

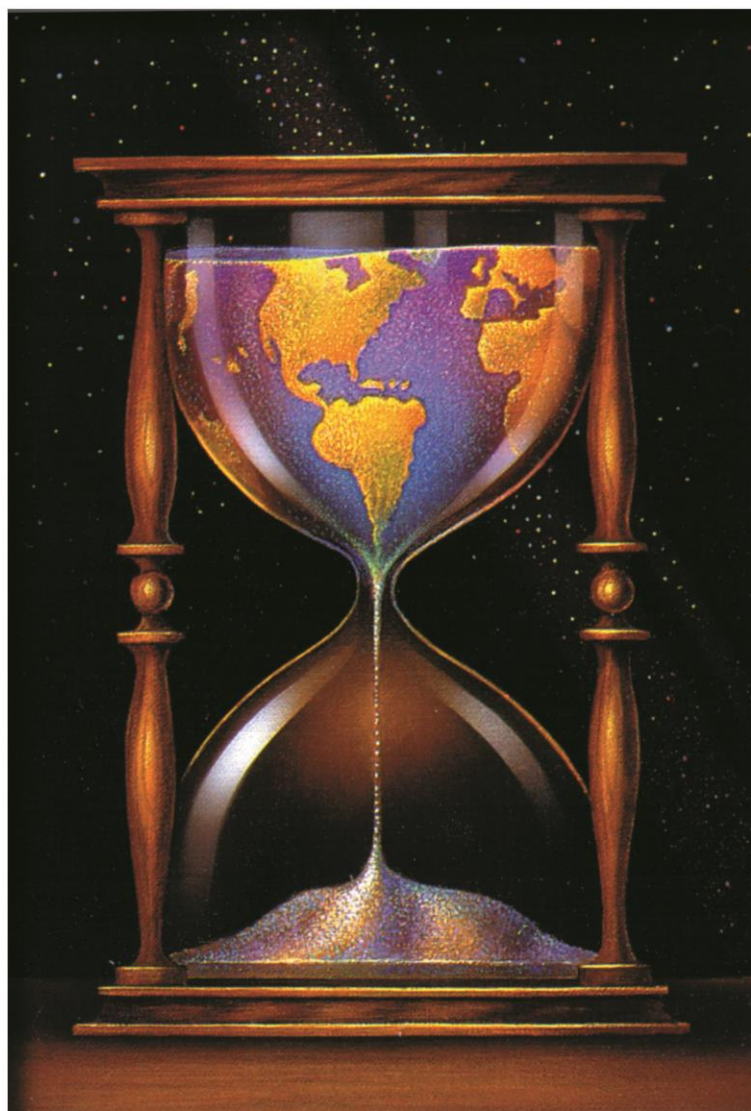
МЕНЕДЖЕР

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ГОУ ВПО
“ДОНЕЦКАЯ
АКАДЕМИЯ
УПРАВЛЕНИЯ И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ
ДОНЕЦКОЙ
НАРОДНОЙ
РЕСПУБЛИКИ”

3(97)'2021

ISSN 2308-104X

«Менеджер», научный журнал 3(97)'2021

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»

Основан в 1998 году.

ISBN 978-966-430-134-0

ISSN 2308-104X

*«Менеджер», научный журнал» ГОУ ВПО «ДОНАУИГС» включен в базу данных
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)*

Свидетельство о регистрации средства массовой информации

Министерства информации ДНР серия ААА № 000065 от 16.11.2016 г.

*«Менеджер», научный журнал» включен в Перечень рецензируемых научных изданий Министерства
образования и науки Донецкой Народной Республики (Приказ № 592 от 08.06.2017 г.) по группе научных
специальностей 08.00.00 - Экономические науки (08.00.05 - Экономика и управление народным хозяйством;
08.00.10 - Финансы, денежное обращение и кредит; 08.00.12 - Бухгалтерский учет, статистика)*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Костровец Лариса Борисовна – главный редактор, д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Ободец Роман Васильевич – заместитель главного редактора, д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Балко Марина Владимировна – д.филол.н., доц., ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Барышников Лёля Петровна – д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Беганская Ирина Юрьевна – д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Безрукова Татьяна Львовна – д.э.н., проф., ФГБОУ ВО «ВГЛТ им. Морозова», г. Воронеж, Российская Федерация
Бессонова Елена Анатольевна – д.э.н., проф., ФГБОУ ВПО «ЮЗГУ», г. Курск, Российская Федерация
Братковский Мирон Леонидович – д.гос.упр., проф., ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Броварь Александр Витальевич – д.и.н., доц., ГОУ ВПО «ДЮА», г. Донецк
Букреев Анатолий Митрофанович – д.э.н., проф., ООО «Научно-производственный центр «Союз», г. Воронеж, Российская Федерация
Веретенникова Оксана Витальевна – д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДонНАСА», г. Макеевка
Верига Анна Владимировна – д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Волощенко Лариса Михайловна – д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Ворушило Виктор Павлович – к.ю.н., доц., ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Гончаров Валентин Николаевич – д.э.н., проф., ГОУ ЛНР «ЛНАУ», г. Луганск
Губерная Галина Константиновна – д.э.н., проф., ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Иванов Михаил Фёдорович – д.э.н., проф., ГОУ ВПО «ДонНАСА», г. Макеевка
Иванова Татьяна Леонидовна – д.э.н., проф., ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Моисеев Александр Михайлович – д.ю.н., проф., ГОУ ВПО «ДЮА», г. Донецк
Овчаренко Людмила Александровна – д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Омельянович Лидия Александровна – д.э.н., проф., ГОУ ВПО «ДонНУЭТ», г. Донецк
Петрушевская Виктория Викторовна – д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Петрушевский Юрий Люцианович – д.э.н., проф., ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Подгорный Владимир Васильевич – д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Пономаренко Елена Викторовна – д.э.н., проф., ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Седнев Владислав Владимирович – д.м.н., проф., Научно-методическое управление Генеральной прокуратуры, г. Донецк
Тусупова Лейла Амангельдиевна – д.э.н., проф., Университет «Туран», г. Алматы, Республика Казахстан
Чернецкий Вадим Юрьевич – д.гос.упр., ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Ободец Яна Викторовна – ответственный секретарь, к.гос.упр., ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Иванченко Светлана Владимировна – технический секретарь

Адрес редакции:

83015, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163-А.

Учредитель – ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики».

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов.

Ответственность за точность и достоверность приведённых фактов, цитат, фамилий несут авторы.

При переиздании ссылка на «Менеджер», научный журнал» обязательна.

Распространяется бесплатно по специальной рассылке.

Литературный редактор Л.Н. Полчанинова. Подписано к печати 28.10.2021 г.

Рекомендовано к опубликованию решением

Учёного Совета ДОНАУИГС, протокол № 3 от 28.10.2021 г.

Напечатано ФЛП Артамонов Дмитрий Анатольевич.

Свидетельство о регистрации серия АА02 № 51150 от 9 февраля 2015 г.

83015, г. Донецк, ул. 50-летия СССР, д. 155, кв. 145.

Тираж 100 экз. Усл. печ. л. 10,85.

Периодичность изданий – 4 раза в год.

СО Д Е Р Ж А Н И Е**МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ**

- Беганская И.Ю., Константинова В.А.** Развитие механизма государственного регулирования таможенной брокерской деятельности в ДНР: организационно-правовой аспект3
- Григорьев А.Н., Ткачев С.А.** Динамика экономического и промышленного развития: от рецессии к поиску направлений роста8
- Жданова О.С.** Организационные и экономические аспекты развития АПК 15

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

- Бражникова Л.Н., Мызников И.А.** Модели инновационного развития: возможность адаптации к экономике Донецкой Народной Республики 21
- Возняк Л.Н.** Проблемы перехода к программно-целевому методу бюджетирования в Донецкой Народной Республике 34
- Губерная Г.К.** Выбор между экономическим одичанием и социально-экономической культурой: «Труд – производство – распределение – перераспределение» 40
- Довгань А.С.** Экономическая теория: сущность, функции, методологический аппарат. Развитие экономической теории и нерешенные проблемы экономики 47
- Кравченко В.А., Кошеленко В.В.** Приоритетные направления устойчивого развития мировой и национальной энергетики 56
- Подгорный В.В., Бура А.Д.** Управление изменениями в промышленности региона: системный поход 64
- Цыганов А.Р., Кириенко О.Э.** Кризисные явления в современном туризме 75

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО, МЕНЕДЖМЕНТ, МАРКЕТИНГ

- Возиянова Н.Ю., Лоза Н.Н.** Теоретические основы маркетинга территорий как фактора социально-экономического развития города 82
- Королевский Д.Е.** Анализ процессов обеспечения развития инновационной среды в Луганской Народной Республике 95
- Лысенко И.А.** Теоретические основы организации коммуникативного взаимодействия в сфере публичного управления 102

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ МЕНЕДЖМЕНТА

- Громаков А.Ю.** Стратегические ориентиры повышения эффективности управленческой деятельности Министерства молодежи, спорта и туризма Донецкой Народной Республики 110
- Костровец Л.Б., Садекова А.М.** Системный подход к оценке эффективности деятельности государственных и муниципальных служащих 117

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЙ И БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

- Бойко С.В.** Особенности исследования качества налоговой системы 125
- Егорова М.В.** SWOT-анализ практики осуществления казначейского сопровождения целевых средств 134
- Шелегеда Б.Г., Погоржельская Н.В., Кравцова Л.В.** Методологические подходы к оптимизации ипотечного кредитования в современных условиях 140

C O N T E N T S

MECHANISMS OF PUBLIC ADMINISTRATION

Beganskaya I.Y., Konstantinova V.A. Development of the mechanism of state regulation of customs brokerage activities in the DPR: organizational and legal aspect....	3
Grigoriev A.N., Tkachev S.A. Dynamics of economic and industrial development: from recession to search for growth directions	8
Zhdanova O.S. Organizational and economic aspects of development of the agro-industrial complex.....	15

SOCIAL AND ECONOMIC PROBLEMS OF PUBLIC ADMINISTRATION

Brazhnikova L.N., Myznikov I.A. Models of innovative development: possibility of adaptation to the economy of the Donetsk People's Republic	21
Voznyak L.N. Problems of transition to the program-targeted budgeting method in the Donetsk People's Republic	34
Gubernaya G.K. The choice between economic savagery and socio-economic culture: «Labor – production - distribution – redistribution»	40
Dovgan A.S. Economic theory: essence, functions, methodological apparatus. development of economic theory and unsolved problems of economy	47
Kravchenko V.V., Koshelenko V.V. Priority areas for sustainable development of global and national energy	56
Podgornyi V.V., Bura A.D. Managing changes in the region's industry: a systematic approach.....	64
Tsyganov A.R., Kirienko O.E. Crisis events in modern tourism	75

ENTREPRENEURSHIP, MANAGEMENT, MARKETING

Voziyanova N. Yu., Loza N.N. Theoretical basis of territories marketing as a factor of socio-economic city development.....	82
Korolevsky D.E. Analysis of the processes of ensuring the development of the innovative environment in the Lugansk People's Republic	95
Lysenko I.A. Theoretical foundations of the organization of communicative interaction in the field of public administration	102

SOCIAL AND HUMANITARIAN ASPECTS OF MANAGEMENT

Gromakov A. Yu. Strategic guidelines for increasing the efficiency of management activities of the Ministry of youth, sport and tourism of the Donetsk People's Republic	110
Kostrovets L.B., Sadekova A.M. A systematic approach to estimation the effectiveness of state and municipal employees	117

PROBLEMS OF FINANCIAL CREDIT AND BANKING SYSTEM

Boyko S.V. Features of researching the quality of the tax system.....	125
Egorova M.V. SWOT-analysis of implementation practice treasury support of target funds.....	134
Shelegeda B.G., Pogorzhelskaya N.V., Kravtsova L.V. Methodological approaches to optimization of mortgage loans in modern conditions	140

УДК 332.146.2
DOI 10.5281/zenodo.5591887

**РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ТАМОЖЕННОЙ БРОКЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДНР:
ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

БЕГАНСКАЯ И.Ю.,
д.э.н., доцент, заведующий кафедрой
менеджмента внешнеэкономической
деятельности
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика
КОНСТАНТИНОВА В.А.,
магистрант кафедры менеджмента
внешнеэкономической деятельности
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

Аннотация. На основе исследования существующего механизма государственного регулирования таможенной брокерской деятельности разработаны направления его совершенствования путем распределения функций регулирования такой деятельности. Предложенный механизм регулирования таможенной брокерской деятельности будет способствовать: увеличению количества предприятий таможенных брокеров, повышению качества таможенно-брокерских услуг и уровня соответствия таможенной брокерской деятельности международным стандартам; увеличению поступлений таможенных платежей путем обеспечения и представления гарантий по их уплате. Комплекс данных рекомендаций в целом повысит уровень конкурентоспособности Республики.

Ключевые слова: таможенная брокерская деятельность, механизм, регулирование, государственное регулирование

**DEVELOPMENT OF THE MECHANISM OF STATE REGULATION OF CUSTOMS
BROKERAGE ACTIVITIES IN THE DPR: ORGANIZATIONAL AND LEGAL
ASPECT**

BEGANSKAYA I.Y.,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Foreign Economic
Activity Management
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic
KONSTANTINOVA V.A.,
Master student of the Department of Foreign
Economic Activity Management

**SEE HPE «Donetsk Academy of Management and Public Administration under the Head of Donetsk People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic**

Abstract. The direction of improvement of the governmental regulation mechanism of the customs brokerage, which based on the study of its functioning, was developed. The mechanism of the governmental regulation customs brokerage will increase the number of enterprises - customs brokers, improve the quality of customs brokerage services and the level of compliance of customs brokerage with international standards; an increase in customs payments by securing and presenting guarantees for it payments. A set of these recommendations in general will increase the level of competitiveness of the republic.

Keywords: *customs brokerage, mechanism, regulation, governmental regulation*

Актуальность. В настоящее время таможенный брокеридж выступает сравнительно новым явлением во внешнеэкономической деятельности (ВЭД) Донецкой Народной Республики. Существует множество неточностей и упущений в законодательных актах, регулирующих деятельность таможенных брокеров, но, тем не менее, этот вопрос с каждым днем приобретает все большую актуальность. В условиях стремительного развития внешнеэкономической деятельности ДНР, таможенные брокеры Республики, как особый вид посредников, привлекают к себе все большее внимание и востребованность со стороны предприятий и предпринимателей, фактически осуществляющих внешнеэкономические операции.

Анализ последних исследований. Базовые теоретические вопросы, связанные с таможенной брокерской деятельностью, влияние различных факторов на такую деятельность нашли свое отражение в работах ученых: Г.И. Немирова [1], И.А. Гокинаева [2], А.Д. Косьминой, А.Д. Баранова и др. Работы которых содержат теоретические обобщения деятельности, связанной с таможенно-брокерскими услугами, разработки практических рекомендаций по совершенствованию деятельности таможенных брокеров. Однако вопрос механизма регулирования таможенной брокерской деятельности со стороны органов государственного управления изучен не в полной мере.

Цель статьи – разработать направления совершенствования механизма государственного регулирования таможенной брокерской деятельности в Донецкой Народной Республике.

Изложение основного материала исследования. Необходимыми условиями для развития отношений в ВЭД является создание эффективного механизма регулирования таможенной брокерской деятельности.

Существующий механизм, в рамках которого регулируется таможенная брокерская деятельность, можно представить, как систему взаимодействия организационных, экономических и правовых методов, принципов и инструментов в сфере государственного регулирования таможенного дела, которая регламентирует условия и порядок осуществления таможенной брокерской деятельности. Схема существующего механизма таможенной брокерской деятельности отображает необходимые организационные элементы для регулирования такой деятельности.

Цель государственного регулирования таможенной брокерской деятельности заключается в обеспечении формирования и развития эффективно функционирующего рынка посреднических услуг в таможенной сфере, создание необходимых условий деятельности и защита интересов предпринимателей.

Достижение цели государственного регулирования таможенной брокерской деятельности реализуется при использовании соответствующих методов. Такое воздействие осуществляется через законодательные и исполнительные органы в

таможенной сфере с целью обеспечения создания условий их функционирования в соответствии с экономической политикой ДНР.

Такие методы можно разделить на: правовые; экономические; административные.

Правовые методы представляют собой совокупность нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность предприятий – таможенных брокеров. Основным инструментом является: Закон «О таможенном регулировании в ДНР», который определяет основные принципы деятельности таможенных брокеров.

Административные методы – это методы прямого воздействия, которые непосредственно влияют на таможенно-брокерскую деятельность. К ним относится выдача разрешений на осуществление таможенной брокерской деятельности. В ДНР для предоставления услуг данной категории предприятия должны получить лицензию, предоставляемую Департаментом таможенного дела Министерства доходов и сборов ДНР.

Экономические методы государственного регулирования таможенной брокерской деятельности влияют на экономические интересы предприятий – таможенных брокеров и регулируют их поведение. Косвенно к ним классически относятся инструменты налогообложения.

Введение таможенной брокерской деятельности в условиях существующего механизма государственного регулирования такой деятельности для предприятий является достаточно проблемным. Существующие проблемы можно разделить на: организационные и экономические.

К организационным проблемам относится административное давление со стороны органов государственного управления, которое с вступлением в силу Приказа Министерства доходов и сборов ДНР № 143 от 15.09.2017 г. об утверждении «Лицензирования таможенной брокерской деятельности», значительно его увеличило [3].

Внедрение указанного законодательного акта непременно приводит к существенному увеличению давления на бизнес путем удвоения количества контролирующих органов, создает дополнительные предпосылки для коррупционной составляющей [4].

К сожалению, национальным законодательством не предусмотрена необходимость для предприятия работать над совершенствованием контроля качества таможенно-брокерских услуг. При этом в рамках практической реализации международных требований деятельности таможенных брокеров становится необходимой разработка мероприятий по решению этой проблемы – приведение в соответствие с международными стандартами критериев отбора и процедура предоставления статуса таможенного брокера уполномоченного экономического оператора.

К экономическим проблемам относятся отсутствие финансовых гарантий выполнения обязательств таможенного брокера по уплате таможенных платежей. Отсюда возникает риск неполучения таможенных платежей государственным бюджетом в случаях нарушения таможенного законодательства и привлечения предприятия таможенного брокера к административной ответственности.

Такие проблемы приводят в результате к развитию коррупции, росту расходов субъектов внешнеэкономической деятельности, снижению качества таможенно-брокерских услуг.

Для решения выявленных проблем целесообразно представить механизм регулирования таможенной брокерской деятельности как систему взаимодействия организационных, экономических и правовых методов, принципов и инструментов в сфере государственного регулирования и саморегулирования таможенной брокерской деятельности (рис. 1).

Рис. 1. Механизм регулирования таможенной брокерской деятельности

Такой механизм регулирования таможенной брокерской деятельности будет способствовать:

- увеличению количества предприятий – таможенных брокеров;
- повышению качества таможенно-брокерских услуг и уровня соответствия таможенной брокерской деятельности международным стандартам, что в свою очередь значительно повысит уровень конкурентоспособности страны;
- увеличению поступлений таможенных платежей путем обеспечения и представлением гарантий по уплате пошлинных платежей таможенным органам.

К принципам саморегулирования следует отнести:

– принцип недопущения монополизма, для того, чтобы у предприятий – таможенных брокеров была возможность выбора саморегулируемой организации, в которую они хотят вступить;

– принцип создания равных возможностей для членов саморегулируемой организации мер по предупреждению недобросовестной конкуренции в пределах одной саморегулируемой организации;

– принцип полного возмещения причиненных убытков перед потребителями – субъектами внешнеэкономической деятельности и таможенными органами, через создание компенсационных фондов;

– принцип государственного содействия созданию и деятельности саморегулируемых организаций, который заключается в содействии созданию новых структур саморегулируемых организаций, расширении существующих.

Первым шагом в изменении действующего механизма регулирования деятельности таможенных посредников будет принятие Закона «О саморегулируемых организациях» и Положения «О саморегулируемой организации профессиональных участников рынка таможенно-брокерских услуг».

Субъектами регулирования по предлагаемому механизму регулирования таможенной брокерской деятельности выступают таможенные органы и саморегулируемые организации.

Решению проблемы предоставления качественного таможенной брокерской деятельности в значительной мере будет способствовать введение стандартов качества таможенной брокерской деятельности, соответствующих международным требованиям. Компетенцией разработки и внедрения таких стандартов деятельности таможенных брокеров, согласно усовершенствованному механизму, наделяются саморегулируемые организации. Так, регулирование таможенной брокерской деятельности осуществляется правовыми, экономическими и организационными методами.

Правовой метод регулирования таможенной брокерской деятельности применяется с целью создания правового поля функционирования предприятий таможенных брокеров и саморегулируемых организаций путем разработки проектов нормативно-правовых актов, их реализации и контроля исполнения.

Экономический метод регулирования таможенной брокерской деятельности заключается в создании условий для обеспечения национальных интересов государства, с одной стороны, и таможенно-брокерских организаций (саморегулируемых организаций), с другой стороны. Инструментами для этого выступают установление гарантий уплаты таможенных платежей, размеров штрафов за административные правонарушения.

Организационный метод регулирования применяют, в отличие от действующего механизма регулирования, исключительно саморегулируемые организации. Данный метод включает в себя разработку и внедрение стандартов и правил деятельности, а также выдача сертификатов участникам.

Таким образом, в компетенцию саморегулируемых организаций отнесены: выдача сертификатов, подтверждающих внесение в реестр саморегулируемой организации предприятия-таможенного брокера; предоставление государственным таможенным органам гарантии уплаты таможенных платежей; разработка стандартов и правил осуществления профессионального таможенной брокерской деятельности и контроль их соблюдения.

Эффективная деятельность таможенных брокеров невозможна без ресурсного обеспечения. С целью привлечения и использования максимальных объемов финансовых средств кроме использования финансовых ресурсов государственного бюджета предлагается использовать ресурсы компенсационного фонда саморегулируемой организации, который формируется за счет взносов членов такой

организации. Этот фонд будет покрывать выплаты на возмещение убытков, причиненных членами саморегулируемой организации национальной экономике.

К таким убыткам, прежде всего, можно отнести неполучение средств в государственный бюджет в результате неуплаты таможенных платежей, или несвоевременной уплаты. Во-вторых, уплата штрафов в случае привлечения предприятия таможенного брокера к административной ответственности за нарушение таможенных правил.

Кроме этого, финансовые гарантии по уплате таможенных платежей, предоставляемых государственным органам, покрываются компенсационным фондом саморегулируемой организации. Погашение расходов, связанных с функционированием саморегулируемой организации и регулирование таможенной брокерской деятельности будет осуществляться также из компенсационного фонда саморегулируемой организации.

Таким образом, предлагаемый механизм регулирования таможенной брокерской деятельности будет способствовать улучшению деятельности таможенно-брокерских предприятий, повышению качества таможенно-брокерских услуг и уровня соответствия таможенной брокерской деятельности международным стандартам, что значительно повысит степень согласования таможенного администрирования в ДНР с нормами, принципами, правилами, которые существуют в международной практике, а также будет содействовать развитию внешней торговли Республики.

Список использованных источников

1. Немирова Г.И. Механизм повышения качества государственных услуг в области таможенного дела в условиях цифровой трансформации / Г.И. Немирова, А.А. Виниченко. - М.: РИО Российской таможенной академии, 2017. – 130 с.

2. Гокинаева И.А. Экономика таможенного дела. Часть I. Экономика таможенного дела и система таможенных органов. Учебное пособие. / И.А. Гокинаева. – СПб: Университет ИТМО, 2016. – 82 с.

3. Об утверждении «Лицензирования таможенной брокерской деятельности» Приказ Министерства доходов и сборов ДНР № 143 от 15.09.2017 г. (опубликован 09.10.2017 г.): [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://mdsdnr.ru/tamozhnya/15-tamozhnya/1204-prikaz-ot-15-09-2017-143>.

4. О таможенном регулировании в Донецкой Народной Республике Закон Донецкой Народной Республики от 25.03.2016: [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-tamozhennom-regulirovanii-v-donetskoj-narodnoj-respublike/>.

УДК 332.12

DOI 10.5281/zenodo.5591936

ДИНАМИКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ: ОТ РЕЦЕССИИ К ПОИСКУ НАПРАВЛЕНИЙ РОСТА

ГРИГОРЬЕВ А.Н.,

зам. директора департамента Министерства промышленности

Правительства Новгородской области,

канд. с.-х. наук, доцент кафедры экономики и финансов

Филиала РАНХиГС в г. Великий Новгород;

ТКАЧЁВ С.А.,
канд. экон. наук, доцент, проректор по научной
работе, зав. кафедрой государственного и
муниципального управления
ГОУ ВО «Кomi республиканской академии
государственной службы и управления»

Аннотация. В статье выявлены структурные проблемы региональной экономики, проблемы реализации государственной антикризисной программы, снижение деловой активности в промышленных отраслях регионов. Проанализирована динамика и снижение промышленного роста отраслей экономики. На основе анализа ведущих промышленных отраслей экономики и индикаторов экономического развития формируется заключение о рецессии экономики регионов Северо-Запада России. Результаты анализа позволили выявить ряд негативных факторов, характеризующих состояние стагнации в промышленности.

Ключевые слова: экономическая политика, государственное управление, антикризисная политика, промышленность

DYNAMICS OF ECONOMIC AND INDUSTRIAL DEVELOPMENT: FROM RECESSION TO SEARCH FOR GROWTH DIRECTIONS

GRIGORIEV A.N.,
Deputy Director of the Department of the Ministry
of Industry Government of the Novgorod region,
Candidate of Agricultural Sciences,
Associate Professor of the Department of Economics
and Finance RANEPА branch in Veliky Novgorod;
ТКАЧЕВ S.A.,
Candidate of Economic Sciences, Associate
Professor, Vice-Rector for Research, Head.
Department of State and Municipal Management
GOU VO «Komi Republican Academy of Public
Service and Management»

Abstract. The article reveals the structural problems of the regional economy, the problems of implementing the state anti-crisis program, the decline in business activity in the industrial sectors of the regions. The article analyzes the dynamics and decline in industrial growth of economic sectors. Based on the analysis of the leading industrial sectors of the economy and indicators of economic development, the article draws a conclusion about the economic recession in the regions of northwest Russia. The results of the analysis made it possible to identify a number of negative factors characterizing the state of stagnation in the industry, a number of leading industries (metallurgy, mining, services and services).

Keywords: economic policy, public administration, anti-crisis policy, industry

Постановка задачи. Актуальность исследования экономических процессов региона вызвана поисками государственными органами управления эффективных рецептов выхода из кризиса, вызванного пандемией, необходимости вывода национальной и региональной экономики в направлении стабилизации и восстановительного роста. Система региональной экономики, и Ленинградской области в частности, обладает набором экономических характеристик, способных вывести региональный народнохозяйственный комплекс на новую траекторию развития.

Актуальность исследования также вызвана значительным снижением уровня жизни населения (падение доходов россиян на 11% за год является самым значительным за последние 20 лет), снижением уровня доверия бизнеса государственным институтам. Экономическая рецессия 2020 года и снижение ВВП России продемонстрировала уязвимости и проблемы экономической модели России.

Воздействие внешних макроэкономических факторов во многом формирует неустойчивость разноуровневых социально-экономических систем, что накладывает определённый негативный тренд на поляризацию социально-экономического развития регионов. Для многих регионов России выбор траектории развития на основе принципов инновационности, динамичности, риск-ориентированного подхода, сбалансированности социально-экономической сферы является безальтернативным вариантом.

Формирование новых приоритетов политики, направление поляризованного развития формируют не только новые задачи, но и новую систему стратегических целей регионального развития, определяют важность формирования новых механизмов пространственного развития [4].

Анализ последних публикаций и исследований. Профессиональный опыт авторов статьи по разработке стратегий экономического развития регионов, внедрения и апробации результатов реализации стратегических документов экономического и промышленного планирования регионов Северо-Запада России позволяет говорить о недостаточной проработанности документов в части стратегического целеполагания, учёта факторов риска при принятии государственных управленческих решений.

Исследования Воронина Е.В., Ким О.Л., Фугалевич Е.В. подчёркивают значение социального капитала регионов и структуры человеческого потенциала при принятии решений о размещении инвестиций и производственных объектов [1]. Кузнецов С.В., Межевич Н.М., Мау В.А. выделяют институциональные факторы макроэкономического регулирования регионального развития, необходимость учёта плотности интеграционных взаимосвязей регионов при разработке стратегических решений и их дальнейшей реализации [4, 5].

Целью статьи является изучение структурных проблем региональной экономики Северо-Запада и Санкт-Петербурга в частности, выявление проблем реализации государственной антикризисной программы в 2020 году и выявление проблем снижения деловой активности в промышленных отраслях регионов.

Изложение основного материала исследования. В России формируется сложная пространственная территориальная структура экономики, в которой элементы структуры экономики имеют свою специализацию. В рамках региональной интеграции и кооперации возникает взаимодополняемость видов деятельности и территориальных народно-хозяйственных комплексов. Пространственное развитие экономики регионов, которые на более ранних этапах своего развития выстраивали стратегию самодостаточности в условиях глобальных вызовов и кризисов, активно формируют не только партнёрские связи, но и взаимодополняющие элементы каркаса единого территориального комплекса.

Оценка деловой активности Северо-Западного федерального округа Санкт-Петербурга и Ленинградской области позволяет говорить о том, что многие отрасли выходят из состояния экономической депрессии. Безусловно, кризис 2018-2020 года нанёс серьёзный урон деловой активности бизнеса, прогнозируется медленный рост отраслей экономики, близкий к затуханию, но он поддерживается отложенными проектами, которые планировались к реализации ранее.

Следует отметить, что для роста капиталовложений требуется поддержка спроса на продукцию бизнеса. Прошедший 2020 год демонстрирует разнонаправленность динамики потребления как непродовольственных товаров, так и продовольственных, что не позволило стабилизироваться рынкам в 2021 году. Препятствием экономического роста во многом могут являться и дополнительные санкции, введённые весной 2017 года, и уровень инфляции, низкий уровень доходов населения.

Сложные экономические процессы 2019 года показывают, что промышленный выпуск в целом по регионам Северо-Западного федерального округа снижался, но поддерживался ростом промышленности в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, и в целом по федеральному округу приобрёл форму экономической рецессии.

Одним из показателей стабилизации социально-экономического развития является динамика розничной торговли, поскольку именно данный фактор является индикатором спроса на потребительские товары, а, значит, поддерживает активность малого и среднего бизнеса, торговых сетей.

Статистика оборота розничной торговли 2018-2019 гг. показывает низкий рост потребления, понижающий тренд сохранился и перешёл в стадию рецессии в 2020 году.

Результаты анализа динамики промышленного производства в Российской Федерации по итогам 2019 года показали снижение на 2,9%. Данная оценка является достаточно позитивной, чем прогнозировало правительство РФ, поскольку ожидания снижения промышленного производства были на уровне 4,1%. Снижение промышленного производства в России произошло впервые с 2009 года, когда падение промышленного производства зафиксировало отметку в 10,7%. По итогам 2020 года в значительной степени сократилась добыча полезных ископаемых, где уровень производства упал на 7% к годовому уровню предыдущего периода (2019 г.), также наблюдается значительное снижение добычи природного газа и сырой нефти, в годовом выражении падение добычи составило 10,3%.

IV квартал 2020 года, по данным статистики, продемонстрировал положительные тенденции в промышленности – +1,1%, что в целом по итогам года позволило обрабатывающей промышленности показать прирост в размере 0,3%. В экономике Российской Федерации, как показывают статистические данные 2020 года, значительное снижение продемонстрировали отрасли водоснабжения и водоотведения, сбора и утилизации отходов – 3,8%, а также электро- и теплоэнергетики – 2,5% [8].

Министерство промышленности и торговли РФ по итогам года декларирует положительное влияние программы антикризисных мер, принятой правительством, и отмечает, что правительственная программа позволила в промышленной сфере экономики показать более устойчивую динамику в отличие от сферы услуг. При этом фиксируется естественный промышленный прирост в таких отраслях, как медицинская промышленность, фармацевтика и производство средств защиты.

В значительной степени падение промышленного производства по итогам года в экономике России наблюдается в добыче нерудных полезных ископаемых –15,4%, производстве автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов – 11,6%, показатели падения автомобильной промышленности составили 12,4%, нефтегазодобыча в целом сократилась на 8%, добыча угля сократилась на 6,3% [8].

Особенностью Северо-Западного федерального округа является наличие крупного многомиллионного мегаполиса с большим экономическим комплексом. Экономическая динамика Санкт-Петербурга оказывает существенное влияние на показатели и северо-запад в целом.

Многие исследователи отмечают, что 2020 год – это «стагнационный рост», например, промышленность Северо-Западного округа в 2019 году выросла на 3,1%, данная положительная динамика была поддержана двумя регионами – Санкт-Петербургом и Ленинградской областью, где промышленный рост превысил 4,5%. Промышленные предприятия регионов Карелии и Архангельской области в 2020 году продемонстрировали спад. Производственный сектор продемонстрировал снижение экономической активности в силу ряда причин, одной из которых является стагнация доходов населения, что оказало существенное влияние на динамику промышленного сектора, ориентированную на потребительский спрос. Прежде всего это автомобильная промышленность и автопром регионов, где падение продаж по России составило 2,3%, по Санкт-Петербургу показатель снизился на 18,2%, по Калининградской области падение продаж составило 45% (табл. 1). Отрасль автомобилестроения

продемонстрировала значительное снижение в рейтинге деловой активности, например, выручка завода Nissan в 2020 году снизилась на 10%. При этом высокой остаётся долговая нагрузка, наблюдается рост убытков, но некоторые предприятия автомобильной промышленности смогли поддержать консолидированную выручку в положительном тренде, например, консолидированная выручка предприятия «Автотор» в Калининградской области составила + 12% [5].

Экономическая рецессия 2019-2020 гг. продемонстрировала снижение показателей у многих петербургских производителей в отрасли бытовой техники, где снизился объём промышленного производства на 3%, исключения составили отрасли пищевой промышленности, табачной промышленности, алкогольных напитков.

Таблица 1

**Рейтинг крупнейших промышленных компаний СЗФО, 2019 г.
(по данным издания «Деловой Петербург»)**

Наименование	Регион регистрации	Отрасль	Прирост основных средств	Прирост выручки	ЕВИТ, млн руб., 2019 г.	Средняя рентабельность за 3 года
ПАО «Северсталь»	Вологодская область	Металлургия	28%	6%	71362	19%
АО «Филип Морис Ижора»	Ленинградская область	Производство табака	25%	5%	7002	19%
ООО «Газпромпереработка»	Санкт-Петербург	Нефтехимия	-1%	79%	2339	3%
АО «Монди СЛПК»	Республика Коми	Производство бумаги и картона	15%	-8%	17052	30%
ООО «Лукойл-УНП»	Республика Коми	Нефтехимия	5%	22%	5198	4%
ООО «Эллада Интертрейд»	Калининградская область	Автомобильная промышленность	91%*	14%	17031	7%
АО «ПО Севмаш»	Архангельская область	Судостроение	18%	9%	9075	10%
АО «Гознак»	Санкт-Петербург	Полиграфия	4%	0%	10575	20%
АО «Групп Илим»	Санкт-Петербург	Лесопереработка	15%	-23%	32706	21%
ПАО «ТГК-1»	Санкт-Петербург	Производство электроэнергии	1%	4%	11721	12%
АО «Кольская ГМК»	Мурманская область	Металлургия	10%	130%*	-11696	0%

*Компания не смогла объяснить резкий рост показателя

Важным фактором снижения деловой активности является ежегодное наращивание нетарифных ограничений в глобальной торговле товарами и услугами, налицо рост политической и, как следствие, экономической неопределённости.

Следствием этих вызовов стал усугубляющий государственный протекционизм в международной торговле.

Данное негативное влияние сказалось на крупнейших экспортно ориентированных отраслях Северо-Западного федерального округа. Ведущие экспортные отрасли – лесопереработка, нефтехимическая промышленность, металлургия – оказались весьма чувствительны к динамике мировой промышленности и к состоянию мировой экономики [3].

По данным мониторинга отраслевых финансовых потоков Центробанка России экономическая активность в первом квартале 2021 года сохранила тенденции на уровне 4 квартала 2020 года, отмечается разнонаправленная динамика группы отраслей. Анализ показывает, что по мере стабилизации экономической ситуации важным является экономическая оценка деловой активности и отраслевых финансовых потоков. Экономическая активность в первом квартале 2021 года является положительной, наблюдается рост финансовых потоков в области государственного потребления. При этом нельзя не сказать, что без учёта добычи нефтепродуктов и показателей государственного потребления отклонения были близки к отрицательной величине – 0,6%. Положительная динамика в начале 2021 года наблюдается в наиболее крупных отраслях – в добыче нефти и газа, оптовой торговле, где наблюдается рост и положительная динамика входящих финансовых потоков. Следует отметить активизацию прироста входящих платежей в отраслях потребительского спроса, операциях с недвижимым имуществом и секторе финансовых услуг. Сейчас преждевременно делать вывод о негативных тенденциях в инвестиционных отраслях, так как по ряду отраслей наблюдается положительная динамика входящих финансовых потоков, в том числе на региональном уровне [8].

Статистические показатели социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа в первом квартале 2021 года показывают (табл. 2), что по ряду регионов индекс промышленного производства к аналогичному периоду 2020 года снизился в Республике Карелии на 5,4%, в Республике Коми на 11,9%, в Архангельской области на 11,1%. Положительная динамика наблюдается в Калининградской области – +7%, в Ленинградской области – +2,6%, в Мурманской области – +1,4%, в Новгородской области – +1,7%. Показатель ввода общей площади жилых помещений в первом квартале 2021 года к аналогичному периоду 2020 года по Северо-Западному федеральному округу вырос в 1,9 раза.

Показатели оборота розничной торговли по Северо-Западному федеральному округу показывают уверенную стагнацию за рассматриваемый период, по большинству регионов северо-запада наблюдается снижение оборота розничной торговли в пределах от 7,6% (Мурманская область) до 1,8% (Новгородская область).

Показатели социально-экономического развития по индикаторам платных услуг населению по всем регионам Северо-Запада РФ показывают значительное снижение в пределах от 10 до 2%, наибольшее снижение по данному показателю платных услуг наблюдается в Санкт-Петербурге и Республике Коми.

В первом квартале 2021 года наблюдается рост номинальной начисленной средней заработной платы, аналогичной периоду 2020 года, колеблется в пределах от 8,2% (Мурманская область) и 6,7% (Республика Карелия) до 3,9% (Новгородская область).

Негативным трендом многих регионов Северо-Запада РФ является отрицательное демографическое состояние, низкий уровень рождаемости, сокращение численности населения трудоспособного возраста, что ведёт к снижению качества человеческого потенциала и приводит к появлению проблем поддержания существующего промышленного потенциала, а не его развития [1, 2].

В условиях постковидной экономики особенно актуальным становится вопрос импорта рабочей силы, поддержание существующих производств, размещение или развитие новых промышленных объектов, что является особенно актуальным для небольших населённых пунктов, способных выпускать конкурентоспособную продукцию.

Таблица 2

Основные показатели социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа и субъектов РФ, находящихся в пределах СЗФО, в январе-феврале 2021 г. [8]

	Индекс промышленного производства, в % к январю-февралю 2020 г.	Оборот розничной торговли, в % к январю-февралю 2020 г.	Платные услуги населению, в % к январю-февралю 2020 г.
Северо-Западный федеральный округ	98,7	100,1	92,7
Республика Карелия	94,6	101,3	96,7
Республика Коми	88,1	99,7	91,9
Архангельская область	88,9	98,2	94,3
в том числе Ненецкий АО	84,7	94,8	93,7
Вологодская область	101,6	101,2	95,2
Калининградская область	107,0	98,5	95,1
Ленинградская область	102,6	102,1	96,1
Мурманская область	101,4	92,4	95,1
Новгородская область	101,7	98,2	92,1
Псковская область	98,3	100,4	93,2
г. Санкт-Петербург	104,1	100,7	91,0

В связи с этим приоритетным вопросом стратегии социально-экономического развития регионов видится пространственная мобильность населения как новая точка роста регионов. Последнее время неоднократно фиксируется стратегическое внимание к формированию территориальных кластеров, развитию полюсов промышленного роста регионов, способных выступить локомотивами роста территории. Кластерная политика регионов в значительной мере может оказать положительное воздействие на создание новых предприятий, высокопроизводительных рабочих мест, фондовооружённость и рост инвестиций в промышленности [4].

Выводы. Хочется отметить, что влияние глобального кризиса и экономической рецессии в значительной степени отразилось на экономике России, оказывают влияние санкции на деловую активность экспортных отраслей промышленности. Анализ показывает влияние ведущих отраслей регионов (металлургия, нефтехимия, автопром) на негативные процессы в экономике. Снижение деловой активности оказывает существенное влияние на социальную сферу регионов, наблюдается падение доходов населения регионов, потребительской активности населения (самое большое с 2009 года).

Список использованных источников

1. Воронина Е.В. Человеческий капитал в экономическом пространстве региона / Е.В. Воронина, О.Л. Ким, Е.В. Фугалевич // Экономика. Бизнес. Правильно. – 2016. – № 11-12 (20). – С. 5-16.
2. Давыдова С.Г. Подходы к социально-экономическому районированию территории (на примере Новгородской области) / С.Г. Давыдова, О.Д. Притула // Наука молодых: вызовы и перспективы: сб. материалов Всероссийской науч.-практ. конф. – Великий Новгород: Новгородский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2020. – С. 110.
3. Ершов М.В. Мир в 2020 году: новые проблемы обнажают системные изменения в экономике / М.В. Ершов // Вопросы экономики. – 2020. – № 12. – С. 5-23.
4. Кузнецов С.В. Трансформация функций современных границ как фактор интеграции приграничных регионов России в геоэкономическое пространство / С.В. Кузнецов, Н.М. Межевич, С.А. Ткачёв // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Серия: Теория и практика управления. – 2018. – № 21 (26). – С. 71-76.

5. Мау В.А. Пандемия коронавируса и тренды экономической политики / В.А. Мау // Вопросы экономики. – 2021. – № 3. – С. 5-21.

6. Холодилин К.А. Конвергенция региональной плотности населения в России за 120 лет / К.А. Холодилин, Ю.И. Янжимаева // Вопросы экономики. – 2020. – № 11. – С. 133-158.

7. Отраслевые финансовые потоки по новой методологии расчета: экономическая активность осталась на уровне IV квартала 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eg-online.ru/news/432308/>

8. Северо-Западный федеральный округ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://petrostat.gks.ru/folder/62869>

УДК 338.436.33

DOI 10.5281/zenodo.5591991

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ АПК

ЖДАНОВА О.С.,

канд. экон. наук, доцент, соискатель

ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный аграрный университет»

Аннотация. Статья раскрывает организационные и экономические аспекты, которые обеспечивают развитие предприятий АПК в условиях неопределённости. Инновационная деятельность рассматривается как отдельный феномен развития предприятий без изучения комплекса взаимоотношений в иерархии подсистем производства сельскохозяйственной продукции. Определено, что формирование инновационной модели предпринимательства в сфере АПК становится основой организационного аспекта, ориентированного на выталкивание экономической системы из равновесного состояния и обеспечения её интенсивного развития. Экономическая составляющая хозяйственного механизма определяется спецификой общей цели его функционирования и проявляется через показатель уровня прибыльности предприятий в разрезе отрасли.

Ключевые слова: организационный аспект, экономический аспект, развитие АПК, инновационный механизм, сельскохозяйственные предприятия, Луганская Народная Республика

ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC ASPECTS OF DEVELOPMENT OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

ZHDANOVA O.S.,

**PhD in Economics, Associate Professor, Applicant,
SEI HE LPR «Lugansk State Agrarian University»**

Abstract. The article the organizational and economic aspects that ensure the development of agro-industrial complex enterprises in conditions of uncertainty are reveals. Innovative activity is considered as a separate phenomenon of enterprise development, without studying the complex of relationships in the hierarchy of subsystems of agricultural production. It has been determined that the formation of an innovative model of entrepreneurship in the agro-industrial complex becomes the basis of the organizational aspect, focused on pushing the economic system out of the equilibrium state and ensuring its intensive development. The economic component of the economic mechanism is determined by the specifics of the general purpose of its functioning and is manifested through the indicator of the level of profitability of enterprises in the context of the industry.

Keywords: *organizational aspect, economic aspect, agro-industrial complex development, innovative mechanism, agricultural enterprises, Lugansk People's Republic*

Постановка задачи и актуальность. Агропромышленный комплекс Луганской Народной Республики является одним из приоритетных направлений в рамках государственной политики по обеспечению продовольственной безопасности. В данном комплексе органично объединяются предприятия машиностроения, переработки сельскохозяйственной продукции и непосредственно сами сельскохозяйственные предприятия. Такое объединение позволяет сформировать готовый продукт и предоставить его на рынок продуктов питания. В свою очередь организационные и экономические составляющие в процессах производства продуктов питания для населения призваны обеспечить высокое качество с минимальными издержками производства.

В то же время в результате военно-политического конфликта на территории Донбасса резко обострились проблемы в обеспечении эффективности использования производственных мощностей, конкурентоспособность импортной продукции значительно выше, чем отечественные продукты, приостановлены процессы кооперации и интеграции производства. Именно поэтому система организационно-экономических аспектов в сфере АПК является олицетворением реализации процесса организации функциональных целевых структурно-автономных образований, связанных между собой отношениями взаимной зависимости и обусловленностью. Системообразующие признаки проявляются в работе различных аспектов (составляющих) в полном объёме для обеспечения цели формирования и развития организационной формы хозяйственных объединений. Такие субъекты хозяйствования используют инновационные технологии, функционируют на основе структурных и функциональных законов и закономерностей. А экономические составляющие должны в определённой мере служить обоснованием получения определённых выгод для конкретного хозяйствующего субъекта и отрасли в целом.

Анализ последних исследований и публикаций. Среди исследований природы хозяйственных подсистем можно отметить работы Осипова Ю.М. [9], Бархатова В.И. [3], Абалкина Л.И. [1], Бабаева Б.Д. [2]. В частности активно распространяется в экономической науке определение «хозяйственный механизм». Следует отметить, что данная тематика недостаточно изучена, анализу подлежат отдельные составляющие организационно-экономических аспектов без общей систематизации и комплексного подхода к предмету исследований. По мнению Осипова Ю.М. «...хозяйственный механизм – это система организации общественного производства. Такой механизм обеспечивает продуктивное функционирование организованных на основе собственности производственных сил, производства и распределение общественных благ, их обмен и потребление по собственности и в процессе её реализации...» [9, с. 10]. Бархатов В.И. определяет хозяйственный механизм как «...структуру экономических субъектов в процессе их взаимодействия по хозяйственной деятельности» [3, с. 9]. В исследованиях Николаевой Е.Е. более детально структурированы подходы к определению хозяйственного механизма в виде поэтапного движения от взаимодействий к инструментам и проектам, ориентированных на развитие конкретного объекта управления и его адаптации к новым условиям [7, с. 212].

Цель статьи: структурировать организационные и экономические аспекты, которые обеспечивают развитие предприятий АПК в условиях неопределённости.

Изложение основного материала исследования. Разнообразие элементного состава организационно-экономических аспектов развития АПК, в которые включён хозяйственный механизм, обусловлен культурным феноменом и иерархическим подчинением системе высшего уровня – обществу. В свою очередь основными структурными системообразующими элементами являются хозяйствующие субъекты – агенты, которые участвуют в процессе хозяйствования, и отношения, существующие между ними. Формы, в которых существуют эти элементы, могут быть как агрегированные и абстрактные, так и простые и конкретные в виде совершенствования

технологических операций. Хозяйствующие субъекты обобщённо представлены двумя видами: производственными агентами, которые являются непосредственными участниками производственного процесса, и непроизводственные агенты, представленные государственными учреждениями и институтами, и выполняют функции управления и регулирования производственными процессами.

Функционирование хозяйствующих субъектов базируется на синтезе их внутренней организационной деятельности, направленной на обеспечение согласования элементов и процессов самого субъекта, и способов хозяйствования, воплощённых в качественно определённых хозяйственных отношениях, тактике и стратегии агентов, их решениях, а также принципах, методах, параметрах и средствах, которые при этом используются. Учитывая особенность неделимости субъекта как элемента определённой общественной системы, в контексте хозяйственного механизма структурируются способы хозяйствования, выраженные в адекватной форме.

Конкретные формы хозяйственных отношений относятся к основным элементам хозяйственного механизма, которые также включают материальные параметры, критерии, принципы и методы хозяйствования. Ресурсы и факторы производства становятся элементами лишь в той мере, в какой они используются хозяйствующими субъектами. При осуществлении хозяйственной операции путём эквивалентного обмена продуктами труда, последние входят в механизм в качестве вещественных хозяйственных посредников [5, с. 148]. Нехозяйствующие субъекты, например конечные потребители на потребительском рынке, также принадлежат структуре хозяйственного механизма только при условии осуществления на него реального влияния и способности принимать хозяйственные решения. В свою очередь законодательство является как предпосылкой построения хозяйственного механизма, так и основным его инструментом и действует через воплощение экономических отношений в правовую форму, что является важным организационным аспектом в обеспечении развития АПК [13, с. 97-100].

В результате хозяйственный механизм как многомерная система организации экономических процессов в обществе может быть рассмотрен с точки зрения его составляющих: организационной (правовой, психологической и др.), экономической (социальной, технической, инновационной и др.).

Организационная составляющая (аспект) развития АПК отражает общие и специфические законы, закономерности, факторы, принципы формирования и функционирования именно структуры всех подсистем хозяйственного механизма (инновационной, инвестиционной, производственной, банковской и т.д.). Среди структурных элементов организационной составляющей хозяйственного механизма можно выделить следующие:

1. Базовые (основные) элементы:

1.1. Хозяйствующие субъекты (предприятия АПК: сельскохозяйственные, перерабатывающие сельскохозяйственную продукцию, машиностроительные, обеспечивающие поставку производственного оборудования);

1.2. Производственные отношения:

1.2.1. Технико-экономические отношения (проекты и бизнес-планы развития предприятий);

1.2.2. Организационно-экономические отношения (реализация проектов и бизнес-планов);

1.2.3. Социально-экономические отношения (эффект от внедрения проектов в отрасли – создание рабочих мест, вывод нового конкурентоспособного продукта на рынок и др.).

2. Законы, закономерности, факторы и принципы, на которых базируется система взаимоотношений структурных элементов механизма.

3. Вспомогательные элементы (которые включаются в структуру организационной составляющей в случае осуществления реального влияния на процесс хозяйствования):

3.1. Ресурсы и факторы производства;

3.2. Нехозяйствующие субъекты.

Экономическая составляющая хозяйственного механизма определяется спецификой общей цели его функционирования, проявляется через показатель уровня прибыльности. По нашему мнению, ограничения экономической составляющей именно финансово-кредитным механизмом определённым образом обедняет её содержание. Адекватным является определение этой категории Осиповым Ю.М.: «...экономические аспекты характеризуются такими производственными системами, в основе которых лежит эквивалентный обмен продуктами труда...» [9, с. 13]. К указанной составляющей мы относим все виды взаимосвязей и экономических институтов в структуре хозяйственного механизма, связанные с процессом обмена продуктами труда. В свою очередь воплощённая в экономической составляющей функция ценности экономической системы определяется организационной составляющей, то есть конфигурационными и пропорциональными особенностями сочетания и взаимодействия указанных выше элементов.

Действие всех вариантов экономических аспектов пронизывает все подсистемы хозяйственного механизма, в частности и инновационный механизм. Для примера можно привести инновационный мультипликатор, который является экономическим механизмом закрытого типа, который подлежит количественной оценке [12]. В основе предназначенного мультипликатора находится системное взаимодействие пяти факторов (мирового порога знаний, инновационных финансовых ресурсов, инновационных предпринимателей, поля инновационной активности и инновационного климата), что проявляется в максимальном ускорении преобразования расходов на НИОКР в значительный прирост ВВП или прибыли организации. В условиях стабильного развития российской экономики, открытостью статистической информации данный мультипликатор возможно внедрить в практику деятельности любой организации [11, с. 10-13]. Однако в условиях неопределённости для данного индикатора необходимо вносить некоторые корректировки с учётом становления экономики Луганской Народной Республики.

Если рассмотреть хозяйственный механизм в сфере АПК, то он является самоорганизованной открытой системой, развивающейся в пространстве и времени путём спиралевидного движения от одной хозяйственной ситуации к другой в противостоянии и взаимодействии с внешней средой, активно рационализируя и приспособлявая под себя её влияние. Хозяйственный механизм может быть директивным, направляясь к наиболее оптимальному режиму своего функционирования. Вопросы работы предприятий агропромышленного комплекса в условиях нестабильности детально рассматриваются в статье авторов Ободца Р.В. и Захарова С.В. [8, с. 92-99]. Отмечается, что сельскохозяйственные предприятия, предприятия переработки сельхозпродукции и профильное министерство в качестве главных элементов обуславливают поведенческий характер всего хозяйственного механизма как социальной системы и своим развитием определяют его генезис. С точки зрения механизма, формирование хозяйственной системы целесообразно анализировать на основе заинтересованности субъекта-инициатора, в зависимости от которого выделяют природно-эволюционный и революционный пути формирования системы.

Эволюционный (природный) путь предусматривает налаживание одним из субъектов системы высшего уровня горизонтальных связей с другими субъектами с целью повышения эффективности своего собственного функционирования. Институты, образованные при этом, создают организационный каркас механизма функционирования новой системы. При выборе революционного (искусственного) пути существует большой риск разрушения системы, но этот риск компенсируется меньшей продолжительностью внедрения новых технологий. Создание системы происходит одновременно и полностью через налаживание вертикальных связей внешним центральным субъектом директивным путём, влияние которого сдерживается объективными факторами. Для практики формирования хозяйственных систем наиболее характерен смешанный вариант

перечисленных путей, но с ориентацией в эволюционную сторону.

Классическая модель предпринимательства в сфере АПК традиционно присуща хозяйственному механизму, представляет собой деятельность по удовлетворению существующих потребностей потребителей благами, предложение которых недостаточно, с целью получения прибыли, и выступает предпосылкой, заставляет двигаться хозяйственную систему в аттрактор состояния экономического равновесия. Появление новой модели экономического роста и достижения определённой степени научно-технического развития, обусловленные законами экономии и ускорения эволюции, действующих во всех социальных системах, создают постоянный спрос производства на новые идеи продуктов и услуг. Однако в традиционной трактовке в научно-технический потенциал не включаются имеющаяся методология коммерческой реализации разработок так же, как и в классической модели предпринимательства. Такой недостаток преодолевается постепенным формированием общественно-технического экономического процесса, ставит целью удовлетворения выявленных потребностей через постоянный поиск новых рыночных ниш, или создание новых комбинаций средств производства или систем его организации с последующим поиском ресурсов и покрытием связанных с этим рисков за счёт временного монопольного положения на рынке. Таким образом, природно-эволюционным путём происходит формирование инновационной модели предпринимательства в сфере АПК, которая становится основой организационного аспекта, ориентированного на выталкивание экономической системы из равновесного состояния и обеспечения интенсивного типа её роста.

Иллюстрацией развития инновационного механизма является постоянное уменьшение продолжительности инновационного процесса. Например, период внедрения новых базовых технологий для предприятия АПК с 1885 по 1919 составлял 30 лет, с 1920 по 1944 – 24 года, с 1945 по 1964 – 14 лет, сегодня это время сократилось до 2-4 лет, а реализация улучшающих нововведений на развитых предприятиях осуществляется в течение 4-10 месяцев [6, с. 186-190]. В данном случае критическим является именно параметр времени, так как увеличение времени внедрения от запланированного ранее на 10% способствует уменьшению прибыли фирмы минимум на 30%. Увеличение затрат на производство на 10% приводит, в свою очередь, к уменьшению доходов лишь на 20% [4, с. 6-12]. К тому же сокращение времени внедрения увеличивает время возможного получения монопольной ренты производителем инновационного товара. Также немаловажным элементом в данном механизме в сфере АПК становятся научно-исследовательские учреждения и организации сельскохозяйственного профиля, которые позволяют сформировать, например, в условиях Российской Федерации перечень наилучших доступных технологий, рекомендованных к внедрению предприятиями АПК [10]. То есть открытость инновационных разработок для внедрения в основные процессы предприятий АПК позволяет активно осуществлять инновационную деятельность на самих предприятиях, ориентированную на повышение конкурентоспособности обозначенных предприятий. В данном случае важную роль играет профильное министерство, которое должно создавать благоприятные условия для обеспечения процессов внедрения инновационных технологий в рамках отрасли.

Выводы. Особенности построения и функционирования инновационного механизма в первую очередь обусловлены тем, что он является составной частью хозяйственного механизма и существует в тесном взаимодействии с его другими подсистемами на основе тех же законов и принципов. Системный подход к анализу инновационных процессов, как организационного аспекта по обеспечению развития АПК, недостаточно реализован в работах как отечественных, так и зарубежных учёных. Инновационная деятельность рассматривается как отдельный феномен развития организаций, без изучения комплекса взаимоотношений в иерархии подсистем производства сельскохозяйственной продукции. Поэтому в статье определено, что формирование инновационной модели предпринимательства в сфере АПК становится

основой организационного аспекта, ориентированного на выталкивание экономической системы из равновесного состояния и обеспечения интенсивного типа её роста. Экономическая составляющая хозяйственного механизма определяется спецификой общей цели его функционирования и проявляется через показатель уровня прибыльности предприятий в разрезе отрасли.

Список использованных источников

1. Абалкин Л.И. Хозяйственный механизм общественных формаций / под общ. ред. Л.И. Абалкина. – М.: Мысль, 1986. – 269 с.
2. Бабаев Б.Д. Взаимосвязь политической экономии и институциональной экономики: концептуальные основы / Б.Д. Бабаев, Д.Б. Бабаев // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». – 2019. – Вып. 1/2 (39/40). – С. 102-127.
3. Бархатов В.И. Природа и эволюция хозяйственного механизма в России / В.И. Бархатов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2016. – № 2 (384). Экономические науки. – Вып. 52. – С. 9-15.
4. Буклагин Д.С. Анализ технологических разработок в сфере сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности России / Д.С. Буклагин // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 10 (64) Часть 3. – С. 6-12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://research-journal.org/agriculture/analiz-technologicheskikh-razrabotok-v-sfere-selskogo-hozyajstva-i-pererabatyvayushhej-promyshlennosti-rossii/>
5. Задорожная А.Н. Сущность и структура хозяйственного механизма / А.Н. Задорожная // Омский научный вестник. – 2006. – № 4 (34). – С. 157-159.
6. Маринченко Т.Е. Научный потенциал аграрного комплекса России / Т.Е. Маринченко, В.Н. Кузьмин // Научно-информационное обеспечение инновационного развития АПК (матер. VIII Междунар. науч.-практ. конф.). – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2016. – С. 186-190.
7. Николаева Е.Е. Актуальность разработки концепции расширенного хозяйственного механизма для современной экономики России / Е.Е. Николаева // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2019. – № 3 (47). – С. 211-215.
8. Ободец Р.В. Ресурсный потенциал предприятий агропромышленного комплекса в условиях нестабильности / Р.В. Ободец, С.В. Захаров // Менеджер. – 2020. – № 1 (91). – С. 92-99.
9. Осипов Ю.М. Основы теории хозяйственного механизма / Ю.М. Осипов – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 354 с.
10. Отчёт об оказании услуг по методическому и информационно-аналитическому обеспечению формирования перечней наилучших доступных технологий, рекомендованных к внедрению предприятиями агропромышленного комплекса на территории субъектов Российской Федерации (государственный контракт 766/ГК от 12 ноября 2015 г.) / ФГБНУ «Росинформагротех»; рук. Федоренко В.Ф.; исполн. Мишуров Н.П., Буклагин Д.С., Голубев И.Г., Чавыкин Ю.И. [и др.]. – М., 2015. – 332 с.
11. Смирнов В.В. Подход к внедрению инновационного мультипликатора в Российской Федерации / В.В. Смирнов // Юридическое образование и наука. – 2017. – № 6. – С. 10-13. – DOI 10.18572/1813-1190-2017-6-10-13.
12. Филин С.А. Использование эффекта инновационного мультипликатора-акселератора при инновационном развитии / С.А. Филин // Микроэкономика. – 2010. – № 5. – С. 5-10.
13. Яньшина М.Н. Трактовка понятия «хозяйственный механизм» в современной экономической теории / М.Н. Яньшина // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2011. – № 9 (63). – С. 97-100.

УДК 001.895:330.34 (477.62)
DOI 10.5281/zenodo.5592201

МОДЕЛИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ: ВОЗМОЖНОСТЬ АДАПТАЦИИ К ЭКОНОМИКЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

БРАЖНИКОВА Л.Н.,
д-р экон. наук, проф., заведующий отделом
государственного регулирования и
планирования экономики
ГУ «Институт экономических исследований»,
Донецк, Донецкая Народная Республика;
МЫЗНИКОВ И.А.,
ассистент кафедры менеджмента в
производственной сфере
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе ДНР»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

Аннотация. В работе на основе систематизации научных знаний о направлениях инновационного развития экономик зарубежных стран и о вариантах формирования национальных инновационных систем обоснован выбор модели и выполнена её адаптация к реалиям и требованиям инновационного развития экономики Донецкой Народной Республики. Предложен поэтапный подход к созданию Республиканской инновационной системы.

Ключевые слова: модель инновационного развития, адаптация, Республиканская инновационная система, коллаборация, кластерная сеть

MODELS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT: POSSIBILITY OF ADAPTATION TO THE ECONOMY OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

BRAZHNIKOVA L.N.,
Doctor in Economics, Professor, Head of the
Department of State Regulation and Economic
Planning
GU «Institute for Economic Research»,
Donetsk, Donetsk People's Republic;
MYZNIKOV I.A.,
Assistant at the Department of Industrial
Management
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»
Donetsk, Donetsk People's Republic

Abstract. The work based on the systematization of scientific knowledge about the directions of innovative development of the economies of foreign countries and about options for the formation of national innovation systems the choice of the model is made and it has been adapted to the realities and requirements for innovative development of the economy of Donetsk People's Republic. A step-by-step approach to the creation of the Republican innovation system is proposed.

Keywords: model of innovative development, adaptation, Republican innovation system, collaboration, cluster network

Актуальность. Условия политической и экономической неопределённости в современный период становления и развития экономики Донецкой Народной Республики (ДНР; Республика) выдвигают на передний план вопросы её инноватизации. Эти вопросы поднимаются на заседаниях, круглых столах, семинарах и научных форумах представителями власти, науки и бизнеса [1; 2; 3]. В рамках исследования под инноватизацией экономики понимается не только повышение инновационной активности субъектов хозяйствования, активизация инновационных процессов, насыщение рынка инновационной продукцией, но, в первую очередь, перевод экономики на инновационные модели развития.

Реализацию государственной политики, нормативно-правовое регулирование, контроль и надзор в сфере инновационной деятельности осуществляет в Республике Государственный комитет по науке и технологиям ДНР [4]. Функции по выработке и реализации государственной политики и нормативному правовому регулированию, по оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом, по информационному обеспечению в сфере инновационной деятельности возложены на Министерство образования и науки ДНР [5]. Однако деятельность этих институтов не подчинена единой концепции [6, с. 45], что не позволяет объединить все структурные элементы в единое целое с целью координирования действий и консолидации усилий в процессе инновационного развития экономики.

Процесс построения концептуальной модели инновационного развития экономики Республики находится на стадии научного поиска, что требует изучения мирового опыта конструирования инновационных моделей развития и формирования национальной инновационной системы, обеспечивающей это развитие.

Анализ последних исследований и публикаций. В развитие концепции национальных инновационных систем внесли вклад G. Dosi, C. Freeman, R. Nelson, G. Silverberg, B. Lundvall, Е.И. Москвитина, С.В. Басов, И.Б. Илюхина [7; 8; 9; 10]. Анализ инновационного развития зарубежных стран представлен в работах С.Ю. Глазьева, С.С. Губанова, И.А. Погосова, А.О. Полонской [11; 12]. Модель «тройной спирали» описана в работах S.P. MacGregor, T. Carleton, E. Carayannis, E. Grigoroudis, L. Leydesdorff, Э.А. Диваевой, Н.В. Смородинской [13; 14; 15; 16; 17; 18]. Исследованию вопросов применения четырёхзвенной модели посвящены работы O. Afonso, S. Monteiro, M.J.R. Thompson, R. Arnkil, A. Järvensivu, P. Koski, T. Piirainen [19; 20]. Обстоятельный анализ существующих моделей сетевого взаимодействия акторов выполнен в работе Ю.В. Абушахмановой [21] и др.

Вопросам формирования инновационной системы Республики посвящены работы Л.И. Тараш, Р.А. Голоднюка, Н.Ф. Васильевой, В.Л. Кавуры [6; 22].

Многообразие научных работ, посвящённых данной проблематике, позволяет на основе систематизации научных знаний о направлениях инновационного развития экономик зарубежных стран и о вариантах формирования национальных инновационных систем сделать выбор модели и выполнить её адаптацию к реалиям и требованиям инновационного развития экономики ДНР.

Цель статьи состоит в исследовании моделей инновационного развития экономик зарубежных стран и определении целесообразности и возможности их адаптации к условиям ДНР.

Изложение основного материала исследования. Для интенсификации процесса инновационного развития в ДНР необходимо создание единой государственной инновационной системы, которая позволит объединить все структурные элементы инновационной деятельности. На основе систематизированных в источнике [10, с. 60] обязательных необходимых условий выявлены барьеры формирования такой системы, которая в рамках исследования получила название Республиканская инновационная система (РИС) (табл. 1).

Таблица 1

Условия и барьеры для формирования РИС в ДНР (составлено авторами)

№ пор.	Условия (согласно источнику [10, с.60])	Возможность реализации в ДНР	Барьеры
1	Достаточный уровень научного потенциала для запуска инновационного процесса	+	-
2	Интегрирующая роль государства в основе построения целостной РИС	+	-
3	Достаточный уровень экономического развития, позволяющий осуществлять финансирование РИС	-	Недостаточность финансовых средств для финансирования инновационного процесса
4	Институциональная система, ориентированная на инновационный путь развития	-	Несформированность системной законодательной базы, отсутствие необходимых финансовых институтов развития
5	Высокий спрос на инновации со стороны бизнеса	-	Низкий платёжеспособный спрос на инновации со стороны бизнеса

На текущий момент в Республике не сформировались обязательные условия для создания и развития РИС в полном объёме. В то же время на начальных этапах формирования РИС выполнение первого и второго условия может рассматриваться в качестве потенциала.

С учётом сложившихся экономических реалий предлагается подход, в соответствии с которым институты инновационного развития (технопарки, венчурные фонды, инкубаторы и другие институты) создаются не одновременно и радикально, а последовательно и поэтапно. Предложенный последовательный поэтапный подход, основанный на использовании моделей инновационного развития развитых стран, предполагает создание и развитие РИС в три этапа (табл. 2).

В настоящее время в научной литературе выделяют три основных типа моделей инновационного развития: американскую, японскую и европейскую. Американская модель характеризуется следующей совокупностью признаков (сформулированных согласно источнику [12]): фундаментальная наука является приоритетным направлением развития; финансирование фундаментальных исследований осуществляется за счёт бюджетных средств; бизнес финансирует лишь часть перспективных прикладных разработок; государство играет важную роль в эффективной системе защиты. Таким образом, американская модель, основанная на принципе жёсткой конкурентной борьбы, стимулируемой государством, с ориентацией субъектов хозяйствования на независимую деятельность как в сфере экономики, так и в области науки, технологий, технических разработок, что при наличии выявленных в Республике барьеров (см. табл. 1) не имеет необходимых условий для её адаптации.

Японская модель позволяет использовать достаточно высокий уровень научного потенциала Республики для активизации инновационного процесса, а европейская – главенствующую роль государства в развитии её экономики. Таким образом, на текущий момент в Республике сформированы условия для запуска первого этапа построения РИС и для создания условий перехода ко второму этапу.

Таблица 2
Последовательный поэтапный подход к построению РИС на основе форсайтинга с использованием цифровых технологий
(составлено авторами)

Этап	Модель инновационного развития			Потенциал для инновационного развития ДНР (формирование условий)	Стратегические ориентиры форсайтинга
	Тип	Содержание	Направления регуляторной политики государства		
I	Японская	Стимулирование нововведений путём развития инновационной инфраструктуры, обеспечение восприимчивости к достижениям мирового научно-технического прогресса, координации действий различных секторов в области науки и технологий	Селекция, адаптация и диффузия технологий, созданных в других странах	Условие 1 (достаточный уровень научного потенциала для запуска инновационного процесса)	Выработка образа будущего: сосредоточение ограниченных ресурсов на перспективных направлениях инновационного развития
II	Европейская	Весомое вмешательство государства практически во все институциональные формы высокотехнологичного развития	Распространение нововведений, создание благоприятной инновационной среды, рационализация всей структуры экономики	Условие 1 + Условие 2 (интегрирующая роль государства в основе построения целостной РИС)	Детальная проработка и финансовая поддержка тех сфер деятельности, которые наиболее важны для инновационного развития Республики
III	«Тройная спираль»	Включает в себя три базовых положения: 1. Усиление роли науки во взаимодействии с промышленностью и правительством. 2. Взаимодействие науки, бизнеса и власти в инновационной системе. 3. Взаимоменяемость функций институтов науки, бизнеса и власти	Компенсация провалов рынка путём взаимодействия институтов науки, бизнеса и власти	Условие 1 + Условие 2 + Условие 3 + Условие 4 + Условие 5 (см. табл. 1)	Совершенствование управления РИС на основе обеспечения взаимодействия науки, бизнеса и власти

Кроме перечисленных моделей особого внимания заслуживает наиболее прогрессивная конструкция – модель «тройная спираль» (triple helix), которая, по мнению учёных, обладает повышенной адаптивностью к изменениям внешней среды [14] и характеризуется как универсальная модель коллаборации XXI века [13], в связи с чем получила широкое применение в теории и практике инновационного развития зарубежных стран. Однако реализация этой модели в Республике на первых этапах имеет ряд ограничений, вызванных существующими барьерами (см. табл. 1).

На первом этапе, используя японскую модель с выбором в пользу селективной инновационной стратегии¹ и опираясь на высокий образовательный уровень населения, высококвалифицированные научные и инженерные кадры, научно-технический и производственный потенциал, перспективные заделы в ряде направлений науки и техники, целесообразно определить последовательность и основные направления деятельности государства, представленные в табл.3.

Таблица 3

Последовательность деятельности государства на I и II этапах создания и развития РИС (составлено авторами согласно источникам [6; 22])

Шаг	Этап	
	I	II
1	Эффективное заимствование технологий, создание институтов заимствования, в частности центров по трансферу технологий	Формирование стратегии научно-технологического развития
2	Развитие банковского кредитования, а, следовательно, создание в ДНР банков второго уровня	Разработка прогноза развития науки, технологий и техники на долгосрочную перспективу и определение приоритетных направлений
3	Стимулирование крупных предприятий к созданию исследовательских подразделений и сотрудничеству с малыми предприятиями для трансферта и адаптации технологий	Разработка нормативно-правовой базы, способствующей развитию инновационного предпринимательства и взаимодействию участников инновационной системы
4	Развитие механизма государственно-частного партнёрства	Развитие государственной инновационной инфраструктуры
5		Разработка и реализация финансовых мер по стимулированию инновационной деятельности
6		Подготовка кадров инновационной деятельности
7		Поддержка сферы исследований и разработок при безусловном приоритете фундаментальной науки
8		Координация участников инновационной деятельности и мониторинг реализации мер по формированию и развитию инновационной системы
9		Определение роли и ответственности государственных органов управления в формировании и развитии РИС

На втором этапе, основываясь на главенствующей роли государства в развитии экономики ДНР и используя опыт некоторых стран постсоветского пространства (России, Беларуси, Казахстана), целесообразно применять европейскую модель с выбором в пользу созидательной инновационной стратегии². При этом наиболее

¹ Под созидательной инновационной стратегией понимается стратегия, направленная на селекцию, адаптацию и диффузию технологий, созданных в других странах.

² Под созидательной инновационной стратегией понимается стратегия, направленная на создание инноваций субъектами экономических структур отечественной экономической системы.

рациональным является формирование и развитие РИС на основе соответствующей Программы согласно разработанной Концепции (см. табл. 3).

На третьем этапе, после преодоления основных барьеров (см. табл. 1), целесообразно использование модели «тройная спираль». Согласно этой модели главными акторами инновационного развития являются власть, бизнес и наука. Модель построена на их взаимодействии (коллаборации). Власть является консолидатором всех уровней и ветвей; наука – генератором и распространителем знаний; бизнес – реализатором накопленного потенциала. Деление науки на фундаментальную и прикладную (первую за рубежом представляют университеты, вторую – научно-исследовательские институты и наукоёмкие производства) вызвало в мировой практике процессы усиления роли университетов в генерации и распространении знаний, а также во взаимодействии с бизнесом и властью. Это объясняет представление науки в базовой модели «тройная спираль» университетами.

Согласно исторически устоявшейся традиции на постсоветском пространстве, в т.ч. на территории ДНР, значительная доля фундаментальных и прикладных исследований приходится на научно-исследовательские институты. Основными видами деятельности этих институтов являются проведение фундаментальных и прикладных научно-исследовательских, опытно-конструкторских и экспериментальных работ, внедрение достижений науки, направленных на получение новых знаний и т.п. В то же время основной вид деятельности университетов – образовательная деятельность, подготовка, переподготовка, аттестация научно-педагогических кадров. Кроме того, резкое сокращение крупных корпораций – основных заказчиков научной продукции – привело к потере финансирования по договорам и контрактам, что вызвало резкий отток научных кадров из университетов. В связи с этим ведущая роль в инновационном развитии экономики ДНР не может быть отведена исключительно университетам.

Применение модели «тройная спираль» на первых этапах формирования РИС имеет ряд ограничений, главным из которых является отсутствие коллаборации между представителями разных институциональных сфер в ДНР. Основные ограничения, а также факторы, снижающие роль университетов Республики во взаимодействии с властью и бизнесом, описаны в работе [24, с. 49-50].

С целью визуализации качественных характеристик сближения, взаимосвязи, взаимодействия и взаимозаменяемости институциональных сфер на рис. 1 представлены модели инновационного развития различных экономик.

Наличие области взаимного пересечения окружностей в модели свидетельствует о наличии таких сфер деятельности, где функции акторов взаимозаменяемы. Именно в областях взаимного пересечения генерируются инновационные технологии и создаются новые организационные форматы взаимоотношений между представителями разных институциональных сфер. Как представлено на рис. 1В в действующей модели инновационного развития экономики ДНР такие области отсутствуют.

Характерными особенностями модели командно-административной экономики (рис. 1А) являются: отсутствие взаимосвязи, взаимодействия и взаимозаменяемости институтов науки и бизнеса, доминирующая роль государства в инновационном развитии экономики. Модель имеет статичный характер.

Модель индустриальной экономики японского типа (рис. 1С) характеризуется обособленностью институтов друг от друга. Каждая институциональная сфера функционирует самостоятельно: функции науки не взаимосвязаны с функциями бизнеса. Взаимодействие компаний осуществляется исключительно через рынок, а вмешательство Государства направлено на компенсацию провалов рынка.

Для модели индустриальной экономики европейского типа (рис. 1D) характерно наличие таких сфер деятельности, где функции науки и бизнеса по инновационному развитию взаимозаменяемы.

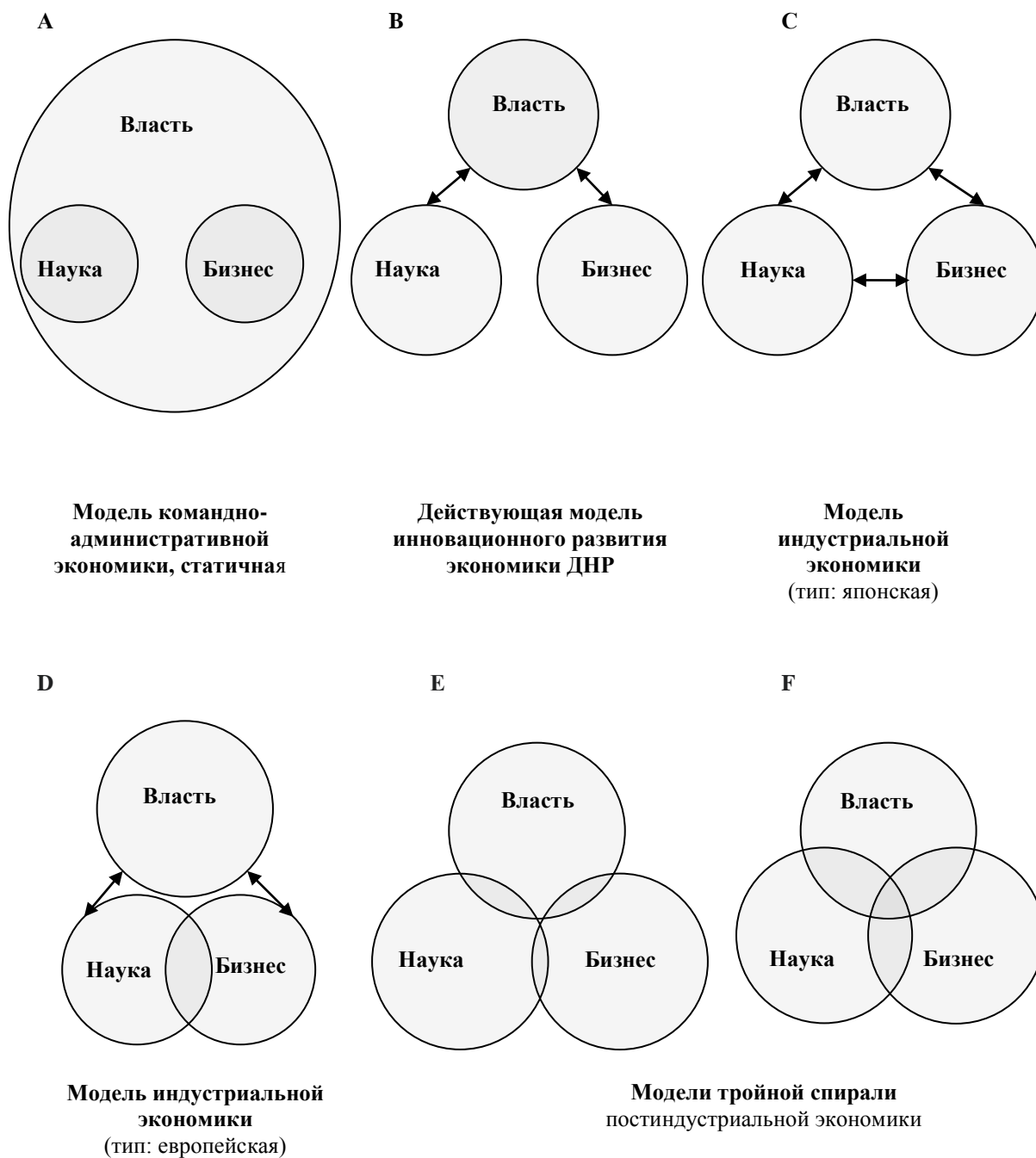

Рис. 1. Модели инновационного развития экономик (составлено авторами: модели А, С – согласно источнику [15, с. 61]; Е, F – согласно источнику [16]; В, D – авторские)

Модель тройной спирали (рис. 1Е, 1F) базируется на консенсусе и сближении институциональных сфер их взаимодействии и перекрытии друг друга. Каждая институциональная сфера выполняет не только свои институциональные функции, но и приобретает функции других институтов. Инновации возникают на пересечении институциональных сфер.

Сложившаяся модель «тройной спирали» (triple helix) обеспечивает устойчивую среду параллельных связей между органами власти, широким бизнес-сообществом и наукой (включая не только университеты, но и самые разные организации, сфокусированные на инновационном развитии). В этом подходе учитывается роль каждой из перечисленных групп участников инновационного процесса. Как отмечено в

работе [17, с. 27], модель «тройной спирали» является динамической, в ней альтернативно представлены двусторонние и трёхсторонние сферы координации, что, безусловно, способствует процессам инноватизации экономики.

С целью создания условий для ускорения процессов инноватизации экономики в работе [24, с. 50-51] адаптирована модель «тройной спирали» к условиям ДНР, в которой три подсистемы увязаны с базовыми положениями классической модели и с решаемыми задачами на этапах формирования нового знания, передачи этого знания и его превращения в инновационный продукт. Однако в этой модели отсутствует важный для Народной Республики структурный элемент – гражданское общество. Проведенные исследования позволили выявить и обосновать необходимость разработки нового подхода к адаптации модели «тройная спираль» с позиции формирования и использования потребительской функции граждан Республики посредством введения дополнительного структурного элемента.

Авторы модели тройной спирали допускают, что образование в системе спиралей, повышающих её динамизм, может касаться взаимодействия гораздо большего числа структурных элементов, чем три [17, с. 28]. В соответствии с этим в науке делаются попытки расширения числа звеньев спирали, с включением в неё дополнительных компонентов. В то же время существует мнение, что концепция четверной, пятерной и n-й спиралей выглядит неубедительной [21]. Лейдесдорф также разделяет это мнение, отмечая, что каждый элемент модели требует чёткой функциональной спецификации, а добавление лишних элементов снижает её полезность [18]. Однако поддержание чёткой функциональной спецификации дополнительных элементов модели может быть реализовано путём использования инструментария современных технологий (таких как, например, краудсорсинга и краудфандинга, форсайт-технологий), а также путём цифровой трансформации РИС, что является контраргументом мнению о снижении её полезности.

Расширяет возможности модели «тройной спирали» концепция четырёхзвенной спирали (quadruple helix). Согласно этой концепции наряду с наукой, бизнесом и властью ключевую роль в инновационном процессе играет гражданское общество (Общество), которое зачастую является конечным пользователем инноваций и поэтому существенно влияет на создание знаний и технологий – через спрос и реализацию потребительской функции [16, с. 37].

Эта модель стимулирует создание инноваций, важных для Общества (пользователей). Общество определяет характер инновационного процесса и является его движущей силой. В подобных рамках инновационные продукты, услуги и решения разрабатываются с участием пользователей (представителей Общества), которые выполняют функции потребителей, со-разработчиков и со-создателей [19]. Граждане не только участвуют в реальном процессе разработок, но и могут предлагать новые виды инноваций; в результате устанавливаются связи пользователей с другими «действующими лицами» во власти, бизнесе или науке [20]. Предложенные, разработанные или созданные инновации представителями четвёртого звена спирали позволяют расширить ассортимент рынка инновационной продукции. В свою очередь представители трёх других звеньев спирали поддерживают инновационную деятельность представителей Общества (предоставляют им инструменты, информацию, платформы для разработки и навыки, необходимые для создания инноваций). Подобного рода прямое вовлечение Общества в инновационную деятельность является необходимым организационным компонентом открытой, ориентированной на пользователя инновационной политики, поскольку позволяет глубже понять основополагающие потребности покупателей [23].

Такая конструкция особенно актуальна для Республики, основной целью стратегии экономического и социального развития которой является ориентация на деятельность в направлении стабилизации и повышения качества жизни населения.

Модель четырёхзвенной спирали может быть использована как инновационная архитектура, среда, позволяющая одновременно интегрировать четыре секторальных пространства (причём на основе динамически сбалансированных подходов «сверху вниз» и «снизу вверх»): сверху вниз – власть, наука, бизнес; снизу вверх – Общество [16, с. 38].

Общество как четвёртый столп архитектуры четырёхзвенной спирали представляет перспективу «снизу вверх» – действия и мнения граждан Республики. Для эффективного их использования целесообразно включить в инструментарий стратегии экономического и социального развития соответствующие механизмы, такие как форсайтинг, краудсорсинг и краудфандинг. Формирование подобных элементов может обеспечить более быструю, широкую, дешёвую и устойчивую динамику процессов познания, обучения и обучения познанию [16, с. 38]. Концептуальная модель четырёхзвенной спирали представлена на рис. 2.

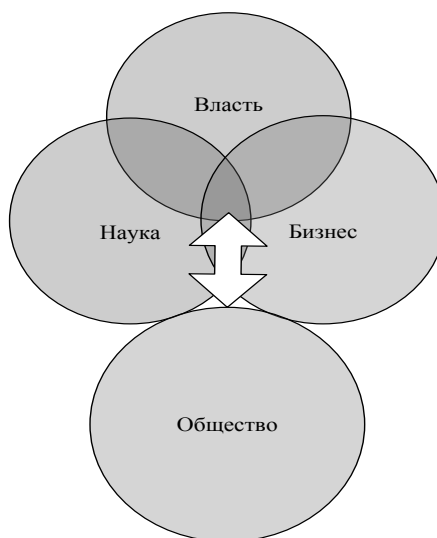

Рис. 2. Концептуальная модель четырёхзвенной спирали (составлено авторами)

С целью формирования этапов трансформации действующей модели ДНР в модель четырёхзвенной спирали определено её место в цепочке эволюции моделей инновационного развития экономики (рис. 3).

Как видно из рисунка, необходимым условием реализации модели «тройной спирали» в Республике является усиление коллаборации между её элементами (см. рис. 1В, 1Е). При этом мультипликаторами коллаборации могут стать такие организации-посредники, которые в кластерной литературе [15, с. 105] часто именуется институтами поддержки коллаборации (коллаборационные институты). Функцией коллаборационных институтов является координация деятельности участников, создание платформы как для их диалога, так и для укрепления системы связей в кластерной сети, содействие их партнёрскому сближению, достижение ими совместного видения и их согласованной деятельности по продвижению инновационных проектов. При этом коллаборационные институты не являются участниками инновационного процесса. В качестве такого института в Республике целесообразно использовать потенциал Государственного учреждения «Институт экономических исследований» (ГУ «ИЭИ»). Аргументацией в пользу такого решения является следующее: ГУ «ИЭИ» аккумулирует в себе признанные в научном сообществе кадры с высокой инновационной активностью, тесную взаимосвязь с законодательными и исполнительными органами власти Республики, многолетние глубокие связи с промышленным производством, бизнес-сообществом и социальной сферой, развитую материально-техническую базу, наличие производственных площадей и др.

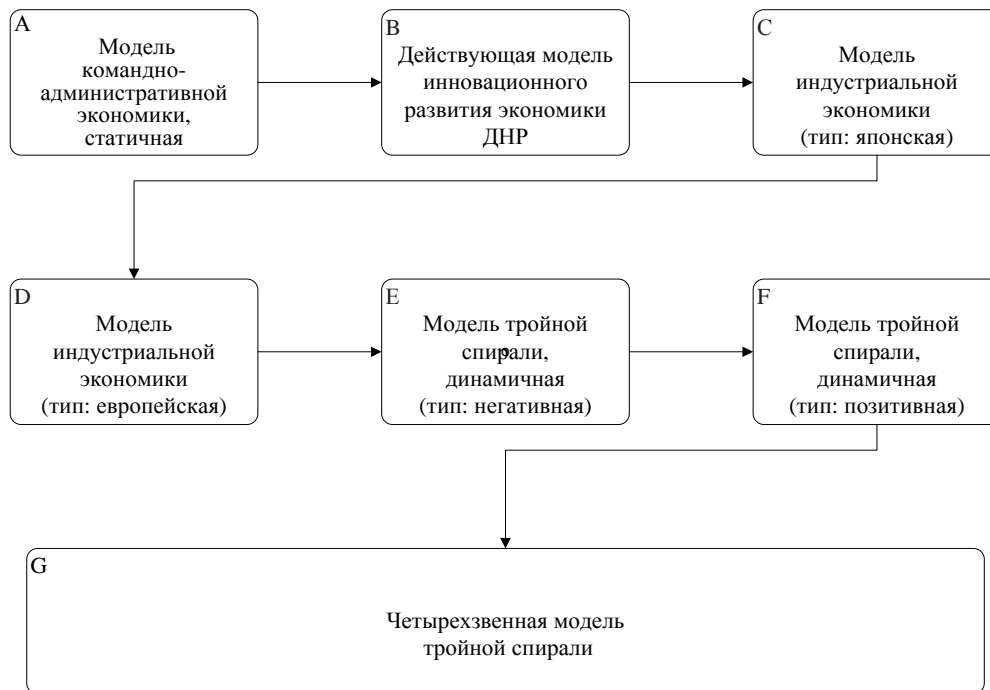

Рис. 3. Место действующей модели ДНР в цепочке эволюции моделей инновационного развития экономики и этапы её трансформации (составлено авторами)

Рис. 4. Влияние синергетического эффекта, возникающего в результате сетевой коллаборации (составлено согласно источнику [15, с. 106])

Резюмируя сказанное, следует подчеркнуть, что важной составляющей стратегий активизации инновационной деятельности Республики может стать поддержка формирования и развития кластерной сети. Модель кластерной сети отличается от кластера как формы объединения тем, что функциональная взаимосвязь звеньев модели не подчинена их территориальной близости, общности и взаимосвязанности деятельности в определённой сфере. Возникающий в результате сетевой коллаборации синергетический эффект, согласно источнику [15, с. 106], влияет на снижение уровня неопределённости, снижение всех видов затрат, коллективные инновации, формирование внутренних подсистем (кластеров) (рис. 4).

Концептуальная модель кластерной сети, адаптированная к современным условиям формирования РИС, с целью трансформации действующей модели экономики ДНР в модель «тройной спирали» с четырёхзвенной структурой представлена на рис. 5.

Следовательно, на третьем этапе, используя модель «тройной спирали» с выбором в пользу динамичной инновационной стратегии, целесообразно определить следующую последовательность и основные направления деятельности государства:

– обеспечение условий для реализации модели четырёхзвенной спирали, основанной на использовании научного потенциала гражданского общества через спрос и реализацию его потребительской функции, что направлено на достижение основной цели стратегии экономического и социального развития ДНР – ориентацию на деятельность в направлении стабилизации и повышения качества жизни населения;

– включение в инструментарий стратегии экономического и социального развития соответствующих инструментов, таких как форсайтинг и др., с целью снижения уровня неопределённости;

– обеспечение условий для использования форсайт-технологий с целью поддержания чёткой функциональной спецификации дополнительного элемента модели четырёхзвенной спирали, а также для реализации механизмов коллаборации (непрерывных согласований);

– развитие институционального обеспечения путём формирования институтов поддержки коллаборации с целью достижения консенсуса и сближения институциональных сфер их взаимодействия и перекрытия функций друг друга;

– обеспечение условий для запуска процесса цифровой трансформации РИС как катализатора коллаборации в модели «тройной спирали» с целью формирования зрелой и динамичной кластерной сети.

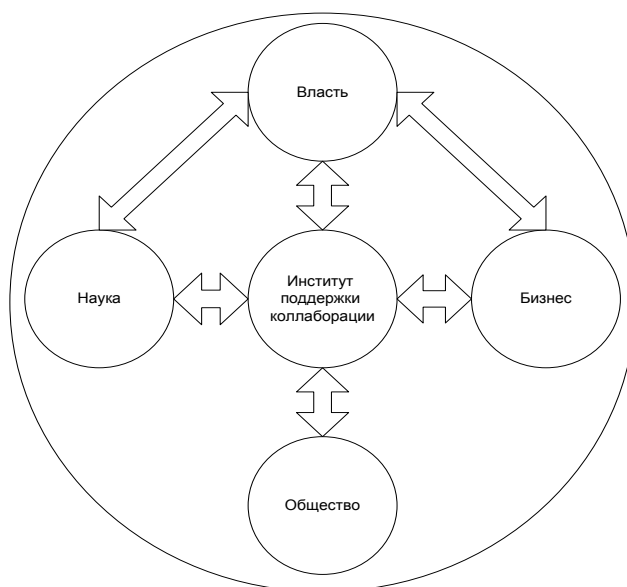

Рис. 5. Концептуальная модель кластерной сети, адаптированная к современным условиям формирования РИС (составлено авторами)

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Таким образом, систематизация научных знаний о направлениях инновационного развития экономик зарубежных стран и о вариантах формирования национальных инновационных систем позволила сделать выбор модели и выполнить её адаптацию к реалиям и требованиям инновационного развития экономики ДНР. Предложен и обоснован последовательный поэтапный подход к созданию и развитию Республиканской инновационной системы. С позиции формирования и использования потребительской функции граждан Республики для реализации основной цели стратегии её экономического и социального развития, направленной на стабилизацию и повышение качества жизни населения, предложен и обоснован подход к адаптации модели «тройная спираль» посредством введения четвертого звена. С целью трансформации действующей модели экономики в модель «три спирали» с четырёхзвенной структурой разработана концептуальная модель кластерной сети, адаптированная к современным условиям формирования РИС.

Направления дальнейших разработок: формирование структуры РИС на основе кластерной сети с выделением в ней четырёх субъектов: власть, наука, бизнес, общество, а также с определением области и результатов согласования их интересов; определение ключевых этапов механизма реализации модели кластерной сети, адаптированной к современным условиям формирования РИС.

Список использованных источников

1. О приоритетных направлениях экономического развития ДНР // Официальный сайт Министерства экономического развития ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=4848:o-prioritetnykh-napravleniyakh-ekonomicheskogo-razvitiya-dnr&catid=40&Itemid=665
2. В ДонНТУ открылся VII Международный научный форум Донецкой Народной Республики «Инновационные перспективы Донбасса: инфраструктурное и социально-экономическое развитие» // Официальный сайт ГОУ ВПО ДонНТУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.donntu.org/news/id202105241617>
3. В ГУ «Институт экономических исследований» обсудили вопросы инвестиционно-инновационного развития в условиях цифровизации экономики // Официальный сайт ГУ «ИЭИ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://econri.org/2021/04/14/%d0%b2-%d0%b3%d1%83-%d0%b8%d0%bd%d1%81%d1%82%d0%b8%d1%82%d1%83%d1%82-%d1%8d%d0%ba%d0%be%d0%bd%d0%be%d0%bc%d0%b8%d1%87%d0%b5%d1%81%d0%ba%d0%b8%d1%85-%d0%b8%d1%81%d1%81%d0%bb%d0%b5%d0%b4%d0%be-5/>
4. Постановление Правительства ДНР об утверждении новой редакции Положения о Государственном комитете по науке и технологиям ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gkntdnr.ru/media/static/file/postanovlenie-20-5.pdf>
5. Постановление Совета Министров ДНР об утверждении Положения и структуры Министерства образования и науки ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravdnr.ru/npa/postanovlenie-soveta-ministrov-doneczkoj-narodnoj-respubliki-ot-22-iyulya-2015-g-%e2%84%96-13-43-ob-utverzhenii-polozheniya-i-struktury-ministerstva-obrazovaniya-i-nauki-doneczkoj-narodnoj-res/>
6. Тараш Л.И. Формирование и развитие инновационной системы в Донецкой Народной Республике / Л.И. Тараш, Р.А. Голоднюк // Вестник ИЭИ. – 2020. – № 1. – С. 40-51.
7. Dosi G. Finance, innovation and industrial change / G. Dosi // Journal of Economic Behaviour and Organisation. – 1990. – Vol. 13, n. 3. – P. 299-319.

8. Lundvall B-Å. Innovation as an Interactive Process: From User-producer Interaction to the National System of Innovation / G. Dosi, C. Freeman, R. Nelson, G. Silverberg, L. Soete (eds.) // *Technical Change and Economic Theory*. London and New York: Pinter Publisher, 1988. – P. 349-369.
9. Москвитина Е.И. Новая модель региональной инновационной подсистемы и механизм её реализации / Е.И. Москвитина // *Региональная экономика и управление: электронный научный журнал*. ISSN 1999-2645. – № 2 (66). Номер статьи: 6619. Дата публикации: 25.05.2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/6619/>
10. Басов С.В. Национальные инновационные системы: формирование концепции / С.В. Басов, И.Б. Илюхина // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2009. – № 8 (41). – С. 57-62.
11. Инновационное развитие экономики: международный опыт и проблемы России / [С.Ю. Глазьев, С.С. Губанов, И.А. Погосов и др.; редкол.: А.А. Масленников (отв. ред.) и др.] // *Ин-т Европы Рос. акад. наук*. – СПб.: Нестор-История, 2012. – 351 с.
12. Полонская А.О. Особенности и проблемы американской инновационной модели / А.О. Полонская // *Общество и экономика*. – 2012. – № 11. – С. 111-125.
13. *Sustaining Innovation* / ed. S.P. MacGregor, T. Carleton. New York, NY: Springer, 2012.
14. Диваева Э.А. Особенности комплексной оценки функционирования инновационных систем / Э.А. Диваева // *Современные технологии управления*. – 2013. – № 01 (25).
15. Смородинская Н.В. Глобализированная экономика: от иерархий к сетевому укладу / Н.В. Смородинская. – М.: ИЭ РАН, 2015. – 344 с.
16. Carayannis E., Grigoroudis E. Quadruple Innovation Helix and Smart Specialization: Knowledge Production and National Competitiveness // *Foresight and STI Governance*, 2016. – Vol. 10. – № 1. – P. 31-42.
17. Leydesdorff L. The Triple Helix, Quadruple Helix, ..., and an N-Tuple of Helices: Explanatory Models for Analyzing the Knowledge-Based Economy? // *Journal of the Knowledge Economy*. – 2012. – Vol. 3. – № 1. – P. 25-35.
18. Leydesdorff L. The Triple Helix of University-Industry-Government Relations. In: E. Carayannis, D. Campbell (eds.). *Encyclopedia of Creativity, Innovation, and Entrepreneurship*, New York: Springer, 2012.
19. Afonso O., Monteiro S., Thompson M.J.R. (2010) A growth model for the Quadruple Helix innovation theory (NIPE Working Paper 12). Braga: Universidade do Minho.
20. Arnkil R., Järvensivu A., Koski P., Piirainen T. (2010) Exploring Quadruple Helix: Outlining user-oriented innovation models. Final Report on Quadruple Helix Research for the CLIQ project, Working Papers 85/2010. Tampere: University of Tampere.
21. Абушахманова Ю.В. Анализ существующих моделей сетевого взаимодействия акторов региональных инновационных систем / Ю.В. Абушахманова // *Информационные технологии в науке, управлении, социальной сфере и медицине: сборник научных трудов V Международной научной конференции, 17-21 декабря 2018 г., Томск: в 2 ч.* – Томск: Изд-во ТПУ, 2018. – Ч. 2. – С. 4-9.
22. Васильева Н.Ф. Модели инновационного развития экономики: зарубежный опыт реализации / Н.Ф. Васильева, В.Л. Кавура // *Вестник ИЭИ*. – 2016. – № 3. – С. 74-82.
23. European Commission (2012) *RIS3 guide*. Brussels: European Commission
24. Бражникова Л.Н.. Инновационно-ориентированная деятельность как генератор восстановления и развития депрессивной экономики: стратегический аспект / Л.Н. Бражникова, М.А. Мызникова // *Вестник ИЭИ*. – 2020. – № 4. – С. 43-52.

УДК 336.144

DOI 10.5281/zenodo.5592228

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕХОДА К ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОМУ МЕТОДУ БЮДЖЕТИРОВАНИЯ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

ВОЗНЯК Л.Н.,
аспирант кафедры менеджмента
непроизводственной сферы
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

Аннотация. В статье, посвящённой проблемам экономики Донецкой Народной Республики, рассматривается значимость стратегического планирования как действенного инструмента государственной политики и основы программно-целевого метода бюджетирования. Установлено, что основным фактором, препятствующим переходу к программно-целевому государственному управлению в целом и бюджетированию в частности, является несовершенство действующего законодательства. В качестве решения данной проблемы предложены последовательные этапы по урегулированию нормативно-правовой базы в сфере стратегического планирования.

Ключевые слова: программно-целевой метод бюджетирования, стратегическое планирование, государственная программа, государственное управление

PROBLEMS OF TRANSITION TO THE PROGRAM-TARGETED BUDGETING METHOD IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

VOZNYAK L.N.,
postgraduate student of department of management
of the non-production sphere
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

Abstract. The article devoted to the problems of the economy of the Donetsk People's Republic and examines the importance of strategic planning as an effective instrument of state policy and the basis of the program-targeted budgeting method. It was found that the main barrier is the imperfection of the current legislation. As a solution to the problem, the author proposes sequential stages for the regulation of the regulatory framework in the field of strategic planning.

Keywords: program-targeted budgeting method, strategic planning, state program, state administration

Актуальность. Государственное управление в Донецкой Народной Республике, несмотря на сформированную систему государственной власти, столкнулось с проблемой формирования качественной, профессиональной и эффективной системы управления. Остаётся актуальной необходимость реализации действенных мер, способствующих проведению модернизации государственного управления, созданию

эффективной структуры с чётким определением в ней места, роли и функций всех уровней государственной власти.

Анализ последних исследований и публикаций относительно опыта СССР и Российской Федерации в части применения программно-целевого метода на государственном уровне показал его фактическую эффективность. Соответствующие выводы сделаны авторами в работах Азарова Н.Я. [1], Мастерова А.И. [2; 3], Фесик С.В. [4], Горячих М.В. [5], Макаровой С.Н. [6], Ибрагимхалиловой Т.В. [7], Кудряшовой Е.В. [8], Ускова И.В. [9].

По итогам проведенного анализа выделены отличительные особенности, которые характеризуют результаты осуществления государственной политики в странах, применяющих программно-целевой подход в управлении, а именно: максимальная ориентация на укрепление единства и целостности государства, стабильность развития экономики, целевое и адресное удовлетворение потребностей населения в социальной сфере. Авторы публикаций отмечают, что программно-целевой подход зарекомендовал себя как наиболее действенный инструмент регулирования экономики, построения стратегии развития государства, осуществления программного бюджетирования, обеспечения не только эффективности бюджетных расходов, но и их целевой результативности.

В рассмотренных исследованиях учёных содержатся отдельные подходы, направления и мероприятия по внедрению и развитию программно-целевого планирования на государственном уровне, основы методологии по формированию и совершенствованию эффективного подхода к бюджетированию.

Цель статьи: выявление проблематики становления стратегического планирования в государстве как первоосновы для применения программно-целевого метода бюджетирования.

Изложение основного материала исследования. Экономическая ситуация, сложившаяся в Донецкой Народной Республике на сегодняшний день, отличается нестабильностью и неопределённостью. Отягощающими факторами являются непрекращающиеся военные действия и политическая непризнанность молодого государства. Потеря инвестиционной привлекательности территории и, как следствие, моральное и физическое устаревание производственных фондов, остановка промышленных предприятий в связи с отсутствием сырья, ограниченностью рынков сбыта или невозможностью осуществления конкуренции на внешних рынках усугубляют начавшиеся в социально-экономической сфере с 2014 года негативные процессы.

Крайне важная роль в стабилизации экономики, возобновлении производственного потенциала промышленных предприятий, их диверсификации, а также в поднятии уровня и улучшении качества жизни населения отводится государственному управлению. Отмечается, что для повышения уровня качества и эффективности государственного управления на основе социальной ответственности необходимо, в том числе, стратегическое обеспечение как механизм регулирования управленческой деятельности на уровне государства [10]. При этом эффективность и успех политики государства в условиях нарастающего кризиса и усиливающегося давления на бюджет непосредственно зависит от результативности расходования ограниченных финансовых ресурсов.

В данной ситуации возникает заинтересованность в использовании устойчивой практики применения программно-целевого метода бюджетирования, сложившейся в странах дальнего и ближнего зарубежья. Такая практика обеспечивает усиление контроля качества и эффективности использования бюджетных ресурсов. Основная концепция программно-целевого метода бюджетирования состоит в непосредственной взаимосвязи расходов бюджета и ожидаемых результатов на любой стадии бюджетного процесса, достижения оптимальных результатов на условии экономии бюджетных

средств [11; 12]. Неизменным также является утверждение, что базис эффективного расходования бюджетных средств формируется уже на этапе планирования статей расходов бюджета и напрямую зависит от применяемых методов бюджетной политики [4].

Подобная модернизация бюджетного процесса, ориентированная на эффективность расходования бюджетных ресурсов, вынужденно приводит к необходимости регулирования действующей системы государственного управления с бюджетным планированием, которые на сегодняшний день в Донецкой Народной Республике имеют слабую взаимоувязку, а также характеризуются фрагментарным подходом к развитию механизмов «управления по результатам» [13].

В сложившейся ситуации неопределённости основная функция государственного управления – стратегическое планирование – по факту остаётся не реализованной, отсутствуют среднесрочное и долгосрочное планирование, чётко поставленные цели и задачи, ожидаемые ориентиры. Вместе с тем, в случае применения стратегических инструментов в условиях неопределённости успех будет обеспечиваться соответствием стратегии и её принципов, готовностью к изменениям, согласованностью всех компонентов стратегии и новых возможностей [13].

Анализ зарубежного опыта, в частности практики Российской Федерации, показывает, что в качестве базиса для организации программно-целевого метода бюджетирования необходимо принятие законодательства о стратегическом планировании [14; 15].

Именно такой подход позволяет урегулировать основополагающие вопросы стратегирования, целеполагания, прогнозирования и программирования, а также установить правовые основы координации государственного стратегического управления. Такая координация позволит обеспечить согласованность инструментов государственной политики и программных мероприятий по задачам, срокам осуществления, исполнителям и финансовым ресурсам, что в рамках реализации ключевых государственных функций направлено на достижение приоритетов и целей государственной политики в сфере социально-экономического развития государства [5; 16].

В законодательстве о стратегическом планировании государственные (муниципальные) программы должны быть определены в качестве документов стратегического планирования, установлены правовые основы их разработки, утверждения, реализации и оценки эффективности. Непосредственно нормами закона о стратегическом планировании обеспечивается взаимосвязь прогноза и стратегии социально-экономического развития государства (территории) с государственными программами и другими документами стратегического планирования.

В Донецкой Народной Республике в настоящее время соответствующее законодательство отсутствует, понятие государственных (муниципальных) программ как документов стратегического планирования не определено, процесс формирования государственных (муниципальных) программ не урегулирован и осуществляется в «ручном» режиме. Отсутствуют нормативно утверждённые порядки действий и механизмы межведомственного взаимодействия органов исполнительной власти в части разработки программ и планирования их финансового обеспечения.

В качестве предпосылок для формирования основ программно-целевого планирования в Донецкой Народной Республике могут рассматриваться положения Закона Донецкой Народной Республики от 02.10.2015 № 80-ІНС «О республиканских программах» [17] и Порядка разработки и реализации республиканских программ Донецкой Народной Республики, утверждённого Постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики от 17.12.2016 № 13-2 [18]. Вместе с тем, в рамках данных нормативных правовых актов не нашли отражения нормы, обеспечивающие целостный подход к формированию многоуровневой системы стратегического

планирования, включающей программы в качестве документов стратегического планирования, формируемых на основании и в соответствии с прогнозом социально-экономического развития и стратегией социально-экономического развития государства.

По мнению автора, текущую ситуацию в Донецкой Народной Республике в части государственного управления и планирования можно определить как начальную стадию формального внедрения стратегического и финансово-бюджетного планирования, но, по-прежнему, основная цель, определяющаяся при переходе к программно-целевому бюджетированию, предусматривающая увязку бюджетных ассигнований с конкретными мероприятиями и целевыми показателями, остаётся не достигнутой. Дополнительной проблемой вследствие несовершенства законодательства о государственных программах является недостаточность в обосновании планируемых расходов, что может привести к значительным отклонениям от фактических показателей.

С учётом того, что в Донецкой Народной Республике ещё только предстоит формирование соответствующей нормативной и методической базы, переход к программно-целевому планированию бюджетов бюджетной системы Донецкой Народной Республики представляется в виде процесса, состоящего из последовательных этапов.

Первым этапом должно быть *принятие базового законодательного акта о системе стратегического планирования в Донецкой Народной Республике*, в котором:

- устанавливаются принципы организации и функционирования системы, её участники, их полномочия и порядок взаимодействия;
- определяются документы стратегического планирования, разрабатываемых как на государственном, так и на местном уровне, и их взаимосвязь, а также порядок их разработки и государственной регистрации;
- регулируются вопросы осуществления мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования.

Далее следует внесение комплекса изменений в бюджетное законодательство Донецкой Народной Республики, обеспечивающего сбалансированность и согласованность бюджетного планирования с документами стратегического планирования, разрабатываемыми в рамках планирования и программирования.

Следующим важным этапом внедрения программно-целевого метода планирования должна стать разработка ключевых документов стратегического планирования – *прогноза и стратегии социально-экономического развития Донецкой Народной Республики*. В данных документах на основании анализа и оценки текущего состояния и сценарных условий социально-экономического развития (СЭР) определяются направления, цели и целевые показатели СЭР, основные приоритеты и задачи социально-экономической политики на среднесрочный (долгосрочный) период, обеспечивающие достижение целей СЭР, а также условия и факторы их достижения, ограничения и риски при их достижении, устанавливаются основные мероприятия и механизмы реализации стратегии СЭР, даётся оценочный прогноз макроэкономического эффекта от реализации документов стратегического планирования (в том числе государственных (муниципальных) программ) и планируемых институциональных преобразований.

Следующий этап предполагает *утверждение подзаконных нормативных актов о правилах разработки государственных (муниципальных) программ Донецкой Народной Республики*, об утверждении формы годового отчёта о ходе реализации государственных (муниципальных) программ Донецкой Народной Республики и об оценке их эффективности, а также разработку и утверждение *перечня государственных программ Донецкой Народной Республики* на основании стратегии СЭР.

Для каскадирования программно-целевого планирования (в том числе в части финансового обеспечения) с уровня государственных (муниципальных) программ до уровня государственных (муниципальных) заданий на оказание государственных услуг (выполнение государственных работ) государственными и муниципальными учреждениями потребуется *утвердить дополнительные нормативные правовые акты*, в том числе:

- республиканский и муниципальный перечни видов деятельности;
- порядок формирования государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение государственных работ) в отношении государственных и муниципальных учреждений и финансового обеспечения выполнения государственного задания;
- порядок формирования, предоставления и распределения субсидий из бюджетов бюджетной системы Донецкой Народной Республики государственным и муниципальным учреждениям;
- порядок формирования плана деятельности главного распорядителя бюджетных средств Донецкой Народной Республики;
- порядок формирования плана финансово-хозяйственной деятельности государственного, муниципального учреждения;
- общие требования к порядку расчёта объёма финансового обеспечения выполнения государственного задания.

Следующим важным этапом должно стать *внедрение программного комплекса для автоматизации процесса программно-целевого планирования бюджета Донецкой Народной Республики*, который позволит существенно упростить проектирование «программного» бюджета, сделать этот процесс доступным и прозрачным, обеспечит всех участников бюджетного процесса удобными цифровыми инструментами для решения как отдельных локальных задач бюджетирования, так и их совокупности в единой информационной среде программно-целевого планирования.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Применение программно-целевого метода бюджетирования позволит повысить степень эффективности освоения финансовых ресурсов и адресности бюджетных расходов. Это обусловлено использованием единого подхода к аккумулированию бюджетных средств, их распределению и целевому использованию в рамках программных направлений развития и осуществления государственных функций, а также контролем, расширением полномочий и усилением ответственности за результат участников государственных программ. В этих условиях одним из ключевых аспектов обеспечения эффективности бюджетных расходов является наличие мониторинга результативности, что будет рассмотрено автором в дальнейших исследованиях.

В существующей ситуации необходимо признать, что все поставленные задачи ещё предстоит решить. Внедрение программно-целевого планирования экономики Донецкой Народной Республики посредством осуществления указанных этапов позволит осуществить переход от оперативного управления к полноценному стратегическому планированию, объединив и синхронизировав его с бюджетным планированием, тем самым превратив программно-целевое бюджетирование в действенный и эффективный инструмент управления экономикой государства.

Список использованных источников

1. Програмно-цільовий метод у бюджетному процесі / М.Я. Азаров, Ф.О. Ярошенко, О.І. Амоша (кер. авт. кол.). – Т. 4. – К.: НДФІ, 2004. – 368 с.

2. Мастеров А.И. Развитие методологии бюджетного планирования на этапе становления программно-целевого бюджетирования в России / А.И. Мастеров // Финансы и кредит. – 2015. – № 17 (641). – С. 20-28.
3. Мастеров А.И. Программно-целевое бюджетирование как инструмент стимулирования экономического роста в России / А.И. Мастеров // Финансы и кредит. – 2018. – Т. 24, № 5. – С. 1211-1228.
4. Фесик С.В. Внедрение программно-целевого метода в бюджетный процесс Российской Федерации / С.В. Фесик // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 383. – С. 170-175.
5. Горячих М.В. Проблемы модернизации и перехода к инновационной экономике / М.В. Горячих, В.И. Срибный // Проблемы современной экономики. – 2016. – № 4 (60). – С. 28-31.
6. Макарова С.Н. Реформы управления бюджетным процессом: переход к программно-целевому подходу в бюджетном планировании регионов / С.Н. Макарова, В.В. Коломиец // Дискуссия. Журнал научных публикаций. – 2015. – № 2 (54). – С. 77-82.
7. Ибрагимгалилова Т.В. Методология маркетинга территорий на основе программно-целевых методов / Т.В. Ибрагимгалилова // Вестник ДонНУ. Сер. В. Экономика и право. – 2017. – № 4. – С. 86-94.
8. Кудряшова Е.В. Программно-целевое планирование в составе государственного финансового планирования / Е.В. Кудряшова // Налоги и финансовое право. – 2014. – № 6. – С. 172-179.
9. Усков И.В. Программно-целевой метод планирования как основа развития системы местных финансов / И.В. Усков // Економічний вісник Донбасу. – 2012. – № 1 (27). – С. 104-108.
10. Кириенко О.Э. Возможные пути обеспечения качества и эффективности государственного управления в ДНР на основе социальной ответственности / О.Э. Кириенко // Сборник научных работ серии «Государственное управление». – 2019. – № 14. – С. 58-64.
11. Шаров В.Ф. Устойчивость бюджетной системы и проблемы восстановления роста экономики России / В.Ф. Шаров, А.К. Караев // Вестник Финансового университета. – 2014. – № 5. – С. 73-83.
12. Аганбегян А.Г. Как госбюджет может стать локомотивом социально-экономического развития страны / А.Г. Аганбегян // Вопросы экономики. – 2015. – № 7. – С. 142-151.
13. Ободец Р.В. Государственное стратегическое планирование в условиях глобального экономического кризиса / Р.В. Ободец, С.В. Захаров // Сборник научных работ серии «Государственное управление». – 2020. – № 17. – С. 41-47.
14. Гавва Р.В. Программно-целевое планирование в России и за рубежом / Р.В. Гавва // Вестник ГУУ. – 2017. – № 7-8. – С. 91-96.
15. Невская Н.А. Государственное экономическое планирование в России: история и современность / Н.А. Невская // Известия УрГЭУ. – 2015. – № 1 (57). – С. 53-60.
16. Шичих Р.А. Теоретико-методологические основы программно-целевого управления региональными социально-экономическими системами / Р.А. Шичих, А.В. Медведева // Научный журнал КубГАУ. – 2013. – № 93 (09). – С. 1302-1317.
17. О республиканских программах: закон Донецкой Народной Республики № 80-ІНС; принят Постановлением Народного Совета 2 октября 2015 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovetsu/zakon-dnr-o-respublikanskih-programmah/>
18. Об утверждении Порядка разработки и реализации республиканских программ Донецкой Народной Республики: Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики от 17.12.2016 № 13-2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0003-13-2-20161217/>

УДК 331.21

DOI 10.5281/zenodo.5592245

**ВЫБОР МЕЖДУ ЭКОНОМИЧЕСКИМ ОДИЧАНИЕМ И
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ: «ТРУД –
ПРОИЗВОДСТВО – РАСПРЕДЕЛЕНИЕ – ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ»**

**ГУБЕРНАЯ Г.К.,
д-р экон. наук, профессор кафедры
теории управления и государственного
администрирования
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы при Главе
Донецкой Народной Республики»
Донецк, Донецкая Народная Республика**

Аннотация. Эта статья – последняя из триединого цикла «Потребление и потребительство». В ней рассматривается взаимосвязь производства и потребления, а также роль перераспределения в этом процессе.

Ключевые слова: *потребление, распределение, перераспределение, потребительство, труд, производство*

**THE CHOICE BETWEEN ECONOMIC SAVAGERY AND SOCIO-ECONOMIC
CULTURE: "LABOR – PRODUCTION - DISTRIBUTION - REDISTRIBUTION"**

**GUBERNAYA G.K.,
Doctor of Economic Sciences,
Professor at the Department of Management
Theory and Public Administration
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic**

Abstract. This article is the last of the triune cycle "Consumption and Consumerism". It examines the relationship between production and consumption, as well as the role of redistribution in this process.

Keywords: *consumption, distribution, redistribution, consumerism, labor, production*

Актуальность. Причины, порождающие необходимость рассмотрения данной проблемы, сопровождают всю нашу жизнь. Проявление проблемы – это чудовищные разрывы в доходах и гипертрофированном «патриотизме» тех, кого, как говорят в народе, «Если судить по зарплате, то можно судить».

Где происходит разрыв в масштабах потребления? Где и как поместилась сфера разрыва между тем, что ты дал, и тем, что ты получил? Использованием каких «цивилизационных» методов этот разрыв осуществляется и углубляется?

В предлагаемой статье автор предприняла попытку найти ответы на эти вопросы или хотя бы приблизиться к ним.

Исходными научными источниками, натолкнувшими на исследование проблем соотношения потребления и потребительства, были [1, 2, 3, 4, 5, 6].

Изложение основного материала исследования. Известна такая фраза: «Когда ты пьёшь вино, ты потребляешь время, затраченное на него». Получается, что когда мы

одеваемся, едим, ездим, пользуемся другими разнообразными услугами, то потребляем время, затраченное на весь наш жизненный потребительский набор, – время трудовой жизни других. Если бы мы это осознавали, то, может быть, с благодарностью и уважением относились бы к людям самых разных профессий, самых разнообразных трудовых занятий. Мы не делили бы тогда людей на «элиты» и «простых», иначе бы вели себя в политическо-идеологической жизни, иначе бы дифференцировалась оплата труда. Как сказано в Послании святого апостола Павла Римлянам, «...нет ни эллина, ни иудея».

Казалось бы, ну что нового можно ещё сказать о взаимосвязях производства и потребления? Столько уже написано, столько сказано-пересказано. Однако, если мы такие образованные, то почему живём всё хуже и хуже, почему наша жизнь становится всё сложнее и сложнее, а отношения между людьми всё злее и злее, вплоть до воинственных? А потребляем всё больше и больше?

Ответ в качестве гипотезы: человечество стоит перед самым сложным вызовом в истории – новой социально-экономической цивилизацией, которая либо спасёт его перспективы, либо, не осознав этого, угробит себя. Острота ситуации в том, что доминирующая роль в этом процессе принадлежит самому человеку, с какой бы буквы мы не начинали его обозначение – маленькой или большой.

Причины опасной эволюции изложены в двух предыдущих статьях автора [8, 9], посвящённых экономике, потреблению и потребительству.

В обобщённом виде проблему представил талантливый советский, а ныне российский экономист В. Иноземцев: «...в начале XXI века прежние представления переворачиваются с ног на голову: праздный класс, которого раньше все искали в элитах, перемещается вниз» [10].

Он приводит историческую динамику влияния на этот процесс перераспределения финансовых результатов производства. Представлю его анализ дословно: «В 1910 году бюджет США составлял 2,2% ВВП, Великобритании – 8,2%, Франции – около 10,5%. По итогам 2019 года эти показатели соответственно достигли 20,8, 39,3 и 55,6%. При этом большая часть расходов (48,4, 50,5 и 57,4% соответственно) направляется на финансирование социальных программ. Только за последние двадцать лет рост ассигнований на эти цели в развитых странах превысил 50%, но проблема бедности не так, чтобы решается...» [10].

Процесс не столь радужный, как выглядит в цифрах. Переиначим известную горькую прибаутку и получим: «Посчитали – веселились, стали жить и ... прослезиться».

Во-первых, бюджетный патернализм усиливал финансовую зависимость гражданина от государства, порождая холуйство, с одной стороны, и производственно-трудовую размягчённость – с другой. Возрастание роли государственного бюджета приводило к тому, что даже нуждающиеся вольно или невольно превращались в «праздные» сословия.

Во-вторых, возрастание роли и значения бюджетного перераспределения, оторванность его от реальных процессов «труд – производство» привели к формированию действительно мощного праздного класса – мощного не только по численности, но и по сконцентрированному ими в своих руках финансовому капиталу. Т. Веблен обосновывал ненужность этого сословия [11]. Мы же не будем столь категоричны.

В-третьих, из-за подобного перераспределения возросла зависимость уровня жизни граждан от «поведения» власти и её госструктур, а, следовательно, масштабно возросли и условия недовольства властью и обоснованные недовольством возможности выступлений против власти, порождающие её неустойчивость.

Возникают и ещё вопросы. А источник налогов, формирующих доходную часть бюджета, где находится? А налоги кто платит? Ответ: тот, кто работает. А сколько тех,

кто не желает и не собирается работать? Не говорю о тех, кто по объективным причинам работать не может – ещё или уже.

Бюджетные возможности перераспределений увеличивались и увеличиваются, и разрывы в доходах тех, кто производит, и тех, кто обслуживает финансами и властью, увеличиваются, всё больше накаляя атмосферу мира.

Сегодня побеждают те, чьи деньги побеждают их количеством. Так в мире, но особенно это видно на территории бывшего СССР. У кого деньги, тот обеспечивает себе все мыслимые приоритетные возможности жизни.

Накануне распада СССР, во-время и после его распада, казалось бы, наступило время выбора, по какому пути идти, развиваясь – рационально-созидательному или потребительски-разрушительному.

Из чего исходить при выборе пути?

Человек должен не только есть, пить, одеваться, спать. Но, в отличие от мира животных, он должен ещё (и это главное!) реализовать себя, своё Божье предназначение. Не сражаться за объёмы потреблений, превращающие его в потребительство, а реализовывать себя в обеспечении потребления и тех, кто ещё не может работать – детей, и тех, кто уже (пенсионеры) или никогда не может работать, по крайней мере, полноценно (инвалиды).

Ф. Энгельс был первым (на моей памяти), кто раскрыл роль труда в процессе зарождения и развития человека.

Именно в труде человек реализует себя. *А жизнь представляет собой двуединство труда и потребления.*

Ф. Ницше писал о сверхчеловеке [12]. Но не деньги и обеспеченное ими потребительство делают человека таким. Таким делает его труд – процесс результативный. Если человек подавлен потребительством, вместо него является Дракон человеческой жадности.

Труд необходим разный – и грязный, и чистый, но обязательно создающий и себя, и окружающий мир. Нужно и улицы убирать, и сталь варить, и зерно растить, и за скотом ухаживать и т. д., и т. п. Поэтому грех немалый делить разные виды труда на более и менее уважаемые. Показатель низкой культуры человека – неуважение к тому или иному виду труда. Талантливо это выразил С. Есенин в своём стихотворении «Мой путь»:

«Да, вы правы –
Привычка к Лориган
И к розам...
Но этот хлеб,
Что жрёте вы, –
Ведь мы его того-с...
Навозом».

А выдающийся советский учёный-физик (кстати, харьковчанин), лауреат Нобелевской премии Л. Ландау, определяя три компонента счастья: работу, любовь и общение с людьми, на первое место ставил работу.

Основоположник известной в мире североамериканской династии промышленников Генри Форд, именуемый «старший», стал, как и немало других, не ворюя, не отнимая, не перераспределяя, а своим талантом и усердием добываясь известности и богатства, считал, что мотивация труда увеличивает доходы и уменьшает расходы.

Иначе говоря, перевод внимания от перераспределения в сферу труда и его оплаты приводит к *замене конкуренции в потреблении соревнованием в самореализации в труде.* Тогда отомрут сами по себе понятия «высшие» и «низшие» слои общества. Тогда не будет места бесстыдному термину «элита», к которому причисляют себя (или причисляют их) те, кто не ведаёт, что «элита» – термин

растениеводства и животноводства, а не человеческого сообщества, разделяемого на незаработанно богатых и незаслуженно находящихся во власти или с апломбом о власти, потакая ей, рассуждающих на бесконечных политологических программах.

Все потребительские изломы и разломы идут от рассоединения, нередко, вплоть до разрывов между трудом и потреблением. Между ними распределение и перераспределение.

У любого труда есть 1) функция и 2) результат. Так что же оплачивается? Процесс труда или функциональный результат?

Дело в том, что, безусловно, необходимая обществу финансовая система, разорвав естественную связь труда и потребления «современными» (прости, Господи!) методами перераспределения, оставила связям труда и потребления остатки. Перераспределение, будучи необходимым, но став чрезмерным, потеснило распределение, а место труда как процесса занял труд как товар.

Но труд – это процесс. ***А процесс не может быть товаром.*** Есть рынок рабочей силы, но не труда.

Азбука понятий в том, что в ***процессе труда*** человек реализует себя посредством производительного применения-использования своей рабочей силы. И вот тут-то сразу возникают вопросы: за что платят – за должность (занимаемое рабочее место) или за качество реализации рабочей силы, зависимое от профессионализма и отношения к труду.

Известно (должно быть известно!), что качество труда определяется соответствием следующим его критериям. Назову в порядке их предпочтительности. Это –

- 1) профессионализм;
- 2) талант;
- 3) мотивация.

Поскольку явление технизаций труда и непрерывность технического прогресса обеспечили достаточный для жизни уровень потребления, постольку за пределами его производственных занятий являлись и развивались необходимые человеку сферы услуг. Для их содержания и развития одного распределения было недостаточно, явилось перераспределение, так тесно связанное со своим праотцом – распределением, что бывает трудно, а иногда и невозможно отделить одно от другого.

Как это происходит не будем здесь рассматривать. Эта проблема рассмотрена и как общественная необходимость, и как возможность развивающегося потребления [9]. Условия для подобных возможностей созданы высоким уровнем производительности и разнообразия современного производства, когда оказывается, что мы живём на гигантском складе, не охраняемом производителями товаров и услуг. Вклинился посредник и стал размножаться темпами, не поддающимися регулированию ни с какой стороны экономической системы. В цепочке «производитель – посредник – потребитель» самым длинным, следовательно, и самым запутанным, не доступным пониманию «обычного гражданина» звеном является посредничество.

Здесь уместно предложить такое обоснование. Со временем, с насыщением жизни товарами и услугами, многое проясняется, становится всё более отчётливым. Так, стало откровенно заметным, что деньги – это не все блага мира, что есть богатые по деньгам, но бедные по образованности – знаниям, есть богатые по образованию, но бедные по воспитанию и небогатые по доходам.

Можно продолжить о взаимосвязях сказанного, но остановлюсь, заметив: на образование и воспитание нужны время и усилия, а их приходится тратить на зарботки – и самому кушать хочется, и семью кормить нужно.

Как соединить эти, часто противостоящие одна другой, стороны жизни людей? Абстрактно, но фундаментально точно, наиболее эффективным способом-принципом является распределение по количеству и качеству затраченного труда и полученных

результатов. Но это общее утверждение, а жизнь разнообразнее. Поэтому сделаем хотя бы попытку перехода от общего к частному.

С одной стороны, богатство – это обеспечение жизни материальным снабжением и услугами; с другой, богатство – это дьявольское искушение, приводящее к результатам, нередко противоположным тем целям, которые поставил перед собой.

Назову два из них как обобщение жизненных познаний и наблюдений немало прожившего человека. В том, что написано далее, отражены десятилетия не только образования и исследований, но и жизненный опыт – «сын ошибок трудных».

Первое. Деньги «развивают» азарт потребительства. Но помнить бы, что нельзя приобрести *навсегда* то, что, включая жизнь, можно потерять, и неважно как – мгновенно или постепенно, «по мере течения лет», как говаривал один из героев «Одесских рассказов» И. Бабеля.

Второе. Деньги, с их финансово-обслуживающим предназначением, чаще всего, если не всегда, создают совсем не тот реальный образ, на который был расчёт, ибо умножающимся количеством своим разлагают человека, порождая праздность и личностное несоответствие тому, что, благодаря деньгам, он приобрёл.

В качестве примера приведу сценку из одного произведения М. Горького (название точно не помню).

Вечер на теплоходе. Тёплая погода, чудесный закат. Герой повествования увидел прекрасную внешне женщину. Весь облик её, включая одежду, был в гармонии с природной вечерней красотой. Очарованный увиденным, герой повествования обратился к даме: «Какой чудесный вечер!» Её ответ: «Да. Уф! Я вся взопрела.» От этого «взопрела» исчез и прекрасный закат, исчезла и «прекрасная» дама, превратившаяся в ...

«Взопревших» от приобретательства Т. Веблен назвал «праздным классом» [11].

Откуда же праздность? От искусственных источников доходов, связанных, обозначу сразу, с *перераспределением*. Замечу, что в данном случае искусственность имеет в основе не термин «искусство», а *неестественность* доходов – того, что в классическом отображении взаимосвязи труда, производства и потребления именуется «доходами не по заслугам». М. Ганди призывал «жить своим трудом». А лауреат Нобелевской премии 2013 года Р. Шиллер определял подобную безусловную необходимость как «иррациональный оптимизм». Так и работа его называется [13].

В мире, резко разделённом по доходам, люди в подавляющем своём большинстве нечувствительны к призывам здравого смысла.

Напомню и ещё одно, известное тем, кто учился в вузах в давнишнее советское время и знакомился с «мальтусианской теорией».

Ещё на стыке XVIII и XIX веков Мальтус обнаружил и оповестил безответственный мир потребителей, что численность рода человеческого – потребителей – растёт в геометрической прогрессии, а увеличение средств существования людей – в арифметической. Подтверждение истинности его вывода мы найдём (и находим!) сегодня. Было бы хорошо, если бы кто-то занялся подобным исследованием для упреждения человечества и предохранения его от того, чтобы вместо хлебушка кушать цифры. И не поможет тогда реализация просьбы, изложенная в известном анекдоте: «Прошу послать меня на курсы повышения зарплаты».

Можно ли деньги, как инструмент распределения и перераспределения, заменить их цифровыми атрибутами? Наверное, можно, и процесс сей более или менее понятен. Но категорически нельзя ставить их рядом с деньгами – отражателями стоимости в цене, заменять их цифрами, не связанными со стоимостью и потому её не отражающими. Последнее отношу к разным биткоином, правда, ничего в них не понимая.

Эти «искусственные деньги» стали ещё одним способом незаработанного перераспределения реальных денег – денег заработанных. Но оставим эту проблему

молодым исследователям будущего и сегодняшнего дня, как переходного к нему периода.

Остановлюсь на перераспределении реальных денег.

Сразу следует оговориться. Перераспределение – объективно необходимый процесс любого общества, необходимый для властного обеспечения единства и защиты страны, для обеспечения жизни тех в обществе, кто ещё не может работать – дети, кто уже не может работать – пенсионеры и кто не может работать вообще или в полную силу – инвалиды. Другое дело, кем, как и в какой степени оно нередко используется, а часто и несправедливо узаконивается. Хотя и здесь напомним о нашей наследованной особенности, коренящейся в том, что многовековое недопотребление и нужда породили у нас эгоизм потребительства. И массу посредников, в которых власть немало заинтересована. Не будь власти заинтересованы в их наличии, не было бы такого огромного по численности чиновничества и финансовых дирижёров.

Деньги – удобный инструмент посреднических перераспределительных операций. Но сами деньги ни в чём не виноваты. Они нейтральны по своей природе. Другое дело – как их использовать, как ими пользоваться. Дело – во власти, в её переизбыточной многочисленности и концентрации. Перераспределение власти в пользу региональных и местных органов управления способствовало бы рационализации перераспределительных процессов. Материальных товаров продавали бы не меньше и справедливее, ближе к вложенному труду. *Зарабатывание* денег потеснило бы страсти *обретения* денег.

Увы, денежные страсти потеснили, если не вытеснили, любовь, дружбу. Более того, явилось новое – *рабство роскоши*, подавляющее и работу во власти.

Вспоминается легенда о страстном любителе золота царе Мидасе. Всё, к чему он прикасался, превращалось в золото – ни хлебушка съесть, ни женщину приласкать.

Много мудрого предки нам оставили. В том числе и напоминание о том, что *ничто*, даже золото, не имеет абсолютного значения. Абсолютное значение имеет *только жизнь*. Эта правда раскрывается столетиями, а деньги реализуют наши потребности по мере их появления.

Это опасное противоречие явилось нам в явном виде в годы и после катастрофы 90-х годов прошлого столетия. А заражение деньгами, потребительством в конечном счёте оказывается опаснее коронавирусов, ибо оно *виртуализирует жизнь, заменяя пользу выгодой*. В. Дашкевич назвал это «великим культурным одичанием» [14]. Не мешало бы усвоить с юности, что «счастье меряют не сытостью, а вечным голодом души».

Знаменитый итальянский модельер Джорджио Армани с возрастом осознал, что нынешний мир ложен по своей сути, что роскошь отвратительна. Обращаясь к молодым людям, он наставлял их: «...нет смысла торговать собой или воровать, чтобы получить сумку, сумку от известного дизайнера, без которой, по мнению молодых, они ничего не стоят».

Так много сейчас дискуссий и страстей о потреблении и потребительстве, о справедливостях и несправедливостях распределения и перераспределения, о деньгах. *Денег в обществе много, а счастья нет*. Денежные страсти теснят, если не вытесняют, товарищество, дружбу, любовь.

С годами у меня появились два, назову их возрастными, наблюдения.

Наблюдение первое. В мире с огромным количеством денег, реальных или виртуальных, огромны объёмы зла, ненависти, зависти, подлости, предательств.

Наблюдение второе, вернее, не наблюдение, а отражение жизни в годы моего детства, отрочества, юности. Это годы послевоенного восстановления страны. Это – чудо, чудо не только восстановления, но и развития страны за 5-8 лет. Без денег или с их мизерными суммами восстанавливали и *восстановили*. В последние десятилетия с огромными объёмами денежных средств, как бы ни скулили, что их не хватает, страну

разрушали и почти разрушили. И, похоже, «наш удел катиться дальше вниз», ибо у *разрушающей всё корысти предела нет. Предел есть у бескорыстия* – объединяющего и формирующего у человека человеческие, а не зримые качества.

Бескорыстие реализуется несколькими способами: соучастием – бесплатной трудовой помощью, материально бесплатными продуктами труда и, конечно же, деньгами. В основе всех трёх вариантов лежит труд.

Было бы интересно рассчитать долю оплаты труда (в том числе и по видам деятельности) в валовом внутреннем продукте страны. Но эти данные мне недоступны. Поэтому выводы сформированы по косвенным оценкам и житейским наблюдениям.

Главный вывод – *позитивный*: в результате перераспределения доля оплаты труда в сфере непосредственного производства уменьшается в пользу интеллектуализации общества. Вследствие того, что человек из «орудия труда» времён рабства (Аристотель) столетиями превращался в *созидателя*, тесня и постепенно вытесняя, к сожалению, медленно, разрушителя.

Понятно, что изменились и средства *эксплуатируемого использования* человека. Им стало перераспределение.

Есть единственный справедливый источник доходов и потребления – распределение по труду. А далее следует разновидное перераспределение. Оно, это – воровство, карается Уголовным кодексом, кредитование – регулируется законом и финансовыми правилами. И третье – это *властное* перераспределение, учитывающее интересы власти и служащее ей соответствующим образом принимаемыми законами и властными взаимосвязями. Как тут не вспомнить Лассалья: «Закон на то и даётся, чтобы на законном основании творить беззаконие». К истинам Конфуция относится максима, согласно которой стыдно быть бедным, когда в стране царит закон, стыдно быть богатым и знаменитым, когда в стране царит беззаконие.

Перераспределение стало механизмом эксплуатации, всё больше превращая экономику созидания в её финансовое разрушение, в монетарное шарлатанство. И примеров приводить не надо – оглянитесь. Нет денег на инвестиции? Так они пущены на дворцовое перераспределение. А те, кого с придыханием называют «трудящиеся», оказались обобранными и ободранными.

Оторванные от стоимости товаров и услуг, деньги становятся дикими. А дикие деньги порождают дикие нравы. А дикие нравы разрушают общество, опуская человека.

Либо осознаем это, либо погубим себя.

Выводы. Всё можно купить, кроме жизни. А платья – *любые*, сколько бы они не стоили, выполняют одинаковую функцию – прикрывают наготу. Часы разной стоимости показывают одно и то же время. Но Человек – каждый! – это личность, со своими не только общими, но и особыми потребностями. Сфера формирования ресурсов их удовлетворения – трудовая. Поэтому в логике взаимосвязей «труд – производство – распределение – перераспределение» необходимо спуститься к *базису – труду*. А расчёты дифференциации оплаты труда начинать от минимальной зарплаты, без диких разрывов между минимумом и максимумом, пропорции между которыми должны строго регулироваться. Индивидуальные суммы заработанного должны иметь единый источник – общую стоимость сделанного, осуществлённого, предоставленного обществу. Тогда, сохраняя установленную дифференциацию, получим действительную и действующую общую заинтересованность в результатах. А от перераспределения отказаться нельзя, памятуя: всё можно купить, кроме жизни, многие стороны которой зависят от перераспределения.

Единственное, от чего должно быть освобождено перераспределение – от властной вседозволенности. С остальными его видами общество справится.

Список использованных источников

1. Энгельс Ф. Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е изд. – М.: Государственное изд-во политической литературы, 1961. – Т. 20. – 827 с.
2. Маркс К. Капитал. Том 1 Перевод И.И. Степанова-Скворцова, проверенный и исправленный. – М.: Государственное изд-во политической литературы, 1952. – 797 с.
3. Хаек фон Фридрих Август. Дорога к рабству. – М.: Экономика, 1992. – 176 с.
4. Пикетти Т. Капитал в XXI веке / пер. с фр. А.Л. Дунаев, научная редакция и перевод А.Ю.Володин. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. – 592 с.
5. Перкинс Джон. Исповедь экономического убийцы / Джон Перкинс. – М.: «Претекст», 2004. – 330 с.
6. Мюрдаль Гуннар. Мировая экономика: Проблемы и перспективы / Г. Мюрдаль; Перевод с англ. А.В. Еврейскова и О.Г. Клесмет; вступ. статья А.И. Бечина. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1958. – 555 с.
7. Хазин Михаил. Воспоминания о будущем / Михаил Хазин. – М.; Л.: Изд-во: ООО Группа компаний «РИПОЛ классик», 2019. – 468 с.
8. Губерная Г.К. Потребительская экономика и её «продукты»: научные выводы научных исследований / Г.К. Губерная. ГОУ ВПО ДОНАУИГС // Менеджер. – 2020. – № 2. – С. 55-65.
9. Губерная Г.К. Потребление и потребительство / Г.К. Губерная. ГОУ ВПО ДОНАУИГС // Менеджер. – 2020. – № 4. – С. 23-31.
10. Иноземцев Владислав. Новый праздный класс. Отношения между богатыми и бедными радикально изменились / Владислав Иноземцев. – Московский комсомолец. – 2020. – 9-15 июля. – С. 5.
11. Веблен Т. Теория праздного класса / Т. Веблен. – Москва: Прогресс, 1984. – 194 с.
12. Ницше Ф. Так говорил Заратустра / Ф. Ницше; пер. Я.Э. Голосовкера. – М.: Прогресс, 1994. – 512 с.
13. Шиллер Р. Иррациональный оптимизм: Как безрассудное поведение управляет рынками / Р. Шиллер. – М.: Альпина Паблишер, 2017. – 418 с.
14. Дашкевич В. Великое культурное одичание: арт-анализ / В. Дашкевич. – М.: Russian Chess House, 2013. – 720 с.

УДК 330.8**DOI 10.5281/zenodo.5592325****ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ: СУЩНОСТЬ, ФУНКЦИИ,
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АППАРАТ. РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ
И НЕРЕШЁННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ**

ДОВГАНЬ А.С.,
д-р экон. наук, доцент кафедры
менеджмента в производственной сфере
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

Аннотация. В статье рассмотрено понятие экономической теории: её сущность, ведущие функции, методологические подходы к изучению. Рассмотрены предпосылки

развития экономической теории, выделены отдельные теории и события, оказавшие существенное влияние на отдельные учения – неоклассическую школу, кейнсианство и неокейнсианство, подробно рассмотрены предпосылки возникновения новой экономической школы. Выделены отдельные проблемы экономической теории, связанные с глобализацией, сложными рыночными процессами и рядом иных изменений, происходящих в постиндустриальном обществе.

Ключевые слова: экономическая теория, функции, методология, методы, экономический мейнстрим, кейнсианство, неокейнсианство, синтез

ECONOMIC THEORY: ESSENCE, FUNCTIONS, METHODOLOGICAL APPARATUS. DEVELOPMENT OF ECONOMIC THEORY AND UNSOLVED PROBLEMS OF ECONOMY

DOVGAN A.S.,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor of
the department production management
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

Abstract. The article discusses the concept of economic theory: its essence, leading functions, methodological approaches to the study. The preconditions for the development of economic theory are considered, individual theories and events that have had a significant impact on individual teachings – the neoclassical school, Keynesianism and neo-Keynesianism – are highlighted, the preconditions for the emergence of a new economic school are considered in detail. Separate problems of economic theory associated with globalization, complex market processes and a number of other changes taking place in post-industrial society are highlighted.

Keywords: economic theory, functions, methodology, methods, economic mainstream, Keynesianism, neo-Keynesianism, synthesis

Актуальность. Проблемы корреляции отдельных экономических показателей поднимались ещё древнегреческими философами, в частности Аристотелем. Однако как самостоятельная наука экономика окончательно оформляется к XVIII веку, когда в Западной Европе активно развивается капиталистическая мысль. Вне зависимости от когда-либо существовавших и существующих ныне подходов, господствующих течений экономика остаётся наукой о хозяйствовании, о человеческом поведении и, в итоге, наукой, занимающейся глобальным вопросом: как максимизировать прибыль/выгоду/полезность и минимизировать издержки. Экономическая активность отдельного индивида или группы, предприятия, государства и человечества – исключительно важная часть жизни. Учитывая постоянное развитие экономики и экономического постиндустриального общества в эпоху повальной глобализации, развитие экономической теории представляется особенно важным – как показывает история, какое-либо одно учение с категоричными идеями не может регулировать рынок постоянно и, тем более, не решает главную экономическую проблему раз и навсегда. Таким образом, проблематика, связанная с изучением и развитием теории экономики, актуальна в любую эпоху и на любом этапе экономического цикла.

Анализ исследований и предыдущих публикаций. Для понимания природы экономической теории в целом и существующего на данный момент экономического мейнстрима в частности необходим тщательный анализ течений, ему

предшествовавших: работы классиков (А. Смит, Д. Рикардо, Дж.С. Милль) и неоклассиков (И. Фишер, Дж.Б. Кларк, Л. Вальрас, А. Маршалл), основавшего кейнсианство Дж.М. Кейнса, его предшественников (Й. Шумпетер) и его последователей, развивших его учение до неокейнсианства (Дж. Хикс, Дж. Робинсон). Кроме того, следует изучить работы современников, разработавших и поддержавших нынешнее течение – новый неоклассический синтез: Р.Г. Кинг, Э. МакГраттан, М. Ведфорд, О. Бланшар, Б. Сноудон, Х. Вейн и другие. Постиндустриальную экономику, её основные особенности и проблематику активно изучают также отечественные экономисты – А.В. Тебекин, В.С. Петров, И.А. Стрелец, Г.П. Журавлёва.

Цель статьи: изучить сущность экономической теории, её функции и методологические подходы, существующие между ними связи и основные выводы, сделанные современными исследователями. Рассмотреть отдельные методы экономической теории, в частности метод системного анализа, представляющий наибольший интерес на данный момент. Подробно исследовать понятие экономического мейнстрима как синтетической системы учений, его сущность и состояние в наше время, предпосылки возникновения существующего ныне течения – классическая, неоклассическая школы, кейнсианство и неокейнсианство, маржинализм.

Изложение основного материала исследования. Экономическая теория рассматривает и пытается разрешить проблемы в ресурсной сфере: выбор в ограниченных условиях и обеспечение потребностей человека. Как известно, базой нынешней теоретической экономики является макро-, микроэкономика и эконометрика. Фундаментальная теория, с которой согласуется весь экономический мейнстрим на сегодняшний день – теория рационального выбора, родом из классической экономики Адама Смита. Развитие различных моделей социального поведения привели к разработке теории рационального выбора – т.е. допущения, что экономические поведенческие паттерны каждого индивида обусловлены стремлением к максимизации объективной или субъективной выгоды и минимизации издержек. Также экономистами разработаны факторы, мешающие рациональному поведению и создающие определённую погрешность:

- недостаток информации [1];
- когнитивные искажения и возникающие как следствие парадоксы;
- эмоциональные реакции, снижающие степень рационализации принятия решения [2];
- чувство справедливости;
- влияние власти и денег;
- денежная иллюзия – склонность не учитывать некоторые экономические показатели, например, реальную стоимость денег или инфляцию.

Развивается теоретическая экономика в контексте существующей методологии и истории экономических учений, особенно тех, чьи идеи до сих пор оказывают существенное влияние на экономическое поведение. Следует учитывать, что основным направлением остаётся неоклассика и её интеграция с кейнсианской школой, где экономическая система стремится к равновесию, а индивид – рациональный субъект.

Базовой задачей теоретической экономики является объяснение экономических событий и явлений – в наиболее общем виде здесь принято выделять позитивную и нормативную теории.

Позитивная теория изучает реальное состояние экономики – то есть действительные и возможные изменения в экономической жизни. Она изучает причины и следствия, подходит к событиям максимально беспристрастно и безоценочно.

И, напротив, главный вопрос нормативной теории – не «что мы имеем?», а «как должно быть?». Она оценивает события по соответствию некому умозрительному

идеальному состоянию, в том числе оценивает события как «хорошие» и «плохие», отталкиваясь от выработанных базовых утверждений.

В рамках теоретической экономики реализуются следующие функции [3]:

- познавательная – тесно пересекается с позитивной экономической теорией, идентифицируя и исследуя явления современной экономики;
- методологическая – определение методов исследования;
- практическая – помощь в определении реально применимых на практике методик исследования и регулирования общественной, в том числе государственной экономики. Пересекается с нормативной теорией, которая занимается выработкой ответа на вопрос «как должно быть?»;
- мировоззренческая – формирует взгляды на экономические реалии;
- прогностическая – разработка прогнозов на различные сроки в определённых ситуациях.

По сути, экономическая теория занимается исследованием материального благосостояния, т.е. вопросами максимизации выгоды и минимизации издержек. При этом необходимо учитывать, что «материальное» и «экономическое» – не синонимы, как принято считать. Концепция заработной платы должна учитывать как материальные, так и нематериальные услуги, являющиеся объектом спроса.

Методология и отдельные методы теоретической экономики представляют собой отдельное научное направление. Методология изучения экономической жизни и сопутствующих ей явлений предполагает выработку некоего общего подхода к исследованию экономических событий и явлений, общую философскую базу и понимание экономической действительности в целом, несмотря на возможность наличия множества интерпретаций отдельных явлений или понятий. Методология должна решать одну основную проблему: какие методы, способы познания объективной (и субъективной) реальности экономическая теория должна использовать, чтобы в полной мере осветить некие экономические системы и развивать их впоследствии.

В методологии теоретической экономики выделяются следующие основные подходы [4]:

1. Субъективный идеализм. Данная концепция исходит от понятия независимого экономического субъекта, воздействующего на окружение. По сути, это поведенческое ответвление экономической теории, где рассматривается именно деятельность человека в рамках его потребностей – здесь мы ярко можем выделить влияние теории рационального выбора.

2. Неопозитивистский эмпиризм и скептицизм. Базируется на тщательном изучении явлений, где основой становится технический аппарат, инструментами которого является математика, кибернетика, эконометрика и проч., в результате получают экономические модели. Здесь экономика разделяется на макро- и микроэкономику в зависимости от масштаба моделируемой проблемы.

3. Рационализм. Представляет собой изучение «экономической анатомии» социума: здесь целью всей экономической деятельности индивида предполагается получение выгоды/пользы, а теоретической экономики – уход от «поведенческих» объяснений к законам регулирования производства и распределения продукции. Здесь признаётся классовое неравенство (а не мнимые независимость и равенство субъектов), больше внимания уделяется объективным показателям и экономическим законам.

4. Диалектико-материализм. Предполагается упор на решение экономических проблем не на основе опыта в различных ситуациях, а через аналитику экономических причинно-следственных связей. Диалектика подхода выражается через рассмотрение процессов в экономике как постоянного движения: зарождение, развитие и уничтожение.

Нельзя сказать, что на современной стадии развития методологии экономической теории верен какой-то единственный подход: в каждом можно выделить положительные черты, нечто, что следует учитывать при изучении экономических процессов. Так, позиция субъективного идеализма предлагает заострять внимание на поведении экономического субъекта – однако сложно на данный момент называть индивида полностью свободным и независимым от стороннего влияния в экономическом смысле. Неопозитивисты внедряют экономические модели – что, несомненно, полезно для теоретических изысканий, однако существует общепризнанный факт – наиболее сложно моделировать реальные экономические ситуации, т.к. они неразрывно связаны с социальными явлениями, предсказать которые и достоверно установить причинно-следственные связи даже постфактум не представляется возможным. Рационалисты вполне справедливо отказываются от понятия экономически независимого индивида и изучают объективные закономерности производства и распределения. Диалектико-материалисты, в отличие от некоторых школ прошлого, признают непрерывность экономического процесса в целом и предпочитают отказаться от аналогий на основе эмпирики в пользу объективной аналитики.

В свою очередь, частные методы теоретической экономики – это совокупность приёмов изучения экономических явлений, процессов и законов. В наиболее общем виде используются следующие комплексы методов [5]:

- формальная логика – относится к структуре мысли, её формулировке;
- диалектическая логика – общие законы развития какой-либо системы;
- системный метод.

Последний метод представляет наибольший интерес для исследований как относительно новый – он появился в XX веке. Главную роль в данном комплексе играют математические и статистические средства исследования с использованием вычислительной техники. Пожалуй, одним из наиболее популярных методов является метод экономико-математического моделирования, благодаря которому возможно формально определить причинно-следственные связи экономических событий, определённые закономерности, последствия и результаты. Кроме того, возможно также прогнозирование экономических процессов – по сути, это метод создания экономической модели. В построении последней исключительно важен функциональный анализ – т.е. анализ величин, коррелирующих друг с другом, например, взаимосвязь цены и спроса, которые при этом могут меняться местами. Говоря языком функционального анализа, цена может выступать функцией спроса.

Также в группу системных методов в экономической теории входит экономический эксперимент – искусственное воспроизведение процесса или явления из экономической жизни, чтобы лучше его изучить и использовать результаты исследований в дальнейшем.

Связи в методологической системе теоретической экономики отображены на рис. 1.

Вернёмся к понятию так называемого экономического мейнстрима – наиболее популярного направления развития нынешней экономической науки и темы для исследований. К основным направлениям современного экономического мейнстрима относятся неоклассическая и неокейнсианская школы, а также институционально-социологическая, т.н. «новая институциональная экономика».

Здесь необходимо пояснить, на какой почве развивались данные направления. Последняя треть XIX века характеризуется напряжённым конфликтом между классической и маржинальной школами: маржиналисты развивают классические идеи в совершенно новом ключе, широко применяют математические методы, в значительной

степени перерабатывают количественную теорию денег и открыто ставят перед экономической наукой ряд относительно новых проблем.

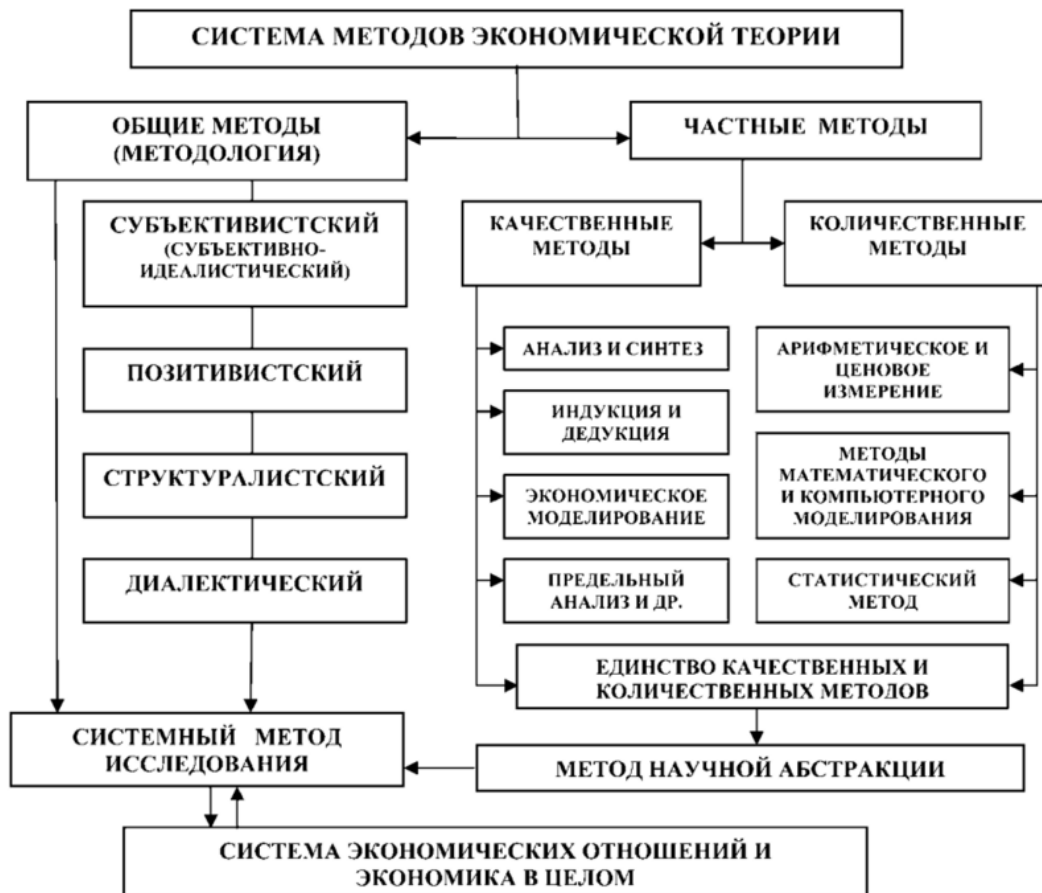

Рис. 1. Методы экономической теории

Расхождения в обеих концепциях решает появление неоклассической школы – А. Маршалл использует новый, чисто маржиналистский подход: переосмысление связей между экономическими явлениями не как причинно-следственных, но функциональных, т.е. более сложных, подлежащих системному изучению [6]. Основными постулатами неоклассиков становятся:

- люди предпочитают рациональные результаты нерациональным;
- фирмы максимизируют прибыль, индивиды – полезность;
- люди действуют полностью самостоятельно, обладая полной и актуальной информацией.

Легко заметить в этих постулатах чисто субъективный идеализм, однако с неким элементом рационализма. Маршалл в своих работах рассматривает спрос и предложение как некие стабильные функции (со стабильной же функциональной связью) и приходит к выводу, что если предложение легче регулировать в долгосрочном периоде, то оно становится определяющим фактором стоимости в перспективе. Тем не менее, многие исследователи критиковали неоклассическую школу: по крайней мере, из-за очевидного отличия «экономического человека» от реального, как было описано в самом начале данной работы, для рационального поведения существует ряд ограничивающих факторов. Кроме того, существует мнение о слишком широком использовании математической модели неоклассиками, которые при этом не всегда могут описывать реальную экономику и предсказать результаты экономических явлений.

Тем временем кейнсианство критикует неоклассическую теорию так же активно: Дж.М. Кейнс утверждает, что важные проблемы необходимо решать с позиции спроса и реализации, вмешательство государства в рыночную экономику необходимо, основной инструмент экономического регулирования – бюджетная политика, «невидимая рука рынка» не справляется, а либеральные идеи неоклассиков в целом приводят к экономическому упадку и стагнации [7]. Тем не менее, необходимо учитывать один важный фактор: идеи Кейнса были разработаны как ответ на Великую депрессию 30-х годов. Ф. Рузвельт применил данный подход, он сработал, а США вышли из кризиса.

Вплоть до 60-х годов идеи Кейнса были распространены на Западе повсеместно, но в результате очевидная проблема дала о себе знать. Модель Кейнса – статична, она рассматривает экономику в периоде упадка и показывает, как сдвинуть процессы с мёртвой точки, однако не отвечает, каким образом обеспечивать длительный устойчивый экономический рост. Эта модель не объясняет «нефтяного шока», безработицы и высокой инфляции – в результате в академической и правительственной среде повышается интерес к монетаризму (который частично воспользовался идеями Кейнса), что важнее – возвращается «либеральная неоклассика» в качестве более актуальной в мирное время системы [8].

В дальнейшем кейнсианство разовьётся в нео-, а затем и в «новое» кейнсианство – школы, пересматривающие и развивающие базовые идеи Дж.М. Кейнса. Они объясняют возникшую стагфляцию, которую не объяснило кейнсианство.

Резюмируя: из этих трёх основных школ, соперничавших в конце XIX и первой половине XX вв., развивается т.н. «новый неоклассический синтез» (англ. – the new neoclassical synthesis, NCS), объединяющий базовые идеи течений неоклассики и неокейнсианства – тот самый экономический мейнстрим, который мы наблюдаем сегодня [9]. Также из неоклассической теории относительно отдельно развивается новая институциональная экономика, ориентирующаяся на значение институтов в экономике, обращающая внимание на ограниченно рациональное поведение людей и трансакционные издержки как один из ключевых факторов функционирования рыночных атрибутов.

Тем не менее, несмотря на активное развитие экономической теории в течение практически четырёх столетий, в ней остаётся масса нерешённых проблем. Необходимо отметить, что ключевой тенденцией в 10-20-х годах XXI века был и остаётся переход от индустриальной (сырьевой) экономики к «новой», основывающейся на интеллектуальной собственности, наукоёмких технологиях и информации. Единства мнений по поводу отдельных характерных особенностей новой экономики в литературе пока не существует [10], однако исследователи (К. Келли, М. Кастельс, Р. Солоу) выделяют основные моменты:

- все изменения быстро становятся глобальными;
- операции с нематериальными благами распространяются всё шире;
- отдельные сегменты экономики взаимодействуют всё теснее;
- информационные технологии лежат в основе современных изменений;
- происходит перенастройка организаций на новый формат работы;
- темпы инноваций всё время растут;
- информационные технологии проникают практически в каждый сектор экономики, влияя на производительность и эффективность труда.

Так или иначе, практически во всех работах современных экономистов отмечается тенденция к глобализации и всё возрастающая важность информационных ресурсов и технологий. Ряд исследователей выделяет наиболее общие проблемы,

касающиеся не только макро- или микроэкономики, но и всеобщей теоретической экономики [11].

1. Работоспособность основных положений экономической теории в постиндустриальную эпоху подвергается ряду сомнений в силу значительного усложнения рыночных процессов. Большая часть экономической теории сформировалась в доиндустриальную и индустриальную эпохи, но совокупность множества новейших факторов постиндустриальной экономики может нивелировать все достижения и большую часть факторов до- и индустриального периода развития теоретической экономики. Таким образом, имеется острая необходимость в разработке новейших постулатов и переработки старых.

2. Динамика изменений не позволяет достаточно оперативно выделять интервалы стабильности и в целом прогнозировать течение постоянно ускоряющихся экономических циклов как отдельных хозяйствующих субъектов, так и целых государств. Прогнозирование и контроль значительно усложняются в текущих условиях.

3. Рынок перенасыщен товарами крупносерийного и массового производства – логично, что спрос на мелкосерийную, единичную и индивидуальную продукцию повышается. При этом планировать и контролировать крупносерийные производства гораздо проще, однако удовлетворение спроса – основная задача производителей. В результате происходит значительное усложнение производственных и управленческих процессов.

4. Переход от интенсивных технологий к многозвенным и в особенности посредническим, что усложняет идентификацию причинно-следственных и функциональных связей в исследовании экономических явлений и/или процессов.

5. Предложение на рынке существенно сместилось сообразно спросу: в отличие от индустриальной экономики, на данный момент соотношение материальной и нематериальной продукции (т.е. услуг) составляет примерно 20/80.

6. Стремительные изменения в трендах информационных технологий в связке с финансами достаточно медленно получают отражение и какое-либо правовое регулирование в законодательстве. В качестве примера можно привести криптовалюты (биткойн, догкойн) и блокчейн.

7. Стабильность экономических агентов сильно пошатнулась и, соответственно, описать и оценить их поведение каким-либо образом достаточно сложно [12-14].

Следует отметить, что частные проблемы в общей экономической теории наиболее распространены в области поведенческой, финансовой и международной экономики. Они касаются природы и роли капитальных благ, выявленных предпочтений, дивидендов, моделей ценообразования, смещения собственного капитала, корреляции потребления и объёма производства, реальных обменных курсов и достаточно слабых связей обменных курсов с экономикой.

Выводы по проведённому исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Благодаря работам ключевых исследователей современная экономическая теория достигает гораздо большей однородности и методологического единства, чем прочие общественные науки. Границы основного течения на настоящий момент размыты: мейнстрим постоянно меняется, подстраиваясь под изменения в экономической жизни общества. Представляется возможным сделать также вывод об углублении специализаций: основные проблемы всей экономической теории уже не представляются возможными для исследования одним специалистом – проблемы в экономике на данный момент представляют обширную матрицу из постоянно взаимодействующей методологии и актуальной проблематики.

В ближайшую четверть века, по нашему мнению, тенденции в разработке новой экономической теории сложатся следующие:

- академический капитализм при некоторой поддержке государства;
- синтез различных научных областей и углубление специализаций;
- максимальное накопление знаний и акцент на образовании.

Список использованных источников

1. Блауг М. Стиглер, Джордж Дж. 100 великих экономистов после Кейнса = Great Economists since Keynes: An introduction to the lives & works of one hundred great economists of the past. – СПб.: Экономикс, 2011. – С. 281-285.
2. Экономическая теория. Микроэкономика-1, 2. Мезоэкономика / Ракута Н.В., Журавлёва Г.П., Громько В.В. и др. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2019. – С. 46-49.
3. Экономическая теория: учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям / Балашов А.И., Имамов Т.Д., Купрещенко Н.П. и др. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – С. 70-71.
4. Экономические теории в пространстве и времени / под общ. ред. В.С. Автономов, А.Я. Рубинштейн. – СПб.: Алетейя, 2020. – 360 с.
5. Монография для студентов технических и экономических специальностей / сост. Долгов Д.И. – 2014. – 521 с.
6. Гловели Г.Д. История экономических учений: учебное пособие / Г.Д. Гловели. – М.: Юрайт, 2012. – С. 122-124.
7. Шумпетер Й. Десять великих экономистов. От Маркса до Кейнса / Й. Шумпетер; перевод с английского Н. Автономовой, под ред. В. Автономова. – М.: Изд. Института Гайдара, 2011. – С. 70-72.
8. Евразийская политическая экономия: учебник / под ред. И.А. Максимцева, Д.Ю. Миропольского, Л.С. Тарасевича. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016. – С. 241-242.
9. Бойцова Е.Ю. Микроэкономика и макроэкономика: актуальные проблемы: учебник и практикум для вузов / Е.Ю. Бойцова, Н.К. Вощикова. – М.: ЮРАЙТ, 2019. – 249 с.
10. Журавлёва Г.П. Теория новой экономики: нерешённые проблемы / Г.П. Журавлёва // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова. – 2007. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-novoy-ekonomiki-nereshennyye-problemy>
11. Тебекин А.В. Современные проблемы развития экономической теории / А.В. Тебекин // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2019. – № 1. – С. 264-266.
12. Жан-Пьер Лаффарг; Пьер Мальгранж; Пьер Морен (2012), «Новый неоклассический синтез»: введение», *Économie et Statistique*, 451-452-453: 31-44.
13. Довгань А.С. Причины реформирования международного механизма валютных отношений большинства государств / А.С. Довгань, А.С. Пундикова // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2015. – № 2 (11). – С. 24-28.
14. Довгань А.С. Влияние стабильности развития экономической системы на существование явления паритета покупательной способности валюты / А.С. Довгань, Р.В. Коломиец // Совершенствование учёта, анализа и контроля как механизмов информационного обеспечения устойчивого развития экономики. – 2015. – № 1. – С. 21-62.

УДК 338, 339

DOI 10.5281/zenodo.5592343

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

КРАВЧЕНКО В.А.,
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры
международной экономики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»,
Донецк, Донецкая Народная Республика;
КОШЕЛЕНКО В.В.,
старший преподаватель кафедры
международной экономики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

Аннотация. В статье представлен анализ текущего состояния мировой экономики и энергетики. Раскрыты особенности современных тенденций мировой энергетики. Выявлены проблемы энергетического развития и разработаны приоритетные направления устойчивого развития современной энергетики.

Ключевые слова: энергетика, энергоресурсы, мировая экономика, инновации, национальная экономика, энергетическая безопасность, глобализация, устойчивое развитие

PRIORITY AREAS FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF GLOBAL AND NATIONAL ENERGY

KRAVCHENKO V.V.,
Ph. D in Economics, Associate Professor ,
Associate Professor of department «International
Economy»
SEE HPE «Donetsk National University»,
Donetsk, Donetsk People's Republic
KOSHELENKO V.V.,
Senior Lecturer of department «International
Economy»
SEE HPE «Donetsk National University»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

Abstract. The article presents an analysis of the current state of the world economy and energy. The features of modern trends in the global energy sector are revealed. The problems of energy development of the modern global economy and possible ways of transition to sustainable development are identified.

Keywords: energy, energy resources, world economy, energy security, trends, globalization, sustainable development

Актуальность исследования. С началом XXI века человечество вступило в период серьезных энергетических вызовов: экономическая и политическая

нестабильность; глобальное изменение климата; истощение ресурсной базы углеводородного сырья; неспособность большинства развитых стран, которые являются основными потребителями энергоресурсов, обеспечить свои национальные экономики собственным энергетическим сырьём; снижение уровня благосостояния населения. В итоге некоторые государства и даже целые регионы стали всё более зависимы от импорта энергоносителей, что, естественно, усложняет установление мирных и стабильных взаимоотношений в мировой экономике.

В концепции глобального устойчивого развития энергетика рассматривается как важнейший компонент в создании экологически чистых экономик, в противодействии изменению климата, в содействии разрешению различных кризисных ситуаций в мировой экономике.

Несмотря на принятие современной энергетической политики в рамках концепции устойчивого развития и на то, что практически все ведущие мировые научно-аналитические центры представили свои прогнозы будущего мирового энергетического развития в долгосрочной перспективе (до 2030-2050 гг.), по-прежнему существует неопределённость перспектив развития мировой энергетики и возможности обеспечения глобальной энергетической безопасности. В мероприятиях по достижению целей устойчивого развития на повестке дня до сих пор остаётся поиск способов обеспечения баланса между удовлетворением растущего спроса на энергию и воздействием энергетики на природную ресурсную базу.

Проблема устойчивого развития энергетики связана с технологическими особенностями и её существенным влиянием на экономические и организационные основы её функционирования и развитие экономики в любой стране. Важным условием для стабильности экономических, социальных и экологических параметров качества жизни населения является обеспечение энергетической безопасности.

Тенденции развития мировой экономики в целом и отдельной национальной экономики в частности свидетельствуют о том, что проблемы, связанные с добычей и использованием энергетических ресурсов, являются одними из наиболее острых и сложных – на фоне неуклонно растущих потребностей в энергоресурсах всё более обостряются угрозы глобальной энергетической безопасности.

Надёжность обеспечения энергопоставок, переход на энергосберегающие технологии, развитие возобновляемой и альтернативной энергетики – все эти вопросы требуют первоочередного решения, так как от этого зависит не только развитие всех секторов экономики, но и возможность существования человечества на планете.

С одной стороны, большая часть минеральных топливных ресурсов находится на грани исчерпания, с другой – современные технологии по использованию альтернативных и возобновляемых источников энергии на данный момент не в состоянии обеспечить человечество необходимой энергией. В результате растут цены и конкуренция на рынках традиционных топливных ресурсов, что вынуждает правительства многих стран регулярно корректировать свою политику в сфере энергетики.

В этих условиях необходимость в установлении чётких приоритетов и направлений устойчивого развития мировой и национальной энергетики становятся наиболее актуальными.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемам функционирования мировой энергетики и разработке стратегий по устойчивому развитию мировой экономики посвящены работы многих отечественных и зарубежных учёных.

Значительный вклад в развитие теории и практики обеспечения экономического роста и устойчивости, в том числе ТЭК, внесли такие учёные: Л.И. Абалкин, Ю.В. Вертакова, С.Ю. Глазьев, Г.Б. Кляйнер, Д.Л. Медоуз, Н.Н. Моисеев, Й. Рандерс, В.К. Сенчагов, Р. Солоу, И.Р. Айзенберг, Е.С. Мозговая, А.С. Некрасов, Н.И. Суслов, А.И. Татаркин и другие.

Вопросы энергосбережения и энергоэффективности, обеспечения энергетической безопасности, как в глобальном, так и в национальном масштабах, отражены в работах Я.Н. Акуловой, И.А. Баева, И.А. Башмакова, В.В. Бушуева, А. Маршалла, Р.М. Качалова, И.И. Кузьмина, А.С. Шапкина, А.А. Швыряева и других.

Однако, несмотря на достаточно большое количество проведенных исследований в данном направлении, проблемы устойчивости развития мировой энергетики изучены ещё недостаточно.

Цель статьи – проанализировать текущее состояние и тенденции мировой энергетики и определить приоритетные направления устойчивого развития современной энергетики.

Изложение основного материала исследования. Современная эпоха, как и все предыдущие, неразрывно связана с интенсивным потреблением нефти, природного газа и угля, запасы которых в недрах земли неуклонно снижаются. Кроме того, даже её возникновение не было бы возможным без этих природных ресурсов – большая часть достижений научно-технического прогресса на протяжении последних двух столетий стали возможны только благодаря появлению новых форм энергии на основе сжигания ископаемых видов топлива.

В структуре мирового энергопотребления значимость нефти, угля и газа изменялась в разные периоды, но эти три энергоносителя традиционно занимали наибольшую его долю. Результаты 2019 года демонстрируют аналогичные показатели, что отражено на рис. 1.

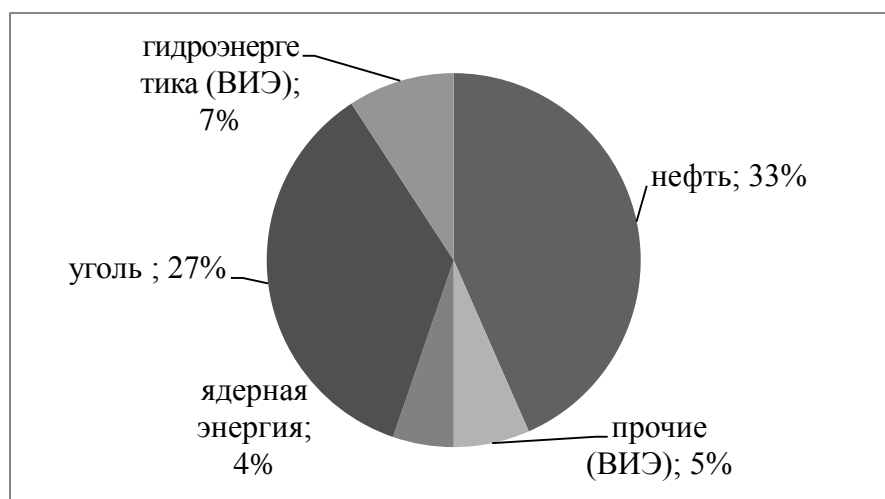

Рис. 1. Структура мирового потребления первичной энергии по видам топлива в 2019 году, %

(составлено автором по материалам <https://yearbook.enerdata.ru>)

Однако, начиная с XXI века, мы наблюдаем тенденцию к увеличению доли возобновляемых источников энергии в мировом топливно-энергетическом балансе.

Современные технологии использования возобновляемых источников энергии характеризуются самыми быстрыми темпами развития. В перспективе они могут опередить природный газ и стать вторым по величине источником электроэнергии после угля. Снижение затрат по мере развития технологий возобновляемых источников энергии, предполагаемые высокие цены на ископаемое топливо и сильная политическая поддержка дадут возможность ликвидировать зависимость ВИЭ от субсидий [1].

Неравномерность распределения и потребления энергии, о которой мы говорили ранее, привела к тому, что за последние два столетия потребление энергии в нескольких странах было намного выше, чем во всех остальных государствах мира

вместе взятых. Так, по итогам 2020 года ведущими мировыми потребителями первичной энергии стала пятёрка стран: Китай, США, Индия, Россия, Япония. Причём львиная доля потребления приходится на первые две – Китай и США.

По данным МЭА в 2019 г. на фоне замедления темпов экономического роста затормозился и рост энергопотребления в мире (+0,6%) по сравнению со средней динамикой в +2% в год в 2000-2018 гг. [2] (рис. 2).

В 2020 году быстрое распространение коронавируса резко повлияло на спрос на энергию во всей мировой экономике – ограничительные меры привели к снижению экономической активности.

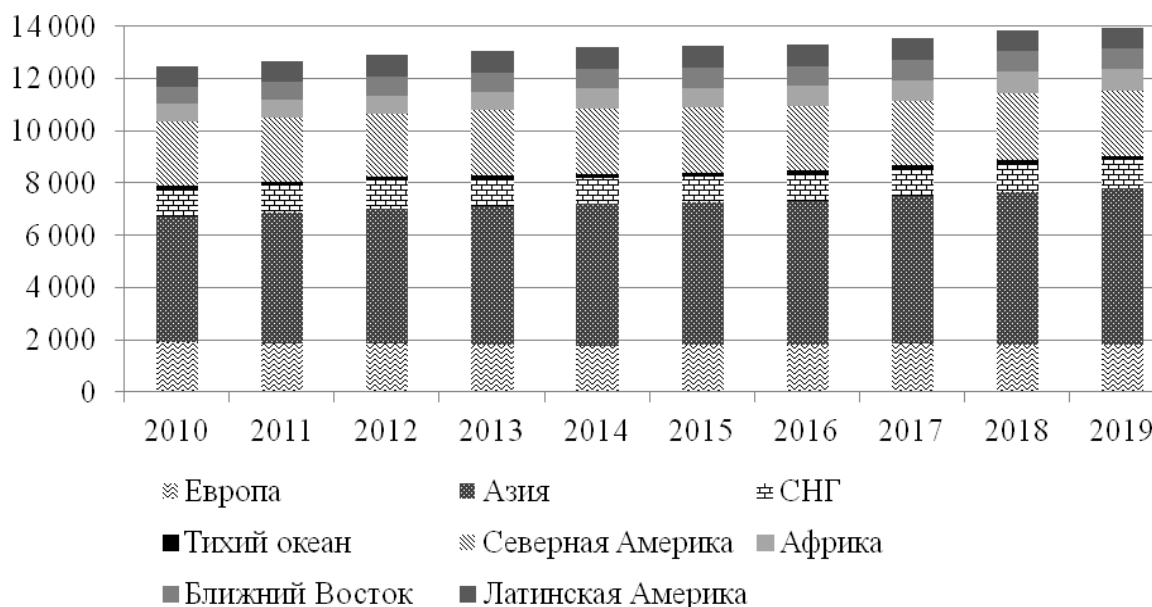

Рис. 2. Динамика мирового энергопотребления в 2010-2019 гг., млн т н.э
(составлено автором по материалам <https://yearbook.enerdata.ru>)

По предварительным данным Международного энергетического агентства по результатам 2020 года:

1. Падение потребления энергии в мире составило 5,9%.

Это наиболее сильный спад потребления за последние 70 лет и он в семь раз больше, чем был во время кризиса 2008 года. Спрос на нефть упал на 9%, на уголь – на 8%, на газ – на 5%.

2. Потребление энергии упало на 30% больше, чем ВВП.

3. Выбросы CO₂ сократились на 50% больше, чем потребление энергии.

Последнее, вероятнее всего, будет кратковременным явлением, так как увеличение доли возобновляемых источников энергии в энергобалансе многих стран мира не настолько масштабно, чтобы дать такой результат. Больше всего это связано с влиянием экономического кризиса на сектора с относительно высоким углеродным фактором (производство тепловой энергии, транспорт), общей экономической рецессией и снижением мобильности населения [3].

В целом, за последние 2 года ситуация на мировом энергорынке складывается следующим образом:

– резкий рост потребности азиатских динамично развивающихся стран в энергоресурсах (до 45% перспективного прироста мирового спроса на нефть);

– увеличение разрыва между объёмами потребления и объёмами производства газа в экономически развитых странах (так, в 2020 году от 60% до 70% газоснабжения Европы обеспечивалось за счёт импорта);

– недостаток нефтеперерабатывающих и транспортных мощностей, а также ограниченность дополнительных мощностей по добыче нефти;

– недостаточная информационная транспарентность мировой торговли нефтью.

В результате процессов глобализации, интенсивного проникновения индустриальных технологий в развивающиеся страны, которые ведут к росту потребностей в энергии, сформировались условия, при которых нарастающий спрос на энергоресурсы всё труднее удовлетворить.

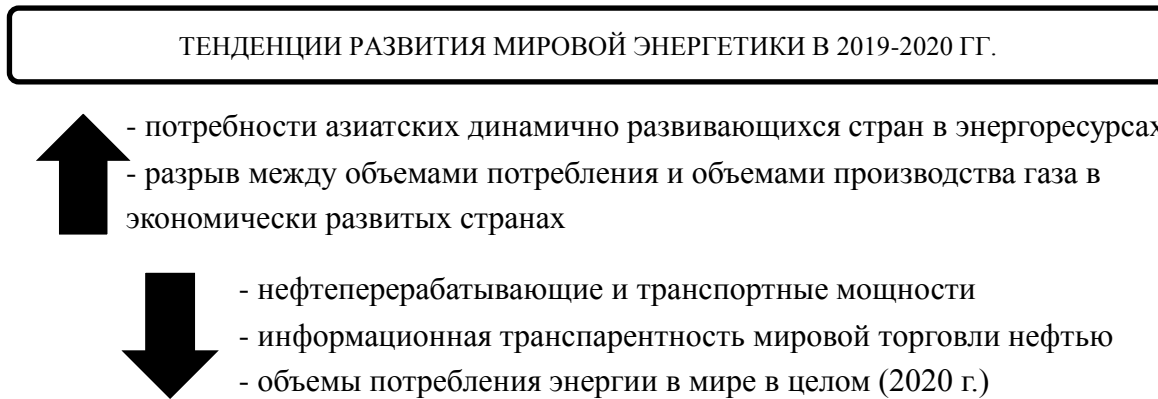

Рис. 3. Тенденции развития мировой энергетики в 2019-2020 гг.
(составлено автором)

По оценке Е.П. Велихова при прогнозе роста практически всех энерготехнологий удовлетворить возрастающие потребности человечества в первичной энергии в полном объёме, скорее всего, не удастся. Неудовлетворённый спрос на первичную энергию к середине века может составить около 30% полного потребления, оцениваемого в 30 млрд т н.э. в год.

Динамика развития мировой экономики показывает, что в ней происходит смена лидера. В ближайшее время совокупный ВВП развивающихся стран сравняется с ВВП развитых стран и будет продолжать расти, в то время как экономику развитых стран ожидает длительная депрессия [4].

Можно выделить три основных признака, которые характеризуют современное состояние мировой экономики и энергетики:

1) современный экономический уклад отличает прямая корреляция между масштабом потребления первичной энергии и мировым валовым продуктом;

2) удельное потребление первичной энергии в развитых и развивающихся странах постепенно сближается;

3) экономика может развиваться при относительно низких ценах на первичную энергию. Как видно на рис. 4, если плата за первичную энергию превышает 10%, то это с большой вероятностью ведёт мир к экономическому кризису.

На фоне всего вышесказанного, а также роста энергетической взаимозависимости и объёмов международной торговли энергоносителями без постоянного сотрудничества производителей и потребителей обеспечить безопасность всей цепи энергоснабжения невозможно. Наряду с трансграничными трубопроводами большой протяжённости важным элементом в мировой торговле нефтью и газом выступают многочисленные узкие коридоры: Ормузский пролив на входе в Персидский залив; Суэцкий канал, соединяющий Красное и Средиземное моря; Баб-эль-

Мандебский пролив, ведущий в Красное море; пролив Босфор – главный экспортный канал для российской и каспийской нефти; Малаккский пролив, через который поставляется 80% японской и южнокорейской нефти, а также около половины китайской. Безопасность трубопроводов и узких коридоров в морской акватории требует дополнительного мониторинга, так же как и создание многосторонних сил быстрого реагирования, в том числе с участием ВМС ряда стран, так как от этого зависит стабильность поставок энергоносителей [6].

Рис. 4. Доля первичной энергии в мировом ВВП в 1975-2015 гг. [5]

Поэтому основным принципом энергетической безопасности, как национальной, так и международной, является диверсификация. Однако в новых реалиях «Индустрии 4.0» она требует разработки нового поколения технологий, используемых в ядерной энергетике, при «чистом» сжигании угля, в геологоразведке, в эффективном преобразовании и использовании энергии.

С развитием постиндустриальных тенденций у возобновляемой энергетики появились существенные преимущества (исключает опустошение природы топливодобывающими отраслями; простота в управлении; не требует дополнительных систем безопасности; может варьироваться от маленькой независимой установки для снабжения отдалённых поселений до больших мощностей, подающих электричество в центральную энергосистему; может использоваться в гибридных системах как наряду с ископаемыми источниками энергии, так и с другими возобновляемыми), что требует наращивания усилий по её поддержке со стороны государства как прямыми, так и не прямыми методами.

Диверсификация также обуславливает необходимость инвестиций в новые технологии, начиная с тех, которые должны появиться в ближайшей перспективе, и к технологиям отдалённого будущего, таким, например, как биологические источники энергии.

Исходя из проведенного анализа можно сделать вывод о том, что наблюдается тесная взаимозависимость между энергетикой и экономикой.

С одной стороны, энергетика является основным индикатором социально-экономического состояния общества, в том числе влияет на темпы развития экономики и численность населения, что обуславливает необходимость достижения опережающего роста энергетики по сравнению с экономикой.

С другой стороны, развитие благосостояния и увеличение численности населения планеты приводит к росту потребности в энергии, которой недостаточно для

удовлетворения растущего спроса, что, в свою очередь, создаёт проблемы с обеспечением глобальной энергетической безопасности и, соответственно, несёт угрозу надёжности энергосистемы и стабильности мировой экономики.

Поэтому решение энергетических вопросов, особенно в контексте обеспечения надёжности энергопоставок и рационального использования энергоресурсов, требует активного участия как отдельных национальных правительств, так и мирового сообщества в целом.

Таким образом, на современном этапе развития мировой экономики можно выделить приоритетные направления устойчивого развития энергетики, которые будут способствовать обеспечению и повышению энергетической безопасности страны (рис. 5).

Рис. 5. Концептуальная схема устойчивого развития энергетики
(составлено автором)

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Таким образом, ключевым элементом в развитии мировой и национальной экономики является энергетика – именно она выступает основой для решения социально-экономических, гуманитарных и экологических проблем.

Производство энергии, экономика и экология – все они взаимосвязаны и взаимозависимы. В стремлении наиболее эффективно обеспечить национальную и международную энергетическую безопасность необходимо помнить, что устойчивое развитие экономики, которое невозможно без роста потребления природных ресурсов,

должно учитывать экологический фактор, предотвращая загрязнение окружающей среды, которое может привести к экологической катастрофе в масштабах планеты.

Обеспечение национальных экономических систем минеральным сырьём и топливом – одна из наиболее важных глобальных проблем человечества, решение которой требует комплексного подхода и скоординированных действий всего мирового сообщества.

Сегодня мир сталкивается с новыми вызовами для устойчивого развития, особенно в отношении энергетики и окружающей среды. Обществу необходимы глобальные экономические преобразования, которые будут способствовать быстрому переходу к устойчивой инфраструктуре, технологиям, образу жизни и более справедливому распределению ресурсов. Энергетика остро нуждается в новых источниках энергии, новых принципах её преобразования и транспортировки, новых «умных» системах организации энергоснабжения.

Анализ ситуации на мировом энергорынке свидетельствует о том, что взаимозависимость между поставщиками, транзитерами и потребителями энергоресурсов с каждым годом растёт и усложняется. Мы наблюдаем не только изменение центров добычи и потребления, но и путей доставки традиционных энергоносителей, что коренным образом трансформирует структуру рынка.

Человечеству для сбалансированного развития экономик всех стран мира не хватает примерно 5-кратного количества энергии по отношению к ныне производимой.

В таких условиях проблема обеспечения устойчивого развития энергетики становится одной из наиболее актуальных, как для всего мирового сообщества, так и для каждой национальной экономики. Поскольку её решение позволит не только повысить энергетическую безопасность, но и обеспечить эффективное функционирование экономики.

Список использованных источников

1. Энергетика: история, настоящее и будущее. Электроэнергетика и охрана окружающей среды. Функционирование энергетики в современном мире / Т.А. Бурячок, З.Ю. Буцьо, Г.Б. Варламов, С.В. Дубовский, В.А. Жовтянский; ред.: В.Н. Клименко, Ю.А. Ландау, И.Я. Сигал. – К., 2011. – 391 с.
2. Статистический ежегодник мировой энергетики 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yearbook.enerdata.ru/total-energy/world-energy-intensity-gdp-data.html>
3. IEA – International energy agency / Международное энергетическое агентство (МЭА) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iea.org/areas-of-work/global-engagement>
4. Велихов Е.П. Энергетика в экономике мира в 21 веке / Е.П. Велихов // Труды МФТИ. – 2011. – Том 3, № 4. – С. 6-10.
5. Энергетический масштаб устойчивого развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zen.yandex.ru/unk_energy
6. Макогон Ю.В. Системы ресурсного обеспечения энергетической безопасности / Ю.В. Макогон, В.В. Кошеленко // Стратегічні пріоритети. – 2012. – № 2. – С. 63-70.
7. Мухсинова Л.Х. Приоритетные направления устойчивого развития мировой энергетики / Л.Х. Мухсинова // Вестник ОГУ. – 2013. – № 12 (161). – С. 106-112.
8. Кошеленко В.В. Использование инновационных технологий в обеспечении энергетической безопасности / В.В. Кошеленко / Теория и практика инновационной стратегии региона: международный межвузовский сборник научных трудов / Кемеровский институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова. – Кемерово: Кемеровский институт, 2018. – Вып. 12. – С. 72-80.
9. Шилец Е.С. Энергетическая трилемма – основа устойчивого развития топливно-энергетического комплекса / Е.С. Шилец, В.А. Кравченко,

Т.В. Лукьяненко // Вестник института экономических исследований. – Донецк: ГУ «Институт экономических исследований», 2017. – № 3 (7). – С. 27-34.

10. Кравченко В.А. Устойчивое развитие экономических систем в контексте глобальных вызовов современности / В.А. Кравченко, А.Г. Туралина // Научный журнал «Вестник Северо-Кавказского федерального университета». – Ставрополь, 2019. – № 4 (73). – С. 56-64.

УДК 338.45.322.1

DOI 10.5281/zenodo.5592429

УПРАВЛЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯМИ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕГИОНА: СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД

ПОДГОРНЫЙ В.В.,

д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры
экономики предприятия

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой
Народной Республики»,

Донецк, Донецкая Народная Республика;

БУРА А.Д.,

аспирант кафедры экономики предприятия

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой
Народной Республики»,

Донецк, Донецкая Народная Республика

Аннотация. В статье обоснована необходимость формирования модели управления изменениями в промышленности региона, представляющая собой технологию улучшения показателей её работы в условиях возрастающей глобальной неопределённости. Цель исследования состоит в обосновании возможности оптимизации модели управления изменениями в промышленности региона на основе критерия динамического равновесия между изменением глобальной, внешней и внутренней среды и эффективностью промышленного производства. Задачи исследования сводятся к выявлению тенденций оптимизации модели управления изменениями в промышленности региона, обоснованию методологии её формирования и разработке соответствующей модели.

Ключевые слова: управление изменениями, моделирование, промышленность региона, поддержка изменений, внедрение изменений, корректировка изменений

MANAGING CHANGES IN THE REGION'S INDUSTRY: A SYSTEMATIC APPROACH

PODGORNYI V.V.,

Doctor of Science (Economics), Associate Professor,
Professor Department of Business Economics

SEE HPE «Donetsk academy of management and
public administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,

Donetsk, Donetsk People's Republic;

BURA A.D.,
Graduate student Department of Business
Economics
SEE HPE «Donetsk academy of management and
public administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

Abstract. The article substantiates the necessity of creating the model of managing changes in the region's industrial sector which presents technology of improving indices of its performance under conditions of growing global uncertainty the objective of the research work consists in substantiating the probability of optimizing model of managing changes in the regional industry on the basis of criterion of dynamic equilibrium between the alteration of global, outer and inner environment and effectiveness of industrial production. Targets of researching are reduced to the identification of trends of optimization of the model of managing changes in the region's industrial sector, substantiation of methodology of its formation and working out the corresponding model.

Keywords: *management of changes, modeling, regional industry, Backing alterations, introduction of changes, adjustment of alterations*

Анализ последних исследований и публикаций. Промышленное производство любого региона регулярно претерпевает влияние факторов глобальной, внешней и внутренней среды – институциональных, политических, экономических, социальных. За последние десятилетия особое влияние на промышленное производство постсоветского пространства стали оказывать факторы глобального характера. Как следствие – внешняя и внутренняя среда промышленности региона претерпела трансформацию и стала более агрессивной. С течением времени этот процесс всё более активизируется, формируя высокий уровень неопределённости. Негативное влияние глобальных процессов приводит к постоянному увеличению количества факторов внешней среды, негативно влияющих на эффективность промышленного производства региона и повышающих степень возникновения рисков в процессе функционирования промышленного комплекса. Это создаёт дополнительные проблемы для руководства региона, усложняет процесс управления промышленностью. В сложившихся условиях для поддержания стабильности промышленности руководству региона необходимо систематизировать свои действия по управлению изменениями в промышленности.

Решению проблемы оптимизации модели управления изменениями посвящены многочисленные публикации, среди которых следует выделить работы А.Л. Пономарёва [1], Е.В. Коваленко [2], О.О. Комаровцевой [3], М.М. Абидокова [4], А.С. Малютина [5], А.С. Царенко [6], А.А. Мальцевой [7], А.И. Кривцова [8], А.А. Усанова [9] и др.

Исследователи рассматривают управление изменениями в контексте общепринятых западных моделей и концепций, которые в основной своей массе представляют собой конгломерат положений соответствующих теорий, результатов исследований в этом направлении и практического опыта. Они требуют больших усилий и времени для внедрения изменений, что не всегда представляется возможным в условиях современной динамично меняющейся внешней среды. Авторы исследований предлагают подходы к управлению изменениями, которые имеют точечный характер воздействия на изменения. Тогда как динамичное окружение требует непрерывной реакции на происходящее, что возможно лишь при условии применения универсального подхода к управлению изменениями, способного минимизировать время ответа субъекта управления на внешние вызовы, обеспечивая

тем самым эффективность управляющего воздействия на возможное сопротивление изменениям.

Всё это актуализирует проблему оптимизации модели управления изменениями в промышленности региона на основе применения системного подхода и вызывает необходимость поиска её нового методологического решения, что, в свою очередь, требует проведения соответствующего исследования.

Цель статьи – формирование модели управления изменениями в промышленности региона на основе системного подхода и критерия динамического равновесия между изменением глобальной, внешней и внутренней среды и эффективностью промышленного производства.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать основные модели управления изменениями;
- обосновать необходимость оптимизации модели управления изменениями в промышленности региона;
- обосновать структурную организацию модели управления изменениями в промышленности региона и сформировать соответствующую логическую модель.

Изложение основного материала исследования. Управление изменениями представляет собой один из ключевых элементов модели производственной политики региона, на основе которой руководство обеспечивает развитие промышленности территории.

В мировой практике сложился ряд моделей управления изменениями, которые представляют собой конструкции, формируемые на основе технологии достижения целей изменений посредством определённых преобразований в новое желаемое состояние [10]. Анализ этих моделей позволит сделать обоснованный выбор оптимальных характеристик, что даст возможность на их основе сформировать модель управления изменениями в промышленности региона (табл. 1).

Таблица 1

Логика анализа основных моделей управления изменениями

№ пор.	Название	Характеристика	Достоинства	Недостатки
1	2	3	4	5
1	Модель управления изменениями Левина	Определены силы, влияющие на ситуацию в настоящее время. Согласно этой модели любые изменения осуществляются в три этапа: разморозка, изменение, заморозка	Позволяет эффективно влиять на изменения устоявшихся взглядов людей путём разъяснения необходимости и значимости изменений. Такой подход близок и понятен руководителям и по этой причине легко принимается к внедрению на практике	Ограниченность модели. Вместе с тем, в ходе преобразований существуют и ряд других аспектов, которым Левин в своей модели не уделил должного внимания. А это может существенно понизить точность осуществляемых изменений
2	Модель Маккинси (McKinsey) 7-S	С помощью модели анализируются 7 главных составляющих внутренней среды с точки зрения эффективности процессов и рациональности использования имеющихся ресурсов	Предоставляет возможность достаточно глубокого анализа конкурентного статуса за счёт увеличения числа факторов оценки	Отсутствует возможность учёта активного воздействия организации на среду. Оценка показателей достаточно субъективна. Рекомендации представляются в излишне обобщённом виде и не имеют точной сферы применения

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5
3	Теория Коттера	Внедрения изменений, согласно Коттеру, осуществляется в 8 этапов: создание ощущения срочности, формирование группы поддержки, создание видения перемен, информирование, устранение преград, создание краткосрочных побед, консолидация улучшений, фиксация изменений	Позволяет вырабатывать быструю реакцию на изменения. Обеспечивает гарантированное преодоление сопротивления изменениям любой степени сложности	Теория построена на страхе, на обосновании сверхважности, безотлагательности действий. Применение этой теории ставит людей перед фактом необходимости их вовлечённости в процесс изменений без учёта их реакции на изменения
4	Теория подталкивания	Базируется на влиянии указаний, подсказок непрямого характера на принятие решений людьми. Обосновывает целесообразность мягкого регулирования поведения общества	Применение положений теории подталкивания не ограничивает свободу выбора людей, реализуется в полном соответствии с законом и соответствует интересам общества. Стимулирует население к ведению здорового образа жизни, своевременной уплате налогов и коммунальных платежей, природосбережению, экономии электроэнергии и т.д.	Не учитывает иррациональности поведения человека, что приводит к тому, что попытки изменения поведения отдельного человека не всегда соответствуют его целям и ценностям. При этом осуществляется попытка изменить поведение человека, а не устранить причину его иррациональности
5	Модель ADKAR в управлении изменениями	В соответствии с этой моделью управление изменениями включает в себя 5 этапов: А – осведомлённость о необходимости изменений; D – желание участвовать в изменениях; К – знание того, что именно требуется для изменений; А – умение/способность воплощать изменения; R – подкрепление реализованных изменений	Простота во внедрении. Универсальна для любого сценария изменения поведения. Процесс внедрения изменений и изменение поведения человека идут параллельно	Модель ограничена в возможностях изменения поведения людей. Не учитываются особенности человека, которые проявляются в процессе обучения
6	Модель перехода Бриджеса	Изменения трактуются как переход, представляющий собой процесс приобретения новых характеристик системы на основе изменения психологии и поведения людей	Обоснована значимость процесса перехода. Достаточно глубоко раскрыты содержание процесса перехода и особенности управления им	Ограниченность применения. Даёт положительные результаты в случае неизбежных изменений (сокращение штатов, слияние, поглощение и т.д.)
7	Кривая изменений Кюблер-Росс	Помогает понять глубину эмоциональных переживаний людей при разрушительных изменениях для сокращения срока принятия изменений	Позволяет ускорить время изменений и снизить болезненность их восприятия людьми	Недостаточность эмпирических исследований и данных, подтверждающих стадии, обоснованные Кюблер-Россом

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5
8	Модель управления изменениями Сатир	Основной упор делается на мониторинге, целью которого является поэтапное изменение производительности: старый статус-кво, сопротивление, хаос, интеграция, новый статус-кво	Опыт применения модели приводит к устойчивым улучшениям. Обеспечивается рост самооценки, уверенности, творчества, эффективности	Постоянная неопределённость по поводу эффективности проводимых мероприятий
9	Модель Маурера	Характеризует три уровня сопротивления: я не понимаю, мне это не нравится, ты мне не нравишься. Даёт представление о причинах сопротивления изменениям	Подробно детализирует процесс сопротивления изменениям с точки зрения психологической реакции человека на изменения	Не даёт исчерпывающего представления о путях преодоления изменений
10	Модель семи навыков Стивена Кови	Представляет собой пошаговую модель, позволяющую принимать решения и действовать в условиях происходящих изменений	Направлена на активное изменение окружающей действительности. Повышает уровень самосознания перед тем, как будет осуществлено взаимодействие с другими людьми	Не даёт однозначного ответа на вопрос о том, каким образом уменьшить промежуток между стимулом и реакцией человека, от длительности которого зачастую зависит успешное развитие личности

Результаты анализа основных моделей управления изменениями показали, что универсальный подход к формированию данных моделей отсутствует. Рассмотренные модели достаточно содержательно отражают спектр возможных изменений, но вместе с тем не позволяют выработать единую методологию управления изменениями, учитывающую циклический характер изменений, обусловленный изменением состояний экономической динамики.

Практика реализации производственной политики региона базируется на территориальной специфике, прежде всего, на конфигурации сложившихся на территории хозяйственных отношений, проявляющейся в соотношении существующих угроз в окружении региона и его возможностей их преодоления, выбранной модели развития, площади территории региона и масштабов запланированных изменений. В этой связи необходим новый универсальный подход к формированию модели управления изменениями в промышленности региона, который бы учитывал все названные условия.

Поиск подхода к формированию модели управления изменениями в промышленности региона сопряжён с выбором метода моделирования этого процесса [11]. Результаты проведённого в этом направлении анализа позволили выделить оптимальный способ моделирования – метод системной идентификации исследуемых объектов, применение которого дало возможность сформулировать принципы, функции и методы, лежащие в основе управления изменениями в промышленности региона, и сформировать соответствующий механизм управления изменениями (рис. 1).

Действие данного механизма основано на взаимодействии трёх ключевых процессов функционирования модели управления изменениями в промышленности региона:

- перевод промышленности в желаемой состояние (принципиальная основа модели);
- поддержка изменений (функциональная основа модели);
- внедрение изменений (методическая основа модели).

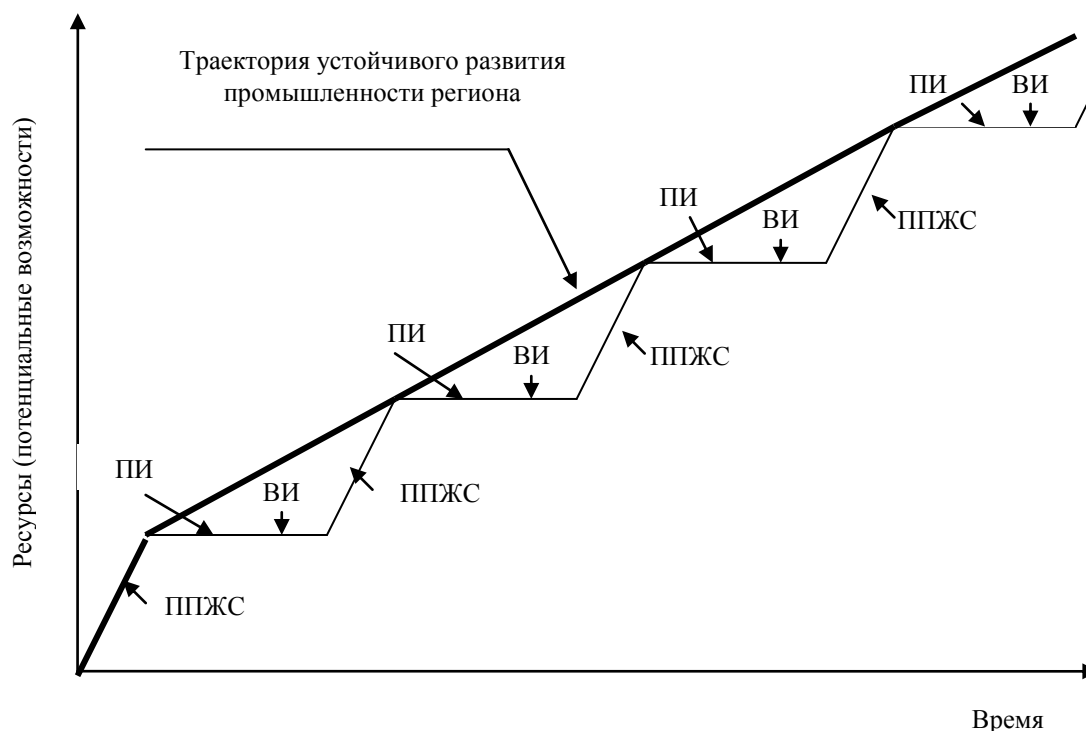

Рис. 1. Логика функционирования механизма управления изменениями в промышленности региона в совокупности трёх его процессов – перевода промышленности в желаемое состояние (ППТС), поддержки изменений (ПИ) и внедрения изменений (ВИ)

Перевод промышленности в желаемой состоянии ориентирован на будущее. Этот процесс должен обеспечивать адекватное понимание необходимости и возможности изменений в промышленности региона, постановку понятных и реалистичных целей, выбор рациональных способов их достижения, заинтересованность хозяйствующих субъектов в достижении поставленных целей, надёжный контроль над процессом осуществления изменений и своевременное принятие обоснованных и целесообразных решений.

Поддержка изменений – это процесс постоянного упорядочения направления изменений и поиска новых возможностей, осуществляемый на основе изучения закономерностей поведения и преобразования хозяйствующих субъектов. Главная задача руководства региона на этом этапе состоит в организации всего процесса управления изменениями таким образом, чтобы уменьшить время изменений и нивелировать влияние отрицательных факторов на промышленность региона.

Внедрение изменений призвано обеспечивать использование соответствующего потенциала на уже достигнутом уровне. При этом в качестве объекта выступают процессы обеспечения стабильности изменений, формирование адекватного поведения хозяйствующих субъектов и процессы их обеспечения.

Таким образом, перевод промышленности в желаемой состоянии, поддержка изменений и внедрение изменений обеспечивают целенаправленность и организованность деятельности руководства региона по изменению состояния промышленности в соответствии с заданным планом и поддержке её продвижения к целевому состоянию и ожидаемым результатам и, как следствие, получение качественно новых результатов функционирования промышленности региона.

Механизм управления изменениями в таком виде положен в основу формирования модели управления изменениями в промышленности региона (рис. 2).

Системообразующим элементом модели управления изменениями в промышленности региона является образ будущего её состояния, представляющий собой совокупность характеристик промышленности, которая проектируется в рамках формируемого сценария развития промышленного производства региона. Формирование образа будущего в данном случае предполагает необходимость имплементации (реализации) изменений, способствующей развитию промышленного производства региона и её приспособлению к внешним изменениям.

Имплементация изменений обеспечивается посредством синергии трёх ключевых процессов управления изменениями в промышленности региона: перевод промышленности региона в желаемой состояние, поддержка изменений и внедрение изменений.

Перевод промышленности региона в желаемой состояние предполагает постановку целей и разработку алгоритма их достижения, представляющий собой принципиальную основу модели управления изменениями в промышленности региона. Данный алгоритм включает в себя семь этапов:

1. Изучение ситуации. Осуществляется на основе применения различных методов изучения ситуаций (деловые истории, метод кейсов, метод конкретных ситуаций и др.). По результатам изучения текущей ситуации даётся оценка состояния дел в промышленности региона, что обуславливает логику формирования сценария будущих действий с ориентацией на положительное изменение состояния промышленности.

2. Формирование нового видения. На этом этапе производится описание идеального состояния промышленного производства региона в будущем. Здесь формируется ориентир движения промышленности региона. Новое видение – это, прежде всего, способ мотивации для экономики региона. Оно является для руководства региона своеобразным руководством к действию.

3. Выделение проблем. Любые изменения в промышленности региона сопряжены с препятствующими им проблемами, к которым относится и сопротивление изменениям со стороны хозяйствующих субъектов. На данном этапе необходимо сформулировать круг возможных проблем, систематизировать их и составить план действий, направленных на их решение.

4. Постановка задач по решению проблем. Это предполагает делегирование полномочий руководства региона тем исполнителям, которые обладают соответствующими компетенциями. При постановке задач необходимо учитывать возможность её выполнения, наличие у исполнителей соответствующих компетенций и опыта, обеспеченность ресурсами. При этом целесообразно донести до исполнителей:

- содержание задач;
- понимание того, что задача успешно решена;
- сроки выполнения задач;
- приоритетное значение по отношению к другим задачам;
- конечную цель;
- систему мотиваций;
- информацию о наличии опыта решения подобных задач;
- информацию о способах контроля и согласования совместных с руководством региона действий.

После этого необходимо убедиться в том, что задача понята исполнителями и воспринята ими.

5. Содействие решению проблем. В процессе реализации задач могут возникнуть рассогласования между различными исполнителями, для каждого из которых приоритет выполнения поставленной перед ним задачи является определяющим при принятии решений. В этом случае необходимо вмешательство руководства региона для того, чтобы обеспечить достижение единого результата – осуществление изменений промышленности в соответствии с намеченными целями и задачами.

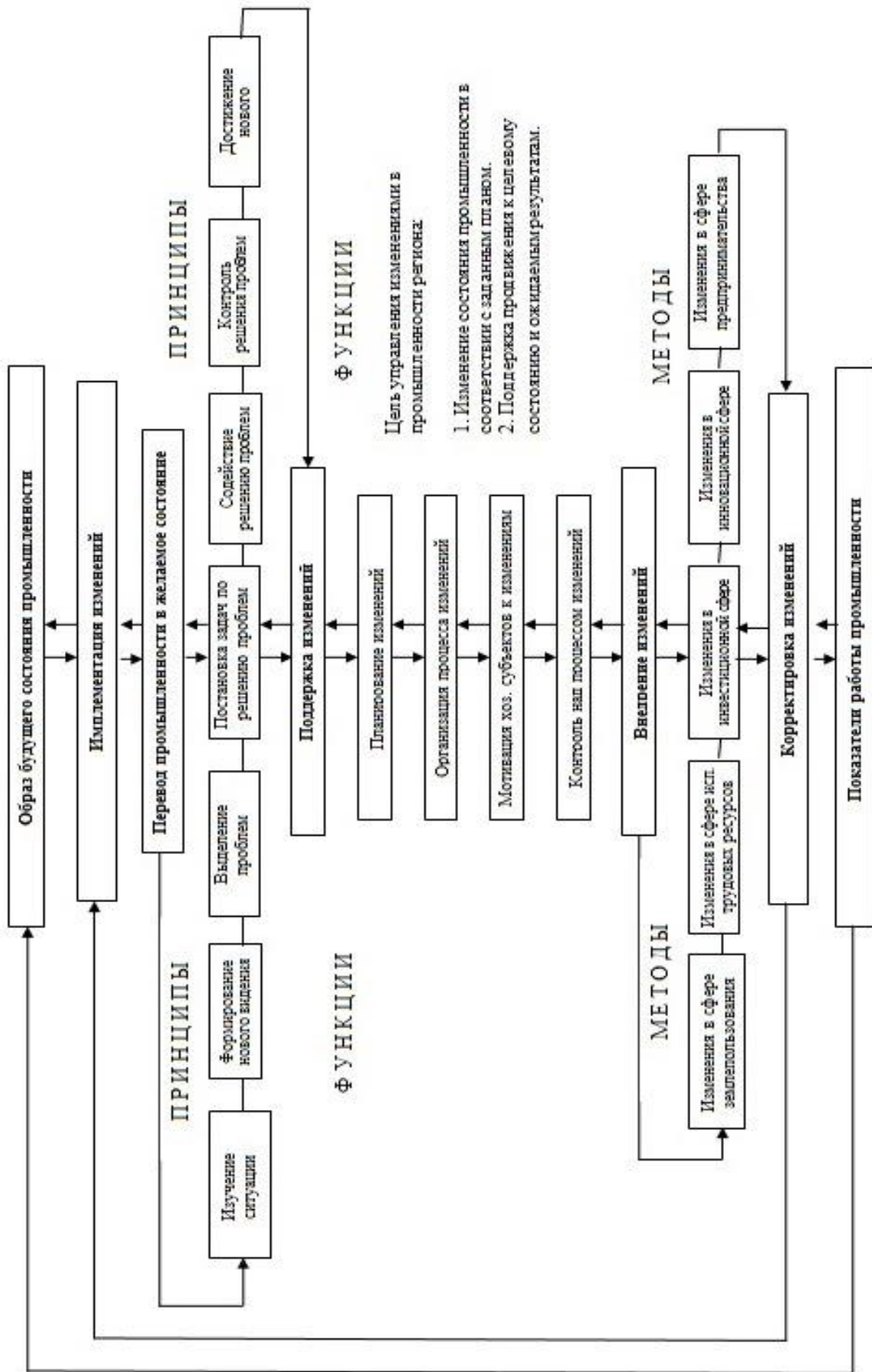

Рис. 2. Логическая схема структурной организации модели управления изменениями в промышленности региона

6. Контроль решения проблем. Он необходим для обеспечения достижения результатов и поставленных целей. В ходе контроля осуществляется количественная и качественная оценка происходящих в промышленности региона изменений, ведётся учёт достигнутых результатов работы всех исполнителей, перед которыми поставлены соответствующие задачи.

7. Достижение нового состояния. Успешная реализация изменений приводит к положительному изменению ситуации в промышленности региона, что отражается в увеличении показателей её работы по всем отраслям и группам отраслей.

Перевод промышленности в желаемое состояние требует поддержки изменений, цель которой состоит в упорядочении всех процессов, связанных с изменениями, и создании возможностей для внедрения изменений на основе выполнения следующих функций:

1. Планирование изменений. В ходе планирования согласуются способы и методы изменений с текущими процессами в промышленности и управлении регионом. На этом этапе целесообразно обозначить степень участия руководства региона и хозяйствующих субъектов, сформировать соответствующие мероприятия и показатели и обеспечить согласованность всех процессов перевода промышленности в желаемой состоянии.

2. Организация хода изменений. Эффективная организация хода изменений в промышленности региона предполагает принятие решений по планируемым изменениям, фиксацию хода изменений и формальную его проверку на основе данных мониторинга.

3. Мотивация хозяйствующих субъектов к изменениям. Изменения в промышленности региона невозможны без осознания их необходимости хозяйствующими субъектами. Ключевым факторами, способными активизировать деятельность хозяйствующих субъектов в направлении осуществления требуемых изменений, являются экономическая и управленческая грамотность руководства хозяйствующих субъектов, наличие рынка инноваций в регионе и стране, активизация новаторской деятельности в промышленности и в академической среде, наличие благоприятных условий в регионе и стране для коммерциализации результатов научных исследований и разработок.

4. Контроль над ходом изменений. Здесь особую значимость имеют два направления: контроль над выполнением плана внедрения изменений в промышленности региона и контроль по каждому этапу перевода промышленности региона в желаемое состояние. Эффективный контроль предполагает гибкость планов изменений, т.е. учитывающим непредвиденные обстоятельства. Последнее значительно облегчает корректировку процесса изменений в промышленности региона.

Реализация вышеназванных функций способствует успешному внедрению изменений в промышленном производстве региона:

1. Изменения в сфере землепользования (земледельческое, пастбищное, смешанное землепользование, а также землепользование, связанное с промышленным и гражданским строительством). Цель – оптимальное распоряжение землёй с целью её рационального использования и извлечения дохода.

2. Изменения в сфере использования трудовых ресурсов (в машиностроении, металлургическом комплексе, химии и фармацевтике, сельском хозяйстве, пищевой промышленности). Цель – использование трудовых ресурсов в промышленности региона на взаимовыгодной основе.

3. Изменения в инвестиционной сфере (капитальное и финансовое инвестирование, реинвестирование, бюджетное ассигнование, заёмное

инвестирование). Цель – рост инвестиционной привлекательности в промышленности региона.

4. Изменения в инновационной сфере (проводка научных исследований и разработок, технические и технологические инновации, ресурсосберегающие технологии, строительство новых предприятий, инновационная инфраструктура). Цель – рост инновационной активности в промышленности региона.

5. Изменения в сфере предпринимательства (производственная сфера, сфера услуг, сфера коммерции и торговли, финансовая сфера, научная сфера). Цель – максимально полное удовлетворение рыночных потребностей.

На этапе внедрения изменений особую значимость приобретает мониторинг получаемых результатов. Он позволяет следить за ходом изменений и при необходимости оказывать поддержку исполнителям и осуществлять корректировку процесса изменений.

Внесение поправок в процесс изменений целесообразно проводить после детального согласования всех действий в этом направлении с хозяйствующими субъектами и с учётом их рекомендаций. Такой подход позволит повысить эффективность и оперативность корректировки изменений, улучшит показатели работы промышленности региона и поднимет производительность труда на новый уровень.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Таким образом, предложенная модель управления изменениями в промышленности региона обеспечивает результативное управляющее воздействие руководства региона по формированию образа будущего состояния промышленности и имплементации изменений посредством перевода промышленности в желаемое состояние, поддержки, внедрения изменений и корректировки этих процессов для улучшения показателей работы промышленности региона. Применение этой модели будет способствовать изменению состояния промышленности в соответствии с заданным планом и поддержке продвижения к целевому состоянию и ожидаемым результатам.

Научная значимость исследования состоит в:

– совершенствовании аналитических подходов к исследованию основных моделей управления изменениями и закономерностей развития промышленности региона для определения оптимального метода моделирования с целью формирования оптимальной модели управления изменениями в промышленности региона, универсальной по своему характеру;

– обосновании необходимости оптимизации модели управления изменениями в промышленности региона, методологический подход к формированию которой заключается в анализе и обобщении традиционных подходов и выработке универсального подхода, суть которого заключается в переходе от методов так называемого мягкого регулирования поведения регионального сообщества, несовершенство которых не позволяет обеспечить адекватную психологическую реакцию человека на изменения и снижает эффективность управления изменениями, к методам, позволяющим активизировать развитие промышленности региона и успешно решать проблемы, связанные с реализацией изменений и сопротивлением этому процессу;

– обосновании и разработке логической модели управления изменениями в промышленности региона, применение которой способствует формированию образа будущего состояния промышленности, имплементации изменений посредством перевода промышленности в желаемое состояние, поддержки и внедрения изменений, а также корректировки этих процессов для улучшения показателей работы промышленности региона.

Практическое значение полученных результатов заключается в разработанных методических подходах и обоснованных теоретических положениях, изложенных в исследовании и доведённых до уровня практических рекомендаций. Они представляют собой методическую базу для разработки модели управления изменениями в промышленности региона и могут быть использованы при формировании производственной политики региона, стратегии развития промышленности региона, разработке и совершенствовании законодательных актов.

Перспективным направлением дальнейших исследований является разработка проекта производственной политики региона, ориентированной на развитие его промышленности.

Список использованных источников

1. Пономарёв А.Л. Анализ моделей управления организационными изменениями в современных условиях / А.Л. Пономарёв // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 5-3 (63). – С. 165-170.
2. Коваленко Е.В. Необходимость управления организационными изменениями в современном менеджменте / Е.В. Коваленко, М.Н. Алимбаева // Концепт. – 2017. – Том 39. – С. 4151-4155.
3. Комаровцева О.О. особенности управления изменениями в экономических системах муниципального образования / О.О. Комаровцева // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2015. – № 3 (8). – С. 83-88.
4. Абидоков М.М. Цели и принципы управления изменениями в экономической системе / М.М. Абидоков // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2019. – № 1 (235). – С. 14-20.
5. Малютин А.С. Управление изменениями при инновационной деятельности в региональных организациях / А.С. Малютин // Учёные записки Российского государственного социального университета. – 2014. – № 1 (123). – С. 117-122.
6. Царенко А.С. Управление организационными изменениями: развитие теории и инструментария / А.С. Царенко // Государственное управление. Электронный вестник. – 2013. – № 39. – С. 163-179.
7. Мальцева А.А. К вопросу управления изменениями и развитием научных организаций / А.А. Мальцева // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2017. – № 12 (158). – С. 59-60.
8. Кривцов А.И. Концепции управления изменениями / А.И. Кривцов // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 12 (часть 3). – С. 572-577.
9. Усанов А.А. Совершенствование системы управления процессом изменений в современных условиях на основе концепции организационного развития / А.А. Усанов, Т.Н. Шушунова // Успехи в химии и химической технологии. – 2017. – № 14 (195). – С. 40-42.
10. Астафьева О.Е. Анализ опыта управления изменениями в организациях / О.Е. Астафьева, И.Л. Гончаров, Н.А. Моисеенко // Управление. – 2020. – Том 8, вып. 3. – С. 24-32.
11. Подгорный В.В. Моделирование – главный принцип структурирования управления социальным развитием общества / В.В. Подгорный // Менеджмент в России и за рубежом. – 2015. – № 2. – С. 40-48.

УДК 338.48
DOI 10.5281/zenodo.5592444

КРИЗИСНЫЕ ЯВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ТУРИЗМЕ

ЦЫГАНОВ А.Р.,
канд. экон. наук, профессор,
профессор кафедры туризма
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой
Народной Республики»
Донецк, Донецкая Народная Республика;
КИРИЕНКО О.Э.,
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры
менеджмента непроеизводственной сферы
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой
Народной Республики»
Донецк, Донецкая Народная Республика

Аннотация. В статье выполнен обзор современных научных взглядов на рисковость туристской индустрии, дана краткая характеристика каждому из видов присущих ей рисков и инструментария по их преодолению; представлен краткий анализ влияния пандемии на сферу туристского бизнеса, намечены подходы, конкретные меры и способы по выходу из возникшего кризиса, приемлемые для условий туризма в Донецкой Народной Республике.

Ключевые слова: туризм, виды рисков, финансовые ресурсы, уровень ликвидности, минимизация издержек, пандемия, кризис, экономические потери, инвестиции, субсидирование, государственная поддержка

CRISIS EVENTS IN MODERN TOURISM

TSYGANOV A.R.,
Candidate of Economic Sciences, Professor,
Professor of the Department of Tourism
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»
Donetsk, Donetsk People's Republic;
KIRIENKO O.E.,
Candidate of Economic Sciences, Associate
Professor of the Department of NonProduction
Management
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»
Donetsk, Donetsk People's Republic

Abstract. In the given article it is provided a survey of modern scientific views on the tourism industry, it is given a brief description of each of the types of inherent risks and tools for overcoming them; it is also presented a brief analysis of the pandemic impact on the tourism business and outlined the approaches, specific measures and methods for overcoming the crisis that are acceptable for the conditions of tourism in the Donetsk People's Republic.

Keywords: tourism, types of risks, financial resources, liquidity level, cost minimization, pandemic, crisis, economic losses, investments, subsidies, government support

Актуальность проблемы. Анализ современной мировой туристской практики убедительно подтверждает нарастающую неустойчивость этой сферы экономической деятельности. Весьма ярко нестабильность туристского бизнеса проявилась в 2015-2019 гг. Несмотря на относительную экономическую и финансовую бескризисность этого периода, туризм во многих странах пережил значительные потрясения. Примером могут служить банкротства ряда зарубежных влиятельных, ранее успешных туристских компаний – «OAD Reizen» в Голландии, «XL Leisure» и «Villa Parade» в Великобритании, «Kau Graup» в Турции, «Sky Club» в Польше [1]. В этот же период в России обанкротилось более 30 туроператоров, которых федеральное агентство Гостуризм вынуждено было исключить из реестра действующих компаний. Среди них крупные компании «Капитал-тур», «Ланты-тур», «Де-тур», «Интрэвел Столешники», «Асент-трэвел», «DSW Tours». Только в 2018 году в России обанкротились компании «Жемчужная река», «Матрёшка», «Росс Тур», «Данко», «Натали-тур», «Аврора БГ», «Polar Tour» и некоторые другие [2]. Причин и факторов, приведших к такому состоянию туристский бизнес, достаточно много. Одной из существенных причин является высокая степень его рисковости. Проблема эта в теории и практике туризма изучена недостаточно. Как признаётся исследователь А.О. Овчаров [3], «из 191 диссертации, посвящённой анализу экономических рисков, только в одном исследовании даётся оценка рисков в организациях гостиничного комплекса». Правда, это было заявлено в 2008 году. Но затем, видимо в связи с указанным кризисом в туристской индустрии, появился ряд работ по этой проблематике. В основном, это работы российских учёных – И.Т. Балабанова, А.Т. Ковалёва, А.Б. Косолапова, А.Н. Бердниковой, И.Н. Новиковой, Е.В. Зобовой и других. Иностранные учёные, похоже, не прореагировали на создавшуюся ситуацию.

А в 2019-2021 годах возникли совершенно новые кризисные для туризма обстоятельства, связанные с пандемией коронавируса. В эти годы вся мировая экономика понесла и продолжает нести значительные потери, но из наиболее пострадавших отраслей большинство экспертов называют туристскую индустрию. О том, что это действительно так, свидетельствуют некоторые цифры: по данным Всемирной туристской организации (UNWTO) общие потери для отрасли могут составить 2,1 трлн долл.; по данным Ассоциации туроператоров России (АТОР) потери туризма в России за 2020 год составили 1,5 трлн руб.; 50 тыс. человек покинули туристскую отрасль [4]. Таким образом, актуальность возникших в туристской индустрии проблем и поиска путей их преодоления не вызывает сомнений.

Целью данного исследования является анализ современных научных взглядов на рисковость туристской индустрии, определение присущих ей типов и видов рисков, степени их влияния на устойчивость туристских предприятий, выработка рекомендаций по их учёту при практической работе туристской отрасли ДНР; анализ и обобщение сложившихся к настоящему времени взглядов на способы выхода из пандемического кризиса; формулирование в ходе статьи рекомендательных положений, способствующих сохранению и дальнейшему развитию туризма в ДНР как одной из современных, пользующихся значительным спросом отраслей экономики.

Изложение основного материала исследования. Прежде всего, рассмотрим проблему рисковости в туристском бизнесе. Современное толкование понятия «риск» состоит в том, что этим понятием выражается опасность тех или иных потерь в сфере какой-либо деятельности. «Риск в сфере туризма – это вероятность наступления потерь и убытков из-за неверно принятых управленческих решений» [5]. В связи с многосложностью структуры туристской деятельности, состав туристской рисковости также многосложен и весьма разнообразен. Здесь можно рассматривать риски участников рынка – предприятий и смежных отраслей, входящих в сеть поставщиков туристских услуг; риски самих туристов; риски принимающих сторон и, наконец, риски туроператоров и турагентств, осуществляющих формирование, продвижение и реализацию туров. Из проведенного анализа следует, что, как правило, банкротствам подвержены именно последние, и в связи с этим именно они представляют особый интерес. В любой экономической системе наличие риска

обуславливает количественную либо стоимостную меру опасности. В данном случае банкротство туристских компаний, как правило, всегда связано со второй мерой опасности, то есть лежит в сфере финансовых отношений и финансовых рисков. Поэтому дальше имеет смысл вести речь именно о них. Под финансовыми рисками понимаются риски денежных потерь, и сегодня в сфере туризма к ним относят следующие виды рисков: кредитный, валютный, инвестиционный, риск банкротства.

Кредитный риск, с точки зрения кредитора, выражает опасность непогашения основной суммы кредита и начисленных процентов заёмщиком; с точки зрения заёмщика, кредитный риск состоит в невозможности возврата кредита и начисленных процентов, возникших в результате воздействия множества факторов и условий. Этот риск, как и любым другим заёмщикам, безусловно, присущ и туристским фирмам. Однако туристским предприятиям присущ, как ни парадоксально, и другой вид кредитного риска – риск неполучения необходимого кредита. Суть его выражается в том, что банки в своём большинстве избегают кредитовать туристский бизнес, что с их стороны вполне оправдано. Это связано с тем, что кредитоспособность туроператоров и турагентств находится на очень низком уровне, поскольку, в силу их специфики, не имеют необходимого материального гарантийного обеспечения. «Ресурсная и организационная ограниченность микропредприятий туризма в условиях необходимости привлечения заёмного капитала не обеспечивает гарантий его возврата», а также «отсутствие возможностей у кредитной организации проверить объективность данных, приведенных в заявке на получение кредита, создаёт для неё высокую степень рисковости его возвращения» [6]. Действенной мерой для повышения заинтересованности банков в кредитовании туристского бизнеса во многих странах являются правительственные гарантии, выражающиеся в предоставлении банкам налоговых льгот, либо в компенсации потерь через специальные государственные фонды. Применение этих мер было бы полезным при управлении туристической отраслью Донецкой Народной Республики.

Валютный риск состоит в возможности изменения курсов валют и ограничений их обращения. «При колебании курса национальной валюты и обесценении национальной валюты турфирмы, формирующие туристские продукты по новым ценам, и турагенты, оплачивающие эти продукты в обесценивающейся национальной валюте, могут нести большие убытки» [7]. В связи с этим, например, в России туроператоры стали «замораживать» выполнение ранее обусловленных договорами услуг, или требовать доплат в размерах, зависящих от роста цен. Однако такое не допускается российским Законом о защите прав потребителей (Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1). Отсюда вытекает, что «...колебание курса валюты, даже существенное, не является установленной законодательством преференцией, позволяющей не соблюдать взятые обязательства» [7]. Как же в этих случаях поступать туристским фирмам? Экспертное сообщество не даёт однозначных рекомендаций. Наиболее рациональными из них, на наш взгляд, являются такие: отслеживание динамики валютных колебаний, установление цен на момент заключения договора с учётом прогнозных значений валютных курсов по экспертным данным (в этом случае фирме желательно иметь в своём составе специалиста по валютным операциям); другим способом избежать потерь может быть расторжение договора и возврат денег с одновременным предложением перезаключить договор по новым ценам.

Инвестиционный риск в самом общем понимании – это риск неполучения ожидаемого результата от денежных вложений. «Инвестиционный риск – это мера неопределённости получения конечного результата, прибыли от использования конкретных инвестиций. К инвестиционным рискам принято относить и риски вложений в ценные бумаги» [8]. Анализ показал, что подавляющее большинство туристских фирм в своей инвестиционной деятельности избегают прямых денежных вложений. Как указывает А.О. Овчаров «...объёмы инвестиционной деятельности туристской отрасли России крайне незначительны... Если их сравнить с общим объёмом вложений в экономику России, то удельный вес таких инвестиций не превышает 0,5%» [9]. Однако и этот показатель обеспечивается в основном

присутствием отдельных из них на рынке ценных бумаг. И здесь риски потерь могут быть связаны с уменьшением дивидендных ставок по портфельным инвестициям, а также с неправильным выбором вида ценных бумаг при формировании инвестиционного портфеля.

И высший уровень риска – риск банкротства. По проблематике банкротств в туристской сфере известными работами являются исследования учёных В.М. Кициса, М.В. Крысина, М.А. Морозова, Т.Е. Лебедевой, А.Л. Лазутина, О.Е. Андреева. В самом общем понимании риск банкротства реализуется при неправильном выборе направлений распределения и вложения капитала и выражается в неспособности рассчитываться по своим обязательствам. «Под банкротством (несостоятельностью) понимается признанная в арбитражном суде неспособность компаний выполнять в полной мере обязательства перед кредиторами... Банкротство – это неспособность обеспечить возможность погасить задолженность перед кредиторами, включая денежные обязательства перед собственными сотрудниками – выплату выходных пособий и оплату труда, а также исполнить налоговую нагрузку и иные платежи» [10]. Признание банкротства в арбитражном суде является обязательной прерогативой во всём мире. В России это объясняется тем, что все туроператоры и турагентства являются юридическими лицами, большинство из них – Обществами с ограниченной ответственностью («ООО»), и поэтому процедура банкротства осуществляется и реализуется с помощью гражданского и арбитражного законодательства.

Приведенные выше авторы классифицируют причины и рискованные факторы, приводящие туристские предприятия к банкротству, разделяя их на две группы – внешние и внутренние. К группе внешних причин относятся: экономические, политические, демографические, форс-мажорные. Каждый из этих видов причин может иметь множество различных проявлений, не подвластных управленческим действиям со стороны туристских предприятий, но поскольку «...внешние факторы оказывают сильное влияние на деятельность туристских организаций» [11], то проводить их постоянный мониторинг и учитывать в практической работе совершенно необходимо.

Однако более существенное и более частое влияние на наступление банкротств имеет группа внутренних причин. Она также весьма многочисленна и связана непосредственно с деятельностью самих туристских фирм. Исследованиям внутренних причин банкротств посвящены работы российских учёных А.А. Понимакиной, М.И. Желиховской, А.Д. Кормакова, М.А. Морозова и других. Проведенный анализ этих работ позволил обобщить и выделить перечень основных, зачастую приводящих к банкротству, внутренних причин. Их необходимо знать туристским фирмам Донецкой Народной Республики и избегать в своей практической деятельности. К этим причинам относятся:

- финансовая безграмотность, либо неопытность и некомпетентность руководства;
- отсутствие или некачественное и непостоянное проведение мониторинга финансового состояния фирмы;
- недостаточная глубина изучения рынков сбыта, потребностей и уровня спроса клиентов; низкое качество и низкая конкурентоспособность предлагаемых продуктов и услуг, несвоевременное их обновление; неэффективная ценовая политика;
- ранние продажи с установлением скидок, что приводит к снижению нормы прибыли и дальнейшей финансовой несостоятельности;
- недостаточность оборотного капитала, заимствование дорогостоящих средств на невыгодных условиях;
- необоснованные объёмы издержек, связанные с нерациональной структурой управления, избыточностью управленческого штата;
- низкая квалификация персонала, отсутствие стимулов труда.

Следует выделить ещё одну причину, способную приводить к банкротствам туристские компании, особенно небольшие из них. Она связана с недобросовестной деятельностью, недобросовестной конкуренцией более мощных компаний на рынке туристских продуктов и услуг. «В последние годы основным проявлением конкуренции

в туризме является демпинг как на туроператорском, так и на турагентском рынке. Он имеет весьма негативные последствия для всего туристского рынка: снижается рентабельность деятельности туристских предприятий, что нередко приводит к их финансовой несостоятельности и банкротству» [12]. Далее автор исследования поясняет, что некоторые субъекты туристского рынка главной целью деятельности ставят «...расширение своей доли рынка любыми средствами, в том числе необоснованным демпингом». В этом случае при вовлечении мелких турфирм в «демпинговые или скидочные войны» их финансово-экономическое состояние становится в высшей степени рисковым. Мерами борьбы с этим злом обладает лишь государство в лице своих антимонопольных органов, которым предписывается проводить постоянный мониторинг туристского рынка и принимать решения на основе полученной адекватной информации.

И всё же главным средством управления минимизацией и избеганием рискованных потерь является финансовый менеджмент, под которым понимаются методы и инструментарий «...рационального и эффективного использования капитала и его движения с целью наращивания и сохранения» [3]. Его основная задача – максимизация прибыли при допустимом пределе финансового риска. Анализ показал, что для её решения субъектам турбизнеса могут быть рекомендованы следующие финансово-экономические инструменты: формирование необходимых объёмов финансовых ресурсов, обеспечивающих стабильность работы; их рациональное распределение по всем направлениям деятельности; балансирование притока и расходования денежных средств; минимизация издержек; поддержание уровня ликвидных активов; рациональная ценовая, кредитная, инвестиционная политика.

Также для минимизации рисковости могут быть рекомендованы следующие организационные инструменты: передача риска страховой компании; самострахование путём создания собственного резервного страхового фонда; диверсификация видов деятельности, туристских зон и потребителей туристских услуг; уклонение от рискованных мероприятий. Страховая защита занимает особое место в системе управления рисками, обеспечивая гарантию уменьшения непредвиденных расходов туристской фирмы и давая возможность предпринимателю переложить часть рисков от предпринимательской деятельности на страховщика [13], что особенно актуально в условиях кризиса.

Как показано выше, острой проблемой для туристской отрасли является продолжающийся пандемический кризис. Приведенные данные финансовых потерь в мировом туризме весьма ощутимы и невосполнимы. К сожалению, количественные показатели потерь туристического бизнеса Донецкой Народной Республики не определялись, однако министр молодёжи, спорта и туризма А. Громаков при отчёте на пленарном заседании Народного Совета в марте 2020 г. заявил, что «...сфера туризма – одна из наиболее пострадавших...» и что «...сложившаяся ситуация наглядно продемонстрировала необходимость дальнейшего развития индустрии туризма на территории ДНР...» [14]. В связи с указанным, главной задачей для мирового туристического сообщества, а также для управляющих органов туризма в любой стране является поиск выходов из создавшегося кризиса.

По данной проблеме интенсивно работают учёные-экономисты России – В.И. Азар, А.Ю. Александрова, А.Т. Быков, Е.В. Егоров, В.И. Зорин, И.В. Логунцова и другие, иностранные – А. Булл, Ф. Веллас, С. Келлер и другие.

Анализ работ приведенных и других учёных позволил обобщить и выделить ряд положений, учёт и следование которым могут создать условия для снижения текущих финансовых потерь и дальнейшего выхода из пандемического кризиса туристской отрасли Республики.

Следует иметь в виду, что туризм – одна из легко уязвимых отраслей экономики, очень быстро и остро реагирующих на возникновение кризисных явлений, однако также надо иметь в виду, что он способен и к быстрому восстановлению, и поэтому требует быстрой посткризисной реакции и готовности к интенсивной работе самих субъектов рынка. Это обстоятельство, правда, облегчается тем, что даже при кризисе

спрос на услуги и продукты туризма, хотя и сокращается, но полностью не исчезает. И уже вполне очевидно, что нынешний кризис стимулирует развитие внутреннего туризма.

Сегодня экспертное мнение выражает единый концептуальный подход, состоящий в том, что преодоление кризисных последствий в туризме не может быть осуществлено без государственного управления и без основательной государственной поддержки. На этой основе научным сообществом выработан ряд позиций, мер и действий к разрешению кризисных экономических, финансовых, социальных проблем.

К действенным мерам преодоления кризиса, сформулированным нами в самом общем виде, отнесены:

– применение индивидуального подхода к клиенту; организация частных туров в малых группах; расширение географии туристических маршрутов; учёт санитарно-эпидемической обстановки в местах пребывания; усиленная защита прав потребителей туристских услуг; подготовка клиентов по восприятию пандемического риска;

– стимулирование инвестиционного процесса в сферу туризма, в том числе – инвестиции в исследования состояния туристических рынков; инвестиции в подготовку кадров, владеющих современными цифровыми технологиями; диверсификация рынков, продуктов и сервисных услуг; интенсивное использование маркетинговых технологий;

– поддержка ликвидности туристских компаний; коррекция политики налогов и сборов в сторону льготирования и оптимизации; адаптация и использование накопленных наукой и практическим опытом механизмов антикризисной борьбы; создание, при необходимости, в управленческой структуре специального органа по восстановлению туризма;

– бюджетное субсидирование стоимости туристских продуктов с целью увеличения их доступности; целевое субсидирование социального туризма для обеспечения возможностей пользования им со стороны социально незащищённых групп (пенсионеров, детей-школьников, студентов); субсидирование обоснованных предпринимательских инициатив по развитию и интенсификации туристской деятельности – по созданию новых объектов туристской инфраструктуры, новых туристских продуктов, усилий по увеличению туристских потоков.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок.

1. Кризисные явления в туристской индустрии могут возникать не только по экономическим, политическим, демографическим и другим объективным причинам, но и по причинам, непосредственно связанным с деятельностью самих субъектов туристского рынка и их поведением на этом рынке.

2. Установлено, что кризисные явления в туристском бизнесе находятся, прежде всего, в сфере финансовых отношений и финансовых рисков.

3. Управление всеми видами финансовых рисков должно осуществляться с помощью хорошо разработанных подходов, методов, механизмов, инструментария финансового менеджмента.

4. Формирование конкурентной среды в туризме, общее управление этим процессом должно осуществляться государством на основе механизмов государственного регулирования. Одной из главных целей в этом процессе является недопущение недобросовестной конкуренции и демпинговых войн на туристском рынке.

5. Основными задачами органа управления туристской отраслью должны быть:

– оценка как реальных, так и потенциальных кризисных угроз;
– определение наименее затратных возможностей восстановления отрасли;
– выработка рекомендаций субъектам туристского рынка по выбору посткризисных стратегий с учётом особенностей и специфики их деятельности.

6. Для количественной оценки конкретных видов финансовых рисков рекомендуется использование методики «...расчёта индекса дифференциации регионального туризма», приведенной в источнике [3].

Дальнейшие исследования будут ориентированы на углубление и раскрытие сформулированных положений, разработку рекомендательных и методических материалов по их практической реализации для восстановления, стабилизации, развития и устойчивой работы туристской отрасли Донецкой Народной Республики.

Список использованных источников

1. Как прекращали работу зарубежные операторы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.kommersant.ru/doc/2526783/
2. Банкротство турфирм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: rg.ru/sujet/4505
3. Овчаров А.О. Управление рисками в сфере туристских услуг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ciberleninka.ru/article/n/upravlenie-riskami-v-sfere-turistskih-uslug-1.
4. Логунова И.В. Индустрия туризма в условиях пандемии коронавируса: вызовы и перспективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ciberleninka.ru/article/n/industriya-turisma.
5. Бедняков Д.Н. Анализ особенностей управления финансовыми рисками в сфере туризма / Д.Н. Бедняков, К.В. Сенина, Е.О. Хамурова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: cyberleninka.ru/article/n/analiz-osobennostey-upravleniya-finansovymi-riskami-v-sfere-turisma.
6. Оборин М.С. Направления развития кредитования субъектов туристского рынка / М.С. Оборин, Т.А. Нагоева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-razvitiya-kreditovaniya-subektov-turistskogo-rinka/viewer.
7. Валютные риски в туристическом и гостиничном бизнесе // Туристические и гостиничные услуги: бухгалтерский учёт и налогообложение. – 2015. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: wisseeconomist.ru/solesnoe/100278-valutnye-riski-v-turisticheskom-gostynichnom-biznese.
8. Тяжова М. Виды рисков в туристском бизнесе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: tourlibt.net/statti_tourism/tour_risk.htm.
9. Овчаров А.О. Влияние экономических рисков на развитие туризма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ciberleninka.ru/article/n/vliyanie-ekonomicheskikh-riskov-na-razvitie-turisma/wiever.
10. Лебедева Т.Е. Сравнительный анализ подходов к банкротству предприятий сферы туризма / Т.Е. Лебедева, А.Л. Лазутина, О.Е. Андреев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ciberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-podhodov-k-bankrotstvu-predpriyatiy-sfery-turisma/viewer.
11. Сущность и причины возникновения банкротств в туристическом секторе экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.manrespect.ru/gzys-203-1.html.
12. Морозов М.А. Проблемы банкротства в туризме [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ciberleninka.ru/article/n/problemy-bankrotstva-v-turizme/viewer.
13. Шепилова В.Г. Методы управления рисками в туризме / В.Г. Шепилова, А.С. Гусак // Сб. научн. работ. Серия «Государственное управление». Вып. 17: Экономика и управление народным хозяйством / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2020. – С. 245-255.
14. Официальный Сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/aleksandr-gromakov-otchitalsya-o-rabote-ministerstva-molodyozhi-sporta-i-turizma-za-2020-god/>

УДК 339.138:332.12

DOI 10.5281/zenodo.5592458

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МАРКЕТИНГА ТЕРРИТОРИЙ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДА

ВОЗИЯНОВА Н.Ю.,

**д-р экон. наук, профессор кафедры маркетинга и
коммерческого дела**

**ГО ВПО «Донецкий национальный университет
экономики и торговли**

им. Михаила Туган-Барановского»,

Донецк, Донецкая Народная Республика;

ЛОЗА Н.Н.,

аспирант

**ГО ВПО «Донецкий национальный университет
экономики и торговли**

им. Михаила Туган-Барановского»,

Донецк, Донецкая Народная Республика

Аннотация. В данной статье предложены определения сущности понятий «маркетинг территорий», «маркетинг города», «цифровой маркетинг территорий». Проанализированы стадии развития маркетинга территорий, в ходе чего автором предложена новая стадия развития. Получила дальнейшее развитие типологизация маркетинговой стратегии по Д.В. Визгалову.

Обоснована роль и место непризнанных государств в современной системе международных отношений. Усовершенствованы инструменты развития маркетинга территории в социально-экономическом развитии города. Схематично изображено влияние институциональной среды на социально-экономическое развитие города. Разработана концептуальная схема маркетинга территорий как фактора социально-экономического развития города в условиях цифровизации.

Ключевые слова: *маркетинг территорий, маркетинг города, типологизация, непризнанные государства, институциональная среда, цифровой брендинг, digital-брендинг, маркетинговая стратегия, цифровая экономика*

THEORETICAL BASIS OF TERRITORIES MARKETING AS A FACTOR OF SOCIO-ECONOMIC CITY DEVELOPMENT

VOZIYANOVA N. YU.,

is the Doctor of Economics, professor

**SO HPE «Donetsk National University of
Economics and Trade Named After M. Tugan-
Baranovsky»;**

LOZA N.N.,

post-graduate student

**of the SO HPE «Donetsk National University of
Economics and Trade Named After M. Tugan-
Baranovsky»,**

Donetsk, Donetsk Peoples Republic

Abstract. This article offers definitions of the essence of the concepts «marketing of territories», «marketing of the city», «digital marketing of territories». The stages of

development of marketing of territories are analyzed, during which the author proposes a new stage of development. The typology of the marketing strategy according to D.V. Vizgalov.

The place and role of unrecognized states in the modern system of international relations has been substantiated. Improved tools for the development of marketing of the territory in the socio-economic development of the city. The influence of the institutional environment on the socio-economic development of the city is shown schematically. A conceptual scheme for the marketing of territories as a factor in the socio-economic development of the city in the context of digitalization has been developed.

Keywords: *territory marketing, city marketing, typology, unrecognized states, institutional environment, digital branding, digital branding, marketing strategy, digital economy*

Актуальность и постановка задачи. В настоящее время на развитие каждой страны оказывают существенное влияние как внутренние, так и внешние факторы.

Внутренние факторы определяются под воздействием различных составляющих, в том числе уровнем развития территориальных образований страны. Другими словами, развитие страны во многом обусловлено развитием её отдельных территорий – районов, провинций, областей. Интерес к территориальному развитию в научном сообществе отличается положительной динамикой, тем временем за рубежом эта тема довольно глубоко освещена и активно изучается. Маркетинг территорий является одной из важнейших составляющих территориального развития и его эффективным инструментом.

Создание оптимальной организации развития маркетинга территорий позволяет сформировать положительный имидж территории, обеспечить её привлекательность, более разумно использовать её имманентный потенциал через доверительные отношения с органами власти, являющихся одними из основных носителей положительного имиджа территории, разработать и осуществить последовательную маркетинговую стратегию социально-экономического развития территории.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы генезиса понятия «маркетинга территорий», терминологической сущности, отдельных вопросов маркетингового подхода к территориальному управлению детально рассматриваются в работах отечественных и зарубежных учёных: Ф. Котлера, Д.В. Визгалова, А.М. Лаврова, В.С. Сурнина, Н.Ю. Возияновой, В.И. Бутова, В.Г. Игнатова, В.И. Беляева, Т.В. Поляковой, В.С. Панасейкиной, Д.П. Фролова, Д. Хайдераи, Т. Метаксас и других.

Целью статьи является развитие теоретических основ маркетинга территорий как фактора социально-экономического развития города.

Изложение основного материала. Первые упоминания о том, что в современном мире граждане становятся потребителями, а территории (города, регионы, страны и пр.) – товарами, были предложены Ф. Котлером в 1994 году. Согласно методологическому подходу по Ф. Котлеру, маркетинг – это инструмент стратегического развития территории и наиболее комплексного решения её проблем, а под маркетингом территории предлагается понимать всё то, что обеспечивает наиболее всестороннюю оценку проблем территории с тем, чтобы выбрать оригинальный путь её развития [1].

Следует заметить, что в настоящий момент существует большое количество теоретических подходов к определению понятия маркетинга территорий. Некоторые из них представлены в таблице, где рассмотрены не только работы молодых учёных, но и труды общепризнанных маркетологов мирового уровня, таких как Т. Метаксас, Ф. Котлер, А. Панкрухин и др. (табл. 1).

Из анализа таблицы следует, что все 23 автора трактуют понятие по-разному. Систематизировав определения, можно прийти к выводу, что авторы относят маркетинг территорий к политике, инструменту, системе, технологиям и методу.

Таблица 1

Подходы к определению понятия «маркетинг территорий» [1-24]

Подходы к рассмотрению		Авторы	Содержание категории «маркетинг территорий»
1	2	3	4
1	Политика	Ф. Котлер, И. Рейн, Д. Хайдер, Т. Метаксас [1]	Планирование территории жителями, бизнес-сообществом и органами власти
2		Д.В. Визгалов [3]	Комплекс действий местного сообщества (населения, органов власти, представителей бизнеса), направленных на выявление и продвижение своих интересов для выполнения конкретных задач социально-экономического развития территории
3		А.П. Панкрухин [4]	Маркетинг в интересах территории, её внутренних субъектов, а также тех внешних субъектов, во внимании которых заинтересована территория
4		Г. Даффи, С. Андреев, В.Г. Старовойтов [5]	Деятельность по изменению мнений, поведения внешних субъектов по отношению к конкретной территории
5		Е.Г. Анимица, В.С. Бочко, А.М. Чернецкий [6]	Политика органов власти по созданию благоприятных условий для жизни населения, обеспечивающая конкурентную способность территории
6		Т.В. Ибрагимхалилова [2]	Вид управленческой деятельности, ориентированный на изучение, удовлетворение, формирование и развитие потребностей, повышение конкурентных преимуществ, туристической и инвестиционной привлекательности, обеспечивающей социально-экономическое развитие территории посредством взаимодействия власти, бизнеса и гражданского общества с целью улучшения качества жизни населения
7		Е.М. Петрова [7]	Продвижение интересов территории с целью выполнения определённых задач социально-экономического развития
8		В.И. Беляев [8]	Деятельность государственных органов и частных бизнес-структур, которая направлена на выявление специфических характеристик территорий для привлечения к ним внимания заинтересованных сторон
9		Н.П. Реброва [9]	Используемая органами власти политика формирования внутренних преимуществ региона, привлечения инвестиций и факторов экономического развития, повышения привлекательности территории в целом с учётом синергетического эффекта, влияющего на развитие всей страны в целом
10			Т.В. Полякова [10]

Продолжение табл. 1

1	2	3	4
11	Инструмент	И.В. Арженовский [11]	Применение маркетинговых инструментов; передовая идея, философия
12		Дж. Голд, С. Вард [14]	Инструмент формирования и использования конкурентных преимуществ территории для повышения её имиджа и конкурентоспособности
13		В.С. Панасейкина [12]	Значимый инструмент повышения инвестиционной привлекательности территории, который направлен на систематическое продвижение положительной информации о ней для создания благоприятного отношения к территории, местной продукции и производителям
14		В.А. Бондаренко [13]	Инструмент коммерциализации потенциала территории
15		Н.Г. Дуепенко [14]	Инструмент повышения притягательности определённого места для «потребителей» территории
16		М.Р. Пфайфер [15]	Инструмент решения целенаправленных городских проблем
17		Система	А. Моррисон, Г. Вугд [16, 17]
18	А.М. Лавров, В.С. Сурнин [18]		Элемент системы рыночных отношений, спроецированный на мега- и мезоуровень, направленный на обеспечение качества жизни населения
19	Д.П. Фролов [19]		Отдельная функция системы стратегического территориального менеджмента, связанная с формированием бренда города или региона и созданием положительного имиджа для активизации продвижения местной продукции на внешние рынки, привлечения туристов и инвесторов и достижения других стратегических целей
20	Технология	А. Дайан, Т. Холл, Ф. Хаббард и др. [10]	Технология повышения и трансформации имиджа территории
21		А.С. Попов [21]	Базовая технология управления устойчивым социально-экономическим развитием муниципальной территории
22	Метод	К.Е. Тумакова [22]	Комплексный метод разработки и реализации целевых комплексных программ
23		А.Х. Тамбиев [23]	Ряд технических методов, навыков, действий, реализация которых позволит с достаточной степенью успешности продать, предложить заинтересованным лицам конкретные характеристики территории

Вместе с тем все авторы сходятся в определении маркетинга территории как маркетинга, реализуемого в интересах отдельной территории (региона), её внутренних и внешних субъектов.

Полисемичность категориального аппарата можно определить следующими факторами [24]:

- 1) низкий уровень изученности истории возникновения и развития категории;
- 2) трансдисциплинарность теоретических оснований, определяющая сущность территориального маркетинга, позволяющая объяснить их в аспекте большого количества различных подходов, начиная от политологического, психологического, социального, коммуникационного, культурного и заканчивая фактически маркетингом, социальным и гуманитарно-географическим.

Таким образом, проведенный анализ известных определений сущности «маркетинга территорий» имеет размытый смысл, а, значит, требует уточнения.

Дадим авторское определение сущности понятия «*маркетинг территорий*» – рыночный фактор координации соотношения спроса и предложения на уровне территории с целью повышения качества жизни населения с учётом особенностей и специфики развития территории, в направлении активизации научно обоснованных процессов специализации и интеграции бизнеса.

Цель и задачи маркетинга территорий для социально-экономического развития города отображены на рис. 1.

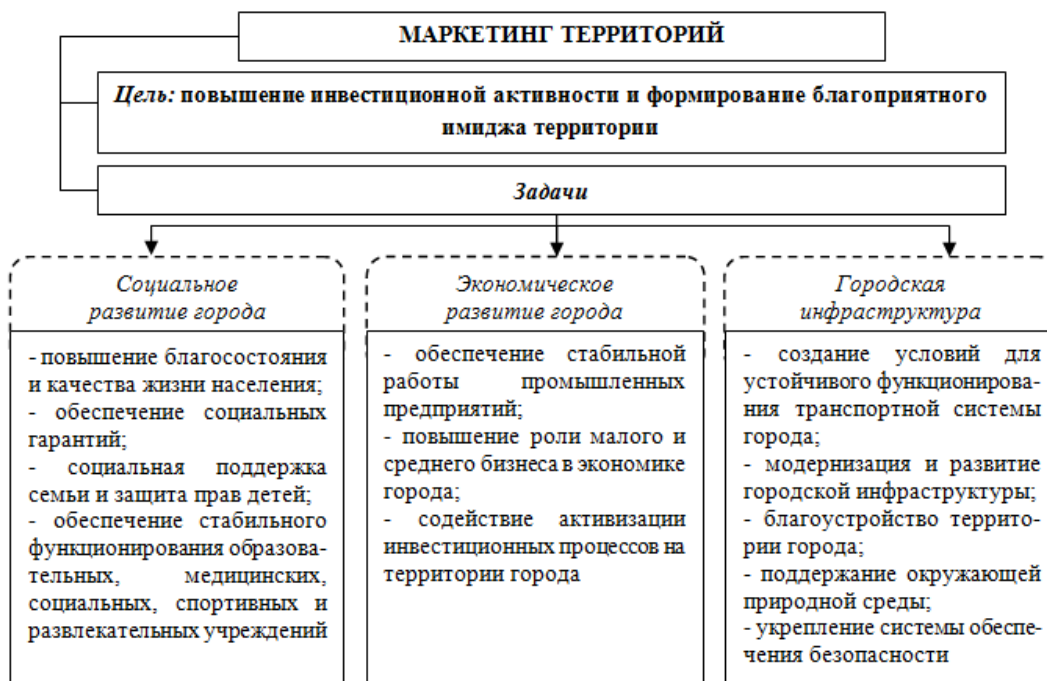

Рис. 1. Цель и задачи маркетинга территорий для социально-экономического развития города

Следовательно, целью маркетинга территорий является повышение инвестиционной активности и создание благоприятного имиджа территории.

Задачами, которые ставятся для достижения главной цели маркетинга территории, являются: экономическое и социальное развитие города, развитие городской инфраструктуры.

Исторически сложилось так, что территориальный маркетинг как маркетинговая сфера прошёл ряд этапов развития (рис. 2) [6].

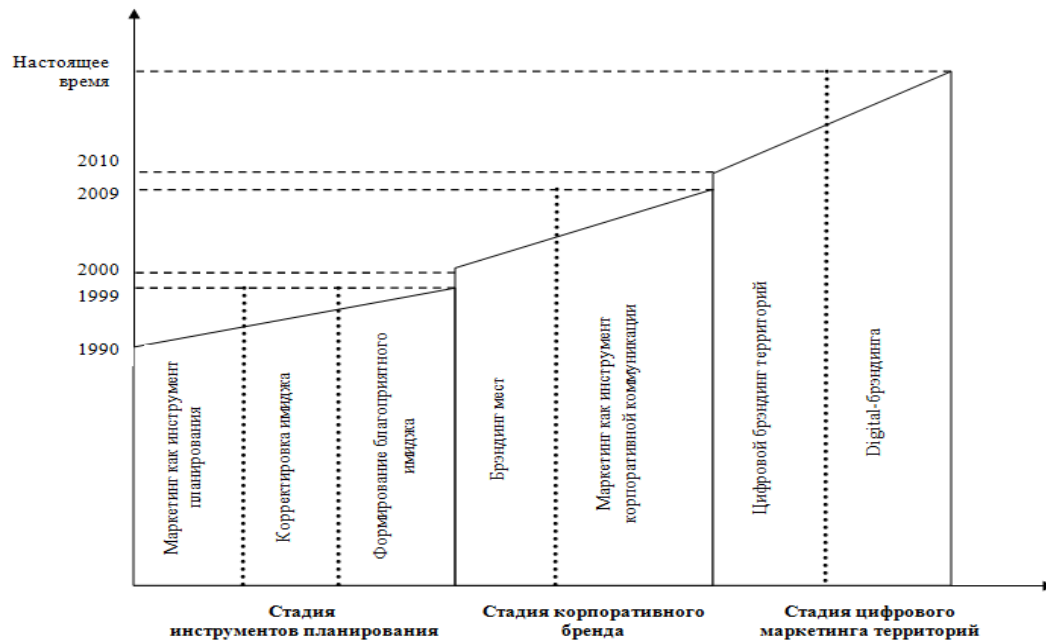

Рис. 2. Стадии развития маркетинга территорий [6]

1. Стадия инструментов планирования включает в себя 3 этапа:

– маркетинг как инструмент планирования, главной целью которого является постановка целей материально-технического и экономического планирования, в том числе привлечение внутренних инвестиций и туристов в сочетании с ориентированием на приоритеты местных жителей;

– корректировка имиджа, основополагающей целью которого является преобразование неудачного имиджа или усиление нейтрального;

– создание благоприятного имиджа территории через преобразование городов, восстановление утраченных ресурсов и материальных ценностей.

2. Стадия корпоративного бренда включает 2 этапа:

– брендование мест, с целью удовлетворения потребностей существующих местных предприятий и жителей, в том числе создание привлекательного внешнего и внутреннего имиджа;

– маркетинг как инструмент корпоративной коммуникации через формирование психологических и эмоциональных ассоциаций бизнес-структур с территорией.

Исследуя генезис маркетинга и маркетинга территорий, автором предложено выделение третьей стадии – стадии цифрового маркетинга территорий. Данной стадией предусмотрено два этапа:

– цифровой брендинг территорий с целью формирования и продвижения местных товаров и услуг, а также всей территории с использованием цифровых технологий наряду с созданием и продвижением виртуального потенциала территории с целью повышения конкурентоспособности её реального потенциала;

– Digital-брендинг, целью которого является распространение разноцелевой информации с целью создания определённого имиджа территории с выгодой в части случайного появления инвесторов, спонсоров, туристов и других.

На сегодняшний день Digital-коммуникации больше не являются отдельным инструментом, а с нарастающей частотой интегрируются в комплексные программы управления репутацией бренда.

В последнее время совершенствование информационных технологий характеризовалось быстрыми темпами роста: наращивается доступность Интернета, передовых информационных и цифровых технологий, а также коммуникационных процессов. Невзирая на трудности, с которыми приходится сталкиваться обществу в

связи с совершенствованием цифрового пространства, цифровая трансформация оказывает положительное воздействие на подавляющее большинство общества. Активный рост цифрового пространства отражается совершенно во всех сферах деятельности. На сегодняшний день эффективное развитие отраслей экономики и общественной жизни в действительности невозможно без включения цифровых технологий и нынешних информационных достижений в их деятельность. Активное развитие электронной экономики, рост и расширение информационного общества, а также интенсификация процессов информационной глобализации, обусловленные развитием цифрового пространства, требуют совершенно новых подходов к управлению, в том числе в области территориального маркетинга.

В зависимости от типа территории выделяют следующие виды маркетинга: маркетинг страны, маркетинг государства, маркетинг региона, маркетинг города, маркетинг муниципальных образований.

Подобная классификация не является видовым разнообразием, а отображает уровни и масштабы применения концепции маркетинга территории.

Понятие «placemarketing» (городской маркетинг) впервые было разработано Филиппом Котлером (Philip Kotler), а в дальнейшем изучалось и развивалось Саймоном Анхольтом (Simon Anholt), Эли Авраамом (Eli Avraham) и Ирэн Кеттером (EranKetter), Сипо Райнисто (Seppo Rainisto) и др. Существуют различные взгляды на городской маркетинг, но в итоге их можно представить в качестве двух позиций понимания города [1]:

- город как объект продвижения (продукт);
- город как субъект формирования отношений.

По мнению автора, *маркетинг города – это комплекс инструментов и действий муниципального управления, направленных на создание и поддержание привлекательной репутации территории с целью повышения уровня благосостояния населения.*

В истории потребность в городском маркетинге возникла только в конце 1970-х-начале 1980-х гг. в период обострения конкуренции между Старым Светом и «азиатскими тиграми». Города начали поиски своих уникальных преимуществ и, как следствие, были разделены на торговые, музыкальные и театральные, столицы шоу-бизнеса, спортивные, развлекательные и гастрономические (чай, кофе, сыр, вино и фрукты), медицинские, пляжные и многие другие, которые сложно отнести к какому-либо из вышеперечисленных типов.

В качестве наиболее ярких примеров совершенствования маркетинга городских территорий можно выделить: в США – Питтсбург, Сиэтл, Чикаго, Портленд и Атланту; в Европе – Бирмингем, Барселону, Глазго, Эдинбург, Роттердам; в Азии – Гонконг, Сеул, Шанхай [25].

Маркетинг города нацелен на выявление исключительного фактора, являющегося или который может стать источником его конкурентоспособности, целью которого является привлечение целевой аудитории. Специфика каждой территории в отдельности устанавливает собственный набор маркетинговых методов и инструментов, создание уникальных моделей развития. Таким образом, существует огромное количество типов маркетинговых стратегий для различных территорий.

Одним из российских авторов, исследующих типологию маркетинговых стратегий на уровне города, является Д.В. Визгалов. Для составления типологии маркетинговых стратегий были проанализированы 80 городов в 12 странах, включая Россию. Для её составления был выполнен факторный анализ по нескольким критериям, главным из которых была тематика, содержание маркетингового проекта. В дополнение, были проанализированы риторика проекта (символы, лозунги), целевая аудитория, цели и показатели успеха. Кроме того, были приняты во внимание инструменты, которые используются для реализации стратегии. Проведенный анализ позволило нам выделить семь типов маркетинговых стратегий[3]:

- 1) города – лидеры;

- 2) города – предприниматели;
- 3) развлекательные города;
- 4) города – музеи;
- 5) умные города;
- 6) города – посредники, проводники и перекрестки;
- 7) города уникального имиджа.

Авторами предложена восьмая стратегия развития маркетинга территории – это города (государства) де-факто:

1) частично признанные государства – государства, которые по решению Генеральной Ассамблеи не признаны ООН, но, в свою очередь, признаны государствами-членами ООН. В связи с этим, участие таких государств в международных отношениях ограничено правовым полем только признающих их государств (Турецкая Республика Северного Кипра, Азад Джамму и Кашмир, Китайская Республика (Тайвань), Республика Южная Осетия, Республика Абхазия, Государство Палестина, Сахарская Арабская Демократическая Республика, Республика Косово, Княжество Себорга, Халистан);

2) непризнанные государства – политические и территориальные образования, которые провозгласили себя суверенными государствами и которые обладают преимущественно фундаментальными атрибутами государственности (наличие населения, а также названия и государственных символов) и, прежде всего, способностью эффективно контролировать и регулировать основную территорию в условиях отсутствия международного дипломатического признания со стороны государств-членов ООН, без которого они не могут в полной мере вступать в правовые отношения с другими государствами (Приднестровская Молдавская Республика, Штат Вашингтон, Нагорно-Карабахская Республика, Сомалиленд, Штат Шан, Вазиристан, Галмудуг, Республика Мурраварри, Авдаланд, Джубаланд, Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Федеративная Республика Амбазония).

Роль и место непризнанных государств в современных международных отношениях довольно неоднозначна. Во-первых, большинство из них принимается как попытка народа реализовать своё право на самоопределение, право «жить на своей земле» и говорить на своём родном языке. Во-вторых, феномен непризнанных государств играет роль конфликтообразующего и дестабилизирующего фактора в мировом политическом сообществе.

По мнению Г.М. Вельяминова, в самом определении «...непризнанные, самопровозглашённые государства ... звучат нотки несправедливости, высокомерного презрения со стороны международных организаций либо могущественных государств к несанкционированному политическому явлению, но одновременно просматривается стремление к ясно выраженному и свободному волеизъявлению целого народа, желающего жить в собственном независимом государстве» [8]. При этом необходимо отметить, что в современном политическом мире непризнанные государства выступают в роли государств, которые существуют и успешно функционируют уже на протяжении десятилетий. Однако самая главная проблема непризнанных государств связана с получением ими полного международного дипломатического признания. Международным дипломатическим признанием государства принято называть правовое или юридическое признание данного образования мировыми державами. Существует множество определений, значений и последствий данного процесса. Остановимся на определении К.А. Бекяшева: «...международное дипломатическое (правовое) признание – акт государства, посредством которого юридически признаётся возникновение нового субъекта международного права с целью установления с ним дипломатических либо иных отношений. Признание новых государств или правительств является исключительной прерогативой других суверенных государств» [9].

Любая социально-экономическая система в не зависимости от государственной локализации развивается в тех рамках, которые обозначаются национальной и/или региональной политикой через ведение и функционирование институтов. Как

следствие, институт можно охарактеризовать как вектор развития системы, в рамках которой взаимодействуют социально-экономические агенты в пределах институциональной среды. В исследованиях Н.Ю. Возияновой обосновано, что институциональная среда представляет собой «...институты и механизмы обеспечения и гарантирования их функционирования, в которой формируется система, ограничивающие поведение индивидов через санкции» [28].

Институциональная среда изучается с ряда позиций: экономического роста; постиндустриальной экономики и неоиндустриальной модернизации экономики; инновационной экономики; структурных сдвигов в экономике; развития рыночных отношений и торговли; финансового рынка; инвестиционных отношений; повышения конкурентоспособности региональной экономики; сбалансированного развития муниципальных образований в регионе; развития предпринимательской деятельности; развития малого и среднего бизнеса; агропродовольственного бизнеса; формирования и развития человеческого капитала; формирования институтов развития и т.д. [26].

Институциональная среда города состоит из двух элементов: нормативная правовая система институтов (органы государственной власти и нормативные правовые акты), финансово-бюджетная система институтов.

Таким образом, анализ институциональной среды не является самоцелью. Его конечным итогом должно являться выделение позитивных и негативных явлений и тенденций, поиск способов борьбы с выявленными институциональными барьерами и рисками, а также стимулирование положительных факторов социально-экономического развития территорий.

В эффективном управлении городами особую роль играет комплексное социально-экономическое развитие, представляющее собой направленную деятельность органов местного самоуправления в социальной и экономической областях с целью повышения инвестиционной активности и формирования благоприятного имиджа территории.

В настоящее время совершенствование муниципальных образований характеризуется отсутствием централизованного планирования и финансирования. Иными словами, социально-экономическое развитие муниципального образования зависит только от инициативы его населения, хозяйствующих субъектов и органов местного самоуправления.

Формирование комфортных условий для жизни и обеспечение конкурентоспособности территории муниципального образования в глазах целевых групп потребителей должно стать значимой задачей руководителей органов местного самоуправления, которую можно решить, используя инструментарий маркетинга территорий (рис. 3).

Подобрать необходимый маркетинговый инструмент правильно достаточно непросто, при этом нужно учитывать большое количество факторов, главными из которых являются: маркетинговые цели, стратегия территории, ситуация на рынке и в целом в экономике, размер бюджета.

Таким образом, маркетинг территорий осуществляется с использованием различных инструментов (политических, экономических и т.д.), но одним из наиболее эффективных, «проникающих» глубоко в сознание, является общая, глубоко прочувствованная идея, близкая обществу. Как правило, чем прозаичнее идея, тем глубже она укореняется в обществе, живущем на данной территории и вокруг неё. Сегодня модной идеей современного общества является использование современных «цифровых» инструментов: краудсорсинг, геймификация, сенсорный маркетинг, мобильный Интернет, SMM-маркетинг, ГИС – цифровые карты.

Кроме того, на выбор подходящего инструмента влияют внутренние факторы (ресурсная база, человеческий потенциал, предпринимательская активность, инфраструктура, эффективность территориального управления) и внешние факторы (технологическое развитие, глобализация конкуренции, политические процессы, информационное развитие, инвестиции внешних инвесторов).

Использование как аналитических, так и прикладных и цифровых маркетинговых инструментов является важнейшим стратегическим блоком, который должен быть включён в стратегическое планирование социально-экономического развития муниципального образования. Это, в свою очередь, поможет определить оптимальные возможности для использования выявленных конкурентных преимуществ за счёт эффективного использования маркетинговых инструментов, преодоления инфраструктурных и институциональных ограничений, содействия развитию человеческого потенциала, улучшения координации деятельности федеральных, региональных и муниципальных органов власти, бизнеса, структур гражданского общества в целях формирования новой модели экономики города.

Рис. 3. Инструменты маркетинга территорий в социально-экономическом развитии города [25]

На основании вышеизложенного, автором разработана схема влияния институциональной среды на социально-экономическое развитие города (рис. 4).

С целью осуществления прорывного научно-технологического и социально-экономического развития, увеличения численности населения страны, повышения уровня жизни граждан, создания комфортных условий для их проживания, а также условий и возможностей для самореализации и раскрытия таланта каждого человека, органы государственной власти ставят перед собой задачу – обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономику и социальную сферу, тем самым образуя цифровую экономику.

Впервые, в 1995 году американский информатик Николас Негропonte (Массачусетский университет) ввёл в употребление термин «цифровая экономика». Сейчас этим термином пользуются во всём мире, он вошёл в обиход политиков, предпринимателей, журналистов.

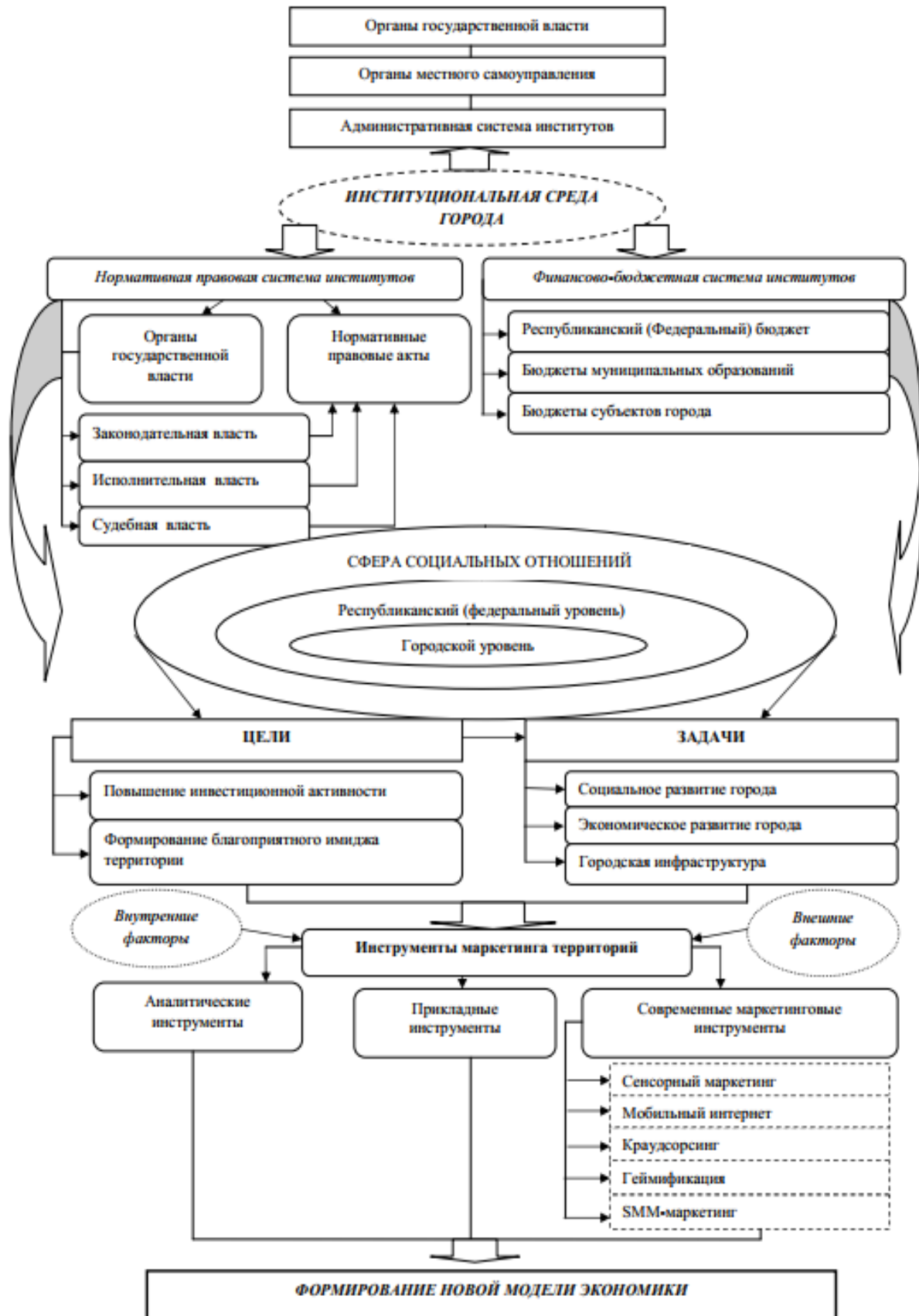

Рис. 4. Схема влияния институциональной среды на социально-экономическое развитие города

Таким образом, в ходе исследования «цифровой маркетинг территорий» можно определить, по мнению автора, как деятельность территории на основании использования новейших digital-технологий с целью повышения конкурентоспособности её реального потенциала путём привлечения потенциальных инвесторов и увеличения вовлечённости туристов во всех каналах.

Переход к принципиально новым методам менеджмента – или цифровая трансформация – делает возможным совместное использование ресурсов, включая информационные, а также децентрализованное управление.

Наиболее ярким атрибутом цифровой трансформации, которая происходит в мире в настоящее время, выступают цифровые платформы. Потребность в их использовании в сферах деятельности стран и отраслях их экономики постоянно расширяется. Особые результаты использования платформенных решений могут быть достигнуты в сфере государственного управления, в особенности в сфере социально-экономического развития территорий.

Нынешний этап развития маркетинга территорий – это время новых перспектив и возможностей для развития территорий на основе постоянного использования информационных технологий и инновационных маркетинговых инструментов продвижения территориальных брендов в сети Интернет на основе новейших технологий цифрового маркетинга.

На основании вышеизложенного, автором разработана концептуальная схема маркетинга территорий как фактора социально-экономического развития города в условиях цифровизации, схематично отображена на рис. 5.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. В ходе исследования автором были предложены определения сущности понятий «маркетинг территорий», «маркетинг города», «цифровой маркетинг территорий». Проведен анализ стадии развития маркетинга территорий, в процессе которого автором предложена новая стадия развития. Получила дальнейшее развитие типологизация маркетинговой стратегии по Д.В. Визгалову. Обоснована роль и место непризнанных государств в нынешней системе международных отношений. Модернизированы инструменты развития маркетинга территории в социально-экономическом развитии города. Выработана схема влияния институциональной среды на социально-экономическое развитие города. Разработана концептуальная схема маркетинга территорий как фактора социально-экономического развития города в нынешних условиях цифровизации, выступающей экзистенциальным продолжателем, обеспечивая непрерывное усовершенствование процессов управления ими в свете нового понимания сущности территории как, с одной стороны, самоорганизующейся системы, а, с другой – как суммирующего, исчерпывающего ресурса, идентифицируемого на основе выявления основных признаков территориального продукта в комплексе «маркетинг-микс».

Список использованных источников

1. Котлер Ф. Маркетинг мест: привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы / Ф. Котлер, К. Асплунд, И. Рейн, Д. Хайдер; пер. с англ. М. Аккая при участии В. Мишучкова. – СПб.: Стокгольм. школа экономики, 2005. – 375 с.
2. Ибрагимхалилова Т.В. Маркетинг территорий в системе социально-экономического развития территориальных образований: дисс. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Татьяна Владимировна Ибрагимхалилова. – Донецк, 2018. – 469 с.
3. Визгалов Д.В. Брендинг города / Денис Визгалов; [предисл. Л.В. Смирнягина]. – М.: Фонд «Ин-т экономики города», 2011. – 160 с.

4. Панкрухин А.П. Маркетинг территории: учебное пособие / А.П. Панкрухин. – М.: Изд-во РАГС, 2002. – 328 с.
5. Андреев А.В. Региональная экономика: учебник для вузов. Стандарт третьего поколения / А.В. Андреев, Л.М. Борисова, Э.В. Плучевская. – СПб.: Питер, 2012. – 464 с.
6. Анимица Е.Г. Стратегия развития крупнейшего города: взгляд в будущее (научно-методологический подход) / Е.Г. Анимица, В.С. Бочко, А.М. Чернецкий. – Екатеринбург: Уральский рабочий, 2003. – 455 с.
7. Петрова Е.М. Маркетинг территории как новая философия и инструмент управления развитием территории / Е.М. Петрова // Актуальные проблемы современной науки: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. НОУ «СевКавГТИ». – Ставрополь, 2015. – С. 359-361.
8. Беляев В.И. Маркетинг территорий и преодоление депрессивного состояния регионов России / В.И. Беляев // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 3 (4). – С. 35-47.
9. Реброва Н.П. Концептуальные аспекты формирования и развития территориального маркетинга / Н.П. Реброва, В.М. Седельников // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2013. – № 4. – С. 125-129.
10. Полякова Т.В. Маркетинг территорий как фактор социально-экономического развития и формирования благоприятного имиджа территории: автореф. дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Т.В. Полякова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/economika-xoziajstva/marketing-territorij-kak-faktor-socialnoekonomicheskogo-razvitiya-i-formirovaniya.html>.
11. Арженовский И.В. Маркетинг регионов: учебное пособие / И.В. Арженовский – М.: Юнити-Дана, 2012. – 136 с.
12. Панасейкина В.С. Маркетинг территории как инструмент повышения инвестиционной привлекательности местного сообщества / В.С. Панасейкина // Общество: политика, экономика, право. – 2011. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dom-hors.ru/vipusk-2-2011-obschestvo-politika-ekonomika-pravo/>.
13. Бондаренко В.А. Маркетинг территорий: аспекты финансовой привлекательности инвестирования в территориальную инфраструктуру / В.А. Бондаренко // Практический маркетинг. – 2007. – № 3. – С. 38-44.
14. Дупленко Н.Г. Использование инструментов маркетинга территорий в региональных программах социально-экономического развития / Н.Г. Дупленко // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2011. – № 1. – С. 59-64.
15. Пфайфер М.Р. Маркетинг территорий как современная концепция управления развитием муниципальных образований / М.Р. Пфайфер // Известия Алтайск. гос. ун-та. – 2012. – № 2-1. – С. 310-313.
16. Ashworth G.J. Selling the City: Marketing approaches in public sector, urban planning / G.J. Ashworth, H. Voogd. – London: Belhaven Press, 1990. – 178 p.
17. Morrison A. Hospitality and Travel Marketing / A. Morrison. – Delmar Publishers. – 1989/2001. – P. 664.
18. Лавров А.М. Региональный маркетинг и тенденции его развития. Реформирование экономики: региональные аспекты / А.М. Лавров, В.С. Сурнин. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2008. – 146 с.
19. Фролов Д.П. Маркетинговая парадигма регионального развития / Д.П. Фролов. – 2-е изд., доп. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013. – 157 с.
20. Комаров С.В. Маркетинг территорий и инновационное развитие региона / С.В. Комаров // Управление инновационным развитием социально-экономических систем. – Екатеринбург, 2010. – № 2. – С. 259-303.

21. Попов А.С. Маркетинг как функция управления муниципальной территорией / А.С. Попов // Транспортное дело России. – 2010. – № 6-2. – С. 167-168.
22. Тумакова К.Е. Маркетинг территорий в дискурсе социально-пространственной (региональной) идентификации имиджевого позиционирования / К.Е. Тумакова // Власть. – 2011. – № 4. – С. 76-79.
23. Тамбиев А.Х. Роль маркетинга территорий и особых экономических зон в формировании региональной инновационной экономики / А.Х. Тамбиев // Terra Economicus. – 2012. – № 2-2. – С. 141-146.
24. Третьякова Е.А. Проблемы устойчивого развития городов / Е.А. Третьяков // Современный город: власть, управление, экономика: сб. науч. статей по материалам науч.- практ. конф., 22 марта 2012 г. – Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та. – 2012. – С. 328-335.
25. Сачук Т.В. Территориальный маркетинг как фактор регионального управления: на примере Республики Карелия: дисс. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Татьяна Викторовна Сачук. – СПб, 2006. – 357 с.
26. Шакирова Р.К. Институциональная среда региональной отраслевой кластеризации / Р.К. Шакирова // Финансы и управление. – 2016. – № 3. – С. 163-175.
27. Агаларова Е.Г. Потенциал территории и его роль в развитии экономики региона: теоретический аспект / Е.Г. Агаларова, Л.А. Банникова // Молодой учёный. – 2013. – № 12. – С. 211-213.
28. Возіянова Н.Ю. Внутрішня торгівля України: теоретичний базис, моніторинг, моделі розвитку: монографія / Н.Ю. Возіянова. – Донецьк: ДонНУЕТ. – 2013. – 517 с.

УДК 001.895

DOI 10.5281/zenodo.5592472

АНАЛИЗ ПРОЦЕССОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ В ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

**КОРОЛЕВСКИЙ Д.Е.,
аспирант кафедры экономики предприятия и
управления трудовыми ресурсами
ГОУ ЛНР «Луганский национальный
аграрный университет»,
Луганск, Луганская Народная Республика**

Аннотация. В статье представлен анализ проблемных аспектов в процессах обеспечения развития инновационной среды в Луганской Народной Республике. Сделан вывод о том, что объективно необходимы экономические реформы системы развития научно-технических кадров. Выявлено, что в связи с неспособностью в экономических и политических процессах в Луганской Народной Республике общество не способно обеспечить поток научно-технических инноваций, освоения и распространения новых технологий. Также второй проблемный аспект в формировании инновационной среды – это низкая доля затрат на исследования и разработки. Для реализации инновационной политики на уровне предприятия и государства необходимо провести оценку инновационных и технологических изменений на предприятиях машиностроения ЛНР.

Ключевые слова: процесс, инновационное развитие, машиностроение, Луганская Народная Республика, инновационная среда

ANALYSIS OF THE PROCESSES OF ENSURING THE DEVELOPMENT OF THE INNOVATIVE ENVIRONMENT IN THE LUGANSK PEOPLE'S REPUBLIC

KOROLEVSKY D.E.,
postgraduate student
Department of Enterprise Economics and Human
Resources Management
State Educational Institution LPR «Lugansk
National agrarian university»,
Lugansk, Lugansk People's Republic

Abstract. In the article analysis of problematic aspects in the processes of ensuring the development of an innovative environment in the Lugansk People's Republic are presents. The economic reforms of the system of development of scientific and technical personnel are objectively necessary conclusion is made. It was revealed that due to the inability in economic and political processes in the Lugansk People's Republic, society is not able to provide the flow of scientific and technical innovations, the development and dissemination of new technologies. Also, the second problematic aspect in the formation of an innovative environment is the low share of research and development costs. To implement the innovation policy at the level of the enterprise and the state, it is necessary to assess the innovative and technological changes at the machine-building enterprises of the LPR.

Keywords: *process, innovative development, mechanical engineering, Lugansk People's Republic, innovation environment*

Актуальность. В современных условиях развития информационного общества формируются объективно существующие закономерности и механизмы, которые под влиянием научно-технического прогресса (НТП) обусловили возникновение теории технологических изменений, инновационной теории, концепций и моделей влияния научно-технической революции на экономическое развитие стран. Современные тенденции трансформации экономических систем развитых стран от индустриальной к постиндустриальной стадии развития определяют ведущую роль и место инноваций и инновационной деятельности в обеспечении качественных изменений экономического роста. Инновационная деятельность, её составляющие и механизмы выступают сегодня как объект управления на государственном уровне, и органично интегрирует в себе интеллектуальные, финансовые, информационные и другие ресурсы. Комплексное взаимодействие указанных факторов сочетается в инновационной цепочке «наука-техника-производство», что обеспечивает эволюцию и положительную динамику развития макро- и микроэкономических систем.

Переход экономики Луганской Народной Республики (ЛНР) в новое качественное состояние увеличил значимость инновационной деятельности, развития наукоёмких производств, что, в конечном счёте, является важнейшим фактором выхода из экономического кризиса и обеспечения условий для экономического роста.

В настоящее время инновационная сфера в ЛНР недостаточно развита, а инвестиционная деятельность переживает трудные времена. Поэтому в данной статье рассмотрим наиболее серьёзные проблемы развития инновационной сферы в ЛНР.

Анализ последних исследований. Проблематике развития инновационной среды на уровне государства посвящено множество трудов, в частности классиков-экономистов: П. Друкера [9], М.И. Туган-Барановского [8], А. Смита [7]. Также современную проблематику поднимают учёные Донбасса, в частности уже с решением проблем и обозначением основных векторов инновационного развития ДНР и ЛНР на научных мероприятиях [3, 5], а также в предыдущей статье автора [4].

Целью статьи является проведение анализа и выявление проблемных направлений в процессах обеспечения развития инновационной среды в Луганской Народной Республике.

Изложение основного материала. Исходя из анализа проблематики в сфере развития инновационной среды, следует выделить первую составляющую: усиление «сырьевой» направленности экономики. В последние годы усилилась зависимость экономики ЛНР от добычи и экспорта сырьевых товаров, прежде всего угля и металлов, а влияние инноваций на уровне отражаемых показателей снизилось.

Диверсификация источников социально-экономического роста, переход от сырьевой экономики к инновационной – всё это прописано во всех программных документах и концепциях развития государства [5], однако это так и не получило (за редким исключением) достаточной финансово-экономической и институциональной поддержки со стороны органов власти всех уровней. Выделяемые ресурсы расходуются неэффективно, в том числе и потому, что крупные предприятия и общество имеют низкую восприимчивость к инновациям и, соответственно, низкую скорость их внедрения. Ориентация на экспорт сырьевых ресурсов не стимулирует предприятия и организации к инновационной активности.

Невосприимчивость экономики ЛНР к технологическим и социальным инновациям ведёт не только к увеличению закупок зарубежных технологий и техники, но и к научно-технологическому отставанию, разрушению национального научно-инновационного потенциала, утрате ведущих научных школ.

Второй проблемный аспект в формировании инновационной среды – это низкая доля затрат на исследования и разработки. Для примера, объём внутренних затрат на исследования и разработки (ИР) в России в 2017 г. составил 1019,2 млрд руб. по итогам 2017 г. (рис. 1), что на 2,6% (в постоянных ценах) больше, чем в предыдущем году. Доля затрат в валовом внутреннем продукте (ВВП) также несколько увеличилась до 1,11% в 2017 г. и остаётся на этом же уровне и в 2019 г.

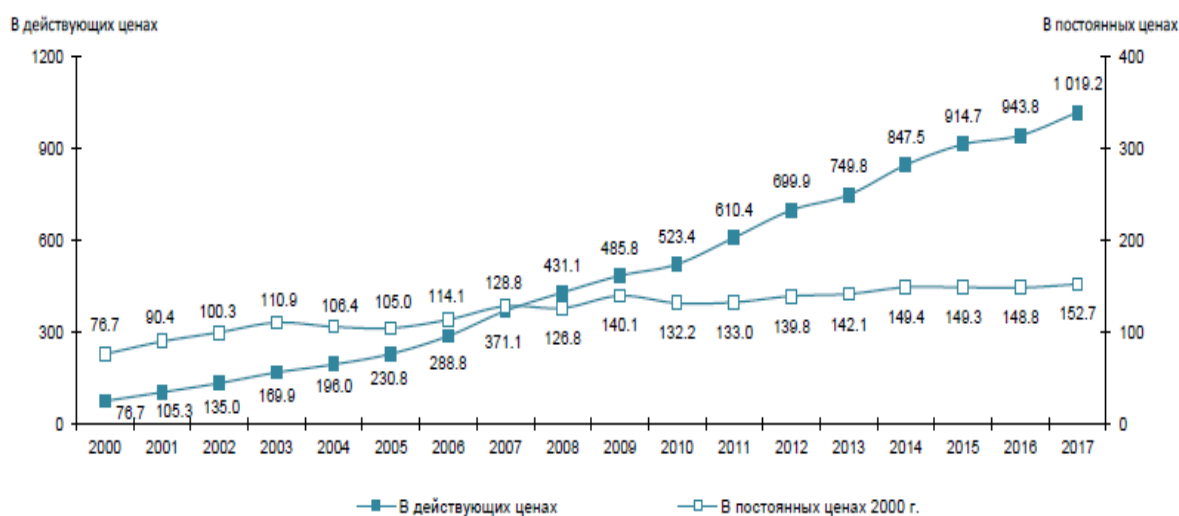

Рис. 1. Динамика внутренних затрат на исследования и разработки, млрд руб. в РФ [составлено автором на основе источников [1, 2]]

В итоге, Россия формирует долю затрат на НИОКР в рамках ВВП на уровне 1,11%, при том, что в Израиле такая доля составляет 4,25%, Южная Корея – 4,23%, в Японии – 3,09%, в Швеции – 3,25%, в Испании – 1,25% [2].

Исходя из опыта Российской Федерации в реализации инновационной политики как на уровне предприятия так и государственном, необходимо провести оценку инновационно-технологических изменений на предприятиях машиностроения ЛНР в условиях кризисных явлений.

Изучение и анализ эволюции рыночных социально-экономических систем обнаруживает первичность научно-технического прогресса как определяющего

фактора и главного фактора трансформационных изменений в обществе. Согласно теории эволюционной экономики, экономическое, социальное и техническое развитие взаимообусловлены, взаимосвязаны и влияют друг на друга. Исходя из этого, технологическое развитие должно рассматриваться как главная движущая сила, определяющая растущую траекторию трансформационных процессов в экономике ЛНР. Отметим, что именно научно-технический прогресс обеспечивает появление новых и усовершенствование существующих средств производства и технологий, направленных на повышение производительности труда. Базисом эволюционных изменений при этом является открытие новых закономерностей, явлений и свойств окружающего мира. Сегодняшние достижения научно-технического прогресса в полной мере являются иллюстрацией механизмов, о которых ещё А. Смит высказывался в своей работе [7]. Это не только даёт новые технологии, но и ускоряет освоение рыночных методов хозяйствования, создаёт новые условия для отечественных предприятий и объединений. С учётом кризисных явлений в экономике государства возникает противоречивая ситуация, когда система управления предприятием даёт сбой и ведёт к банкротству, а с другой стороны – позволяет найти возможности для развития в новых условиях.

Одна из важнейших проблем инновационного развития отраслей и определение их роли в развитии экономики лежит сегодня в плоскости структурных преобразований в производственно-образовательной сфере. Острые дискуссии и споры она вызывает, когда государство осуществляет переход к смешанной экономике, когда на рынке в равной степени работают как государственные предприятия, так и частные.

Если сегодня можно говорить о некоторых положительных сдвигах в формировании смешанной экономики в ЛНР в целом, то формирование её базиса на основании определения роли и места инновационно-технологических изменений требуют дополнительного изучения и научно-теоретического обоснования.

Ссылаясь на исследования зарубежных учёных [9, 10], именно технологический прогресс занимает решающее место в структуре факториального влияния на экономику государства.

Со времён промышленной революции мир пережил беспрецедентный рост в экономическом росте, который был вызван «инновационным» (рис. 2).

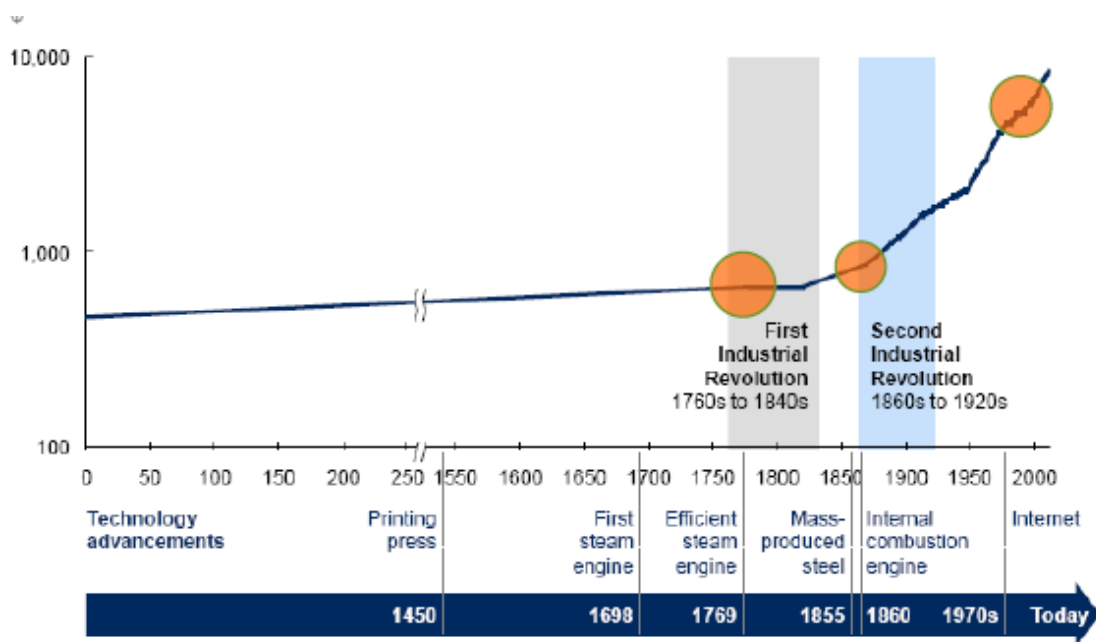

Рис. 2. Этапы экономического роста на основе инновационного подхода [представлено на основании изучения источника [10]]

Реальное положение и объективная оценка трансформации экономической системы заключается в том, что ЛНР благодаря длительным кризисным явлениям «переходного периода» не только не приблизилась к воплощению мирового опыта инновационно-технологического развития, а вынуждена решать вопрос о сохранении индустриального государства.

Отметим, что, несмотря на всю сложность последних пяти лет становления ЛНР, слишком долгому периоду, трансформационные перемены не являются уникальными. Почти все страны мира прошли через такие этапы, многие из них накопили положительный опыт стабилизации кризисных явлений и минимизации срока перехода к устойчивому экономическому росту и экономическому развитию. Наиболее впечатляющих успехов достигли, как правило, страны, в которых стратегия дальнейшего развития базировалась на инновационной теории. Как отмечается в работах современных исследователей С.В. Павловской и Ю.А. Шаврук, именно инновационная теория в конце XX века стала базовой, а применение её – признаком развитых стран [6].

Мировой опыт свидетельствует, что существует множество вариантов развития отраслей экономики, в каждом из которых можно выделить инновационную составляющую. Не только развитые рыночные экономические системы, но и модели перехода к инновационным составляющим имеют существенные различия. Это зависит от экономических, политических, социальных, демографических, географических условий в той или иной стране. Анализ опыта функционирования механизмов инвестиционно-инновационного развития свидетельствует о том, что научно-технический прогресс, как инструмент, является наиболее подходящим для качественного экономического роста и устойчивого развития государства. Так вот как раз смешанная экономика и условия международной непризнанности не в полной мере настроены на поддержание стабильности, а на погоню за нововведениями и их внедрением в производство. Для эффективного функционирования экономики в условиях кризиса нужен особый механизм в сочетании с плановыми и другими рычагами воздействия со стороны государства. Именно такой механизм может обеспечить одновременно и количественный и качественный экономический рост. Изложенное выше в полной мере совпадает с понятием «конструктивное разрушение», которое характеризуется таким процессом, когда инновации вытесняют старые продукты и производство, обеспечивают структурную перестройку экономики и общества, а также открывают путь новым продуктам и производствам, более совершенным и качественным.

В настоящее время промышленные предприятия ЛНР, в силу объективного действия внешних факторов, безальтернативно поставлены на путь инновационно-технологического развития, так как необходимо конкурировать на российском рынке, который ранее развивался более быстрыми темпами. Сегодня можно констатировать, что в государстве нет ресурсов ни материально-сырьевых, ни энергетических, ни финансовых, ни человеческих (высококвалифицированных рабочих промышленно-производственной сферы) для обеспечения своего развития за счёт экстенсивных факторов. Поэтому реально только один путь – интенсивный. Но для его реализации необходимо осознание того, что сегодня интенсивный путь развития это и есть путь опережающей инновационно-технологической стратегии. Для реализации потенциала государства в этом направлении необходимо ещё иметь достаточно высокий научно-интеллектуальный потенциал. При создании в кратчайшие сроки соответствующих условий для раскрытия этого потенциала с помощью объединения усилий научно-исследовательских институтов ЛНР (НИИ техники безопасности химических предприятий, государственный институт химического машиностроения, НИПИ

реконструкции зданий и сооружений, Научно-исследовательский институт пожарной безопасности, Научно-исследовательский и проектно-конструкторский институт по автоматизации угольной промышленности) с девятнадцатью подобными организациями в ДНР, что позволит резко ускорить развитие промышленной отрасли.

Безусловным преимуществом выбора инновационно-технологической парадигмы развития экономики является то, что взаимосвязанная инновационная цепочка «наука-техника-технология» способна выступить катализатором положительных экономико-социальных преобразований. Отметим, что современная теория технологических изменений не является для ЛНР совсем новой. Целесообразно подчеркнуть, что общепризнанным среди мировых учёных-экономистов в части создания основ теории инновационного развития являются исследования учёного Михаила Ивановича Туган-Барановского [8]. Именно он на примере современной Англии сформировал основу инновационного развития отраслей промышленности, о чём говорит и количество научно-исследовательских институтов на территории ЛНР и ДНР. Это свидетельствует о наличии мощного научного потенциала, способного не только предоставить теоретическое обоснование рассматриваемой проблемы, но и разработать парадигму инновационно-технологического опережающего развития ЛНР и ДНР, определить основные цели и составляющие инновационной политики таких государств с использованием сценарного подхода.

В то же время необходимо отметить, что только наличие собственной научной школы, опытных учёных-экономистов для достижения прорыва на пути инновационно-технологического развития недостаточно. Для этого необходима ещё одна очень важная сторона, а именно – законодательная и государственная власть, её желание сконцентрировать ресурсы и усилия на решении жизнеобеспечивающей задачи для нового государства.

Первичным звеном в инновационной цепочке определена наука. Именно она способна сегодня обеспечить инновационно-технологическое основание трансформационных сдвигов. Но, с другой стороны, средний уровень заработных плат научных сотрудников составляет 6000 руб. (приблизительно 85 долларов), также политический кризис и сокращение количества учёных в НИИ с учёными степенями приводит к снижению качества разработок и увеличению сроков разработки. Это происходит на фоне того, что большинство инновационных структур в Московской области привлекают ресурсными возможностями отечественных учёных, что способствует оттоку научных кадров из ЛНР и ДНР.

Выводы. Таким образом, приведенные данные относительно проблематики в процессах обеспечения инновационного развития предприятий в полной мере характеризуют как желание, так и способность государства к осознанию и восприятию в качестве базиса своего развития инновационной теории. В этом случае факторы объективного отторжения экономических реформ, прежде всего, связаны с неспособностью общества обеспечить поток научно-технических инноваций, освоения и распространения новых технологий. На основании этого определения можно сделать вывод о том, что в случае неприятия (отторжения) экономических реформ – период экономических трансформаций приобретает перманентную форму с повышенным риском социальной напряжённости и риском потери потенциала инновационно-технологического развития. Общее состояние современной экономической системы ЛНР и потери позиций по многим конкурентным позициям на российском рынке промышленной продукции.

Список использованных источников

1. Внутренние затраты на исследования и разработки в Российской Федерации: намечается рост [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/223708440.html>
2. Индикаторы науки: 2019: статистический сборник / Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский, Е.Л. Дьяченко и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – 328 с.
3. Инновационное развитие экономики Донбасса: проблемы, перспективы, решения: материалы Круглого стола / МОН ДНР, ГУ «Институт экономических исследований»; под. ред. А.В. Половяна. – Донецк: Изд-во ФЛП Кириенко С.Г., 2017. – 116 с.
4. Королевский Д.Е. Методические подходы к оценке потенциала и уровня инновационно-инвестиционной деятельности промышленных предприятий / Д.Е. Королевский // Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики». Сборник научных работ серии «Экономика». Вып.17: Экономика Донбасса: векторы развития / ГОУ ВПО «ДонаУиГС». – Донецк: ДонаУиГС, 2020. – С. 98-109.
5. Обсуждение Программы социально-экономического развития Луганской Народной Республики на 2022-2024 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <https://glava-lnr.info/sobytiya/glava-lnr/leonid-pasechnik-prinyal-uchastie-v-obsuzhdenii-programmy-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-luganskoy-narodnoy-respubliki-na-2022-2024-gody>.
6. Павловская С.В. Меры государственной поддержки совместной инновационной деятельности стран-участниц ЕАЭС / С.В. Павловская Ю.А. Шаврук // Вестник витебского государственного технологического университета. – 2016. – № 2. – С. 145-155
7. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Econom/smit/smit_1.pdf
8. Туган-Барановский М.И. Промышленные кризисы (Репр. издание 1900г.) / М.И. Туган-Барановский. – К.: Наукова думка, 1996. – 526 с.
9. Drucker P. Innovations and Entrepreneurship. Practice and Principles. N.Y.: Harper and Row, 1985. – 325 p.
10. Innovation, Technology, and Economic Growth [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.omnex.com/webmedia/documents/innovation-technology-entrepreneurship.pdf>

УДК: 329:352.07:364.467
DOI 0.5281/zenodo.5596485

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ КОММУНИКАТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СФЕРЕ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ

ЛЫСЕНКО И.А.,
канд. ист. наук, доцент,
доцент кафедры таможенного дела
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
Луганск, Луганская Народная Республика

Аннотация. В исследовании рассматриваются базовые элементы функциональной структуры организации коммуникативного взаимодействия в сфере публичного управления. На основе предложенных концептов научного знания представлен комплексный подход, который позволил исследовать разные модели, выявить их характеристики, провести классификацию. Автор придерживается позиции, что видоизменение культуры взаимоотношения связано с внедрением культуры «гибкого управления», представляющей собой итерационный механизм разработки мероприятий с непрерывным задействованием алгоритмов обратной связи и подстройкой действий инициаторов проекта под обратную связь. С позиций структурно-функционального анализа коммуникативного взаимодействия в системе государственного управления выделены четыре составляющие: социальная, технологическая, техническая, семиотическая. Определено, что модель коммуникативной политики предусматривает разработку коммуникативных инструментов обратного влияния общественности на процессы формирования и реализации государственной политики. Эффективность деятельности органов государственной власти определяется не только принятием эффективного решения, которое максимально отвечает интересам общественности, а обязательно его реализацией благодаря эффективно действующему коммуникативному контролю, который возможен только при условии развитых форм коммуникативного взаимодействия между ними. Благодаря этому коммуникативное взаимодействие органов государственной власти и общественности может обеспечить баланс государственно-управленческих, государственно-общественных и государственно-частных интересов в обществе. Автор считает, что можно говорить о перспективности создания некоего коммуникативного управленческого партнёрства в рамках диалога власти и общества, именно договор о партнёрстве снимет большинство противоречий в практике коммуникативных отношений властных структур и социума. Данная гипотеза будет подтверждена в ходе последующих исследований.

Ключевые слова: государство, общество, коммуникативное взаимодействие, государственное управление, органы государственной власти, гибкое управление, модель коммуникативной политики

THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE ORGANIZATION OF COMMUNICATIVE INTERACTION IN THE FIELD OF PUBLIC ADMINISTRATION

LYSENKO I.A.,
Candidate Of Historical Sciences,
Associate Professor,

**Associate professor of department of custom
business
SEE HT LPR «Lugansk Vladimir Dahl State
University»
Lugansk, Lugansk People's Republic**

Abstract. The study examines the basic elements of the functional structure of the organization of communicative interaction in the field of public administration. On the basis of the proposed concepts of scientific knowledge, an integrated approach is presented, which made it possible to study different models, identify their characteristics, and carry out a classification. The author adheres to the position that the modification of the culture of relationship is associated with the introduction of a culture of «flexible management», which is an iterative mechanism for developing activities with the continuous use of feedback algorithms and adjusting the actions of project initiators for feedback. From the standpoint of the structural and functional analysis of communicative interaction in the public administration system, four components have been identified: social, technological, technical, and semiotic. It is determined that the model of communicative policy provides for the development of communicative tools for the reverse influence of the public on the processes of formation and implementation of state policy. The effectiveness of the activities of public authorities is determined not only by the adoption of an effective decision that meets the interests of the public as much as possible, but also by its implementation due to effective communicative control, which is possible only under the condition of developed forms of communicative interaction between them. Thanks to this, the communicative interaction of public authorities and the public is able to ensure a balance of state-administrative, state-public and public-private interests in society. The author believes that we can talk about the prospects of creating a kind of communicative management partnership within the framework of a dialogue between the authorities and society, it is the partnership agreement that will remove most of the contradictions in the practice of communicative relations between power structures and society. This hypothesis will be confirmed in subsequent studies.

Keywords: *state, society, communicative interaction, public administration, public authorities, flexible management, model of communicative policy*

Постановка задачи. В современных условиях развития государства одним из актуальных вопросов построения демократического общества является проблема коммуникативного взаимодействия органов государственной власти с общественностью, которое может способствовать не только политической стабильности общества, но и обеспечивать на постоянной основе возможность органам власти совместно с общественностью решать вопросы управления государством.

Прежде всего, власть является формой организованных отношений субъектов общества, то есть в определённой степени ей свойственна абстрактная форма существования. При этом на её стороне явное доминирование сил и ресурсов. В зависимости от того, насколько эффективно используется потенциал, власть может поддерживать своё реноме, находить пути к сотрудничеству, кооперации, выработке взаимовыгодных правил и условий взаимодействия. Следует подчеркнуть, что преобразование политического пространства посредством вхождения в его конфигурацию разнообразных форм самоорганизации обусловило процесс структурирования универсальных алгоритмов «соучастия» («сопричастности») гражданского общества к процессным основам принятия политических решений.

Таким образом, в условиях осуществления системного взаимодействия, наличия постоянного контакта с представителями государственных структур, частным сектором экономики и гражданским обществом существует потребность в совершенствовании коммуникаций между властными структурами и обществом.

Анализ последних исследований и публикаций. Отечественные и иностранные исследователи (С. Алексухина [1], Н. Бальнская [2], И. Василенко [3], М. Ильин [4], К. Крайнова [5], А. Кулинченко [6], В. Ледяев [7], А. Сунгуров [8], Е. Добролюбова [9], Ю. Шибанова [10] и др.) выдвинули свои подходы к актуализации и решению задач, напрямую связанных со спецификой происходящих в стране общественных и политических трансформаций.

Актуальность. Публичное управление постоянно нуждается в эволюционных изменениях, в частности в системе взаимоотношений между его субъектами и объектами. При этих условиях необходимым становится использование новейших управленческих парадигм и инструментов. Одним из важнейших факторов успеха этого процесса является формирование обновлённой системы взаимоотношений государства и его гражданина, органов публичной власти и общественности посредством коммуникаций. В связи с этим актуальность приобретает удовлетворение потребностей каждого члена общества, конкретного гражданина, определённого сообщества и социальной группы. Достижение этой цели предусматривает разработку модели коммуникативной политики и внедрение культуры «гибкого управления» методов, форм и средств из арсенала субъектов публичного управления, органов государственной власти и местного самоуправления, соответствующих интересам общественности.

Методология исследования. В качестве методологического инструментария в ходе исследования применялись методы системного анализа и синтеза, сравнительный анализ, парадигмальный и структурно-функциональный подходы, а также деятельностный, институциональный, когнитивный и другие.

Цель исследования – рассмотреть базовые элементы функциональной структуры организации коммуникативного взаимодействия в сфере публичного управления.

Изложение основного материала исследования. Коммуникационная работа органов власти – это выстраивание стратегической функциональной работы по взаимодействию с гражданами для того, чтобы заинтересованные лица получали жизненно важную для их развития информационную подачу и воспринимали важнейшие сообщения органов власти [10, с. 20]. Коммуникативное взаимодействие органов государственной власти и общества является необходимым атрибутом налаживания государственно-управленческих отношений в рамках системы отношений органов государственной власти и институтов гражданского общества. Коммуникативное взаимодействие предполагает достижение определённого согласия между властью и обществом по реализации её политики. Мы считаем, что необходимый уровень взаимодействия с определённым уровнем влияния органов государственного управления с общественностью можно рассматривать как необходимое условие их эффективно-качественной и понятной для общества деятельности. Новейшая мировая практика демонстрирует, что только при непрерывном и системно-функциональном взаимодействии органов публичной власти с общественностью они могут эффективно выполнять свои задачи и функции.

Функциональность и целесообразность коммуникативного взаимодействия органов государственной власти и общественности прослеживается в концепциях американских теоретиков конституционного устройства государства: А. Гамильтон, Д. Меддисон и Д. Дежев. В рамках их позиции, «все назначения на высокие должности в исполнительные, законодательные и судебные органы власти должны происходить из первоисточника власти – народа, и проистекать по отделённым друг от друга каналами ... это приведёт к утверждению системы сдержек и противовесов, которая заставит правящих надзирать друг за другом и которая сама станет в состоянии предупреждать злоупотребление властью» [11, с. 346-347]. Следует также отметить, что эти принципы коммуникативного взаимодействия органов государственной власти и общественности впервые на государственном уровне были зафиксированы в ныне

действующей конституции США (принятой в 1787 г.). В ней были чётко определены механизмы обеспечения контроля общественности за институтами государства, а также законные способы привлечения правящих лиц к ответственности. Фактически, речь шла о равнозначности принципов взаимодействия органов государственной власти и общественной власти (власти влияния гражданского общества на процессы государственного управления), а также о «рациональном механизме надзорного регулирования системы баланса власти, регламентированного нормами законов» [11, с. 354].

В контексте анализа коммуникации как структурной составляющей определения форм взаимодействия органов государственной власти и общественности целесообразно опираться, прежде всего, на анализ структуры такого коммуникативного взаимодействия. Её структурными элементами, традиционно, являются: граждане, органы государственной власти, общественные организации, СМИ. Каждый из этих субъектов имеет собственный коммуникативный статус, занимает соответствующую позицию и играет определённую роль в процессе внедрения определённых коммуникативных технологий. По мнению Н. Бальнской, чтобы избежать соответствующих рисков, которые будут иметь место в коммуникативном взаимодействии этих субъектов, крайне важным является разработка законодательно регламентированных моделей взаимодействия органов государственной власти и общественности [2, с. 126]. Исследовательница считает, что идеальной является модель двусторонней симметричной коммуникации в форме диалога, которая характеризуется высоким уровнем вовлечения общественности в государственно-управленческие процессы. Прежде всего, речь идёт о том, что органы государственной власти не только должны быть заинтересованы в налаживании коммуникативного взаимодействия с общественностью, но и играть активную субъектную роль в таких процессах. Более того, любые формы обратной связи должны быть необходимой составляющей принятия тактических и стратегических государственно-управленческих решений. Безусловно, видоизменение культуры взаимоотношения связано с внедрением культуры «гибкого управления» (Agile-подхода), представляющей собой итерационный механизм разработки мероприятий с непрерывным задействованием алгоритмов обратной связи и подстройкой действий инициаторов проекта под обратную связь [9, с. 11].

С позиций структурно-функционального анализа коммуникативного взаимодействия в системе государственного управления можно выделить четыре составляющие:

1) социальная – это отдельные лица и социальные группы, которые являются участниками коммуникативной деятельности, источниками и получателями контента – именно эта составляющая определяет сущностные характеристики коммуникативной деятельности в целом;

2) технологическая – способы и приёмы создания, трансляции, получения и понимания, хранения сообщений;

3) техническая – системы и средства создания, трансляции, получения и декодирования, хранения сообщений;

4) семиотическая – отдельные знаки и знаковые системы, которые являются формой для контента, его носителями.

Известный специалист по медиа-технологиям И. Василенко выделяет следующие структурные составляющие коммуникации, которые включены в процесс коммуникативного взаимодействия: совместное обсуждение, выявление общности в процессе мышления при обсуждении, что и является этапом сбора информации. Этот этап основывается на статистических материалах, анкетировании, результатах интервью, на помощи социальных проектных групп, на результатах совещаний, наблюдений. Считается, что для эффективного процесса принятия решения необходимо использовать прикладные методики конфликтологии, правила

рациональной дискуссии. К таким дискуссиям необходимо привлекать также заинтересованные социальные группы [3, с. 103-107].

На наш взгляд, можно выделить следующие структурные компоненты коммуникативного взаимодействия: процесс реагирования на интересы различных групп; процесс понимания информации, заключённой в законодательных актах, их трактовка и создание правил, каналов внедрения данных законов; создание внутренних информационных потоков; акцент на изучении поведения людей, а не управленческих структур и условий труда; подход к коммуникативной деятельности как к потребности в личностных и межличностных отношениях, существующих вне формальных, бюрократических отношений: общение, утверждение самоуважения и личностной целостности индивида; процесс связей с многочисленными отдельными группами и отдельными индивидами в обеспечении гражданских услуг; отношения индивида и организации с широкими массами, их соотношение с целями общества.

Коммуникативное взаимодействие между государством и обществом призвано выполнять ряд функций: консервативную, направленную на сохранение статус-кво государственной системы, способствующую стабильному существованию социального организма; координирующую, призванную обеспечивать координацию властных воздействий субъекта управления в соответствии с параметрами объекта управления, и их возможными изменениями; интегрирующую, связанную с осуществлением такой государственной политики, которая бы учитывала интересы всех элементов общественной системы, способствовала выработке и принятию согласованных управленческих решений; мобилизационную, направленную на обеспечение легитимности существующего общественного порядка, получение поддержки и одобрения общества по поводу принимаемых управленческих решений; социальную, связанную с усвоением в процессе информационного обмена социально-политических норм, ценностей и традиций государства, повышением уровня политической компетентности граждан [1].

Мы считаем, что главные функции коммуникативного взаимодействия следует разделить на внутренние и внешние. Основными внутренними функциями этой подсистемы являются, на наш взгляд, следующие: формирование и поддержание устойчивых коммуникативных связей между элементами системы государственного управления и элементами социальной среды; производство, хранение значений и смыслов, носителями которых являются элементы семиотической подсистемы, обеспечивающей генерирование и сохранение государственно-управленческой информации, а также создаёт «идейно-смысловой каркас» системы государственного управления. Внешние функции государственного управления направлены на обеспечение с помощью различных средств и воздействий системы государственного управления и администрирования на социальную среду. Основными внешними функциями этого взаимодействия, на наш взгляд, являются: номинативная, которая заключается в отображении через определённые элементы предметов, явлений и процессов, присущих системе государственного управления, путём установления устойчивых связей между этими элементами; социального управления, которая заключается в использовании коммуникативных средств для приведения и направления деятельности людей, обеспечения её ценностного наполнения.

Стандартный процесс коммуникативного воздействия выступает в виде следующей последовательности: изменения в коммуникации – изменения в общественном мнении – изменения в поведении. Учитывая сказанное, функция социального управления, по нашему мнению, объединяет такие функции низшего порядка: легитимизации системы государственного управления в целом, отдельных субъектов государственного управления и государственно-управленческих воздействий, обеспечивает их признание общественным мнением; идеологическую, которая заключается в установлении «рамки поведения» для общества, образцов

социального поведения и обеспечивает осознанное подчинение людей государственно-управленческим воздействиям.

Модель формирования коммуникативного взаимодействия включает: целевой (требования соревновательной деятельности), содержательный (информационный, деятельностный и эмоционально-перцептивный) компоненты. Содержательную основу модели составляют три уровня (этапы) общей деятельности, которая возникает в процессе коммуникации: субъект как продукт для другого участника (не носит характера совместной деятельности) – совместная коммуникация (в форме сотрудничества, кооперации на основе взаимной ответственности между участниками) – совместная деятельность (деятельность коллективная, общественная).

Для того чтобы государственное или муниципальное управление реализовалось грамотно и эффективно, важно знать концептуальные предпосылки становления и последующего функционирования современного общества. Буквально с первых упоминаний о постиндустриальном обществе многие исследователи в дискурсе новых условий формирования и развития мирового порядка и развития отводили концепту «власть – народ» специальное значение, отмечая уровень внедрения инновационных моделей и их взаимодействия. «В настоящее время продуцирование и использование технологий является индикатором формирования нового типа общества» [12, с. 37]. Эффективность коммуникативного взаимодействия определяется психофизиологическими задатками, степенью развития базовых психических процессов и свойств личности, развитием общих и специальных коммуникативных способностей с опорой на ряд субъективных способностей и на субъективный опыт. К объективным факторам относятся: равенство в отношениях при постоянных для всех участников условиях, поощрение индивидуального развития, наличие определённой степени свободы свободно выразить свои мысли.

Следует подчеркнуть, что коммуникативная политика государства должна быть направлена, прежде всего, на развитие гражданского общества, такой подход позволяет выделить общественную модель коммуникативной политики. По этому поводу известный исследователь М. Ильин [4] охарактеризовал три основные модели формирования гражданского общества:

1. Модель формирования гражданского общества под защитой абсолютной власти государства. Исторически принадлежит к эпохе Средневековья, когда утвердились идеи абсолютистского государства, что в итоге привело к органической зависимости гражданского общества от государства.

2. Модель зарождения гражданского общества снизу, что обусловлено активным развитием общественных движений, однако одним из рисков этой модели является длительность процесса их участия в создании и реализации государственной политики. По мнению учёного, завершился процесс формирования этой модели только в середине XIX в.

3. Модель межкорпоративной интеграции. Является одной из разновидностей гражданского общества, формирующегося «со стороны» путём привлечения корпораций и корпоративных структур, которые противопоставляются объединению населения (общины, первичные консоциации т.д.) и властным структурам, соответствующих протестных действий (митинги, пикеты, протесты). Вместе с тем следует согласиться с К. Крайновой [5], что новейшее политическое управление и администрирование процессами происходит в контексте постиндустриального и информационного общества, задающего новые маяки в развитии общественно-политического механизма.

Важную теоретико-методологическую ценность составляет концепция А. Белокурова [13], который указал на три основные модели взаимодействия институтов гражданского общества с органами государственной власти, к которым он причисляет: нормативную модель, основанную на либеральных формах

взаимодействия; легитимационную модель, характеризующую функциональную роль общественности в развитии политической системы; инструментальную модель, которая обеспечивает функциональное влияние гражданского общества на решение социально-экономических и политических проблем.

Учитывая вышеизложенное, нам представляется целесообразным классифицировать идеальную модель, которая, по мнению учёного В. Ледяева [7], характеризует модель взаимоотношений между государством и гражданским обществом, в рамках которой последнее приобретает возможность реализовать свои инициативы и частные интересы, и при этом органы государственной власти не выходят за рамки законов.

По мнению А.В. Кулинченко, оптимальной моделью коммуникативного взаимодействия органов государственной власти и общественности является модель правового партнёрства и диалога. На основании анализа коммуникативного взаимодействия органов государственной власти и общественности в разных демократических государствах можно выделить характерные особенности-рекомендации, среди которых:

- 1) необходимость расширения круга субъектов коммуникативного взаимодействия органов государственной власти и общественности;
- 2) координация их деятельности путём создания специальных экспертных советов при соответствующих органах государственной власти;
- 3) углубление практики тесного сотрудничества СМИ с институтами гражданского общества;
- 4) мониторинг реакции общества и СМИ на соответствующие проблемы в сфере государственной политики;
- 5) построение модели эффективного коммуникативного взаимодействия органов государственной власти с различными группами общественности [6, с. 311].

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Таким образом, механизм формирования публичного управления, соответствующий запросам современности, является трудной задачей, которая стоит перед всей государственной машиной и требует обоснования новой методологии как структуры знаний о методе, под которым обычно понимается осязаемая множественность прикладных или интеллектуальных приёмов, позиций и инструкций, выполнение которых гарантирует достижение желаемых показателей, и выступает основой практической деятельности. Она объединяет теоретические позиции, знания принципов, подходов, методов и инструментов деятельности. В этом следует акцентировать внимание на осмыслении гражданского общества как конкретной институциональной структуры, которая отображает соответствующий тип коммуникативного взаимодействия между государственными структурами и отдельно взятым гражданином.

Каждая модель коммуникативной политики предусматривает разработку коммуникативных инструментов обратного влияния общественности на процессы формирования и реализации государственной политики. Эффективность деятельности органов государственной власти определяется не только принятием эффективного решения, которое максимально отвечает интересам общественности, а обязательно его реализацией благодаря эффективно действующему коммуникативному контролю, который возможен только при условии развитых форм коммуникативного взаимодействия между ними. Благодаря этому коммуникативное взаимодействие органов государственной власти и общественности способно обеспечить баланс государственно-управленческих, государственно-общественных и государственно-частных интересов в обществе.

Мы считаем, что можно говорить о перспективности создания некоего коммуникативного управленческого партнёрства в рамках диалога власти и общества, именно договор о партнёрстве снимет большинство противоречий в практике коммуникативных отношений властных структур и социума. Данная гипотеза будет подтверждена в ходе последующих исследований.

Список использованных источников

1. Алексухина С.И. Формирование новых коммуникативных сообществ / С.И. Алексухина // Исследовано в России. – 2003. – С. 43-44.
2. Балынская Н. Коммуникативные риски в сфере управления / Н. Балынская // Государственная служба. – 2008. – № 5. – С. 121-136.
3. Василенко И.А. Административно-государственное управление в странах Запада: США, Великобритания, Франция, Германия / И.А. Василенко. – М.: Издат. корпорация «Логос», 2000. – 200 с.
4. Ильин М.В. Освоение свобод и гражданств в космополитическом предназначении. В поисках гражданского общества / М.В. Ильин. – Великий Новгород, 2008. – С. 39-42.
5. Крайнова К.А. Новые коммуникационные практики в сфере управления политико-коммуникативными процессами / К.А. Крайнова // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=8331>
6. Кулинченко А.В. Социальная самоорганизация и государственное управление: ведущая роль человека в их эволюции и развитии механизмов взаимодействия / А.В. Кулинченко // Стратегия динамического развития России: единство самоорганизации и управления: материалы Первой междунар. науч.-практ. конф. – М., 2004. – Т. 1. – С. 288-356.
7. Ледяев В.Г. Государство VS гражданское общество: скрытые практики власти и сопротивления / В.Г. Ледяев // В поисках гражданского общества. – Великий Новгород, 2008. – С. 199-259.
8. Сунгуров А.Ю. Модели взаимодействия органов государственной власти и структур гражданского общества: российский опыт / А.Ю. Сунгуров // RELGA. – 2008. – № 9 (172).
9. Цифровое будущее государственного управления по результатам / Е.И. Добролюбова [и др.]. – М.: Издательский дом «Дело», 2019. – 114 с.
10. Шибанова Ю.В. Текстовая парадигма коммуникации в деятельности служб по связям с общественностью органов власти и управления в условиях формирования новой медиасреды (региональный опыт): дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 / Ю.В. Шибанова. – Тверь, 2016. – 168 с.
11. Федералист. Политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея. – М.: Прогресс, 1994. – 592 с.
12. Каменский Е.Г. На пути к инновационному обществу: постиндустриальность и цивилизационные вызовы современности / Е.Г. Каменский, Е.И. Боев, М.Д. Черкашин // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2011. – № 14 (109). – С. 37-43.
13. Почему НКО и власти нужны друг другу. Модели взаимодействия в регионах северо-запада / Н. Яргомская, Е. Белокурова, М. Ноженко и др. // Публичная политика: вопросы мягкой безопасности в Балтийском регионе. – СПб.: Норма, 2004. – С. 52-147.

УДК 304.4:351.84

DOI 10.5281/zenodo.5596518

**СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИНИСТЕРСТВА МОЛОДЁЖИ,
СПОРТА И ТУРИЗМА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**ГРОМАКОВ А.Ю.,
аспирант
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народна Республика**

Аннотация. В статье представлены актуальные стратегические ориентиры повышения эффективности управленческой деятельности Министерства молодёжи, спорта и туризма ДНР. Данные ориентиры основываются на изучении количественных и качественных показателей в сфере физической культуры и спорта. Проведено сравнение по основным показателям с Ростовской областью Российской Федерации.

Ключевые слова: *эффективность, управленческая деятельность, образовательные организации, спорт, физкультурно-спортивные сооружения, физическая культура и спорт*

**STRATEGIC GUIDELINES FOR INCREASING THE EFFICIENCY OF
MANAGEMENT ACTIVITIES OF THE MINISTRY OF YOUTH, SPORT AND
TOURISM OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC**

**GROMAKOV A. Yu.,
Postgraduate
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic**

Abstract. In the article the current strategic guidelines for increasing the efficiency of the management activities of the Ministry of Youth, Sports and Tourism of the DPR are presents. These guidelines are based on the study of quantitative and qualitative indicators in the field of physical culture and sports. A comparison is made in terms of the main indicators with the Rostov region of the Russian Federation.

Keywords: *efficiency, management activity, educational organizations, sports, physical culture and sports facilities, physical culture and sports*

Постановка проблемы в общем виде. Сфера физической культуры и спорта динамично развивается и является одной из быстро развивающихся отраслей социальной сферы во всём мире. В современном мире существенно возрастает понимание роли физической культуры и спорта как фактора совершенствования природы человека и общества.

Общество обеспокоено состоянием здоровья, а это приводит к росту численности занимающихся физической культурой и спортом, отсюда и возникает необходимость повышения эффективности управленческой деятельности Министерства молодёжи, спорта и тризма Донецкой Народной Республики (далее Министерство) как субъекта, воздействующего на развитие физической культуры и спорта в целом.

Актуальность. В современных условиях рыночной экономики в основе успешной деятельности любой организации Донецкой Народной Республики лежит повышение эффективности управления. Существует множество способов повышения эффективности менеджмента. Их объектами могут выступать руководитель, личные и профессиональные качества управленцев, элементы управленческой деятельности. Работа в области повышения эффективности управления организации может быть начата с любого её элемента, то есть с наиболее актуального для организации.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемы оценки эффективности управленческой деятельности исследованы в трудах таких зарубежных учёных: К. Барнард, П. Друкер, Т. Питерс, Д. Синк, Р. Уотермен и др. Однако специфика эффективной работы профильного министерства в сфере физической культуры и спорта (ФКиС) требует новых подходов в определении эффективности своей работы.

Цель исследования – изучить стратегические направления повышения эффективности управленческой деятельности Министерства молодёжи, спорта и туризма Донецкой Народной Республики.

Изложение основного материала исследования. В современных условиях Министерство молодёжи, спорта и туризма ДНР реализует политику в сфере физической культуры как системный процесс, который призван оказывать влияние на население в контексте целого ряда факторов: образование, воспитание, здравоохранение, занятость, досуг и т.д.

В настоящее время в Донецкой Народной Республике культивируется 92 вида спорта, из которых 34 – олимпийские. В спортивных секциях и группах занимается более 56 тысяч спортсменов разных возрастных категорий, в том числе 23 223 детей и подростков.

Организовывают учебно-тренировочный процесс со спортсменами всех возрастных категорий 1719 тренеров-преподавателей. Осуществляет деятельность школа высшего спортивного мастерства, училище олимпийского резерва, 54 детско-юношеские спортивные школы (которые подотчётны городским и районным администрациям). К систематическим занятиям спортом в ДЮСШ привлечено 23 223 детей и подростков, что составляет всего лишь 17% от общей численности школьников ДНР (137 660 человек в 507 школах).

Схематическое представление общей инфраструктуры по данным формы 2 ФК представлено на рис. 1.

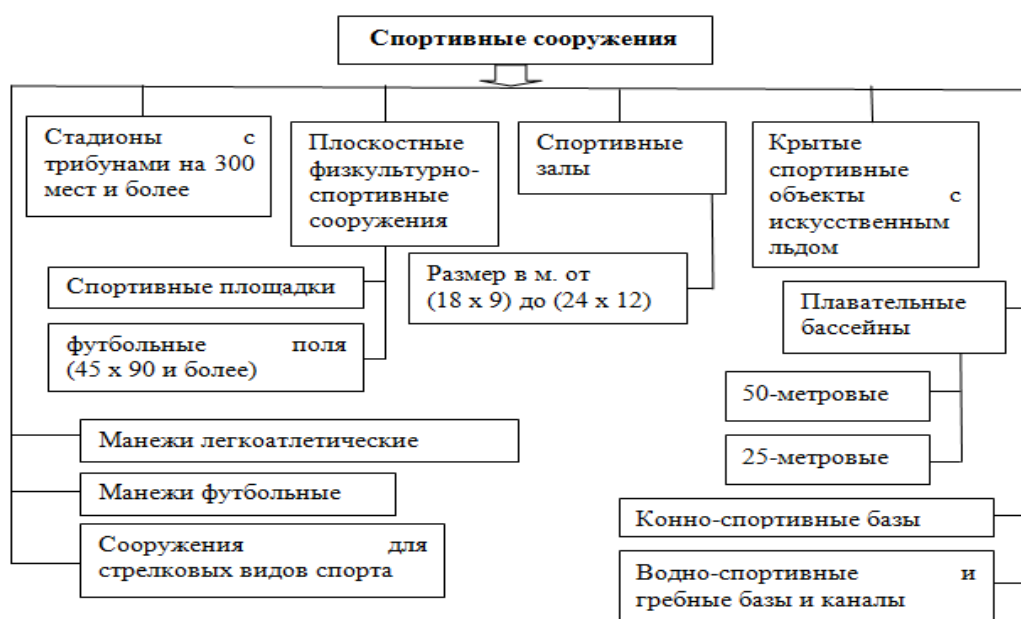

Рис. 1. Схема инфраструктурного обеспечения развития ФКиС в ДНР по состоянию на 2020 год

Регулирование спортивной деятельности и молодёжной политики осуществляется подведомственными подразделениями Министерства (19 физкультурно-спортивных и 3 организации молодёжно-социальной направленности).

Данный тип структуры позволяет сохранить разумный баланс между соблюдением принципа единоначалия и рациональной специализацией отдельных уровней управленческой деятельности. К преимуществам линейно-функциональной системы также можно отнести освобождение руководителя от необходимости подробного анализа проблем, а также частичное делегирование полномочий на нижние уровни управления в соответствии с направлениями деятельности подразделений.

Всего на территории ДНР находится 3060 спортивных сооружений, из них по формам собственности 481 сооружение находится в государственной собственности, а в муниципальной – 2055 сооружений, 524 – другие формы собственности (коммерческие предприятия, объединения, организации). Количество физкультурно-спортивных сооружений (единиц), находящихся в оперативном управлении по видам организаций представлено на рис 2.

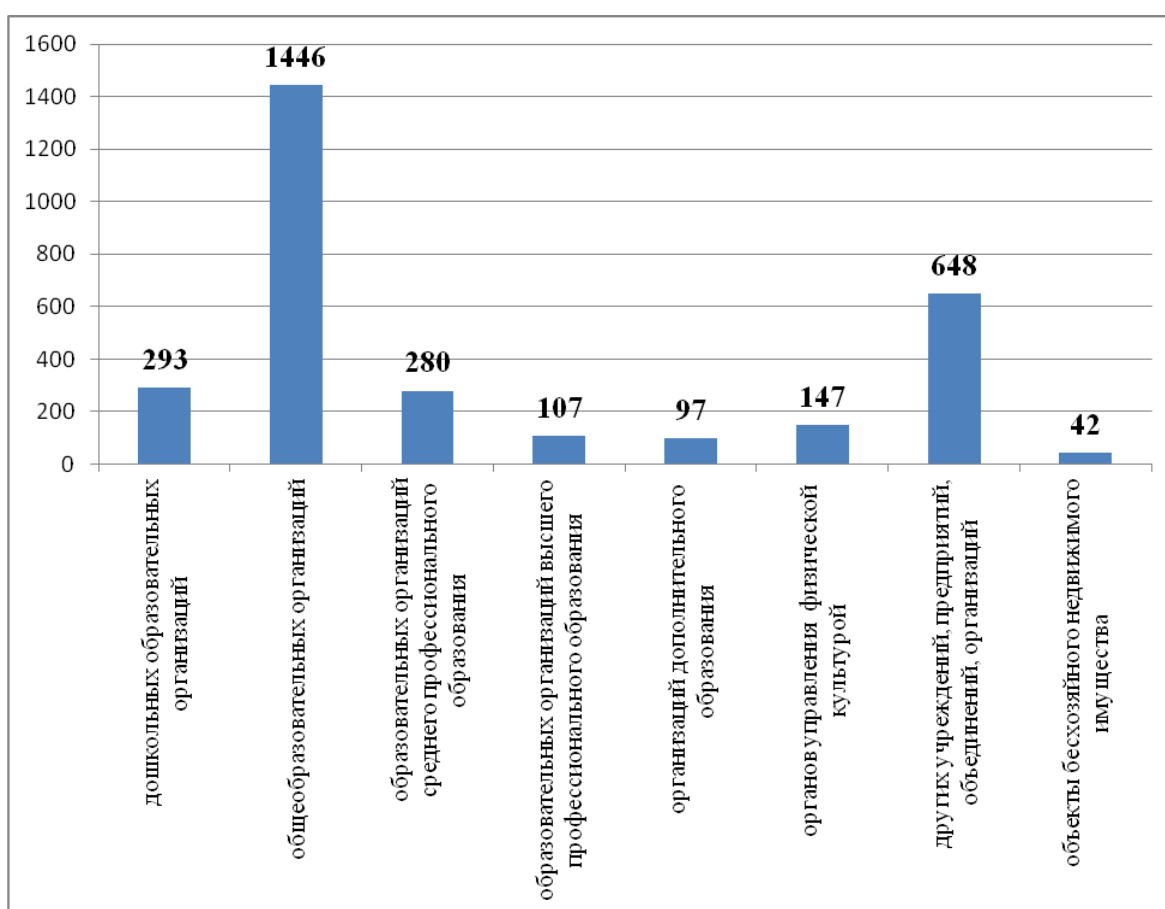

Рис. 2. Количество физкультурно-спортивных сооружений (единиц), находящихся в оперативном управлении, ед.

Как видно из рисунка, наибольшее количество физкультурно-спортивных сооружений находится в управлении общеобразовательных организаций.

Необходимо отметить, что за последние два года постепенно вводятся в эксплуатацию физкультурно-спортивные сооружения (рис. 3). За два последних года неработающих сооружений сократилось на 45 единиц.

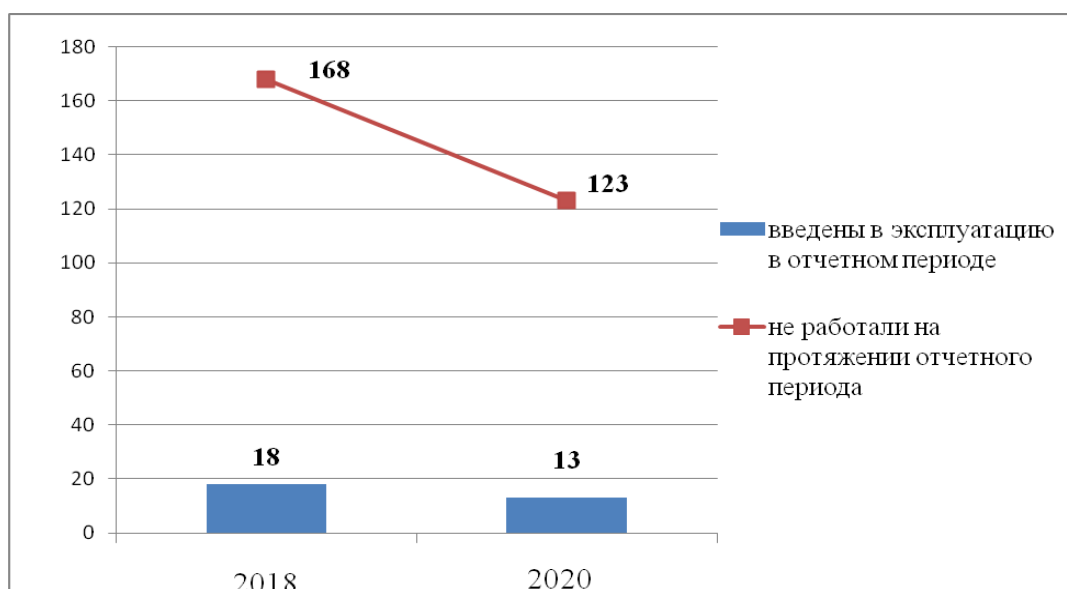

Рис. 3. Введённые в эксплуатацию физкультурно-спортивные сооружения и не работающие сооружения на протяжении отчётного периода, ед.

Если сравнить инфраструктурное обеспечение по общему количественному показателю с Ростовской областью РФ, то такое обеспечение составляет 10 416 ед. в расчёте на 4,197 млн чел., тогда как в ДНР – 3060 на 2,293 млн чел. То есть в расчёте на 2 млн чел. в РФ приходится в среднем до 5000 ед. физкультурно-спортивных сооружений, что на 40% выше в Ростовской области, чем в ДНР.

На рис. 4 представлен количественный анализ физкультурно-спортивных сооружений (единиц) в ДНР на 2020 год, где значительное количество выделяется по таким видам сооружений, как плоскостные и спортивные залы.

Рис. 4. Инфраструктурное обеспечение развития ФКиС в ДНР

Положительная динамика прослеживается по количеству занимающихся в специализированных спортивных учреждениях (рис. 5).

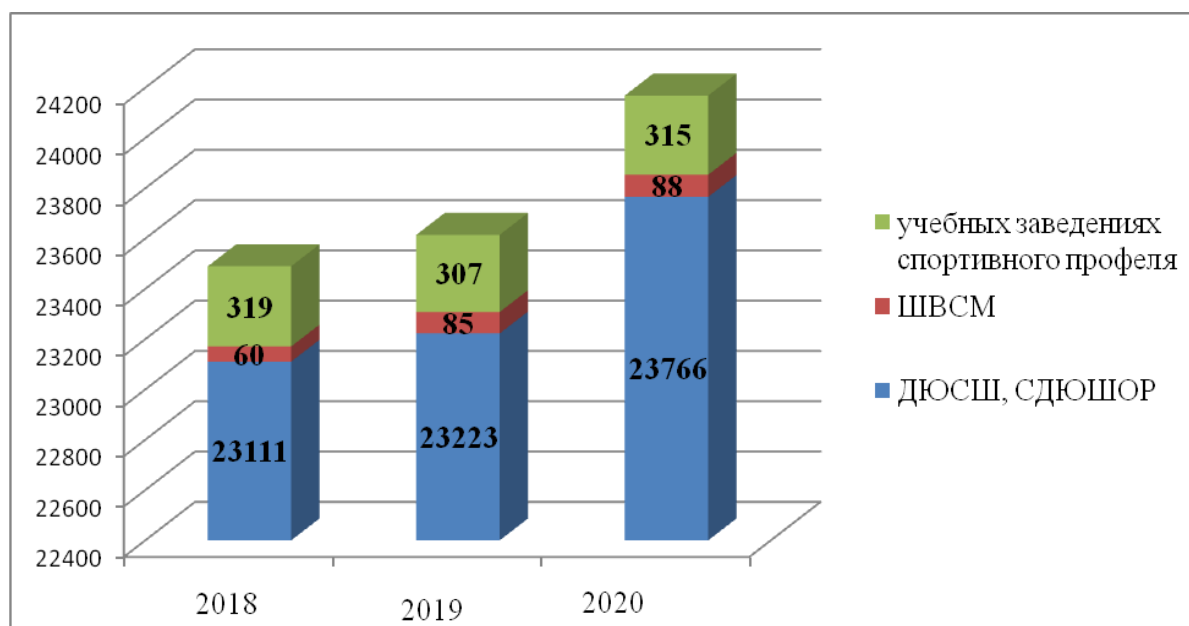

Рис. 5. Количество занимающихся в специализированных спортивных учреждениях в ДНР, чел.

В то же время в Ростовской области РФ работает 104 детских спортивных школы, из них 24 СДЮШОР, с общей численностью занимающихся 91 836 чел., тогда как в ДЮСШ, которых 54 ед., находящихся в ведении городских и районных администраций, 23 000 чел. Если пропорционально рассмотреть данные показатели, тогда получается, что ДЮСШ в ДНР в среднем загружены на 50%.

Так, общее количество занимающихся спортом выросло за три года на 1621 чел. (рис. 6).

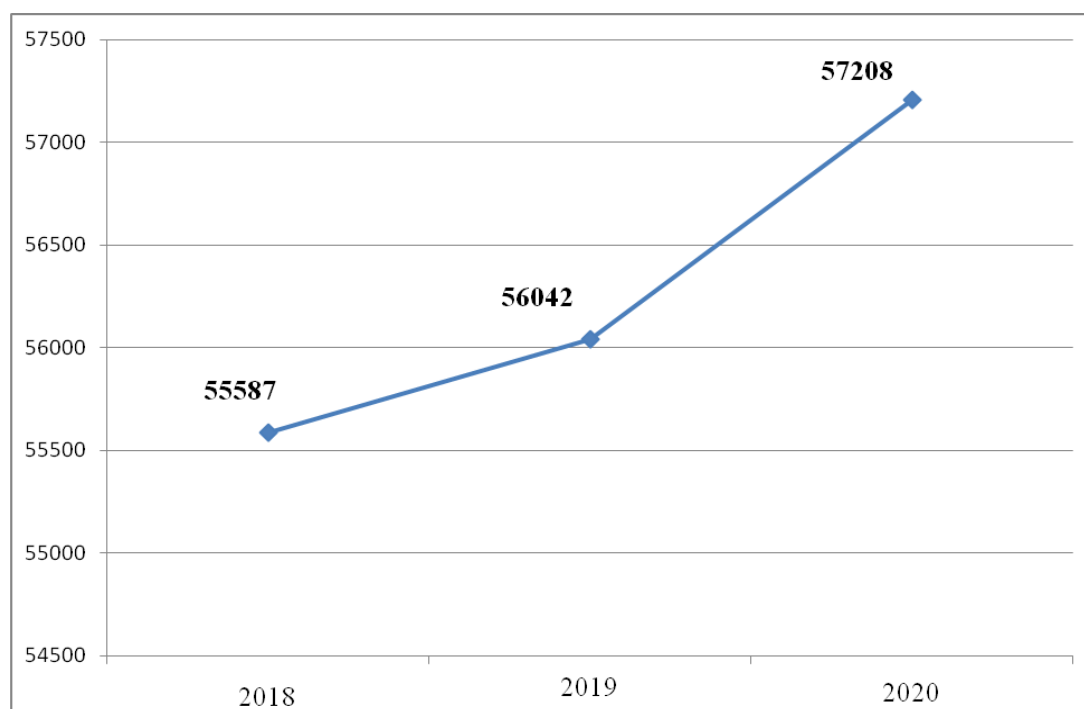

Рис. 6. Динамика общего количества занимающихся спортом, чел.

Сравнивая данные показатели с Ростовской областью, то он приближается к 1 млн чел. и составляет 25% от населения области, тогда как для ДНР данный показатель приближается к 3%. Это говорит о проблеме привлечения населения ДНР к занятиям спортом.

Важным фактором, который позволяет привлекать молодых специалистов в сферу ФКиС, является материальное стимулирование в виде фонда заработной платы и материальное обеспечение учебно-тренировочного процесса.

Финансирование сферы ФКиС составляет более 650 млн руб. Из государственного бюджета объём финансирования сферы ФКиС увеличился за три последних года на 43%, а из местного бюджета – на 24%. В то же время, ссылаясь на государственную программу развития физической культуры и спорта Ростовской области, выделяется 4 159 589,0 тыс. руб., то есть в среднем 1 млрд руб. на 1 млн населения. Таким образом, в условиях ДНР государственное финансирование сферы ФКиС остаётся на низком уровне, что является одним из негативных факторов, влияющих на развитие данной сферы в ДНР.

Общее количество штатных работников за три года увеличилось всего на 294 чел. или на 7%. В общем объёме штатных работников физической культуры и спорта 53% занимают женщины. Также стоит отметить, что на начало 2020 года имеется 185 вакансий для категории тренеров-преподавателей с высшим и средним образованием. То есть спортивные организации испытывают недостаток в квалифицированных сотрудниках.

На рис. 7 представлена возрастная структура штатных работников физической культуры и спорта на 2020 год.

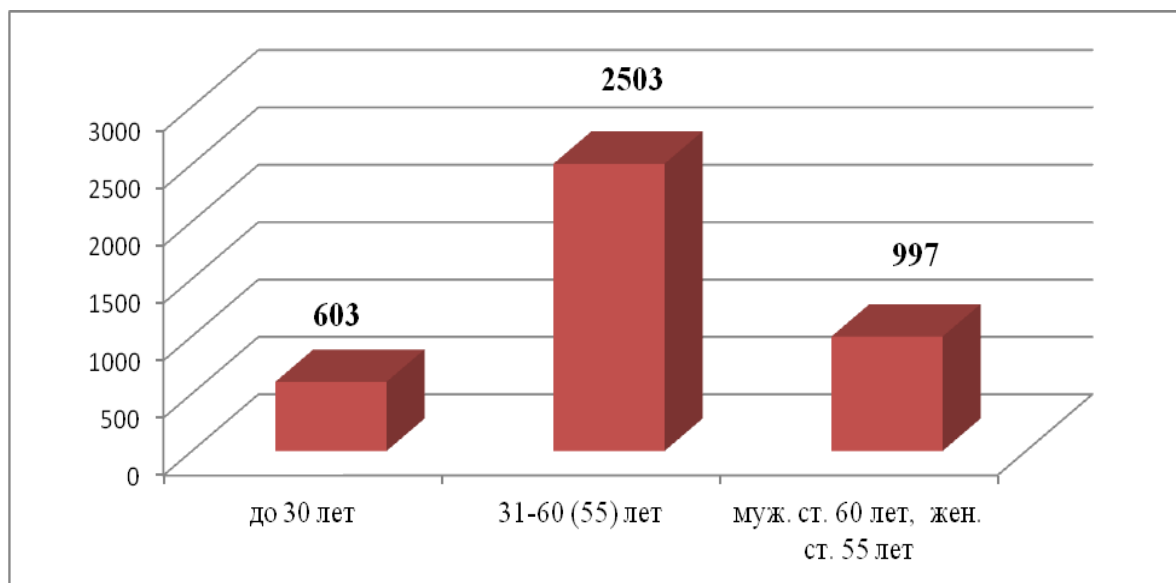

Рис. 7. Возрастная структура штатных работников физической культуры и спорта в ДНР, чел.

В данном случае явно проявляется проблема в системе УЧР – это старение кадров (табл. 1), 997 человек работают пенсионеры, профессионалы своего дела, в то же время молодое поколение составляет всего 603 чел. Проблема управления человеческими ресурсами уже поднималась автором в предыдущих статьях [4, 5], которая становится существенной в рамках реализации государственной политики в сфере ФКиС.

Таблица 1

Штатные работники физической культуры и спорта в разрезе образовательных организаций, чел.

Штатные работники физической культуры и спорта	Всего	со специальным образованием	
		высшим	средним
в том числе дошкольных образовательных организаций	139	43	59
общеобразовательных организаций	850	610	192
образовательных организаций среднего профессионального образования	143	129	11
образовательных организаций высшего профессионального образования	202	194	8
организаций дополнительного образования (кроме ДЮСШ, СДЮШОР)	87	32	10
Всего штатных работников образовательных организаций	1421	1008	280

То есть потребность в молодых кадрах остаётся высокой. Кроме того в разрезе образовательных организаций также прослеживается явная диспропорция по возрастной структуре, когда персонал предпенсионного и пенсионного возраста преобладает над количеством молодых специалистов возрастом до 30 лет (табл. 2).

Таблица 2

Штатные работники физической культуры и спорта в разрезе образовательных организаций по возрастной структуре, чел.

Штатные работники физической культуры и спорта	в сельской местности	со специальным образованием		
		до 30 лет	31-60 (55) лет	муж. ст. 60 лет, жен. ст. 55 лет
в том числе дошкольных образовательных организаций	1	18	108	13
общеобразовательных организаций	78	201	477	172
образовательных организаций среднего профессионального образования		16	89	38
образовательных организаций высшего профессионального образования		14	144	44
организаций дополнительного образования (кроме ДЮСШ, СДЮШОР)		13	64	10
Всего штатных работников образовательных организаций	79	262	882	277

То есть 277 человек потенциально в стратегической перспективе на ближайшие 5 лет необходимо восполнить с учётом вакантных мест, обозначенных ранее. И это является ещё одним из стратегических ориентиров повышения эффективности работы Министерства.

Выводы. В результате перед Министерством молодёжи, спорта и туризма ДНР стоит задача в обосновании контрольных цифр приёма по подготовке специалистов в сфере спорта с высшим образованием по образовательным программам: физическая культура, спорт, физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (адаптивная физическая культура).

Кроме этого в рамках сотрудничества с ГОУ ВПО «ДОНАУИГС» сегодня есть потребность в подготовке специалистов по управленческой специальности, а именно «менеджмент в спорте». В рамках подготовки специалистов необходимы такие специалисты, которые готовы креативно подойти к развитию профильных федераций, спортивных клубов и решать вопросы о привлечении населения к занятию различными видами спорта. Таким образом, Министерством молодёжи, спорта и туризма ДНР является важнейшим звеном государственной системы управления ФКиС, обеспечивающим формирование и реализацию государственной политики в молодёжной, спортивной, физкультурно-оздоровительной и туристской сферах деятельности в полной мере.

Список использованных источников

1. Злотницкий В.Э. Факторы эффективного управления человеческими ресурсами организации / В.Э. Злотницкий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/sociologia-upravlenia/factoryjeffektivnogo-upravlenija-chelovecheskimi-resursami-organizacii.html>
2. Масалова Ю.А. Система управления качеством человеческих ресурсов / Ю.А. Масалова // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. – 2015. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-upravleniya-kachestvom-chelovecheskih-resursov>
3. Филиппов С.С. Организационно-правовые особенности системы управления физической культурой и спортом / С.С. Филиппов // Научно-теоретический журнал «Учёные записки». – 2014. – № 6 (112). – С. 201-207.
4. Громаков А.Ю. Методический подход к оценке работы персонала в сфере физической культуры и спорта Донецкой Народной Республики / А.Ю. Громаков // Менеджер. – 2020. – № 1 (91). – С. 235-241.
5. Громаков А.Ю. Факторы, оказывающие влияние на эффективность управления человеческими ресурсами в сфере физической культуры и спорта (международный аспект) / А.Ю. Громаков // Сборник научных работ серии «Государственное управление». – 2020. – № 18. – С. 110-117.

УДК 352/354-1

DOI 10.5281/zenodo.5598752

**СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ**

КОСТРОВЕЦ Л.Б.,

доктор экон. наук, доцент

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»

САДЕКОВА А.М.,

канд. экон. наук, доцент

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

Аннотация. В статье исследован системный подход к оценке эффективности деятельности государственных и муниципальных служащих. Определены концептуальные положения системы оценки эффективности деятельности государственных и муниципальных служащих. Проведен анализ подходов, определяющих критерии оценки эффективности управленческой деятельности служащих.

Ключевые слова: государственная служба, государственные и муниципальные служащие, эффективность деятельности, оценка, критерии оценки, система оценки, системный подход, эффективность системы управления

A SYSTEMATIC APPROACH TO ESTIMATION THE EFFECTIVENESS OF STATE AND MUNICIPAL EMPLOYEES

KOSTROVETS L.B.,
Doctor of Economic Sciences,
Associate Professor, Rector
SEE HPE «Donetsk Academy of Management
and Public Administration under
the Head of Donetsk People’s Republic»
SADEKOVA A.M.,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor;
SEE HPE «Donetsk Academy of Management
and Public Administration under
the Head of Donetsk People’s Republic»,
Donetsk, Donetsk People’s Republic

Abstract. The article investigates a systematic approach to estimation the effectiveness of the activities of state and municipal employees. The conceptual provisions of the system for estimation the effectiveness of the activities of state and municipal employees have been determined. The analysis of the approaches that determine the criteria for estimation the effectiveness of management activities of employees.

Keywords: public service, state and municipal employees, performance, estimation, estimation criteria of estimation, system of estimation, systematic approach, management system efficiency

Актуальность и постановка проблемы. Становление и развитие молодого государства Донецкой Народной Республики обуславливает наличие высокопрофессиональных кадров в сфере управления. Повышение эффективности государственной службы, и эффективности деятельности государственных и муниципальных служащих, в частности, является главной целью государственной политики. Это подтверждает актуальность выбранной темы.

От результатов деятельности государственных органов напрямую зависит экономическое и социальное развитие страны. В свою очередь, качественность и результативность государственного управления во многом зависит от профессиональной компетенции государственных служащих. Именно государственные служащие участвуют в выработке государственных целей и направлений развития, претворяют в жизнь государственные задачи и функции, участвуют в управлении различными сферами государственного устройства.

Правильно выбранная система мотивации побуждает государственных и муниципальных служащих предоставлять качественные государственные услуги. Это обуславливает эффективность деятельности государственных и муниципальных органов.

В связи с принятием и вступлением в силу Закона Донецкой Народной Республики «О государственной гражданской службе» значительно возросли требования к качеству предоставления государственных услуг гражданскими служащими и, как следствие, к их профессиональным компетенциям, мотивации и личной эффективности[1].

Еще одним аспектом изучения проблемы является отсутствие специально разработанной и внедренной системы мотивации для служащих, которая бы учитывала взаимосвязь с оценкой эффективности деятельности и компетентности служащих, характерными особенностями гражданского служащего как специалиста и личности, а также спецификой сферы деятельности государственных и муниципальных служащих.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы государственной службы были предметом исследования таких российских ученых и государственных деятелей, как Н.Н. Алексеев, М.А. Бакунин, Н.А. Бердяев, Н.Я. Данилевский, П.А. Зверев, И.А. Ильин, В.О. Ключевский, Н.М. Коркунов, Г.В. Плеханов, В.В. Розанов, В.В. Соловьев, М.М. Сперанский, Е.Н. Трубецкой, С.Л. Франк, Б.П. Чичерин, А.С. Яценко.

Анализ различных процессов формирования и развития современной государственной службы в Российской Федерации проводили такие ведущие ученые, как С.Ю. Кабашов, В.Д. Граждан, Г.В. Атаманчук, И.Н. Сурманидзе.

Исследования вопросов оценки эффективности деятельности государственных служащих проводились такими зарубежными учеными, как Р. Каплан, Д. Нортон, Х. Рамперсад, К. Номден, А. Матей, Г. Камелия, Я. Булека, Л. Мура, П. Эме, Т. Берте, А.-М. Гросмэр, С.М. Бирд, Г. Букерт, Дж. Халлиган, Г. Кларк, Г. Коутс.

В отечественной науке теоретические и практические основы определения понятия эффективности и эффективной деятельности, а также различные аспекты эффективности профессиональной деятельности государственных служащих исследованы в работах следующих ученых: Д.А. Андреева, Г.В. Атаманчук, И.А. Баткаева, Л.В. Вагина, Н.А. Волгина, В.В. Волков, Г.П. Гагаринская, В.И. Денисенко, В.А. Дятлов, Н.И. Захаров, М. Зонис, А.Ф. Зубкова, И.Н. Иванов, Т.Г. Калачева, А.С. Карпенко, Е.Д. Катульский, В.А. Козбаненко, Ю.П. Кокин, В.В. Куликов, Н.В. Ланкина, А.А. Литвинюк, Б.В. Лытов, О.В. Малахова, В.А. Мальцев, В.И. Матирко, О.И. Меньшикова, В.И. Набоков, А.А. Никифорова, О.В. Николаев, А.В. Оболонский, Д.Н. Платыгин, В.В. Попов, А.Л. Селезнев, А.К. Семенов, Г.Э. Слезингер, Ю.В. Синягин, Н.П. Сорокина, В.А. Столярова, А.А. Трынченков, А.И. Турчинов, В.В. Федин и др.

Целью статьи является исследование системного подхода для оценки эффективности деятельности государственных и муниципальных служащих.

Изложение основного материала исследования. В любом государственно-организованном обществе невозможно обойтись без государственного управления, а значит и без государственных служащих. Их услуги необходимы любой стране независимо от государственного устройства и политической системы, формы правления или правящего режима. Именно государственные служащие выполняют такие практические задачи, как управление экономикой, социально-культурной и административно-политической сферами, укрепление государственности и реформирование общества на основах демократии и права.

Необходимость повышения эффективности государственной и муниципальной службы является одним из самых актуальных вопросов в последнее время. От результатов деятельности государственных и муниципальных органов фактически напрямую зависит экономическое и социальное развитие государства. В свою очередь, качество и результативность государственного и муниципального управления во многом зависит от совокупности профессиональных качеств, навыков и компетенций государственных и муниципальных служащих. Именно государственные служащие участвуют в выработке общегосударственных целей и направлений развития,

претворяют в жизнь государственные задачи и функции, участвуют в управлении различными сферами государственного устройства.

Основным методологическим подходом к решению таких сложных проблем, как оценка эффективности деятельности государственных и муниципальных служащих, является системный подход.

Данный научный подход выявить и использовать глубинные, существенные, системообразующие факторы, приблизиться к истинному знанию, подразумевает исследование свойств и особенностей объекта изучения, установление его существенных признаков, свойств, качеств, закономерностей развития связей, определяющих поведение.

Системный подход – направление в методологии научного познания, в основе которого лежит понимание объектов как систем. Специфика системного подхода определяется тем, что он ориентирует исследование на раскрытие целостности объекта и обеспечивающих ее механизмов на выявление многообразных типов связей сложного объекта и сведение их в единую теоретическую картину.

Слово «система» в переводе с греческого «systema» означает «целое». Под этим понятием подразумевалось нечто, представляющее собой единство закономерно расположенных и находящихся во взаимодействии связей частей целого. Несмотря на интуитивное понимание и большое значение этого термина для научных исследований, до сих пор не существует общепринятого его определения.

В научной литературе существует достаточно много разных трактовок понятия «система», которые относятся как к общим, так и к конкретным системам разных видов.

В большинстве из них в той или иной форме определялось, что система – это элементы и связи между ними. Так, например, основоположник теории систем Людвиг фон Берталанфи определял систему как комплекс взаимодействующих элементов, которые находятся в определенных отношениях между собой и внешней средой [2].

Позднее при определении этого термина стало появляться понятие цели. Так, в философском словаре система определяется как «совокупность элементов, которые находятся определенным образом в отношениях и связях между собой и образуют некоторое единство целей» [3].

В последнее время при определении системы вместе с элементами, связями, их особенностями и целью начали включать наблюдателя. Хотя на необходимость определения взаимодействия между исследователем и исследуемой системой указывал еще один из основоположников кибернетики У.Р. Эшби [4]. Система – это множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которое образует определенную целостность, единство.

Спивак В.А. «Система – это совокупность элементов, взаимосвязанных между собой таким образом, что возникает определенная целостность, единство...» [5, с.79]. Карпов А.В. «...Под системой же следует понимать определенную целостность, состоящую из взаимозависимых частей, каждая из которых вносит свой вклад в функционирование целого. Любая организация как система имеет свою внутреннюю логику, живет по своим законам. Учет этой системной логики организации являются важнейшее условие эффективного управления...» [6, с. 123]. Дэвид Бодди «Система – это комплекс взаимосвязанных элементов, предназначенных для достижения цели» [7, с. 74], а Р. Джонсон, Ф.Каст, Д. Розенцвейн системой называют организованное целое, совокупность или комбинацию предметов или частей, образующих комплексное единое целое [8].

Обобщая определение системы различными авторами, Л. Фон Берталанфи выделяет следующие ее основные черты: она представляет собой целостный комплекс взаимосвязанных элементов; образует особое единство со средой, как правило, любая исследуемая система представляет собой элемент системы более высокого порядка; элементы любой исследуемой системы, в свою очередь, обычно выступают как системы более низкого порядка [2].

Понятие «система» представляет собой единство взаимосвязанных элементов, совместно действующих для достижения общей цели. Любой системе присуще то, что свойства, которыми обладает система в целом, отличается от свойств, образующих ее элементов, т.е. для каждой системы характерны собственные, специфические закономерности, не вытекающие непосредственно из действия ее элементов. Термин «система» включает понятие о целом, состоящем из взаимосвязанных, взаимодействующих, взаимозависимых частей, причем свойства этих элементов зависят от системы в целом, свойства системы – от свойств ее элементов.

В теоретико-познавательном подходе можно выделить три возможных аспекта рассмотрения системы. Во-первых, система рассматривается как взаимосвязанный комплекс материальных объектов. Во-вторых, система включает, с одной стороны, набор материальных объектов, а с другой – информацию об их состоянии. В-третьих, система рассматривается чисто в информационном аспекте как комплекс отношений, связей, информации.

Однако необходимо отметить, что при объединении элементов в целостную систему ее свойства оказываются отличными от алгебраической суммы ее компонентов. Исходя из принципа субаддитивности (целое всегда больше суммы ее частей) невозможно познать сущность системы управления основываясь только на толковании отдельных ее частей. Структурные изменения в системе вызывают изменение свойств самих элементов, которые подчиняются общим законам развития системы как целого. Для объяснения свойств целого и необходим системный подход.

Важными для описания систем является понятие структуры и иерархии. Под структурой системы понимают ее устойчивую упорядоченность и связи между элементами и подсистемами. Структура отражает существенные связи между элементами и подсистемами, которые незначительно меняются при изменениях в системе и обеспечивают существование системы и важнейших ее свойств. Для определения структуры системы необходимо провести ее последовательную декомпозицию, т.е. выделить в ней подсистемы всех уровней, доступных анализу, и их элементы, которые в соответствии с задачами исследования не делятся на составные части. Благодаря иерархичности структура сложных систем может быть представлена в виде структуры ее частей – от подсистем до элементов. Следует отметить, что разделение системы на элементы является в определенной мере относительным и условным.

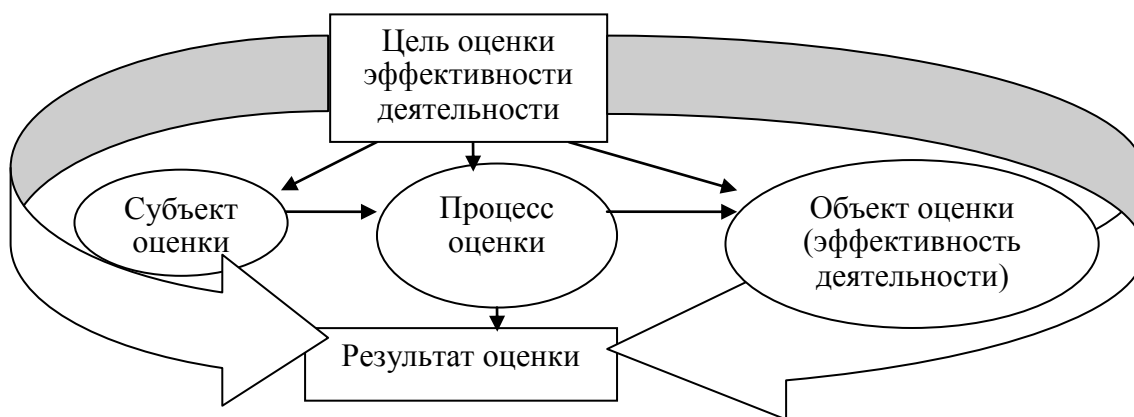

Рис. 1. Взаимосвязь элементов в системе оценки эффективности деятельности государственных и муниципальных служащих

Рассматривая систему управления, можно каждый элемент этой системы, в свою очередь, представить как систему, которая представляет собой один из элементов более широкой системы. Связь элементов в системе подчиняется законам взаимодействия части и целого.

Очевидно, что оценка эффективности деятельности представляет собой систему, характеризующуюся рядом взаимосвязанных элементов, представлена на рисунке 1.

Для обоснования оценки эффективности деятельности государственных и муниципальных служащих, по нашему мнению, необходимо рассмотреть все элементы системы оценки в их взаимосвязи и взаимообусловленности, то есть с точки зрения системного подхода к их исследованию.

Сложность решения оценки эффективности деятельности государственных и муниципальных служащих: во-первых, в трактовке таких понятий, как «качество», «эффективность», а, во-вторых, в соотношении этих понятий. Эффективность деятельности государственных и муниципальных служащих выступает интегрированным признаком качества системы государственного и муниципального управления, а степень совершенства управления определяет само качество выполняемых профессиональных задач государственными и муниципальными служащими.

Оценка эффективности деятельности государственных и муниципальных служащих – сложная проблема. Объясняется это тем, что необходимо определить влияние деятельности государственных и муниципальных служащих на достижение целей управления, следовательно, определить эффективность управления в целом.

Сложность проблемы оценки эффективности деятельности государственных и муниципальных служащих, кроме того обусловлена неразработанностью ее в методическом плане.

Актуальность теоретико-методологического обоснования общей системы суждений относительно оценки деятельности государственных и муниципальных служащих, обусловлена: во-первых, многоцелевой направленностью самого процесса оценки в зависимости от его субъектов (внутренние в границах внутренней управленческой среды государственных учреждений и муниципальных образований или внешние органы управления). А во-вторых, необходимостью совершенствования именно системы оценивания, ее организации, регламентации и стандартизации и методического обеспечения самого процесса оценивания.

Общий путь исследования логики построения концепции оценки отражает основные положения теории систем, в частности системного анализа, метода аналогий и сравнений.

Акцент делается на том, что для построения любой системы, в том числе и системы оценки эффективности деятельности государственных и муниципальных служащих, необходим теоретический фундамент, который включает совокупность категорий (формирование понятийного аппарата), требований и принципов оценки.

В целом, проблемы оценки эффективности системы управления во многом связаны с выбором критериев оценки эффективности управленческой деятельности. Понятие критерий (гр. *kriterion* – признак для суждения) обозначает признак, основание, мерило оценки чего-либо [3].

Внедрение современных методов и технологий в государственное управление берет своё начало в работе Вудро Вильсона «Наука государственного управления». В данной работе профессор В. Вильсон разработал «теорию административной эффективности», суть, которой заключается во внедрении в государственное управление наиболее прогрессивных методов управления крупными корпорациями. Также предложено конкретизировать деятельность государственного управления, для повышения его эффективности. Для оценки эффективности он предлагал критерий минимизации затрат для достижения следующих управленческих целей:

- эффективная работа органов власти;
- оптимизация управленческой структуры;
- достижение высокого уровня профессионализма;
- соблюдение норм профессиональной этики.

Так же важно отметить, что предлагалось создание общественных структур (советов) которым отчитывались государственные служащие о своей деятельности.

Формированию критериев оценки эффективности системы управления посвящены научные труды многих ученых. Так Денисенко Н.В. утверждает, что

качественной стороной оценки эффективности является критерий, он выражает цели процесса управления. Критерий эффективности представляет главную меру желаемого результата [9].

Нестеров С.Ю., Безрукова Т.Л., Толкачев И.Б. считают, что критериями оценки эффективности управления является совокупность показателей деятельности [10].

Вечкинзова Е.А. использует группу критериев, которые применяются для оценки бюджетных программ: качества, эффективности, результативности и т.д. [11]. Васильева Е.Г. описывает подход, который предполагает построение показателей оценки по принципу «дерева критериев» [12].

Галиуллин Т.Т. предлагает критерии оценки эффективности системы управления по двум основным типам: критерий необходимости (оценивается деятельность органа с точки зрения целесообразности его функционирования), критерий исполнительности (используют показатели, характеризующие степень выполнения поручений или плановых заданий) [13]. Курчатченко Е.В., предлагает к основным критериям оценки эффективности управления отнести следующие: вклад местных органов власти в реализацию социально-экономического потенциала территории; способность власти рационально использовать имеющиеся ресурсы и т.д.[10].

Многообразие различных подходов к выбору критериев оценки эффективности системы управления, возможность проявления субъективизма, часто снижают достоверность результатов оценки. По нашему мнению, необходимо систематизировать критерии оценки эффективности системы управления и закрепить их на законодательном уровне.

Однако все вышеуказанные подходы по критериям оценки системы управления не в полной мере подходят для оценки эффективности деятельности государственных и муниципальных служащих.

Различные методы оценки персонала, представленных в научных исследованиях по теории организаций, управлению персоналом и кадровому аудиту, к сожалению, не являются достаточно системными и эффективными для оценки именно деятельности государственных и муниципальных служащих, так как не учитывают многогранность управленческой деятельности при выполнении профессиональных задач в органах государственного и муниципального управления.

Вследствие различной терминологии этих научных отраслей возникает проблема взаимодействия в решении современных научных и практических задач в междисциплинарной научной отрасли государственного и муниципального управления. Последнее требует изменений в методологических подходах к оценке эффективности деятельности служащих в государственном и муниципальном секторе.

Содержанием деятельности государственного аппарата является управленческая, организационная работа, призванная обеспечить надлежащую организованность и эффективное функционирование всех сфер общественной жизни. Основным структурным элементом государственного аппарата является орган государственной власти, состоящий из служащих, должностных лиц – граждан, которые выполняют управленческие функции на профессиональных началах, имеющих государственно-властные полномочия, специальный правовой статус и официальные атрибуты должности.

Вывод. Последовательность формирования концептуальных положений системы оценки эффективности деятельности государственных и муниципальных служащих сводится к следующим шагам, а именно:

- обоснование системного подхода в рассмотрении деятельности государственных и муниципальных служащих как составного элемента системы государственного и муниципального управления;
- характеристика специфики деятельности служащих с целью разработки основ качественной параметризации этой деятельности;
- сущностный анализ объекта оценки – «качество» и «эффективность» деятельности государственных и муниципальных служащих;

- определение категорий понятийного аппарата: «оценка» как понятие, «оценка» как система, «оценка» как процесс;
- формирование системы оценки эффективности деятельности государственных и муниципальных служащих;
- формирование требований к процессу оценки со стороны субъектов оценки, определение состава и содержания оцениваемых критериев, в основу которых положены характеристики специфических свойств и особенностей управленческой деятельности служащих;
- формализация методики оценок по отдельным составным элементам деятельности государственных и муниципальных служащих (в разрезе профессиональных обязанностей и компетенций);
- определение понятия, принципов и правил процесса оценки, представленных на основе системного подхода.

Эффективность государственной службы зависит, прежде всего, от эффективной деятельности государственных и муниципальных служащих, способными обеспечить экономическое и социальное развитие государства.

Список использованных источников

1. О государственной гражданской службе [Электронный ресурс]: закон Донецкой Народной Республики [принят Постановлением Народного Совета 15 января 2020г.]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatyue/>
2. Берталанфи Л. Исследование общей теории системы / Л. Берталанфи. – М.: Прогресс, 1979. – 12 с.
3. Новая философская энциклопедия: в 4 т. /Институт философии РАН, Нац. общ.-научн. Фонд; Научно-ред. совет: предс В.С. Степин, заместители предс. А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. секр. А.П. Огурцов. – М.: Мысль, 2001. – 845с.
4. Эшби У.Р. Введение в кибернетику / У.Р. Эшби. – М.: Изд-во иностр. лит., 1959. – 432 с.
5. Спивак В.А. Организационное поведение и управление персоналом / В.А. Спивак. – СПб.: Питер, 2000. – 416 с
6. Карпов А.В. Психология менеджмента: учеб. пособие / А.В. Карпов. – М.: Гардарики. – 2005. – 584 с.
7. Основы менеджмента / Дэвид Бодди, Роберт Пэйтон; Перев. с англ., под ред. Ю.Н. Каптуревский. – М.: Питер, 1999. – 816 с.
8. Селезнева Е.В. Результативность и эффективность как критерии оценки деятельности органов государственного управления и государственных служащих / Е.В. Селезнева // *Pedagogy & Psychology / Theory and practice*. – 2016. – № 4 (6). – С. 81-84.
9. Денисенко В.И. Оценка эффективности государственного аппарата / В.И. Денисенко, Е.А. Бурмистрова // *Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Экономические науки*. – 2015. – № 1 (3). – С. 69-82.
10. Нестеров С.Ю. Оценка эффективности управления региональными логистическими системами // С.Ю. Нестеров С.Ю., Т.Л. Безрукова, И.Б. Толкачёв / *Транспортное дело России* – № 4. – 2008. – С. 109-111.
11. Вечкинзова Е.А. Институциональные основы оценки эффективности государственных, отраслевых и региональных программ в Республике Казахстан // Е.А. Вечкинзова / *Известия УГЭУ*. 2009. – № 4. – С. 151-156.
12. Васильева Е.Г. Оценка эффективности и социальной политики: региональная практика // Е.Г. Васильева / *Власть*. – № 12. – 2008. – С. 29-34.
13. Галиуллин Т.Т. Современные проблемы оценки государственного управления // Т.Т. Галиуллин / *Вестник Поволжской академии государственной службы*. – 2009. – № 4. – С. 28-32.
14. Курчатченко Е.В. Оценка эффективности управления муниципальных образований (на примере Алтайского края) / Е.В. Курчатченко // *Регион: Экономика и Социология*. – 2008. – № 3. – С. 233-240.

УДК 336.22

DOI 10.5281/zenodo.5598781

ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ КАЧЕСТВА НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ**БОЙКО С.В.,****канд. экон. наук, доцент кафедры финансовых
услуг и банковского дела****ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой
Народной Республики»,****Донецк, Донецкая Народная Республика**

Аннотация. В статье представлена систематизация методических подходов к определению понятий «качество» и «эффективность» налоговой системы. Обоснована необходимость внедрения в практику налогообложения применения налоговых услуг. Определены и сгруппированы компоненты качества государственной налоговой системы через предоставление государственной услуги по двум направлениям: качество содержания конечного результата и уровень удовлетворённости потребителя организацией процедуры налогообложения. Проанализированы количественные параметры оценки качества государственных налоговых услуг с выявлением тенденций текущего времени и в сравнении с базовым периодом. Сформулирован ряд показателей оценки качества налоговой системы с учётом возникающих преград в процессе взаимодействия потребителей государственных услуг и налоговых органов при исполнении своих обязательств, а также предложены дополнительные показатели оценки степени удовлетворённости плательщиков предоставляемыми налоговыми услугами.

Ключевые слова: *качество, налоговая система, государственная налоговая услуга, компоненты качества, контрольно-аналитическая работа, эффективность налоговой службы*

FEATURES OF RESEARCHING THE QUALITY OF THE TAX SYSTEM**BOYKO S.V.,****Candidate of Economic Sciences, Associate
Professor of the Department of Financial Services
and Banking****SEE HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,****Donetsk, Donetsk People's Republic**

Abstract. The article presents the systematization of methodological approaches to the definition of the concepts of «quality» and «efficiency» of the tax system. The necessity of introducing the use of tax services into the practice of taxation has been substantiated. The components of the quality of the state tax system have been identified and grouped through the provision of public services in two directions: the quality of the content of the final result and the level of customer satisfaction with the organization of the taxation procedure. The quantitative parameters of assessing the quality of state tax services are analyzed, with the identification of trends in the current time and in comparison with the base period. A number of indicators for assessing the quality of the tax system are formulated, taking into account the

emerging obstacles in the process of interaction between consumers of public services and tax authorities in fulfilling their obligations, and additional indicators are proposed for assessing the degree of satisfaction of taxpayers with the provided tax services.

Keywords: *quality, tax system, state tax service, quality components, control and analytical work, efficiency of the tax service*

Актуальность и постановка задачи. Современные условия вызывают необходимость формирования качественной налоговой системы, направленной на эффективное управление экономикой, с учётом интересов как государства, так и населения. Восприятие налоговой деятельности как результативного взаимодействия государства и налогоплательщика не просто обеспечивает механизм реализации фискальной функции в отношении наполнения бюджета, но и направлен на оказание услуг хозяйствующим субъектам с учётом их прав, свобод и интересов с целью получения соответствующих материальных или нематериальных выгод. Повышение качества налоговой системы в настоящее время является одной из актуальных задач в условиях цифровой трансформации экономики.

Процедура оценки качества функционирования налоговой системы с точки зрения потребителя-плательщика находится на раннем этапе развития. Как правило, результативность работы налоговых органов ранее рассматривается с одной стороны – с позиции ведомственных структур, показатели качества и удовлетворённости оказания услуг не использовались. Такое положение порождает ряд проблем как в государстве, так и в обществе:

- услуги, предоставляемые налогоплательщикам, воспринимаются, как постоянный контроль, вызывая напряжение;
- утрачивается социальная значимость налоговой системы;
- возникает несоответствие предоставляемых налоговых услуг потребностям населения;
- высокое качество предоставления государственных услуг может повлиять на решения об уровне инвестиций в экономику.

Как следствие, уровень удовлетворения государственными услугами может оказать существенное влияние на объём ВВП и стабильность бюджета.

Анализ последних исследований и публикаций. Большинство исследований направлено на оценку эффективности налоговой системы и затронуты в научных трудах: И.А. Майбурова [11], А.В. Юдина [19], А.Н. Майоровой [12]. Об интегральной оценке эффективности функционирования налоговой системы отмечено в работах М.И. Еримизиной [6], оценка эффективности налоговой системы Российской Федерации приведена в монографии К.С. Григорьевой и А.М. Гринкевич [5]. Проблемы и перспективные направления развития налоговой системы Российской Федерации обозначены Кравцовой И.В. [10], влияние цифровизации экономики на качество налоговой системы Донецкой Народной Республики отмечает Ю.Н. Ковалёва [9], показатели эффективности работы налоговых органов проанализированы в работах В.В. Мороз [14]. Прослеживается зависимость метода оценки эффективности налогового администрирования и результативности налоговых проверок в трудах К. Болла [1], М. Томсена и К. Ватрина [3]. Е.В. Тарасова выделяет основные показатели оценки эффективности механизма государственного управления бюджетно-налоговыми отношениями на макро- и микроуровне [16].

Весомая часть теоретических исследований в области оценки качества налоговых услуг в системе «государство – налогоплательщик» приведена в работах Е.Ф. Киреевой [7, 8], М.А. Шклярской [18], методике оценки качества налогового администрирования посвящены работы Н.Ю. Симоновой и Е.В. Ивановой [15].

В научных трудах И.В. Мамоновой и А.С. Аленикова отмечены основные моменты цифровизации процессов в сфере налогообложения как инструмента повышения качества функционирования налоговой системы России [13]. Несмотря на значительное количество научных трудов, посвящённых данному направлению исследования, систематизация методических подходов к оценке «качества» и «эффективности» налоговой системы, а также компонентов и показателей качества предоставления государственных налоговых услуг требуют углублённого исследования.

Цель статьи состоит в систематизации методических подходов к оценке «качества» и «эффективности» налоговой системы, направленной на определение показателей, характеризующих взаимоотношения государства и общества, для последующей корректировки поведения налогоплательщиков и разработки стратегии усовершенствования налоговой системы государства.

Изложение основного материала исследования. Одним из главных факторов, определяющих уровень развития экономики, является повышение эффективности налоговой системы. Тенденции развития современного государства вызывают необходимость качественного развития сферы предоставления государственных налоговых услуг, поэтому для характеристики качества взаимодействия налогоплательщика и налоговых органов определены основные стратегические направления [4]:

- обеспечение соблюдения законодательства о налогах и сборах;
- создание комфортных условий для исполнения налогоплательщиками налоговых обязанностей;
- снижение административной нагрузки и упрощение процедур, развитие открытого диалога с бизнесом и обществом;
- укрепление и совершенствование кадрового потенциала;
- оптимизация деятельности налоговых органов с учётом эффективности затрат на её осуществление.

Более детально информация о различных методических подходах к оценке «качества» и «эффективности» налоговой системы представлена в табл. 1.

Таблица 1

Систематизация методических подходов к оценке «качества» и «эффективности» налоговой системы

Авторы	Методический подход
1	2
<i>«эффективность» налоговой системы</i>	
Еримизина М.И. [6]	Рассматривает оценку эффективности функционирования налоговой системы посредством анализа определённых групп показателей, связанных с ростом налоговой базы и налогового потенциала
Григорьева К.С., Гринкевич А.М. [5]	Эффективность налоговой системы определяется как отношение полученного результата к затратам (сопоставление результатов функционирования налоговой системы, выражающихся в объёме полученных налоговых поступлений, доначислений налогов и затрат государства, связанных с содержанием налоговой службы, организацией налогового администрирования, предоставления налоговых льгот)

Продолжение табл. 1

1	2
Майбуров И.А. [11]	Эффективность налоговой системы характеризуется как комплексный показатель, который включает: уровень налоговой нагрузки на экономику в целом и отрасли, и группы налогоплательщиков в отдельности, достаточность объёма налоговых поступлений для обеспечения функционирования государства
<i>«качество» налоговой системы</i>	
Киреева Е.Ф. [8]	Отмечает влияние индексов удовлетворённости качества обслуживания налогоплательщиков на макроэкономическое развитие национальной экономики и возможность моделировать на перспективу экономический рост. Качество налоговых услуг является реальной основой, позволяющей определить и корректировать поведение налогоплательщиков
Шклярова М.А., Егунов Д.И. [18]	Условно качество государственной налоговой услуги характеризуется тремя группами оценок: оценка качества инфраструктуры, оценка качества взаимоотношений с поставщиком услуги, оптимальность процедуры получения государственной налоговой услуги
Мамонова А.Н., Алеников А.С. [13]	В роли инструмента повышения качества функционирования налоговой системы предлагается использовать цифровизацию процессов в сфере налогообложения по основным семи направлениям: абсолютное взаимодействие налоговых органов с налогоплательщиками; наличие массива данных, открывающего в свободном доступе информацию о налогоплательщиках; использование данных сервиса и одновременное получение определённого статуса; структурные изменения налоговой системы; создание и функционирование на сайте ФНС личных кабинетов налогоплательщиков; дополнительные сервисы, позволяющие в электронном виде сформировать платёжные документы, проверить корректность заполнения счетов-фактур, провести расчёт стоимости услуг, рассчитать налоговую нагрузку; функционирование пока в тестовом режиме сервиса «Прозрачный бизнес»

По мнению Еримизиной М.И., оценка эффективности функционирования налоговой системы и работы контрольных органов налоговой службы предполагает анализ следующих групп показателей: показателей роста налоговой базы и налогового потенциала; показателей реализации налоговым механизмом фискальной функции налоговой системы; показателей реализации учётно-консалтинговой функции налоговой системы; показателей реализации налоговым механизмом контрольной функции [6].

В монографии «Оценка эффективности налоговой системы Российской Федерации» Григорьева К.С., Гринкевич А.М. рассматривают эффективность налоговой системы как минимум с двух точек зрения. Первый подход – как отношение полученного результата к затратам, сопоставление результатов функционирования налоговой системы, выражающихся в объёме полученных налоговых поступлений, доначислений налогов и затрат государства, связанных с содержанием налоговой службы, организацией налогового администрирования, предоставления налоговых льгот. Второй подход предполагает определение эффективности налоговой системы путём оценки степени приближения достигнутого результата её функционирования намеченным целям [5].

Задачей эффективной налоговой системы должен быть не только сбор рассчитанной суммы налогов, как следует из традиционного понимания «эффективности», а исполнение необходимой бюджету потребности в определённой сумме, достаточной для реализации государственных функций при минимальных затратах на их получение.

Анализ научной литературы показал, что большинство учёных затрагивают вопросы эффективности функционирования налоговой системы односторонне – измеряя её скоростью наполняемости бюджета, ростом ВВП. Однако лишь единицы затрагивают вопросы удовлетворённости населения предоставляемыми государственными услугами через сформированную систему потребностей в уровне качества и доступности услуг, включая своевременную информированность, распознавание эмоциональных потребностей налогоплательщика.

Таким образом, качество государственной налоговой системы через предоставление государственной услуги можно представить по двум направлениям [7]:

во-первых, качеством содержания конечного результата (стабильностью выполнения фискальной функции);

во-вторых, качеством восприятия услуги налогоплательщиком с точки зрения комфорта и доступности (удовлетворённость потребителя организацией процедуры налогообложения).

На рис. 1 отражена группировка основных компонентов по двум направлениям.

Под качеством конечного результата услуги понимаются требования к конечному результату в отношении соответствия стандартам и правилам в отношении полноты и своевременности её предоставления. Результат государственной услуги часто не имеет самостоятельной ценности, но служит основанием для получения дополнительных преимуществ (выполнение налоговых обязательств, предоставление льгот и преференций) [8]. При этом плательщика интересуют не только минимальные затраты собственных средств, но и то, что оформленные документы не требуют исправлений и дополнений и сохраняют свою актуальность в течение максимального времени для достижения желаемой конечной цели. Конечный результат оказываемой услуги должен обеспечивать экономические целевые параметры налоговой системы (увеличение налоговых платежей, расширение бизнес-среды, сокращение теневого сектора, сокращение задолженности по налоговым платежам, оптимизация контрольно-проверочных работ и расходов на налоговую службу).

Рис. 1. Компоненты качества налоговой системы [разработка автора]

Под качеством восприятия услуги налогоплательщиком (удовлетворённости потребителя организацией процедуры налогообложения) предлагается понимать оценку (объективную – в форме соответствия признанному стандарту и субъективную – в форме составления потребительского рейтинга) условий, в которых осуществляется предоставление услуги, и расходов потребителя, направленных на её получение [7].

Таким образом, критерии качества государственных налоговых услуг можно определить как ряд количественных и качественных параметров, которые позволяют измерять, учитывать, контролировать и оценивать результаты оказания этих услуг. Количественные параметры оценки качества государственных налоговых услуг целесообразно представить в табл. 2.

Из табл. 2 видна стабильная положительная динамика в отношении налоговых поступлений в бюджет до 2020 г., когда отмечено снижение данного показателя на 6,66% по сравнению с 2019 г., что существенно отразилось на сокращении доходов бюджета. Первоочередная причина – снижение налоговых поступлений, связанных с добычей и реализацией нефти и нефтепродуктов. Кроме того, сокращение поступлений по отдельным видам налогов обусловлено тем, что весной 2020 г. многие предприятия работали в дистанционном режиме либо были закрыты, и это привело к сокращению их прибыли, в то же время со стороны государства были приняты меры антикризисной поддержки бизнеса. Темп роста совокупной задолженности налогоплательщиков перед государством в последние годы сокращается, однако при сравнении данного показателя за последние 20 лет отмечается существенное увеличение.

Отмечено влияние налоговых поступлений на ВВП – в среднем за последние годы темп прироста ВВП ниже, чем темп прироста налоговых поступлений, что привело к увеличению отношения налогов к ВВП и составило в 2020 г. 26,4%. Расходы на содержание налоговой службы и территориальных органов с каждым годом растут, особенно существенный скачок произошёл за 2020 г., что вызвано затратами на активное внедрение цифровизации в налоговый сектор, следовательно, в следующем году прогнозируется снижение данного показателя, поскольку многие процессы будут автоматизированы и налажены.

Таблица 2

Количественные параметры оценки качества государственных налоговых услуг

Показатель	Ед. измерения	Годы					Темп прироста 2020 г., % к 2000
		2000	2005	2010	2015	2020	
1	2	3	4	5	6	7	8
ВВП	млрд руб.	7305,6	21609,8	46308,5	83087,4	106967,5	1364,2
Темп прироста	%		195,8	114,3	79,4	28,7	
Доля налоговых поступлений в ВВП	%	13,2	12,3	24,6	16,6	26,4	
Поступило налогов в бюджет РФ	млрд руб.	964,8	2660,0	11400,0	13788,3	28211,6	2824,1
Темп прироста	%		175,70	328,57	20,95	104,61	
Совокупная задолженность	млрд руб.	461,7	752	675,4	1124,3	710,2	53,8
Темп прироста	%		62,88	-10,19	66,46	-36,83	

Продолжение табл. 2

1	2	3	4	5	6	7	8
Расходы на ФНС и территориальные органы	млрд руб.	15,58	45,88	96,81	116,1	204,44	1212,2
Темп прироста	%		194,48	111,01	19,93	76,09	
Количество камеральных проверок	млн ед.	38	41	36,35	31,9	61,5	61,8
Темп прироста	%		7,89	-11,34	-12,24	92,79	
Количество проверок с нарушениями	млн ед.	2,5	2	2,1	2,3	2,38	-4,8
Темп прироста	%		-20	5	9,52	3,48	
Количество выездных налоговых проверок	млн ед.	132	155	61,351	30,66	6,104	-95,4
Темп прироста	%		17,42	-60,42	-50,03	-80,09	
Доначислено по итогам налогового контроля	млрд руб.	136	233	396,4	198	247,6	82,1
Темп прироста	%		71,32	70,13	-50,05	25,05	

Источник: [составлено автором на основе 17]

Рассмотрение контрольно-аналитической работы налоговой службы позволяет отметить постепенное увеличение камеральных налоговых проверок за 20 лет – на 61,8%, что обусловлено увеличением количества хозяйствующих субъектов. В то же время отмечено сокращение выездных налоговых проверок – особенно по итогам 2020 г. – суммарно за 20 лет на 95,4%. Соответственно объём доначислений в период 2010-2015 гг. по итогам налогового контроля также сокращается, но с более низкой скоростью, что говорит о повышении качества контрольно-проверочной работы налоговых органов.

Анализ представленных показателей в комплексе отражает зависимость налоговых поступлений от показателей контрольно-проверочной работы, расходов на ФНС, сформированной задолженности, и позволяет управлять налоговым процессом с учётом существующих рисков и потенциальных возможностей.

Кроме представленных данных, необходимо сформулировать ряд показателей на основе барьеров, с которыми сталкиваются потребители государственных услуг и налоговые органы при исполнении своих обязательств [8]. К данной категории показателей можно отнести:

- доля обоснованных обращений, рассмотренных и удовлетворённых в установленные сроки, к общему количеству поступивших, доля обоснованных обращений (жалоб);

- динамика изменения количества налогоплательщиков, в том числе доля налоговых поступлений от вновь зарегистрированных налогоплательщиков;

- доля работников налоговой службы, повысивших квалификацию, для предоставления более качественных услуг.

Согласно второму направлению определения качества государственной налоговой системы, оценка удовлетворённости плательщика налоговыми услугами

сочетает в себе характеристики своевременности оказания налоговой услуги, удовлетворённости порядком её организации, а также доступности получения.

К расчётным показателям относятся: доля плательщиков, удовлетворённых условиями ответа на обращение; доля плательщиков, удовлетворённых существующим порядком рассмотрения жалоб (получение ответов на запросы и предложения); доля плательщиков, удовлетворённых качеством услуги; доля плательщиков, удовлетворённых полнотой информации о процедуре оказания услуги; доля услуг, которые можно получить дистанционно. Также в процессе выявления удовлетворённости налогоплательщика качеством предоставляемых услуг необходимо уточнять значимость каждого критерия для дальнейшего применения в качестве весовых коэффициентов при расчётах итоговых показателей качества.

Выводы по проведённому исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Определение удовлетворённости общества предоставляемыми государственными налоговыми услугами должно основываться на показателях, объективно оценивающих происходящие процессы. Расчёт показателей качества налоговых услуг может послужить реальной базой для определения и корректировки поведения налогоплательщиков и разработки стратегии усовершенствования налоговой системы страны. Поскольку понятие удовлетворённости плательщиками уровнем предоставления услуг достаточно многогранно и включает ряд качественных показателей, его необходимо детализировать посредством определения точных критериев предоставления государственных налоговых услуг с учётом технических и временных параметров.

Систематизация методических подходов к оценке «качества» и «эффективности» налоговой системы позволяет выделить различные подходы к оценке государственных налоговых услуг, при этом большинство из них сопровождаются объёмными и сложными вычислениями. Как правило, из-за стремления повысить информативность увеличивается количество критериев оценивания. Разработка методики оценки качества налоговой системы требует дальнейшего исследования в части разработки интегрального индикатора качества государственных налоговых услуг.

Таким образом, применение системы показателей для оценки качества налоговых услуг позволит дополнительно оценить влияние предоставляемых услуг на управление налоговыми процессами в стране. Оценка, с учётом представленных компонентов, даст возможность объединить и проанализировать экономическую (в том числе финансовую, бюджетную) и социальную эффективность процедуры предоставления государственных налоговых услуг.

Список использованных источников

1. Boll K. Outcome-based Performance Management Systems: Experiences from the Danish and Swedish Tax Agencies [Bureaucracy and Society in Transition]. – 2018. – № 33. – P. 89-107.
2. Rudinskaya T.V. Priority trends of tax administration development in order to increase the efficiency of servicing payers / T.V. Rudinskaya // Education and science in the XXI century. Articles of the IV International Scientific and Practical Conference. 2019. – P. 131-133.
3. Thomsen M. Tax avoidance over time: A comparison of European and U.S. firms / M. Thomsen // Journal of International Accounting, Auditing and Taxation. – 2018. – December. – P. 40-63.

4. Бойко С.В. Научно-методические подходы к исследованию эффективности налоговой системы РФ / С.В. Бойко // Менеджер. – 2020. – № 2 (92). – С. 39-48.
5. Григорьева К.С. Оценка эффективности налоговой системы Российской Федерации. / К.С. Григорьева, А.М. Гринкевич. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. – 320 с.
6. Еримизина М.И. Интегральная оценка эффективности функционирования налоговой системы Республики Крым / М.И. Еримизина, Е.Ф. Костюк // Актуальные проблемы менеджмента, экономики и экономической безопасности. Сборник материалов Международной научной конференции. – 2019. – С. 38-43.
7. Киреева Е.Ф. Качество государственных налоговых услуг: определение основных параметров / Е.Ф. Киреева // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: материалы XI Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 17 мая 2018 г. / [редкол.: В.Н. Шимов (отв. ред.) и др.]; М-во образования Респ. Беларусь, УО «Белорусский гос. экон. ун-т». – Минск: БГЭУ, 2018. – С. 201-202.
8. Киреева Е.Ф. Методика оценки качества налоговых услуг в системе «государство – налогоплательщик» / Е.Ф. Киреева, С.О. Наумчик // В сборнике: Совершенствование налогового администрирования. Материалы третьей научно-практической конференции. – 2019. – С. 135-139.
9. Ковалёва Ю.Н. Цифровизация налоговой системы Донецкой Народной Республики / Ю.Н. Ковалёва // Финансы, учёт: сб. науч. трудов ДОНАУИГС. – Донецк: ДОНАУИГС, 2021. – Вып. 16. – С. 164-172.
10. Кравцова И.В. Проблемы и перспективные направления развития налоговой системы Российской федерации / И.В. Кравцова // В сборнике: Бюджетно-налоговые и денежно-кредитные механизмы обеспечения экономического роста в новых экономических условиях. Сборник материалов международной научно-практической конференции. – Москва, 2021. – С. 94-99.
11. Майбуров И.А. Цифровые технологии налогового администрирования: монография для магистрантов, обучающихся по программам направлений «Экономика», «Государственный аудит» и «Финансы и кредит» / под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – 263 с.
12. Майорова А.Н. Налоговая система: понятие, значение и перспективы развития / А.Н. Майорова, О.В. Шинкарёва // Вестник Екатеринбургского института. – 2020. – № 2 (50). – С. 44-50.
13. Мамонова И.В. Цифровизация процессов в сфере налогообложения как инструмент повышения качества функционирования налоговой системы России / И.В. Мамонова, А.С. Алеников // Вестник Академии знаний. – 2019. – № 5 (34). – С. 312-315.
14. Мороз В.В. Показатели эффективности работы налоговых органов / В.В. Мороз, С.В. Мороз // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 2. – С. 50-52.
15. Симонова Н.Ю. Совершенствование методики оценки качества налогового администрирования / Н.Ю. Симонова, Е.В. Иванова // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2020. – № 3 (35). – С. 97-103.
16. Тарасова Е.В. Оценка эффективности механизма государственного управления бюджетно-налоговыми отношениями / Е.В. Тарасова // Менеджер. – 2020. – № 4 (94). – С. 4-11.
17. Федеральная налоговая служба. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nalog.ru>.

18. Шклярова М.А. Методика оценки качества государственных налоговых услуг как стратегического направления управления налоговой системой / М.А. Шклярова, Д.И. Егунов // В сборнике: Современная налоговая система: состояние, проблемы и перспективы развития. Материалы XIII Международной научной конференции. – 2019. – С. 101-107.

19. Юдин А.В. Оценка эффективности налоговой системы РФ / А.В. Юдин, И.А. Журавлёва // Евразийский союз учёных. – 2020. – № 6-4 (75). – С. 29-33.

УДК 658.5:06.044.5

DOI 10.5281/zenodo.5598819

SWOT-АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КАЗНАЧЕЙСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ЦЕЛЕВЫХ СРЕДСТВ

ЕГОРОВА М.В.,
канд. наук по государственному управлению,
доцент кафедры менеджмента
непроизводственной сферы
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе ДНР»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

Аннотация. В статье рассмотрен принципиально новый финансовый инструмент государственного контроля, направленный на снижение риска неэффективного и нецелевого использования бюджетных средств, – казначейское сопровождение. Уделено внимание отдельным аспектам банковского сопровождения контрактов. Проведенный в ходе исследования SWOT-анализ применения механизма казначейского сопровождения целевых средств показал целесообразность его практического внедрения, позволил определить пути дальнейшего его совершенствования.

Ключевые слова: SWOT-анализ, банковское сопровождение, казначейское сопровождение, бюджетное законодательство

SWOT-ANALYSIS OF IMPLEMENTATION PRACTICE TREASURY SUPPORT OF TARGET FUNDS

EGOROVA M.V.,
Candidate of Science in Public Administration,
Associate Professor
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

Abstract. The article discusses a fundamentally new financial instrument of state control aimed at reducing the risk of ineffective and inappropriate use of budget funds – treasury support. Attention is paid to certain aspects of banking support of contracts. The SWOT-analysis of the application of the mechanism of treasury support of earmarked funds,

carried out in the course of the study, showed the feasibility of its practical implementation, and made it possible to determine the ways of its further improvement.

Keywords: *SWOT-analysis, banking support, treasury support, budget legislation*

Постановка задачи. Механизм казначейского сопровождения целевых средств в современных условиях развития бюджетной системы достойно занял свою нишу как один из качественных инструментов финансового контроля за целевым расходованием бюджетных средств. Изучение положительного опыта и проблемных вопросов при использовании данного института позволит выявить дальнейшие направления его применения в практике бюджетного законодательства.

Анализ последних исследований и публикаций. Функционирование механизма казначейского сопровождения целевых средств, направления дальнейшего его развития и усовершенствования нашли своё отражение в научных работах Р.Е. Артюхина, Ф.А. Гуртуевой, А.Ю. Демидова, Н.А. Ковалёвой, Л.Р. Ковтун, М.Е. Косова, М.О. Парферовой, Д.Г. Сидорова, О.В. Флюгрант и др.

Актуальность. Механизм казначейского сопровождения целевых средств в достаточной мере оправдал своё существование. До внедрения в практику данного механизма выявить нарушения бюджетного законодательства, нецелевое и неэффективное расходование средств, выделенных из бюджета, недобросовестное отношение исполнителей и соисполнителей в части выполнения условий контрактов (договоров) было возможно только после проведения уполномоченными на это органами власти функций последующего контроля.

Сегодня осуществление предварительного и текущего контроля в виде механизма казначейского сопровождения целевых средств позволило не просто ликвидировать определённые неблагоприятные последствия при реализации приоритетных государственных проектов, но и предотвратить их на первоначальной стадии проведения соответствующих контрольных мероприятий со стороны органов казначейства [1].

В целом можно отметить, что органы казначейства, выполняя данные контрольные мероприятия в ходе казначейского сопровождения целевых средств, в известной степени также выступают участниками данной цепочки кооперации, так как все действия и бездействия сторон находятся на их полном контроле.

Цель статьи – детальное рассмотрение через призму SWOT-анализа сильных и слабых сторон, потенциальных возможностей и угроз при практической реализации механизма казначейского сопровождения целевых средств, выделенных из бюджета для выполнения приоритетных государственных задач.

Изложение основного материала. Мировая практика реализации механизма казначейского сопровождения целевых средств доказала целесообразность внедрения данного масштабного проекта.

Технология казначейского сопровождения целевых средств позволила систематизировать риски расходования денежных средств, выделенных из бюджета неучастникам бюджетного процесса: юридическим лицам – субъектам хозяйствования и физическим лицам – предпринимателям.

Благодаря положительному опыту казначейского сопровождения контрактов и договоров данный механизм занял равнозначную позицию с отработанным алгоритмом работы по кассовому обслуживанию исполнения бюджетов бюджетной системы.

Как известно, стартовой площадкой для внедрения механизма казначейского сопровождения был механизм банковского сопровождения контрактов.

Так, банковское сопровождение контракта – это обеспечение банком на основании договора, заключённого с поставщиком, подрядчиком, исполнителем и всеми привлекаемыми в ходе исполнения контракта субподрядчиками, соисполнителями, проведения мониторинга расчётов, осуществляемых в рамках

исполнения контракта, на счёте, открытом в указанном банке, и доведение результатов мониторинга до сведения заказчика [2].

При этом банк, реализовывая свои полномочия, обеспечивает:

- обособление финансовых потоков на отдельных счетах;
- соблюдение сроков исполнения отдельных контрактов;
- настраиваемые параметры контроля;
- контроль любого уровня кооперации;
- электронное взаимодействие на всех этапах банковского сопровождения;
- информирование о ходе исполнения контракта без посещения офиса банка.

В данном контексте стоит отметить, что любое банковское учреждение заинтересовано в первую очередь в как можно более продолжительном нахождении денежных средств на своём расчётном счёте. Это и послужило весомым аргументом для распространения принципов функционирования банковского сопровождения контрактов на целевые средства, саккумулированных на счетах казначейства, открытых в учреждениях банка [3].

Применение казначейского сопровождения контрактов и договоров дало свой положительный эффект, но данный новый инструмент требует дальнейшей доработки и усовершенствования.

В целях детального и разностороннего изучения основных положений функционирования механизма казначейского сопровождения целевых средств предлагаем рассмотреть данный инструмент через призму SWOT-анализа.

SWOT-анализ позволяет описать реалистичное положение дел того или иного объекта исследования благодаря оценке его сильных и слабых сторон, возможностей и предполагаемых угроз.

Итак, рассмотрим механизм казначейского сопровождения в разрезе следующих факторов:

- сильные стороны механизма казначейского сопровождения целевых средств;
- слабые стороны механизма казначейского сопровождения целевых средств;
- открывающиеся возможности при реализации механизма казначейского сопровождения целевых средств;
- угрозы, возникающие в ходе применения механизма казначейского сопровождения целевых средств.

К сильным сторонам механизма казначейского сопровождения целевых средств можно отнести следующие полученные положительные результаты при внедрении данного алгоритма в практику бюджетного процесса:

- повышение ответственности юридических лиц, физических лиц – предпринимателей за расходование целевых средств;
- транспарентность движения целевых средств;
- дополнительная проверка санкционирования целевых расходов со стороны органов казначейства;
- соблюдение основных принципов бюджетной системы при планировании и расходовании целевых средств;
- осуществление контроля и учёта по каждому соглашению (договору, контракту), что называется «до крайнего исполнителя»;
- маркировка денежных потоков по каждому соглашению (договору, контракту) путём присвоения соответствующего идентификатора;
- обеспечение открытости и прозрачности проведенных расходов целевых средств.

Данная прозрачность достигается благодаря указанной выше маркировке денежных потоков за счёт присвоенного казначейством идентификатора по каждому соглашению (договору, контракту), что позволяет проследить:

- движение целевых средств по всей цепочке кооперации;
- адресное предоставление целевых средств;
- своевременность проведения выплат;
- получение достоверной информации о расходовании целевых средств на всех этапах реализации государственных проектов.

Практическая реализация положений функционирования института казначейского сопровождения целевых средств открывает новые возможности его дальнейшего усовершенствования, а именно:

- реализация дополнительных мероприятий, направленных на достижение контроля за целевым расходованием средств, выделенных из бюджета, до фактического проведения расходов;
- постоянное усовершенствование бюджетного законодательства при расходовании целевых средств, выделенных из бюджета;
- осуществление должного учёта целевых средств по всей цепочке кооперации;
- ужесточение контрольных функций со стороны органов казначейства при перечислении авансовых платежей исполнителям и соисполнителям по контрактам (договорам);
- сохранность и эффективное использование средств, выделенных из бюджета;
- сокращение объёмов дебиторской задолженности;
- снижение риска потерь целевых средств, выделенных из бюджета;
- детальная систематизация данных при расходовании целевых средств;
- исключение из уровней кооперации недобросовестных исполнителей (соисполнителей) по контрактам (договорам);
- расширение спектра контрольных мероприятий со стороны органов казначейства при расходовании целевых средств;
- достижение устойчивости и надёжности бюджетной системы государства;
- создание условий для исключения возможности обогащения юридических лиц, физических лиц – предпринимателей за счёт необоснованного использования целевых средств;
- повышение ликвидности единого счёта бюджета.

В части слабых сторон реализации механизма казначейского сопровождения целевых средств, на наш взгляд, следует отметить следующие стороны:

- увеличение документооборота при проведении целевых расходов;
- увеличение срока обработки документов при проведении целевых расходов;
- отсутствие единой методики ведения раздельного учёта результатов финансово-хозяйственной деятельности, распределения накладных расходов, раскрытия информации о структуре цены контракта (договора), суммы средств, предусмотренных соглашением (договором), договором об осуществлении взносов (вкладов). Действующие в настоящее время нормативные правовые документы не содержат в себе конкретных норм и правил по ведению раздельного учёта результатов финансово-хозяйственной деятельности [4];
- недостаточность финансовой грамотности в сфере нормативно-правового регулирования у юридических лиц, физических лиц – предпринимателей;
- отсутствие электронного документооборота при проведении целевых расходов;
- отсутствие должного программного обеспечения для учёта целевых расходов;
- отсутствие положений казначейского сопровождения целевых средств в основном документе, регулирующих бюджетные правоотношения, – в Законе об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в Донецкой Народной Республике.

При этом к угрозам, сопутствующим применению механизма казначейского сопровождения целевых средств, можно отнести:

- отсутствие оперативности в процессе проведения целевых расходов;
- сложности оформления подтверждающих документов;
- необходимость учёта отдельных особенностей расходования целевых средств при их казначейском сопровождении;
- сокращение перечня исполнителей и соисполнителей по заключаемым контрактам (договорам) по причине дополнительно введённых контрольных мероприятий со стороны органов казначейства (табл. 1).

Как видно из приведенных выше положений SWOT-анализа, положительных моментов реализации механизма казначейского сопровождения целевых средств и, соответственно, отрывающихся возможностей при его применении, значительно больше, чем выявленных слабых сторон и потенциальных угроз.

На сегодняшний день механизм казначейского сопровождения целевых средств пользуется большой популярностью и, несмотря на сложности и отдельные нюансы при практическом его применении, в значительной мере помогает заказчику не беспокоиться о добросовестном исполнении обязательств и в несколько раз повысить эффективность самой закупки товаров, работ или услуг.

Такой подход к расходованию целевых средств, выделенных из бюджета, естественно, устраивает и само государство, гарантируя своевременность и целевую направленность выполнения приоритетных задач в развитии отдельных отраслей экономики, а также максимально возможное снижение рисков потерь финансовых ресурсов в виде бюджетных средств.

Также, на наш взгляд, стоит подчеркнуть, что казначейское сопровождение целевых средств, выступая особо удавшимся проектом в части контроля над расходованием денежных средств бюджета, как и каждый развивающийся «живой организм», требует анализа его эффективности на всех этапах реализации.

Таблица 1

SWOT-анализ реализации казначейского сопровождения целевых средств, выделенных юридическим лицам и физическим лицам – предпринимателям из бюджета

Сильные стороны	Слабые стороны
1	2
Повышение ответственности юридических лиц, физических лиц – предпринимателей за расходование целевых средств	Увеличение документооборота при проведении целевых расходов
Транспарентность движения целевых средств	Увеличение срока обработки документов при проведении целевых расходов
Дополнительная проверка санкционирования целевых расходов со стороны органов казначейства	Отсутствие единой методики ведения раздельного учёта результатов финансово-хозяйственной деятельности
Соблюдение основных принципов бюджетной системы при планировании и расходовании целевых средств	Недостаточность финансовой грамотности в сфере нормативно-правового регулирования у юридических лиц, физических лиц – предпринимателей
Осуществление контроля и учёта по каждому соглашению (договору, контракту)	Отсутствие электронного документооборота при проведении целевых расходов

Продолжение табл. 1

1	2
Маркировка денежных потоков по каждому соглашению (договору, контракту) путём присвоения соответствующего идентификатора	Отсутствие должного программного обеспечения для учёта целевых расходов
Обеспечение открытости и прозрачности проведенных расходов целевых средств	Отсутствие положений казначейского сопровождения целевых средств в основном документе, регулирующих бюджетные правоотношения, – в Законе об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в Донецкой Народной Республике
Адресное предоставление целевых средств	
Своевременность проведения выплат	
Получение достоверной информации о расходовании целевых средств на всех этапах реализации государственных проектов	
Возможности	Угрозы
Реализация дополнительных мероприятий, направленных на достижение контроля над целевым расходованием средств, выделенных из бюджета, до фактического проведения расходов	Отсутствие оперативности в процессе проведения целевых расходов
Постоянное усовершенствование бюджетного законодательства при расходовании целевых средств, выделенных из бюджета	Сложности оформления подтверждающих документов
Осуществление должного учёта целевых средств по всей цепочке кооперации	Необходимость учёта отдельных особенностей расходования целевых средств при их казначейском сопровождении
Ужесточение контрольных функций со стороны органов казначейства при перечислении авансовых платежей исполнителям и соисполнителям по контрактам (договорам)	Сокращение перечня исполнителей и соисполнителей по заключаемым контрактам (договорам) по причине дополнительно введённых контрольных мероприятий со стороны органов казначейства
Сохранность и эффективное использование средств, выделенных из бюджета	
Сокращение объёмов дебиторской задолженности	
Снижение риска потерь целевых средств, выделенных из бюджета	
Систематизация данных	
Исключение из уровней кооперации недобросовестных исполнителей (соисполнителей) по контрактам (договорам)	
Расширение спектра контрольных мероприятий со стороны органов казначейства при расходовании целевых средств	
Достижение устойчивости и надёжности бюджетной системы государства	
Создание условий для исключения возможности обогащения юридических лиц, физических лиц – предпринимателей за счёт необоснованного использования целевых средств	
Повышение ликвидности единого счёта бюджета	

Как показывает мировой опыт, немаловажным аспектом, определяющим эффективную реализацию того или иного бюджетного инструмента, выступает его правовая конституция, то есть должное нормативное правовое обоснование и регулирование.

Для этого, как уже отмечалось ранее, должна быть урегулирована законодательная база в части применения в бюджетном процессе механизма казначейского сопровождения целевых средств, а именно отражение функционирования данного механизма в Законе об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в Донецкой Народной Республике.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Как видно из проведенного исследования, механизм казначейского сопровождения целевых средств направлен не только на осуществление финансового сопровождения контрактов и договоров, но и на проведение контрольных мероприятий за расходованием средств, выделенных из бюджета.

Однако также стоит отметить, что при включении в любую законодательную базу нового правового инструмента неизбежно столкновение с отдельными правовыми проблемами, неизменно возникающими при его реализации и применении. Не является исключением в данном случае и механизм казначейского сопровождения целевых средств, который на современном этапе его становления и развития нуждается в дальнейшей корректировке и последующем совершенствовании.

Список использованных источников

1. Ковтун Л.Р. Бюджетный мониторинг – перспективный метод государственного казначейского контроля / Л.Р. Ковтун // Финансы. – 2018. – № 5. – С. 28-33.
2. Бусарова Е. Банковское сопровождение контракта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// https://otc.ru/academy/sales/articles/bankovskoe-soprovozhdenie-kontrakta](http://https://otc.ru/academy/sales/articles/bankovskoe-soprovozhdenie-kontrakta)
3. Демидов А.Ю. Чтобы средства достигали цели [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bujet.ru/article/281209.php>
4. Сидоров Д.Г. Основные проблемные вопросы казначейского сопровождения государственного оборонного заказа в 2017 году / Д.Г. Сидоров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https http://www.oboznik.ru/?p=56525](https://http://www.oboznik.ru/?p=56525)

УДК 347.27

DOI 10.5281/zenodo.5598987

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПТИМИЗАЦИИ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

ШЕЛЕГЕДА Б.Г.,

д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры
финансовых услуг и банковского дела

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой
Народной Республики»,

г. Донецк, Донецкая Народная Республика;

ПОГОРЖЕЛЬСКАЯ Н.В.,

канд. экон. наук, доцент кафедры финансовых
услуг и банковского дела

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой
Народной Республики»,

г. Донецк, Донецкая Народная Республика;

КРАВЦОВА Л.В.,
канд. экон. наук, доцент кафедры экономики
предприятия и инноватики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
технический университет»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика

Аннотация. Статья посвящена проблемам формирования и развития ипотечного кредитования в РФ с учётом современных кризисных процессов и вызовов. Актуальность обеспечения финансовой стабильности определяется необходимостью создания надёжной институциональной и нормативно-правовой базы для выполнения важнейших социально-экономических программ жилищного обеспечения населения. Приведен прогноз развития потенциала рынка проектного финансирования в кризисных условиях до 2025 г. с целью реализации эффективных инвестиционных программ.

Ключевые слова: ипотечное кредитование, рынок жилья, кризисы, вызовы, развитие, потенциал, проектное финансирование

METHODOLOGICAL APPROACHES TO OPTIMIZATION OF MORTGAGE LOANS IN MODERN CONDITIONS

SHELEGEDA B.G.,
Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor
of department of financial services and banking
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic;
POGORZHEL'SKAYA N.V.,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of department of financial
services and banking
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic;
KRAVTSOVA L.V.,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of department of Enterprise
Economics and Innovation
SEE HPE «Donetsk National Technical University»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

Abstract. The article is devoted to the problems of the formation and development of mortgage lending in the Russian Federation, taking into account modern crisis processes and challenges. The relevance of ensuring financial stability is determined by the need to create a reliable institutional and regulatory framework for the implementation of the most important socio-economic programs for housing provision of the population. The forecast of the development of the potential of the project financing market in crisis conditions until 2025 is presented in order to effectively implement the investment potential.

Keywords: mortgage lending, housing market, crises, challenges, development, potential, project financing

Актуальность. Основная задача развития ипотечного жилищного кредитования (ИЖК) – обеспечение сбалансированности рынка, обусловленного макроэкономической конъюнктурой, динамикой уровня доходов и расходов государства и населения с учётом их дифференциации, региональных и местных социально-экономических условий, а также кризисных процессов и вызовов.

Всё это определяет необходимость создания надёжной институциональной и нормативно-правовой основы в целях сохранения финансовой стабильности с решением социальной потребности в приобретении жилья населением на первичном и вторичном рынках.

Внедрение новых ипотечных продуктов и услуг, направленных на повышение доступности кредитования для различных категорий граждан, требует разработки и реализации различных специализированных программ жилищного обеспечения, учитывающих особенности ипотеки.

Актуальность теоретических и прикладных исследований финансовых проблем формирования и развития кредитования в целом и ипотечного кредитования в том числе обостряется в условиях современных кризисных процессов и вызовов, которые требуют поиска новых методологических подходов к разработке эффективного механизма управления рынком жилищного строительства с сокращением объективных и субъективных факторов риска. Особенности разработки такого финансово-кредитного механизма развития жилищного ипотечного кредитования должны стать усиление роли государственного участия в управлении рынком жилья, а также страхования как инструмента предотвращения рисков.

Анализ последних исследований и публикаций. Значительный вклад в разработку теоретико-методологических и практических особенностей ипотечного жилищного кредитования и приоритетов его совершенствования внесли отечественные учёные: О.Н. Берегуля, И.А. Благих, В.А. Горемыкин, Л.Ю. Грудцына, В.В. Иванов, А.Г. Ивасенко, М.И. Каменецкий, А.В. Кирилов, М.Н. Козлова, Н.Б. Косарева, О.И. Лаврушин, А.А. Леошина, В.В. Меркулов, И.В. Павлова, Г.С. Панова, И.С. Радченко, И.А. Розумова, Л.И. Рябченко, З.М. Сидорова, В.П. Сидовов, В.В. Смирнов, А.Ю. Сучков, А.В. Толкушин, М.М. Хохлова, Е.В. Фетисова, Д.Е. Чибисова, Т.В. Чинаев, Г.А. Цылина, В.К. Южелевский, А.А. Яковлев; а также зарубежные специалисты: Р. Дорнбуш, Дж. Дэниэл, Дж. Кук, В. Лексис, М. Равиц, М. Розенберг, Д. Сигел, С. Фишер, Д. Шим, Р. Шмалензи, Л. Эрхард и другие.

В условиях повышения эффективности функционирования финансово-кредитной системы РФ для построения новых концепций исследования, в которых системный характер должны приобрести проблемы жилищного строительства и динамика рынка жилья в условиях глобальных и локальных кризисов необходимо учитывать особенности социально-экономического развития страны. Неоднозначность существующих концепций, необходимость совершенствования методологических подходов, научная актуальность и особая социально-экономическая значимость проблемы жилищного ипотечного кредитования обусловили цель и задачи данной статьи.

Цель статьи. На основе анализа результатов исследования отечественных и зарубежных учёных, опыта различных стран раскрыть особенности формирования ипотечного кредитования в РФ. Рассмотреть статистические показатели динамики ипотечного кредитования для определения тенденций и прогнозов социально-экономического развития рынка жилищного строительства для более полного удовлетворения спроса населения в жилье.

Изложение основного материала исследования. В современных условиях развития значительное влияние на экономическую конъюнктуру оказывает ипотека, которая занимает существенную долю на рынке кредитования. Как финансовый инструмент ипотечное кредитование создаёт предпосылки для реализации

стратегических социально-экономических программ и находится в центре внимания государства, банков, строительных организаций и населения. Ипотечное кредитование в экономическом отношении является эффективным средством оборота имущественных прав на объекты недвижимости в случаях, когда другие формы оказались нецелесообразными.

Институт ипотечного кредитования позволяет привлекать и трансформировать финансовые ресурсы в реальный сектор экономики через сферу недвижимости, строительства, создавая капитал на базе ценных бумаг. В процессе исследования установлены различные методологические подходы к определениям понятий, форм и функций ипотечного кредита, что требует уточнения понятийного аппарата.

Рынок недвижимости выступает мощным антиинфляционным сегментом экономики, в котором существенное значение для повышения стабильности и эффективности функционирования банковской системы приобретает ипотека. В то же время рынок ипотеки отличает высокая волатильность, обусловленная действием механизма финансового акселератора.

Определение ипотечного кредитования базируется на сущности экономической категории «ипотека», что требует содержательного разграничения этих понятий (табл. 1).

Таблица 1

Подходы к определению понятия «ипотека»

Автор	Характеристика подхода
Косарева Н.Б. (2006); Разумова И.А. (2006); Берегуля О.Н. (2007); Ивасенко А.Г. (2013)	способ обеспечения обязательства заёмщика перед кредитором в форме залога недвижимого имущества, при которой недвижимость остаётся в собственности должника, а кредитор, в случае невыполнения обязательств, приобретает право обеспечения своих денежных требований за счёт реализации данного имущества
Грудцына Л.Ю., Козлова М.Н. (2006); Сидорова З.М., Сидоров В.П. (2011); Хохлова М.М. (2019)	залог недвижимого имущества (главным образом земли и строений на ней) с целью получения ипотечной ссуды и непосредственного инвестирования строительного комплекса (по российскому законодательству ипотекой признаётся залог предприятия, строения, здания, сооружения или иного объекта, непосредственно связанного с землёй, вместе с соответствующим земельным участком или правом пользования)

Источник: составлено авторами на основе [1]

Следует отметить, что приведенные в табл. 1 определения характеризуются через субъект и объект системы экономических отношений, а ипотечное кредитование не получило единого устойчивого подхода, и может рассматриваться как разновидность потребительского кредитования на рынке ссудного капитала или как одна из специфических форм банковского продукта (табл. 2).

Таблица 2

Подходы к определению понятия «ипотечное кредитование»

Автор	Характеристика подхода
1	2
Чинаев Т.В. (2006)	финансово-кредитный и инвестиционный инструмент, образующий технологическую систему целевого кредитования приобретения жилищной недвижимости, в основе которой лежит залог недвижимости в качестве обеспечения гарантий возвратности кредитных средств
Косарева Н.Б. (2006); Коростылева Т.С., Кириллов А.В. (2014)	разновидность долгосрочного кредитования на приобретение или строительство недвижимости под залог недвижимого имущества

Продолжение табл. 2

1	2
Благих И.А., Яковлев А.А. (2010)	кредит, отличающийся рядом особенностей, связанных с необходимостью обеспечения дополнительной защиты прав залогодержателя посредством государственной регистрации залога и его способностью сохранять в течение длительного срока потребительские свойства как объекта недвижимости
Чибисова Д.Е. (2019)	экономические отношения, связанные с образованием и движением ссуженной стоимости
Леошина А.А. (2019)	особый банковский продукт, который позволяет более быстрым способом разрешить жилищный вопрос

Источник: составлено авторами на основе [1]

Ипотечное жилищное кредитование нашло широкое применение в странах с развитой рыночной экономикой как универсальный механизм развития социально-экономической политики государства, которое способствует формированию конкурентоспособной экономики, её стабилизации и модернизации, а также стимулированию жилищного строительства и смежных с ним отраслей [2; 11]. В этой связи повышение доступности жилья для населения положительно влияет на снижение инфляционных процессов и социальной напряжённости общества.

Роль ипотеки особенно возрастает в периоды финансово-экономических кризисов, поскольку эффективная ипотечная политика, с одной стороны, способствует снижению инфляции, а с другой, – стимулирует деловую активность, обеспечивая освоение новых производств строительных материалов, конструкций, развитию машиностроения, деревообрабатывающей отрасли.

В условиях рыночной экономики жильё объективно приобретает черты товара. Возникает противоречие, исходящее из главного принципа экономической теории – неограниченности потребностей человека, решение которого формирует два блока тесно взаимосвязанных проблем. Первая характеризуется тем, что получение ипотечного кредита сопряжено с наличием у населения сбережений и накоплением денежных средств. Вторая – касается возможности получения самого кредита, т.е. условием его получения является наличие совокупных доходов заёмщика.

Теоретическая основа политической экономии рассматривает сбережения как источник и начальный этап инвестиционного процесса, в то же время сами сбережения могут выступать результатом доходного инвестирования. Обусловленность этих процессов должна формировать содержание государственной экономической политики, направленной на стимулирование добровольных сбережений населения в целях приобретения собственного жилья. Необходимость государственного вмешательства диктуется тем, что только государство может обеспечить условия для их привлечения и эффективного инвестирования [2; 11].

Ипотечное кредитование как финансовый инструмент, благодаря мультипликационному эффекту, способствует повышению платёжеспособного спроса на рынке жилья и других товарных рынках. Это требует сочетания традиционных принципов бюджетного финансирования и рыночного самофинансирования как основы построения эффективного механизма управления ресурсным потенциалом системы ипотечного кредитования (табл. 3).

Заслуживает внимания рассмотрение необходимости двойного механизма ипотечного кредитования [4], согласно которому первый кредит составляет основу производственного потребления. А потому эти средства попадают в сферу личного потребления через выплату заработной платы постепенно, в то время как второй кредит (именно ипотека) появляется в сфере личного потребления только для того, чтобы конкретный товар (жильё) поменял своего владельца и перешёл от строительной компании к покупателю. В сущности, – учётные деньги, как мера стоимости, которые гасят первый кредит, полученный строительной компанией. Сумма второго кредита

равна стоимости квартиры за вычетом расходной и доходной части строительной компании и дохода банка. То есть второй кредит участвует в обороте сферы личного потребления исключительно для того, чтобы деньги первого кредита вернулись в банк из сферы производственного потребления. В таком случае важно учитывать, что сумма всех вторых кредитов (сумма ипотеки), как часть полного оборота капитала, не должна превышать суммы всей стоимости построенных квартир. Ускорение оборота через второй кредит не увеличивает количество средств в общем обороте за счёт быстрого возврата денег в банк, а через систему рефинансирования в центральный банк государства, но позволяет коммерческому банку увеличить свой доход за счёт первого и второго кредита. В то же время весь процесс, несмотря на двойное кредитование, не вызывает инфляционных процессов.

Таблица 3

Структура формирования системы ипотечного кредитования

Признак	Характеристика
Ресурсный потенциал	Является инструментом удовлетворения жилищных потребностей населения
	Фактор повышения качества жизни
	Способствует росту ВВП
	Обеспечивает рост объёмов портфеля ипотечных кредитов, прибыли, а, соответственно, и налога на прибыль, уплачиваемого в бюджет
Риски	Стимулирует платёжеспособный спрос на жильё, улучшая финансовые результаты строительных организаций, а, следовательно, реального сектора экономики и росту налогов
	Необходимость выплат недополученных доходов кредиторам вследствие установления льготных ставок
Резервы	Опасность коррупции и хищения бюджетных средств
	Не все граждане подпадают под действие программ государственной поддержки ипотечного кредитования
	Ограничение возможности приобретения жилья, территориальными и иными условиями программ государственной поддержки ипотечного кредитования

Источник: составлено авторами на основе [3]

Нарушение рыночного баланса между спросом и предложением на рынке жилищного строительства возникает при невозможности обоснованно прогнозировать личное потребление, что позволяет перенаправить средства через депозит в сферу производственного потребления, не вызывая инфляции. Более сложный механизм инфляционных процессов возникает при направлении денег из сферы личного потребления в биржевую торговлю [2]. Таким образом, достигнутый уровень развития кредитования точно указывает, что инвестиции или кредит, направляемые в сферу производственного потребления, не только не вызывают их обесценивания, но наоборот, – блокируют инфляцию за счёт увеличения товарной массы. При этом масштабы расширения или создания нового производства должны быть определены балансом спроса и предложения.

Соответствие спроса и предложения на рынке жилья обеспечивает систему рефинансирования центрального банка государства как кредитора последней инстанции для кредитных организаций. Зная величину спроса будущего периода, кредитные организации и строительные компании могут не только обеспечить регулирование своей текущей деятельности, но и планировать расширение своих мощностей для удовлетворения величины регулируемого спроса. При этом появляется возможность осуществить рефинансирование второго кредита через деятельность и финансовые инструменты государственных институтов, участвующих в ипотечном кредитовании, направленные на расширение этого вида кредитования для тех

категорий потребителей, доходы которых находятся на границе и в области повышенных рисков. Действующее законодательство предоставляет такую возможность для государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» и её структурного подразделения – единого института развития в жилищной сфере «ДОМ.РФ» [5] через передачу в доверительное управление облигаций центрального банка государства как обеспечение оборота второго кредита.

Расчёты [4] свидетельствуют, что таким кредитованием достигается величина ежегодного удовлетворения спроса в улучшении жилищных условий для более чем 7 миллионов граждан ежегодно, а величина первого кредита в течение 9-11 лет возрастает до 24-32 трлн руб. по мере развёртывания необходимых строительных мощностей и мощностей смежных отраслей промышленности. При этом учитываются действующие в настоящее время средние заработные платы в каждом регионе, сегментированные по доходам в городах и сельской местности, соотнесённые с коммерческими ценами на жилую площадь в сельской местности и в городских поселениях и нормой (57,6 квадратных метров на одного человека в новом жилом фонде), а также предельную границу расходов на обслуживание ипотеки в размере 20% от доходов заёмщика в течение 10-11 лет. В этом случае величина облигации центрального банка государства может достигать 70% величины второго кредита [4].

Обеспечение полного оборота указанным финансовым инструментом не только ускоряет оборот и раздвигает границы ипотеки, но и не генерирует инфляционные процессы, несмотря на величину рефинансирования второго кредита. При этом первый кредит также должен быть инициирован центральным банком государства. Этим достигается баланс спроса и предложения без потери свободы частной инициативы в производстве качественного жилья в новом жилом фонде.

В условиях рыночной экономики государственное регулирование жилищного финансирования и рынка жилья является объективно необходимым. В соответствии с теорией общественного сектора регулирование жилищных инвестиций принимает форму государственных экстерналий как явных (прямых), экономических (косвенных) и административно-правовых.

Явные (прямые) экстерналии осуществляются в денежной форме в виде жилищных дотаций, субсидий, социальных выплат, а также в виде бесплатных жилищных услуг, которые признаются общественными благами. Экономические экстерналии (косвенные) обусловлены значительной ролью государства в экономике при реализации соответствующей деятельности как императивного участника – субъекта рынка. Административно-правовые экстерналии связаны с законодательной деятельностью государства в области жилищной политики [2].

Наряду с традиционными определениями функций ипотечного кредитования (воспроизводственной, стимулирующей и обеспечивающей) встречаются те, которые присущи исключительно ипотеке: движение капитала из сбережений населения и финансовой сферы в реальную экономику; социально-экономическую через повышение уровня жизни граждан и снижение напряжённости в обществе. Рассмотрение ипотечного кредитования с позиции системного подхода подразумевает исследование его классификационных признаков (табл. 4).

В основу государственной жилищной стратегии положены институциональные преобразования, но при этом должны учитываться поведенческие характеристики экономических агентов. При этом необходимо внедрение новых институтов, способствующих повышению доступности ипотечных жилищных кредитов за счёт учёта территориальных особенностей и кредитной платёжеспособности.

В мировой практике различают немецкую и американскую модели ипотечного кредитования. Немецкая модель – одноуровневая и основана на функционировании строительно-сберегательных касс, которые являются обособленными и закрытыми системами относительно финансового рынка. Принцип функционирования немецкой модели заложен в работу жилищных накопительных кооперативов.

Таблица 4

Классификация видов ипотечного кредитования

Признак	Характеристика
По объекту и целям кредитования	– жилищное кредитование; – на покупку земельного участка; – на развитие сельского хозяйства; – на приобретение воздушных и морских судов
По виду кредиторов	– банковские; – небанковские; – государственные
По видам процентных ставок	– с фиксированной процентной ставкой; – с плавающей процентной ставкой
По способу погашения долга	– с постоянными выплатами (аннуитетный); – с переменными выплатами: фиксированный размер платежа: пружинный кредит с дифференцированным платежом; с шаровым платежом; фиксируются правила изменения платежей: с переменной процентной ставкой; с нарастающим платежом; с индексацией суммы долга; с двойной индексацией; ипотечные кредиты с «участием»: в долях; в приросте стоимости
По обеспеченности	– обычные; – комбинированные; – субсидированные

Источник: составлено авторами на основе [1]

Американская модель отличается двухуровневой схемой ипотечного кредитования (ИК). На первичном рынке взаимодействуют кредитор (ссудо-сберегательные организации, коммерческие и ипотечные банки, а также компании по страхованию жизни и пенсионные фонды) и заёмщик, а на вторичном – права заимствования рефинансируются за счёт перепродажи специализированному агентству, которое формирует однородный пул по закладным с выпуском ипотечных облигаций [6].

Особенностью становления финансово-банковской системы в России явилось длительное опережение финансового рынка, по сравнению с товарным, что оказало в определённой степени положительное влияние на развитие жилищного рынка. Это позволило путём создания финансовой базы стимулировать возможность направления соответствующих ресурсов на жилищный рынок. Российская система кредитования развивается по американской модели, а объёмы ипотечных ссуд растут достаточно высокими темпами (табл. 5).

Как следует из табл. 5, темпы роста общей задолженности по ипотечным кредитам за 2013-2020 гг. превышают объёмы предоставленных ссуд на 23%. Несмотря на спад деловой активности, 2020 г., благодаря приросту объёма предоставленных кредитов, стал рекордным для российского рынка ипотечного кредитования, который достиг более 4,3 трлн руб. Рекордные показатели развития ипотечного рынка в 2020 г. во многом обусловлены снижением процентных ставок и введением льготных государственных программ [3; 7]. Важным фактором роста стало также рефинансирование кредитов, которое достигло 13,7% от общего объёма ипотечного кредитования.

Таблица 5

Показатели развития ипотечного кредита в РФ за период 2013-2020 гг.

Показатели	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2020 / 2013
Объём предоставленных ИК, млрд руб.	1404,5	1821,3	1175,1	1483,1	2028,4	3019,6	2857,8	4253,2	3,0
Общая задолженность по ИК, млрд руб.	2536,9	3391,9	3851,1	4422,2	5144,9	6376,9	7470,2	9272,9	3,7
Удельный вес задолженности в общем объёме выданных ИК, %	1,81	1,86	3,28	2,98	2,54	2,11	2,61	2,18	1,2
Просроченная задолженность по ИК, млрд руб.	25,4	28,9	39,5	48,1	54,6	61,3	63,8	71,8	2,8
Количество выданных ИК, млн ед.	0,9	1,1	0,7	0,9	1,1	1,5	1,3	1,7	1,9
Средний размер ИК, млн руб.	1,60	1,72	1,65	1,72	1,86	2,05	2,22	2,51	1,6

Источник: составлено и рассчитано авторами на основе [8; 9]

Программа льготной ипотеки была введена в качестве антикризисной меры поддержки строительной отрасли и повышения доступности ипотеки для населения и позволила дополнительно привлечь свыше 2 трлн руб., чем воспользовались более 0,5 млн семей [12].

Значимым является и переход от схемы классического долевого строительства к модели проектного финансирования с использованием счетов «эскроу», когда средства поступают в собственность застройщика после выполнения условий договора, а на этапе строительства являются источником недорогих девелоперских проектов. В случае незавершённого строительства депонированная сумма возвращается владельцу. Так, по итогам 2020 г. объём строительства жилья с использованием счетов «эскроу» превысил те, что использовали «старые» правила. При этом, как свидетельствуют исследования [10], российские банки способны полностью покрыть растущие потребности застройщиков в проектом финансировании вплоть до 2025 г., (рис. 1).

Как следует из данных, приведенных на рис. 1, потенциал банковской системы по проектному финансированию превышает прогнозируемые потребности застройщиков более чем в 2,5 раза на протяжении всего рассматриваемого периода. Планируемый среднегодовой эффект прироста в 1,5 трлн руб. обусловлен действием механизма выпуска инфраструктурных облигаций для привлечения долгосрочных финансовых ресурсов на рынок жилищного строительства. Инфраструктурные облигации как нововведение для России, позволяющее привлекать частные средства для финансирования строительства инженерной и социальной инфраструктуры при реализации масштабных проектов жилищного строительства. Основная цель запуска нового инструмента в условиях ограниченности финансовых ресурсов – предоставить субъектам возможность использовать льготный инструмент привлечения целевых средств. Одновременно должны действовать программы субсидирования кредитных ставок для низкомаржинальных региональных проектов, где среднедушевые денежные доходы населения значительно ниже общероссийского уровня, а себестоимость строительства не превышает 500 млн руб. с коэффициентом покрытия долга и процентов денежными потоками от проекта (LLCR) – не выше 15%. При этом потенциал негосударственных банков, как частных, так и иностранных, ограничен

10-15% общего объёма финансирования, что определяется ограничениями в структуре баланса, уровне ликвидности и капитализации, а также существенным преобладанием потребительского кредитования физических лиц. Этот фактор ограничивает возможности использования финансовых, кадровых и технологических ресурсов банков для финансирования строительной отрасли и создаёт значительную дополнительную нагрузку на их капитал.

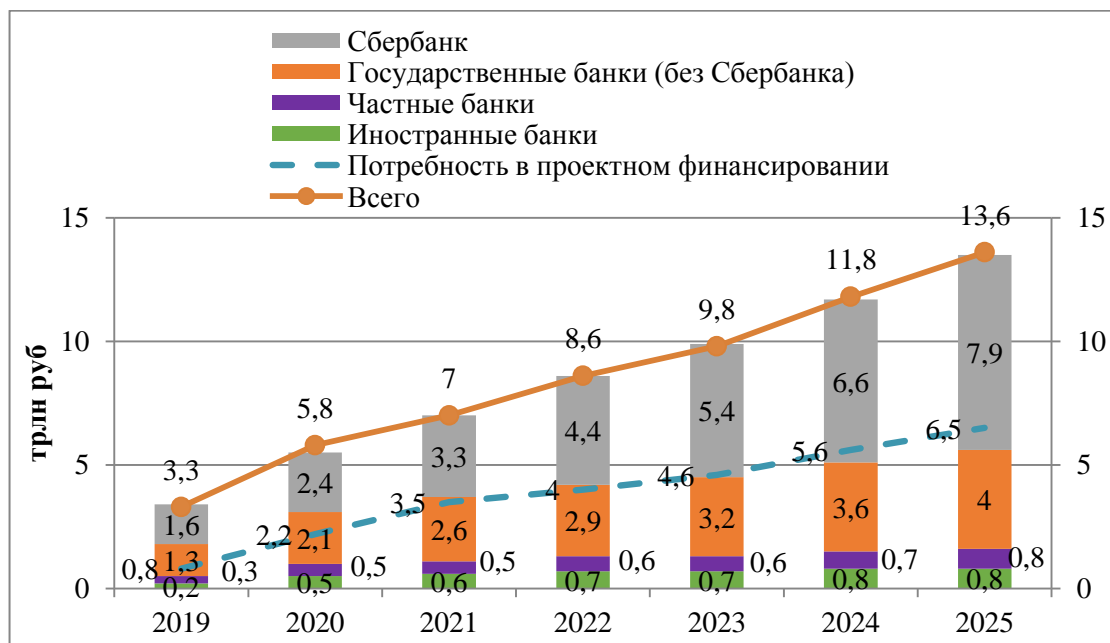

Рис. 1. Потенциал рынка проектного финансирования в РФ (базовый сценарий для жёстких (кризисных) условий) [10]

Таким образом, несмотря на негативное влияние кризисных процессов, ипотека является одним из наиболее динамично развивающихся сегментов банковского кредитования. Качество портфелей ипотечных ссуд во многом было обеспечено реструктуризацией банковской системы. Это помогло заёмщикам сохранить платёжеспособность, а банкам – предусмотреть резервы на возможные потери по этим кредитам. Переход финансирования жилищного строительства на новую модель, обеспечивающую полную государственную гарантию для вкладчиков на стадии строительства, позволил управлять рисками в период относительного сокращения строительства жилья во многих регионах России.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Рассмотрены сущность и значение ипотечного кредитования в развитии финансовой системы РФ с учётом результатов исследования отечественных и зарубежных учёных, а также эффективного опыта различных стран.

На основе анализа динамики основных статистических показателей формирования ипотечного кредитования с учётом кризисных процессов и вызовов глобального и локально-регионального масштаба раскрыты особенности и определены тенденции социально-экономического развития рынка жилищного строительства в РФ.

Обоснованы методологические подходы к определениям «ипотека», «ипотечное кредитование» в финансовой системе на основе таких эффективных инструментов развития финансового рынка, как ипотечное кредитование.

Определены тенденции формирования ипотечного кредитования, а также прогнозы развития потенциала рынка проектного финансирования для кризисных условий на перспективу до 2025 года.

Рассмотрена важная роль государственных ипотечных организаций в организационной структуре рынка жилья как действенного механизма снижения кредитных рисков.

Таким образом, разработка концепции стратегического развития ипотечного кредитования требует совершенствования финансового законодательства с учётом условий социально-экономического развития РФ и отдельных регионов.

Список использованных источников

1. Волков А.А. Ипотечное кредитование: сущность, функции и классификация / А.А. Волков // Вестник академии знаний. – 2020. – № 3 (38). – С. 324-334.
2. Савинова В.А. Теоретические основы ипотечного жилищного кредитования и современная практика его развития в России / В.А. Савинова, А.Ю. Самсуни // Экономические науки. – 2017. – № 4 (149). – С. 81-86.
3. Солонина С.В. Государственная поддержка ипотечного кредитования: преимущества и недостатки, пути совершенствования / С.В. Солонина, Н.Л. Малашенко // Фундаментальные исследования. – 2021. – № 4. – С. 83-90.
4. Ряполов О.А. Некоторые нюансы в современном ипотечном кредитовании / О.А. Ряполов // Мировая наука. – 2021. – № 3 (48). – С. 95-100.
5. Дом. РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--d1aqf.xn--p1ai/>
6. Кудряшов В.С. Сущность ипотечного кредитования / В.С. Кудряшов, А.О. Грязнов, Ш.З. Дибирасулаева // Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации. – 2018. – С. 114-117.
7. Старицина А.А. Понятие ипотечного жилищного кредитования и его гражданско-правовое регулирование / А.А. Старицина // Молодой учёный. – 2021. – № 9 (351). – С. 143-145.
8. Показатели рынка жилищного (ипотечного жилищного) кредитования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/mortgage/
9. Обзор рынков жилья, жилищного строительства и ипотеки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--d1aqf.xn--p1ai/analytics/mortgage/>
10. Анализ потенциала проектного финансирования жилищного строительства в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--d1aqf.xn--p1ai/media/news/bolee-1-mln-chelovek-vospolzovalis-servisom-dom-rf-po-proverke-novostroek/>
11. Родин Д.Я. Развитие экономической природы форм и методов ипотечного кредитования в системе финансово-кредитных отношений общества / Д.Я. Родин, Л.В. Глухих, Н.В. Михальцова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-ekonomicheskoy-prirody-form-i-metodov-ipotechnogo-kreditovaniya-v-sisteme-finansovo-kreditnyh-otnosheniy-obschestva>
12. Зубов С.А. Ипотечное кредитование в 2020 г. / С.А. Зубов // Экономическое развитие России. – 2021. – № 2 (28). – С. 51-54.